

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 3/96

ISSN 0131 – 2812

Визит Президента РФ
Б.Н. Ельцина в КНР

●
Китай в 1995 году:
экономика и политика

●
Приоритеты внешнеэкономиче-
ского сотрудничества
России и Республики Корея

●
Японо-китайские отношения
подвергаются испытаниям

●
Конференция историков
в Гонконге

201 - 203.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

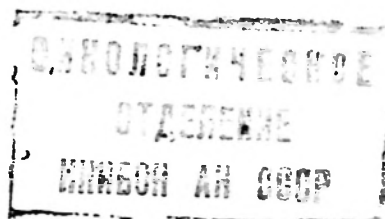
3/96

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

Информационное сообщение о государственном визите в КНР Президента РФ Б.Н.Ельцина.....	3
Совместная российско-китайская декларация.....	6

РЕГИОН

✓ Ли Сон Гын. Сотрудничество в деле безопасности в Восточной Азии и будущий мир во всем мире.....	11
А.Семин. Японо-китайские отношения подвергаются испытанию.....	16

КИТАЙ В 1995 г.

Организационно-политическая работа КПК.....	22
Экономика.....	35

ПОЛИТИКА

Л.Гудошников, К.Кокарев. Регламентация местного самоуправ- ления на Тайване.....	50
В.Букин. Новые подходы Японии к обеспечению безопасности.....	60

ЭКОНОМИКА

В.Портяков. Традиции и рыночная экономика в современном Китае.....	68
А.Козырин. Бюджетное право современной Японии.....	75

<i>Ким Сун Хун.</i> Состояние и приоритетные направления внешнеэкономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея.....	86
<i>Д.Шаринов.</i> Об итогах деятельности Шанхайской фондовой биржи.....	97

НАШИ РЕФЕРАТЫ

<i>Сюй Цзишунь, Ван Фуши.</i> Новый тип отношений между Китаем и Россией и его влияние на ситуацию в Восточной Азии и АТР.....	99
--	----

ИСТОРИЯ

<i>А.Писарев.</i> Чан Кайши и проблемы реконструкции китайской деревни (окончание).....	103
<i>Ли Че Хек.</i> Тернистый путь к свободе слова.....	113
<i>В.Артемов.</i> Из истории героической обороны Албазинского острога от маньчжуров.....	118

РУССКИЕ В КИТАЕ

<i>П.Фиалковский.</i> Торговый дом И.Я.Чурина в Харбине.....	123
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Е.Лапшина.</i> Защита докторских диссертаций в ИДВ РАН в 1995 г.....	126
<i>С.Гончаренко.</i> Историки мира о холодной войне: конференция в Гонконге.....	129

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

<i>Д.Руденко.</i> Публикации о Ху Ши в исторических журналах КНР.....	135
---	-----

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

<i>С.Тихвинский.</i> Об этике использования архивных документов.....	139
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Н.Тебин, В.Н.Хлынов.</i> Японские секреты управления персоналом.....	144
<i>А.Жебин.</i> Б.Д.Пак. Корея в Советской России (1917-конец 30-х годов).....	148
<i>Н.Калюжная.</i> А.С.Костяева. Тайные общества Китая в первой четверти XX века.....	151
<i>И.Цветова.</i> Итиро Одзава. Программа перестройки Японии.....	155

Редакционная коллегия

А.М. Григорьев (главный редактор), Я.М. Бергер (зам.главного редактора), Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, П.М. Иванов, В.Н. Кашин, В.В. Малявин, С.А. Манежев, П.А. Минакир, В.С. Мясников, Л.С. Переломов, А.А. Писарев, В.Я. Портяков, Б.Л. Рифтин, Н.Н. Соловьев, В.Ф. Сорокин, Ю.С. Столяров, Г.Д. Сухарчук, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (отв. секретарь), В.П. Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Информационное сообщение о государственном визите в КНР Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина

По приглашению Председателя Китайской Народной Республики Цзян Цзэминя Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин 24-26 апреля 1996 года посетил Китай с государственным визитом.

Президент России Б.Н.Ельцин провел переговоры с Председателем КНР Цзян Цзэминем, встретился с Премьером Государственного Совета КНР Ли Пэном и Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Цяо Ши. Все переговоры и встречи проходили в дружественной, доброжелательной атмосфере, в духе взаимного уважения и доверия.

Руководители России и Китая провели широкий и углубленный обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений и международным проблемам, представляющим взаимный интерес. Было с удовлетворением отмечено, что отношения между двумя странами вступят в новый этап равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Выражено единое мнение о том, что достигнутый высокий уровень и многоплановый характер российско-китайского сотрудничества - общее историческое достояние двух стран и народов, а также важный фактор укрепления мира и стабильности не только в АТР, но и в мире в целом, заметный вклад в строительство нового, многополюсного мирового политического и экономического порядка.

Исходя из понимания ответственности России и Китая как великих держав за судьбы мира, Стороны заявили о своей решимости активизировать практическое взаимодействие и партнерство в международных делах. Было выражено единое мнение, что такое взаимодействие и партнерство России и Китая особо важно в период трудного перехода от двухполюсной структуры мира к многополюсной, когда продолжают действовать определенные деструктивные тенденции - рецидивы давления, политика силы, новые проявления блоковой политики.

С китайской стороны было заявлено, что Китай с пониманием относится к позиции России против расширения НАТО на Восток.

Особое внимание уделено вопросам российско-китайского сотрудничества в АТР. Оба государства намерены поддерживать усилия по обеспечению безопасности в АТР на принципах, соответствующих новым реалиям и специфике региона.

Достигнута договоренность о регулярных - не реже 1 раза в год - встречах руководителей России и Китая.

Для оперативного обмена мнениями по актуальным вопросам принято решение установить "горячую линию" связи между Москвой и Пекином.

Принято решение о создании "большой" комиссии на уровне премьеров двух стран.

Президент Б.Н.Ельцин и Председатель Цзян Цзэминь подписали Совместную Декларацию, где изложили общие подходы двух стран к важным двусторонним и международным вопросам. Обе стороны уверены в том, что претворение ее в жизнь будет способствовать углублению отношений добрососедства и дружбы между двумя странами, развитию равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Во время пребывания Президента России Б.Н.Ельцина в КНР главы пяти государств - России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана подписали Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Киргизия, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы - первое в азиатско-тихоокеанском регионе. Этот полномасштабный военно-политический документ создает гарантии укрепления безопасности, сохранения спокойствия и мира в районе границы, является совместным важным вкладом в дело обеспечения стабильности, безопасности и развития в АТР, может служить примером для других государств этого региона. Учитывая важное международное значение Соглашения стороны договорились распространить его в качестве документа ООН.

Руководители России и Китая подтвердили приверженность Соглашениям 1991 года и 1994 года по Восточной и Западной частям границы. Стороны намерены завершить демаркационные работы на Восточной части границы в согласованные сроки и безотлагательно приступить к демаркации Западной части границы. В целях обеспечения интересов приграничного населения параллельно с демаркацией будет выработано и заключено Соглашение о совместном хозяйственном использовании участков территории России и Китая, отходящих по итогам демаркации к другой стороне. Стороны намерены гибко подходить к решению конкретных вопросов, связанных с демаркацией границы на ряде участков.

Стороны заявили о намерении интенсифицировать переговоры по Соглашению о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

В ходе визита подписаны: Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии; Соглашение о сотрудничестве в области охраны интеллектуальной собственности; Соглашение о сотрудничестве в области энергетики; Соглашение о сотрудничестве в области антимонопольной политики; Соглашение о сотрудничестве в области космонавтики; Соглашение об установлении линии "горячей связи" между Москвой и Пекином; Соглашение о международном заповеднике "Озеро Ханка"; Соглашение о сотрудничестве между спортивными ведомствами двух стран и ряд других.

Значительное место на переговорах заняли вопросы повышения эффективности двустороннего торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Стороны с удовлетворением отметили, что в двусторонней торговле преодолен спад, наметилась тенденция к росту товарооборота. Высказана готовность ускорить формирование качественно новой модели делового партнерства между двумя странами, как на межгосударственном, так и межрегиональном и приграничном уровнях, соответствующей потенциалу и нынешним условиям России и Китая. Выражено намерение увеличить товарооборот до 20 млрд. долл. в предстоящие годы.

Стороны высказались за дальнейшее развитие дружественных и деловых связей между армиями, пограничными войсками, правоохранительными органами, а также за продолжение военно-технического сотрудничества на

взаимовыгодной основе с учетом международных обязательств обеих стран и не в ущерб интересам безопасности третьих государств.

Одобрены меры по дальнейшему оздоровлению ситуации в области взаимных поездок граждан, трудовой миграции, по борьбе с правонарушениями в этой сфере.

По инициативе Президента России и Председателя КНР стороны договорились о создании общественного российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития.

При обмене информацией о внутренней ситуации в обеих странах подтверждена взаимная заинтересованность в обеспечении социально-политической стабильности России и Китая в условиях сохранения территориальной целостности и государственного единства.

Президент России имел встречи с китайской общественностью и деловыми кругами, в которых приняли участие прибывшие с Б.Н.Ельциным представители российских коммерческих, финансовых и промышленных структур. Состоялся обстоятельный обмен информацией и мнениями о ситуации в обеих странах, перспективах дальнейшего развития связей и контактов между Россией и Китаем в политической, экономической, научной, культурной и других областях.

В ходе визита Президент Б.Н.Ельцин посетил г. Шанхай, Новый район развития Пудун, где встретился с руководством и ознакомился с опытом Китая в области проведения экономических реформ и привлечения иностранного капитала.

Президент Б.Н.Ельцин выразил глубокую благодарность Председателю КНР Цзян Цзэминю, правительству и народу Китая за теплый, радужный прием и гостеприимство, оказанные ему и сопровождающим его лицам.

Президент России Б.Н.Ельцин пригласил Председателя КНР Цзян Цзэминя посетить Россию с официальным визитом. Китайская сторона с благодарностью приняла это приглашение.

Совместная российско-китайская декларация

1. Двусторонние отношения

Российская Федерация и Китайская Народная Республика (ниже именуемые Сторонами) провозглашают свою решимость развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке.

Стороны подтвердили приверженность принципам добрососедства, дружбы и сотрудничества, зафиксированным в Совместной декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанной 18 декабря 1992 года, и в Совместной российско-китайской декларации, подписанной 3 сентября 1994 года.

Стороны согласились поддерживать регулярный диалог на различных уровнях и по различным каналам, считая, что контакты и консультации на высоком и высшем уровнях между руководителями двух стран имеют особо важное значение, и в этих целях приняли решение об организации в Москве и Пекине линии "горячей" телефонной связи между правительствами России и Китая.

Стороны заявляют, что будут строго соблюдать Соглашение о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 16 мая 1991 года и Соглашение о российско-китайской государственной границе на ее Западной части от 3 сентября 1994 года. Стороны согласились продолжить переговоры в целях справедливого и рационального разрешения остающихся несогласованными пограничных вопросов. Стороны полны решимости в возможно короткие сроки завершить демаркационные работы, предусмотренные двумя вышеупомянутыми соглашениями, и параллельно провести переговоры по вопросу о совместном хозяйственном использовании отдельных участков вдоль границы, отходящих по итогам демаркации к другой Стороне.

Стороны считают, что приграничные и межрегиональные связи и сотрудничество двух стран являются важной составной частью российско-китайских отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Стороны готовы и впредь прилагать совместные усилия к тому, чтобы такие связи и сотрудничество получали государственную поддержку и продолжали развиваться в здоровом и упорядоченном направлении.

Стороны готовы вести регулярный обмен опытом и информацией о социально-экономическом развитии своих стран.

Китайская Народная Республика поддерживает меры и действия, предпринимаемые Российской Федерацией в целях защиты единства страны, и считает чеченскую проблему внутренним делом России.

Российская Федерация подтверждает, что Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, и что Тайвань является неотъемлемой частью

территории Китая. Россия не будет устанавливать официальных отношений с Тайванем и поддерживать с ним официальные контакты. Россия неизменно признает, что Тибет - неотъемлемая составная часть Китая.

Стороны выражают удовлетворение в связи с преодолением имевшего место в 1994 году сокращения товарооборота между двумя странами и его постепенным ростом в настоящее время и будут принимать действенные меры в целях дальнейшего расширения и развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества, используя такие уникальные преимущества, как географическая близость двух стран и взаимодополняемость их экономик.

По мере углубления реформы экономической системы и системы внешней торговли двух стран Стороны будут и впредь на основе равенства и взаимной выгоды и в соответствии с практикой международной торговли развивать торговое, экономическое и техническое сотрудничество в различных формах с использованием во взаиморасчетах главным образом свободно конвертируемой валюты. Правительства двух стран будут создавать благоприятные условия субъектам торгово-экономического сотрудничества, в первую очередь крупным и средним предприятиям и компаниям, имеющим хорошую репутацию и большой хозяйственный потенциал, для развития взаимного сотрудничества и предоставлять им необходимую поддержку.

Стороны будут уделять серьезное внимание сотрудничеству по крупным проектам в производственной и научно-технической областях, считая это одним из важных путей повышения уровня и качества двустороннего сотрудничества. Стороны полагают, что приоритетными сферами сотрудничества по крупным проектам должны стать энергетика, машиностроение, авиационная и космическая промышленность, сельское хозяйство, транспорт и высокие технологии. Опираясь на свой потенциал, Стороны будут взаимодействовать в освоении новых технологий, обеспечивающих прорывы в научно-техническом прогрессе в различных измерениях в интересах народов двух стран, на благо мирового сообщества.

Стороны подтверждают твердую приверженность Совместному заявлению Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики от 3 сентября 1994 года о взаимном ненацеливании своих стратегических ядерных ракет и неприменении первыми друг против друга ядерного оружия.

Стороны считают, что подписание Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы имеет важное значение и выражают решимость принять действенные и эффективные меры по реализации этого Соглашения, с тем чтобы превратить границу между двумя странами в границу добрососедства, дружбы, мира и спокойствия. Стороны заявляют, что будут прилагать дальнейшие усилия к скорейшей разработке соглашения о взаимном сокращении военных сил в районе границы. Остающиеся после сокращения войска будут иметь однозначно оборонительную структуру.

Стороны выражают готовность к дальнейшему развитию дружественных связей между армиями двух стран на разных уровнях, к дальнейшему укреплению военно-технического сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды и с учетом международных обязательств двух стран. Стороны заявляют, что развитие российско-китайских военных связей и осуществление военно-технического сотрудничества не направлены против каких-либо третьих стран или групп стран, подтверждают готовность поддерживать надлежащую транспарентность ВТС и предоставлять соответствующую информацию в Регистр обычных вооружений ООН.

В целях углубления основ добрососедства и дружбы двух стран, обращенных в XXI век, Стороны договорились о создании Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития с участием представителей общественности двух стран.

2. Международный мир и развитие

Стороны считают, что нынешний мир находится в процессе глубоких и сложных перемен. Развивается тенденция к многополярности мира. Стремление к миру, стабильности, сотрудничеству и развитию стало главным течением современной международной жизни. Однако в мире нет спокойствия. По-прежнему существуют гегемонизм, рецидивы давления, политика силы, имеют место новые проявления блоковой политики. Мир и развитие во всем мире все еще стоят перед серьезными вызовами.

Россия и Китай, внесшие весомый вклад в дело окончательной победы над мрачными силами фашизма и заплатившие за нее огромную цену национальных потерь, призывают все страны мира извлечь урок из исторического прошлого, всегда помнить о страшных бедствиях, принесенных войной человечеству, дорожить миром, завоеванным большой ценой. Россия и Китай намерены вместе с другими государствами мира прилагать совместные усилия к достижению прочного и стабильного мира во имя нынешнего и будущих поколений.

Стороны призывают все миролюбивые страны и народы к тесному сотрудничеству, с тем чтобы совместными усилиями на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования, а также других общепризнанных норм международных отношений установить новый справедливый и рациональный международный политический и экономический порядок, содействовать миру, стабильности, развитию и процветанию как в региональном, так и в глобальном масштабе.

Стороны согласились и впредь укреплять сотрудничество в тех областях, где подходы близки или совпадают, и искать пути взаимопонимания там, где позиции различаются. Стороны подтверждают, что взаимное уважение и равноправие являются важными принципами поддержания и развития нормальных и здоровых межгосударственных отношений. Все страны, будь то крупные или малые, развитые, развивающиеся или страны с переходной экономикой, являются равноправными членами международного сообщества. Народ каждой страны имеет право, исходя из своих конкретных условий, независимо и самостоятельно выбирать социальный строй, путь и модель развития без вмешательства со стороны других государств.

Стороны заявляют, что будут вести активный диалог по проблемам стратегической стабильности и конкретными делами способствовать ускорению процессов сокращения вооружений и разоружения, прежде всего - в ядерной сфере. Стороны приветствуют бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия, намерены активно сотрудничать в деле укрепления режима ДНЯО, призывают присоединиться к Договору страны, которые не являются его участниками. Стороны будут прилагать усилия и взаимодействовать с другими государствами в целях скорейшего заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, придадут большое значение скорейшему вступлению в силу Конвенции о запрещении химического оружия, призывают добиться в кратчайшие сроки прогресса в деле дальнейшего повышения эффективности Конвенции о запрещении биологиче-

ского и токсинного оружия. Стороны намерены укреплять двустороннее и многостороннее сотрудничество в обеспечении эффективного и ответственного контроля за передачей обычных вооружений, особенно в районы конфликтов.

Отмечая вклад ООН в дело поддержания международного мира и безопасности, Стороны согласились укреплять сотрудничество в области повышения ее эффективности и дееспособности. Стороны считают, что ООН представляет собой уникальный механизм для сотрудничества во имя мира, развития и безопасности, что на ее плечах лежит миссия дать ответ на глобальные вызовы XXI века; в целях адаптации к изменившейся международной обстановке и повышения эффективности работы ООН необходимо провести соответствующую реформу ООН и ее органов, что позволило бы им еще лучше исполнять обязанности, предусмотренные Уставом ООН; деятельность ООН и процесс принятия ее решений должны еще лучше отражать общие чаяния и коллективную волю всех стран-членов ООН.

Стороны высказались за дальнейшее повышение эффективности миротворческих операций ООН и готовы сотрудничать в этих целях. Стороны считают, что при осуществлении миротворческих операций необходимо на основе Устава ООН строго соблюдать такие важные принципы, как согласие всех конфликтующих сторон, справедливый и нейтральный подход, невмешательство во внутренние дела, неприменение силы, за исключением случаев самообороны. При проведении миротворческих операций не должно быть места "двойным стандартам", и эти операции ни при каких обстоятельствах не должны вести к расширению и обострению конфликтов; в вопросе о введении санкций необходимо проявлять крайнюю осторожность. Стороны выражают озабоченность негативными последствиями применения санкций в международной практике.

Стороны считают, что необходимо содействовать усилиям по налаживанию сотрудничества между ООН и региональными организациями в соответствии с главой VIII Устава ООН в предотвращении и мирном урегулировании споров и конфликтов при сохранении главной ответственности за Советом Безопасности за поддержание международного мира и безопасности; способствовать более конструктивной и здоровой координации деятельности неправительственных организаций, занимающихся проблемами экономического и социального развития и гуманитарной помощи, с работой ООН и ее специализированных учреждений в этих областях.

Стороны выступают за установление нового международного экономического порядка на основе справедливости, равенства и взаимовыгодного сотрудничества, отказа от дискриминации в мировой торговле. Реформа учреждений ООН по экономическому и социальному развитию должна способствовать укреплению роли ООН в области развития, с тем чтобы ООН в новых условиях лучше отвечала потребностям мирового сообщества, в особенности широкого круга развивающихся стран. Стороны считают необходимой разработку ООН "Повестки дня для развития" в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, надеясь, что согласование и утверждение "Повестки дня для развития" будут способствовать достижению мировым сообществом целей устойчивого развития, стимулированию экономического роста и социального развития в развивающихся странах, продвижению вперед международного сотрудничества и глобального развития.

Стороны, отмечая необходимость решительной борьбы со всеми видами терроризма и транснациональной организованной преступности, будут осуществлять регулярный обмен опытом и укреплять сотрудничество на двусторонней и многосторонней основе.

Стороны условились укреплять координацию и сотрудничество в сферах обеспечения безопасности судоходства, борьбы с пиратством, контрабандой и незаконным оборотом наркотиков, взаимодействовать в области океанологии, метеорологии, сейсмологии, ликвидации последствий стихийных бедствий и проведении спасательных работ на море.

Стороны считают, что охрана окружающей среды стала важной глобальной проблемой, и полны решимости укреплять двустороннее и многостороннее сотрудничество в этих целях.

3. Безопасность и сотрудничество в азиатско-тихоокеанском регионе

Стороны считают, что после окончания "холодной войны" в азиатско-тихоокеанском регионе сохраняется относительная политическая стабильность, в экономике наблюдается быстрый рост, что в следующем веке АТР будет играть важную роль. Россия и Китай готовы и в дальнейшем прилагать свои усилия в интересах мира, стабильности и развития в АТР.

Стороны выступают за то, чтобы все страны АТР, исходя из разнообразия реальностей региона и руководствуясь принципами консенсуса и последовательности, вели двусторонний и региональный диалог по вопросам безопасности в различных формах, на разных уровнях и по различным каналам в целях укрепления безопасности и сотрудничества в АТР. Россия и Китай готовы прилагать усилия к развитию диалога и сотрудничества в АТР на двусторонней и многосторонней основе. Стороны едины в том, что Соглашение между Россией, Казахстаном, Киргизстаном, Таджикистаном и Китаем об укреплении доверия в военной области в районе границы, Соглашение между Правительством России и Правительством КНР о предотвращении опасной военной деятельности, а также региональный форум АСЕАН имеют важное значение.

Стороны рассматривают стабильное социально-экономическое развитие как важный фактор обеспечения региональной безопасности и стабильности.

Стороны выступают за непрерывное упрочение дружественных связей между народами различных стран в целях укрепления взаимопонимания и доверия, против разжигания межгосударственных, межнациональных и межконфессиональных противоречий.

Стороны готовы содействовать участию друг друга в многостороннем экономическом сотрудничестве в АТР. Китайская сторона подтверждает свою поддержку в отношении заявки России на вступление в АТЭС. Стороны намерены продолжать усилия, направленные на укрепление безопасности, стабильности и экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии, и в этих целях готовы осуществлять координацию и консультации между собой и со всеми заинтересованными странами.

**ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Б.Н. ЕЛЬЦИН**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ЦЗЯН ЦЗЭМИНЬ**

Пекин, 25 апреля 1996 г.

Регион

Сотрудничество в деле безопасности в Восточной Азии и будущий мир во всем мире*

© 1996

Ли Сон Гын

Сегодня мне хотелось бы поделиться своими соображениями относительно будущего дальневосточного региона Азии, который представляет вполне оправданный интерес для наших российских коллег-ученых.

Когда мы говорим о глобализации, мы прежде всего имеем ввиду международное движение капиталов, растущий объем коммуникаций, свободное и не ограниченное национальными границами передвижение людей и массовое движение товаров и услуг между континентами. В век глобализации каждая страна стала независимой не только в сфере культуры и экономики, но и в вопросах глобальной безопасности. Следовательно, вопросы безопасности Восточной Азии тесно связаны с безопасностью мирового сообщества и наоборот. А будущий мир во всем мире во многом зависит от развития среды безопасности в Азии и особенно в Северо-Восточной Азии.

Быстрое возрастание роли США в мировой экономике обусловлено высокой плотностью населения, объемом накоплений капиталов и все более высоким уровнем технологий. Объем ВВП на душу населения в Японии уже превысил аналогичный показатель в странах Северной Европы. Кроме того, объем денежных фондов Японии, размещенных в мире, превышает годовой объем мирового ВВП. Объем морских перевозок в США в 1994 г. составил почти 1 млрд. тонн, причем около 2/3 этих перевозок осуществлялись судами под флагом Японии. Все это означает, что Япония является одной из ведущих экономических держав мира. Китай значительно отстает от Японии по уровню личных доходов, однако сами размеры населения Китая являются весомым дополнением к его экономическим показателям, многие из которых уже приходят в соответствие с аналогичными показателями Японии. Восточная Азия представляет собой столь крупную экономическую единицу, что она станет ведущим и жизненно важным фактором мировой экономики. Однако, что касается механизма безопасности, то Восточную Азию не следует сравнивать с Европейским сообществом. В XX веке Европа была основным театром двух мировых войн, и, учитывая уроки этого трагического опыта, европейцы созда-

Ли Сон Гын, президент Университета Пэчэ, г.Тэчжон, Республика Корея

* Выступление на заседании Ученого Совета, посвященном присуждению звания почетного доктора ИДВ РАН

ли такой механизм безопасности как НАТО и в настоящее время стремятся создать прочное интегрированное сообщество в сферах политики, экономики и культуры. В отличие от ЕС странам Восточной Азии не удалось сформулировать какую-либо общую основу для обсуждения вопросов безопасности региона. Напротив, обстоятельства, превалирующие в этом регионе, усугубляются гонкой вооружений, которая нарастает вопреки общемировой тенденции контроля над вооружениями и разоружения.

По уровню роста военных расходов, которые в Восточной Азии превышают темпы роста ВВП, регион стоит на первом месте в мире. Более того, даже после прекращения военной конфронтации между Востоком и Западом военная напряженность на Корейском полуострове так и не снизилась. Поэтому многие наблюдатели рассматривают Корейский полуостров как одно из наиболее уязвимых мест в региональной безопасности. Кроме того, возможное наличие ядерного оружия в Северной Корее усилило кризис в сфере безопасности региона. Все эти факторы и обусловили насущную необходимость анализа будущего развития ситуации в регионе.

Двойственная тенденция нового мирового порядка

Любые разговоры о “новом мировом порядке” пока ведутся в отсутствии четко определенной концепции этого понятия. Тем не менее, “новый мировой порядок” можно обсуждать применительно к различным сферам в соответствии с их конкретными характеристиками. Например, в политической сфере одной из примет нового мирового порядка после “холодной войны” является исчезновение военной конфронтации между Востоком и Западом, в то время как в социально-экономической сфере новый мировой порядок характеризуется процессом глобализации. Так, капиталы и товары свободно перемещаются между странами и континентами, повсеместно наблюдается революция в сфере коммуникаций, а массированное передвижение людей превратило мир в уютную деревню. Тем не менее, в последние несколько лет мы наблюдаем множество региональных конфликтов и разногласий, обусловленных этническими и религиозными противоречиями в рамках той или иной страны, а также стали свидетелями распада бывшей Советской империи на несколько независимых республик. Можно утверждать, что искусственно созданные национальные границы рушатся, ибо люди вновь обретают ощущение своей этнической или религиозной причастности.

Таким образом, при обобщении концепции нового мирового порядка, необходимо определить две главные тенденции: во-первых, тенденцию глобализации, и во-вторых - рост этнического и религиозного самосознания. Может показаться, что эти тенденции, т.е. ассимиляция в процессе глобализации, с одной стороны, и раздел по этническим и религиозным мотивам, с другой, вступают в противоречие. Однако процесс глобализации и религиозно-этнические разделы имеют одну общую характеристику, ибо они - в первом случае извне, а во втором изнутри - бросают вызов концепции современных наций-государств. Оба указанных фактора подрывают и заставляют пересматривать концепции и теории национально-государственного суверенитета. Например, развитие технологий не оставляет места для дальнейшего существования эластичной концепции территориальных вод и территориального воздушного пространства.

В будущем международном сообществе традиционные концепции суверенитета, территориальных вод, территориального воздушного пространства и национальных границ неминуемо будут подвергнуты пересмотру с уче-

том глобализации, неонационализма и религиозного фундаментализма. Таким образом, мы являемся свидетелями процесса формирования "нового мирового порядка", который определяется взаимодействующими центробежными и центростремительными тенденциями глобализации, с одной стороны, и неоэтнического и культурного национализма, с другой.

Проецирование вышеописанных мировых тенденций на азиатский регион позволяет довольно легко предсказать направления будущего его развития. Во-первых, регион будет проходить через быстрый процесс глобализации, в ходе которой каждая страна будет интегрироваться в определенную структуру сотрудничества, т.е. в будущем не только в Европе, но и в Азии и в других регионах мира может быть создан единый рынок, единый экономический блок, единый механизм безопасности и единая структура сотрудничества. Такая тенденция позволяет рассматривать процесс глобализации как центростремительную силу и рисует нам весьма оптимистичную картину развития региональной безопасности.

Во-вторых, центробежные силы, выступающие в качестве другой опоры "нового мирового порядка", указывают на возможность конфликтов и разногласий, связанных с территориальными вопросами - такими как "северные территории" Японии, Парасельские острова, острова Спратли, и пр. Кроме того, можно предсказать исчезновение искусственных национальных границ - как, например, линии ДМЗ на Корейском полуострове. Далее, положение некоторых этнических меньшинств в Китае также может стать источником конфликта. Вообще говоря, рост неонационализма в этом регионе может стать источником конфликта, который будет осложнять процесс международного сотрудничества. Таким образом, второй аспект такого двойственного "нового мирового порядка" обуславливает вероятность нескольких вариантов развития ситуации в регионе.

Роль Китая в сфере безопасности

Неопределенность в сфере азиатской безопасности имеет глубинную связь с будущими изменениями в руководстве Китая. В течение последнего десятилетия Китай предпринимает огромные усилия для модернизации своего военного механизма и систем вооружений. В последние несколько лет Китай закупил и продолжает массированные закупки вооружений в России. Кроме того, Китай создал хорошие мощности для производства современных систем ракетного и другого оружия и достиг уровня, когда он может экспортировать ракетную технологию в другие страны. Китай уже поставил ракеты среднего и ближнего радиуса действия Ирану, Ираку и Саудовской Аравии, а также ракетные компоненты Пакистану. Экономика Китая демонстрирует стабильно быстрые темпы роста под знаменем социалистической рыночной экономики, и столь впечатляющее экономическое развитие позволяет ему тратить все больше средств на закупку систем вооружений за рубежом. Таким образом, Китай как ядерная держава региона занимает особое место в определении будущего климата региональной безопасности. При отсутствии возможности предсказать события в Китае после ухода с политической арены Дэн Сяопина и с учетом многовариантных возможностей развития внутривнутриполитической ситуации в стране, прогноз военной роли Китая в регионе представляется делом весьма затруднительным. Однако в любом случае позиция Китая в военных вопросах будет в значительной степени зависеть от степени вооруженности Японии.

Призыв к “нормализации” Японии

Поскольку конституция Японии по сей день содержит т.н. “мирный пункт”, японские лидеры нового поколения настойчиво твердят о том, что с точки зрения современной нации-государства Японию нельзя считать нормальной страной. Однако при этом наблюдается заметный рост военного бюджета и военных расходов Японии, которые уже превосходят аналогичные показатели таких европейских держав как Великобритания, Франция и Германия. В настоящее время по абсолютному размеру военного бюджета Япония уже стала одной из ведущих военных держав мира, а растущее экономическое процветание Японии обеспечит дальнейшее усиление ее военных позиций. Следовательно, если Япония увеличит свои военные расходы от 1% ВВП до 5-6%, она обгонит все другие страны - может быть, за единственным исключением США. Кроме того, общественное мнение внутри страны настаивает на оправданности существования сил самообороны Японии, а лидеры нового поколения продолжают настаивать на необходимости приведения международного военно-политического статуса Японии в соответствие с ее экономической мощью. Настаивая на том, что “к Японии нужно подходить как к нормальному государству”, г-н Итиро Одзава имел в виду, что военно-политическая мощь Японии должна стать соизмеримой с ее супер-позицией экономического гиганта. Следовательно, будущий климат региональной и глобальной безопасности во многом зависит от того, решит ли Япония и впредь оставаться безъядерной страной. Решив стать ядерной державой, Япония тем самым тут же радикально изменила бы ситуацию в сфере глобальной безопасности и крайне осложнила бы ситуацию в сфере азиатской безопасности.

Последние события в сфере азиатской безопасности - в частности, подземные ядерные испытания в Китае и разработка технологии производства ракет средней дальности в Китае и Северной Корее могут послужить удобным предлогом для Японии в плане создания систем ПРО и, возможно, разработки программ ядерного оружия, которые позволят противостоять угрозе с севера, т.е. со стороны России и Китая. Дальнейшее сокращение военного присутствия США в Восточной Азии будет все более стимулировать японских лидеров нового поколения на ре-вооружение Японии под предлогом нормализации японского государства.

Необходимость коллективного механизма безопасности в Азии

Сохранение мира и обеспечение дальнейшего процветания в Восточной Азии требует принятия коллективных мер безопасности в плане контроля над вооружениями и управления кризисными ситуациями. Так, Северная и Южная Корея, Китай, Япония, США и Россия - это партнеры, имеющие жизненные интересы в восточно-азиатском регионе. Эти страны должны создать определенный механизм безопасности под эгидой ООН. Три из этих шести стран уже являются постоянными членами СБ ООН. Следовательно, они обладают достаточным влиянием в ООН для создания коллективного механизма, который занимался бы исключительно вопросами сотрудничества в сфере азиатской безопасности. Эти шесть стран могли бы подписать комплексные соглашения по региональной безопасности, которые послужили бы общерегиональным инструментом решения спорных и кризисных ситуаций и определяли бы нормы поведения в таких ситуациях. В совокупности такие соглашения создали бы региональную инфраструктуру, соответствующую положениям Статьи VIII Устава ООН, а также помогли бы создать такой постоянный орган, как региональную конференцию по вопросам контроля над вооруже-

ниями, которая осуществляла бы постоянный мониторинг потоков оружия, работала бы на сокращение вооружений, разрабатывала бы меры доверия на случай перемещений войск и военных маневров, что со временем позволило бы достичь полного разоружения и демилитаризации. Указанные шесть стран также могли бы: проводить регулярные мирные конференции для разрешения или, по крайней мере, смягчения спорных ситуаций - особенно столь тяжелых спорных ситуаций как конфликт между Севером и Югом Кореи; проводить регулярные региональные конференции по вопросам защиты окружающей природной среды; создать постоянный секретариат для решения вопросов сотрудничества в сфере образования, науки и технологии, а также создать постоянное бюро для решения экономических споров и развития экономического сотрудничества. Однако такая региональная система должна быть создана не только в Восточной Азии. Такие системы следует создать и в других регионах мира - например, в Юго-Восточной Азии, где уже имеется хорошая основа в виде АСЕАН. Такая система требуется на Ближнем Востоке, где особенно остро ощущается необходимость создания комплексной региональной безопасности. В Африке и Южной Америке такие системы могли бы заниматься столь остро стоящими вопросами как этнические конфликты, проблемы развития, и охрана окружающей среды. Дальнейшее отсутствие таких региональных систем может привести к серьезному силовому дисбалансу между уже интегрированными регионами Европы, Северной Америки и Восточной Азии и в меньшей степени интегрированными регионами Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Конечной целью таких региональных систем должны стать развитие коммуникаций и разработка военных мер доверия до такой степени, которая привела бы к системе антиядерных гарантий. Латинская Америка уже объявила о создании безъядерной зоны. В Восточной Азии, напротив, мы стоим перед лицом гонки обычных и ядерных вооружений, которая, как представляется, должна быть немедленно прекращена. Настало время приступить к строительству коллективной системы азиатской безопасности и наращивать силы сотрудничества между странами Восточной Азии. Создав такие региональные системы и затем, на их основе - сильную систему антиядерных гарантий, мы сможем гораздо эффективнее продолжить процесс всемирной ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Японо-китайские отношения подвергаются испытанию

© 1996

А. Семин

В политико-общественных кругах Японии в последнее время активно обсуждается вопрос о возможном характере будущих отношений с Китаем. При всей очевидности приоритетного значения их для Японии и долговременного позитивного развития, сомнения в прочности предпосылок для устойчивого добрососедства остаются. С беспокойством в Японии следят за проводимым Пекином в "постконфронтационную" эпоху курсом на дальнейшее наращивание своего военного потенциала, включая ракетно-ядерный, на ужесточение действий по разрешению территориальных споров с соседними странами. Весьма чувствительно японцами была воспринята акция военно-политического давления КНР на Тайвань в период подготовки там президентских выборов 1996 г. Откровенная "демонстрация окрепших мускулов" Китаем дала японским правящим кругам дополнительный аргумент в пользу дальнейшего укрепления японо-американского военно-политического альянса.

В 1997 г. будет отмечаться 25-летняя годовщина нормализации отношений Японии с КНР. Несмотря на всю их неровность и недостаточную стабильность, прошедшие годы являются свидетельством преобладания в отношениях положительных тенденций, способности сторон к достижению согласия, в том числе по сложным вопросам. Двусторонние связи непрерывно расширяются, существенно вырос уровень гуманитарного обмена, взаимопонимания между двумя народами. Динамичнее становятся дипломатические контакты, закладывается основа для регионального взаимодействия. Особенно успешно развивается торгово-экономическое сотрудничество, которому во всем комплексе японо-китайских отношений принадлежит главная стабилизирующая роль.

В основе торгово-экономического сотрудничества лежат существенные взаимодополняющие интересы Японии и Китая. Важные предпосылки его поступательного развития создаются реальными результатами осуществляемых в КНР экономических реформ.

Наиболее продвинутым направлением партнерских связей двух стран с самого начала была и остается торговля. С начала 80-х гг. Япония - ведущий торговый партнер Китая. Быстрым ростом объема двусторонней торговли отмечены 90-е гг.: 1991 - 25,4%; 1992 - 26,7; 1993 - 30,9%. В 1994 г. товарооборот двух стран превысил 46 млрд. долл., при увеличении японского экспорта на 8,1%, импорта - 34%². В 1995 г., согласно китайской статистике, товарооборот достиг 57,5 млрд. долл. (рост на 19,9%)³. Хотя торговые связи развиваются не без проблем, есть основания полагать, что нынешняя тенденция роста объема товарооборота в обозримом будущем скорее всего сохранится.

Ярким показателем особого характера складывающихся между Японией и Китаем связей является мощный приток японского капитала в китайскую экономику. Принципиально важный момент заключается в том, что решающая роль в этом принадлежит государству. Японское правительство с 1979 г. - первого года китайских реформ - предоставляет КНР долгосрочные льготные (иеновые) кредиты во впечатляющих объемах. В 1995 г. завершена третья по счету кредитная программа, всего китайской стороне было передано более 1,6 трл. иен (около 30 млрд. долл.). Сейчас вступила в действие четвертая программа (1996 - 2000 гг.), на сумму 580 млрд. иен⁴.

Кредитные финансовые средства данных программ направляются на создание важных объектов социально-экономической инфраструктуры КНР: энергетический комплекс, транспорт, связь, производственные предприятия, сельскохозяйственные объекты. За готовностью японской стороны к столь масштабному кредитованию просматриваются не только очевидные интересы чисто экономического характера: обеспечение гарантированного импорта китайских ресурсов и собственного товарного экспорта, но и долговременный политический расчет правящих кругов Японии способствовать поддержанию "стабильности в регионе и во всем мире..."⁵ Какие бы конкретные цели в рамках решения этой сверхзадачи не ставило перед собой японское руководство, кредиты безусловно обладают в его руках значительными потенциальными возможностями и могут быть использованы, вероятно, в том числе для оказания политического воздействия. Как таковое оно уже применялось, к примеру, после известных событий 1989 г. на пекинской площади Тяньаньмэнь, когда японский кредитный поток был приостановлен, что серьезно обеспокоило Пекин.

Предпринимательские инвестиции японского бизнеса, хотя пока и уступают по масштабам ссудному капиталу, имеют тенденцию к ускоренному росту с начала 90-х гг. Общая сумма прямых инвестиций компаний Японии в КНР к началу 1994 г. превысила 6 млрд. долл.⁶ Ими в последнее время взят курс на активизацию инвестиционной деятельности в Китае в полном соответствии с современными приоритетами внешнеэкономической политики Японии, ее стремлением преодолеть негативные последствия завышенного курса иены. Отмечается рост капиталовложений в важные для китайской стороны отрасли промышленности: электротехническую, радиоэлектронную, химическую, автомобильную.

В рамках развивающегося торгово-экономического сотрудничества двух стран существенную роль играет техническое содействие, которое Япония оказывает Китаю по частной и государственной линиям. Японская сторона его рассматривает в основном в качестве дополнительного средства освоения китайского рынка. Для Китая же это содействие представляет первостепенный интерес: в процессе реформирования экономики он испытывает огромную потребность в технологиях и научно-технических знаниях, которыми располагает японский партнер. Что касается реального положения, то при всей весомости японского технического содействия китайская сторона порой выражает неудовлетворенность, в частности сдержанным подходом Японии к передаче КНР наиболее современных технологий. Но и в этом вопросе наблюдаются изменения в соответствии с законами рынка, где японцам приходится конкурировать, к примеру, с опережающими их в этой области американцами.

Заметный вклад в сотрудничество с КНР Япония вносит своим участием в развитии специальных экономических зон в Китае. Наиболее активен японский капитал в деятельности СЭЗ районов Бохайского залива, Южно-Китайского моря, провинций Шаньдун, Ляодун, Цзянсу. Финансово-деловые круги Японии проявили готовность, в соответствии с планами КНР, инвестировать капитал в создание СЭЗ во внутренних районах территории Китая.

Оценивая в целом результаты торгово-экономического сотрудничества Японии с Китаем, необходимо отметить, что оно в существенной мере способствует усилению взаимозависимости двух стран, повышению устойчивости всего комплекса связей между ними. Одновременно создаются предпосылки для долгосрочного и возможно более сбалансированного сотрудничества на широкой основе.

Возможность этого, по всей видимости, не исключалась японским руководством с наступлением значительных перемен в мире и АТР после окончания "холодной войны". В пользу такого предположения говорят, в частности, участвовавшие дипломатические контакты, начиная с 1992 г. состоялся целый ряд значимых официальных визитов в Пекин высшего руководства Японии: императора Акихито (1992 г.), премьер-министров М.Хосокава (1994 г.) и Т.Мураяма (1995 г.). В ходе встреч с руководителями КНР сторонами неоднократно подчеркивалась важность позитивного развития двусторонних связей как "важного фактора улучшения международного климата"⁷, "стабильности и экономического процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе"⁸. Как представляется, надежды на развитие политического партнерства не вполне оправдались. Не только не было достигнуто прогресса в урегулировании некоторых застарелых проблем двусторонних отношений, тянувшихся из военного прошлого, но эти проблемы, как свидетельствуют свежие факты, не утратили своего взрывоопасного потенциала. 1994 и 1995 гг. были отмечены всплесками напряженности в двусторонних отношениях в связи с тайваньской проблемой, причем, всякий раз, как считают японцы, поводы были малозначачими. В 1995 г. между сторонами возобновилась полемика относительно компенсации ущерба, нанесенного Японией Китаю в результате войны 1937-1945 гг., хотя китайская сторона и отказалась от права на репарации при нормализации отношений с Японией в 1972 г.

Наряду со старыми проблемами в двусторонних отношениях возникают новые. Постепенно меняется реакция Японии на ядерные испытания, проводимые КНР. Токио дает понять, что его позиция в дальнейшем может значительно ожесточиться в ответ на неуступчивость Пекина: требования прекращения испытаний могут получить подкрепление в форме экономических санкций. В качестве жеста подобного рода правительство Японии в августе 1995 г. уже принимало решение об отсрочке предоставления ежегодной безвозмездной помощи Китаю в знак протеста против китайских ядерных испытаний. Свое неудовольствие этой мерой пекинское руководство объясняло своеобразной аргументацией: Япония якобы взяла обязательство помогать экономическому развитию КНР⁹.

Пожалуй, особую озабоченность в Японии вызывает наращивание Китаем своего военного потенциала. Достаточно определенную оценку это получает в японских военных кругах. Так, первоначальный проект "Основных направлений программы национальной обороны", представленный в кабинет министров в 1995 г. Управлением национальной обороны (УНО), включал, согласно просочившимся в прессу сведениям, следующий тезис: "Поскольку в окружении Японии существует держава, обладающая большой военной мощью, включая ядерное вооружение, договор безопасности Японии с США является важным для обеспечения национальной безопасности."¹⁰ То, что в "державе" без труда для японского читателя узнаваем Китай, говорит развернувшаяся в печати в адрес руководства УНО критика, в частности со стороны Социал-демократической партии Японии. Она прямо обвиняла УНО в стремлении представить КНР в качестве потенциального противника теперь, когда исчезла советская угроза.

Указанный тезис был изъят из окончательного текста документа, но вопрос остался: представляет ли Китай реально угрозу для безопасности Японии?

Из развернувшейся в печати страны дискуссии можно сделать вывод, что единого мнения по этому вопросу среди японской общественности не существует. Находятся лица, отмечает газета "Джапан таймс", готовые представить Китай как поборника демократии и выдающегося члена международного сообщества, и те, кто видят в КНР "явную и мощную угрозу."¹¹ Последние склонны опираться в своих суждениях на такие факты, как китайские ядерные испытания и рост военного бюджета, расширение экспорта оружия и ядерных технологий, попытки распространить свое влияние на акваторию контролируемых Японией островов Сэнкаку, подкрепление "военными мускулами" дипломатии в отношении Тайваня и островов Спратли в Южно-Китайском море, через которое транспортируется три четверти японского нефтеимпорта.

Несомненный интерес представляет точка зрения специалистов, ученых. К примеру, в прошлом генерал-лейтенант сухопутных войск Японии, а ныне преподаватель университета "Тэйкио" Тосиюки Сиката считает: "Хотя Народно-освободительная армия Китая располагает самыми большими по количеству систем вооружения силами, она не обладает возможностями для нападения на Японию. Большая часть истребителей и бомбардировщиков Китая не в состоянии достичь японского побережья, ограниченными являются и возможности силового воздействия в открытом море. Материальная часть и технологии оборонного назначения КНР устарели и существенно уступают Западу. ...Китай не является угрозой для Японии."¹²

Несколько иной взгляд у специалиста по вооруженным силам КНР профессора университета "Киорин" Сигэо Хирамацу: "Китайские ядерные силы - гораздо более совершенные, чем обычные, и представляют большую угрозу для Японии... В настоящее время Китай стремится совершенствовать свои системы управления, чтобы повысить точность баллистических ракет и оснастить ими многочисленные автономные пусковые установки, а также развернуть системы новых баллистических ракет промежуточного радиуса действия, которые могут быть нацелены на Японию и другие районы Азии. По этой причине жизненно важным для Японии является, чтобы она оставалась под "ядерным зонтиком США."¹³

За рамки сегодняшнего дня выводит вопрос высказывание ведущего специалиста авторитетного исследовательского центра "Номура" Моримото: "Существует единство мнений среди наблюдателей и военных экспертов по Китаю в том, что китайские военно-воздушные и военно-морские силы смогут оказать воздействие на морские перевозки Японии в будущем веке при условии, если программы модернизации вооруженных сил будут осуществляться темпами, адекватными либо более высокими, чем нынешний экономический подъем."¹⁴

Но рассмотрение вопроса в перспективе, судя по всему, оставляет еще менее места для определенности. К примеру, политологи из числа оптимистов предлагают исходить из того, что Китай уже стал членом таких международных организаций как АТЭС и региональный форум по безопасности в рамках АСЕАН, предпринял шаги по урегулированию пограничных споров, по снижению напряженности на Корейском полуострове, расширил экономический и гуманитарный обмен с Тайванем, улучшил отношение с АСЕАН и содействовал достижению мира в Кампучии. По мнению, в частности, официального представителя японского МИД, эти факты свидетельствуют о том, что Пекин намерен действовать в соответствии с международными нормами сотрудничества. А Япония должна постараться расширить вовлеченность Китая в систему экономической взаимозависимости, в диалог по вопросам безопасности и во взаимовыгодное сотрудничество через активизацию контактов, включая визиты на высшем уровне, участие в профессиональных форумах и конструктивном обмене."¹⁵

Но реальные действия КНР на международной арене, как отмечают наблюдатели в Японии, уже сегодня далеко не всегда соответствуют утвердившимся нормам. "В японском обществе в последнее время в отношении КНР нарастает настороженность. Страна становится все более напористой в решении международных вопросов, использует динамично нарастающие экономические достижения в собственных интересах. Китай в каком-то смысле вернулся к своей традиционной манере поведения, для которой характерно стремление не слишком заботиться о том, какие чувства возникают у соседа", - указывает профессор Токийского технологического института Тосио Ватанабэ¹⁶.

То, что в политических кругах Японии получает все большую поддержку курс на сохранение американского военного присутствия в Восточной Азии с центральной ролью японо-американского договора безопасности в значительной мере можно объяснить действием "китайского фактора". "Укрепление японо-американского альянса безопасности имеет решающее значение, поскольку передовое базирование США способно служить средством сдерживания зарождающейся китайской сверхдержавы", - замечает уже упоминавшийся специалист Моримото. "Что необходимо для обеспечения безопасности Японии, так это координация между Токио и Вашингтоном реакции на потенциальные проблемы, связанные с Китаем", - подчеркивает официальный представитель МИД Японии¹⁷.

События вокруг Тайваня в период подготовки к мартовским выборам 1996 г. президента многими жителями Японии были восприняты как свидетельство того, что КНР может представлять не только "воображаемую или потенциальную угрозу"¹⁸. Демонстрация силы руководителей КНР по адресу Тайбэя произвела довольно сильное впечатление на японцев. Ведь в случае гипотетического нападения Китая на Тайвань Япония была бы поставлена в крайне затруднительное положение. По оценке японских специалистов, остров мог бы стать главной базой китайских военно-морских сил и Китай получил бы возможность блокировать морские коммуникации Японии со Средним Востоком, основным источником нефти для Японии. Китай также, возможно, осуществил бы попытку овладеть островами Сэнкаку, контролируемые Токио, но являющимися объектом притязаний Пекина. Обострение китайско-тайваньских отношений вызывало опасения, что Япония может быть вовлечена не по своей воле в столкновение между КНР и США. В этом случае ей пришлось бы сделать болезненный выбор между этими гигантами, возможно, давая разрешение на использование американцами японской территории для ведения операций¹⁹.

Таким образом, политический кризис 1996 г. в АТР как результат резкого усиления напряженности в китайско-тайваньских отношениях явился своеобразной репетицией, как представляется мне, сценария возникновения чрезвычайной ситуации с участием ведущих держав региона. Вероятно, аналитики получили богатый материал для последующих умозаключений. Что касается японо-китайских отношений, то их внешне спокойное развитие подверглось, хотя и непрямо, но серьезному испытанию. Несомненно, сделаны практические выводы правительством и общественностью Японии, получено весьма убедительное подтверждение жизненной значимости для безопасности страны сохранения американского военного присутствия. Вывод пришелся как раз вовремя, в момент, когда возник очередной серьезный повод для резкого усиления недовольства среди японского населения затянувшимся на полвека пребыванием в стране военного контингента США. Есть признаки того, что в результате событий вокруг Тайваня в настроениях японского населения перелом настроений уже наступил. Вряд ли можно назвать случайностью тот факт, что вдруг были преодолены многомесячные трудности в принятии су-

дебного решения в пользу сохранения за американскими военными базами права на аренду на острове Окинава.

1. The Japan Times. - 1996. - January 1.
2. Ibidem. - 1996. - January 26.
3. Ibidem. - 1996. - March 14.
4. Нихон кэйдзай. - 1995. - 10 января.
5. Кэйданрэн гэппо. - 1979. - № 6. - С. 41-42,
6. Кайгай тэкусэцу тоси. - ДЖЕРТО хакусэ. - 1995. - С. 511-512.
7. Mainichi Daily News. - 1994. - January 3.
8. Ibidem.
9. The Japan Times. - 1996. - January 3.
10. Ibidem. - 1996. - January 4.
11. Ibidem.
12. Ibidem.
13. Ibidem.
14. Ibidem.
15. Ibidem.
16. Ibidem. - 1996. - January 1.
17. Ibidem. - 1996. - January 4.
18. Ibidem.
19. Ibidem.

Юбилей ученого

К 60-летию Анатолия Васильевича Семина

24 апреля 1996 года исполнилось 60 лет со дня рождения старшего научного сотрудника Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН А.В.Семина.

Анатолий Васильевич закончил Московское высшее техническое училище им.Баумана, Спецфакультет Института стран Азии и Африки, работал корреспондентом АПН в Японии, заведующим отделением ТАСС в Адене. Его журналистские публикации отличались тщательным анализом фактов, точными оценками, обоснованными прогнозами. С апреля 1992 г. Анатолий Васильевич перешел на научную работу в Институт Дальнего Востока РАН, избрав для изучения проблемы внешней политики Японии. Всего два года потребовалось ему для защиты диссертации на звание кандидата политических наук. Он регулярно выступает с аналитическими статьями в российских периодических изданиях, несколько его статей опубликовано и в японских журналах, что свидетельствует о признании работы Анатолия Васильевича и зарубежными коллегами. Анатолий Васильевич скромно не включает в список публикаций свои очерки, написанные за годы журналистской работы, оставляет лишь научные публикации, но и их уже достаточно много, более 70.

Дирекция Института Дальнего Востока, редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" сердечно поздравляют Анатолия Васильевича Семина с юбилеем и желают ему творческого долголетия, здоровья, счастья!

Китай в 1995 г.

В редакцию поступили материалы группы экспертов, в которых рассматриваются основные вопросы общественно-политической обстановки и развития народного хозяйства КНР в 1995 г. Предлагаем вниманию наших читателей сокращенные варианты двух материалов: организационно-политическая работа КПК и экономика КНР в 1995 г.

Организационно-политическая работа КПК

В 1995 г. Китай начал вступать в постдэнровский период. Физическое состояние уже не позволяло Дэн Сяопину активно участвовать в государственных делах. Официальное китайское руководство во главе с генеральным секретарем ЦК КПК, председателем КНР Цзян Цзэмином почти полностью взяло в свои руки бразды правления страной. Однако в критические моменты ему все же приходилось обращаться к Дэну как к высшему авторитету. Так было во время принятия решения об учебных пусках ракет в морскую акваторию в непосредственной близости от Тайваня с целью оказания давления на администрацию острова. Согласие Дэн Сяопина запрашивалось при выработке принципиальных установок 9-го пятилетнего плана и ориентиров социально-экономического развития страны до 2010 г.

Положение в высших эшелонах власти оставалось в целом стабильным. Кончина в апреле 1995 г. второго по влиянию после Дэн Сяопина ветерана - Чэнь Юня не имела последствий для расстановки сил в китайском руководстве. Основой устойчивости стало общее стремление лидеров Китая не допустить междоусобиц в нынешних весьма сложных социально-экономических и политических условиях. Преобладание интересов стабильности в политике Пекина выразилось в стремлении сохранения статус-кво во всех сферах общественной жизни. Эта линия опиралась на ось Цзян Цзэминь - Ли Пэн, укрепившуюся за счет перехода генсека на более консервативные позиции, схожие со взглядами премьера. В том же направлении эволюционировал и Чжу Жунцзи. Весьма консервативных воззрений придерживаются назначенные на весенней сессии ВСНП новые вице-премьеры - У Банго, курирующий промышленность, и Цзян Чуньюнь, отвечающий за сельское хозяйство.

Однако идеи ускорения и радикализации реформенного процесса сохранили влияние в верхах. Достаточно ясные свидетельства этому можно было обнаружить в выступлениях Цяо Ши, Тянь Цзюня и Ли Теина. Цяо Ши,

например, ратует за углубление преобразований в экономике, а также за некоторые изменения в политическом механизме - повышение роли Советов народных депутатов и выдвижение на руководящие посты лиц, не состоящих в КПК. С ним солидаризируется Ли Жуйхуань. Заместитель Цяо Ши Тянь Циюнь открыто выступал за расширение рыночных отношений в сельском хозяйстве, что отличается от линии на сохранение сильного административного контроля над аграрным сектором. Активно поддерживает ускорение реформ глава Госкомитета по реформе экономической системы Ли Теин, предупреждающий, что затяжка в этом деле резко повысит цену, которую придется заплатить за преобразования в дальнейшем.

Прошедший год был отмечен энергичными усилиями Цзян Цзэминя по укреплению своих позиций. Упрочилось его влияние в Госсовете, куда он сумел провести У Банго и Цзян Чуньюня, а также в Военном совете ЦК КПК (Центральном военном совете КНР: генсек добился назначения министра обороны Чи Хаотяня и бывшего начальника Генштаба Чжан Ваньняня своими заместителями в этих органах и сделал членами ВС/ЦВС заместителя начальника Главпура Ван Жуйлиня и командующего Шэньянским ВО Ван Кэ. Однако ему не удалось отправить в отставку зам. председателя ВС/ЦВС 81-летнего Чжан Чжэня, претендующего на самостоятельную роль в правящей верхушке. Цзян Цзэминь активно переводил на руководящие должности в центральные партийно-государственные органы кадры из своей прежней вотчины - Шанхая. Цзян Цзэминь сумел снять с должности секретаря горкома Пекина, исключить из Политбюро и ЦК Чэнь Ситуна, соперничавшего с генсеком в борьбе за власть. Чэнь был убран по обвинению в причастности к крупному делу о коррупции в столичной верхушке.

Массовый "импорт шанхайцев" в Пекин вызывал неоднозначную реакцию в верхах. Но соображения поддержания стабильности брали верх. По этой причине генсеку пришлось приостановить перевод в центр своих людей из Шанхая.

Цзян Цзэминь пытался взять на себя руководящую роль в тайваньских делах и добиться заметных позитивных сдвигов в отношениях с островам. В конце января 1995 г. генсек выступил с пакетом предложений, направленных на развитие связей с Тайванем, вплоть до встречи на высшем уровне. Однако тайваньская администрация вместо ответных шагов навстречу устроила визит Ли Дэньхуэя в США, в результате которого в отношениях между пекином и Тайбэем кризис обострился.

Как и в прежние годы, демонстрировали свои претензии на участие в государственных делах и ветераны. Особую активность проявлял 88-летний бывший председатель КНР Ян Шанкунь.

Цзян Цзэминь стремился не только твердо закрепить за собой роль главного партийного теоретика и интерпретатора идейного наследия Дэн Сяопина, но и сказать свое слово в разработке теории и практики КПК. Последнее нашло отражение в выступлении Цзян Цзэминя на 5-м пленуме ЦК КПК в сентябре 1995г. Даже его название - "О двенадцати важных взаимоотношениях" - почти дословно повторяло название одной из наиболее знаменитых речей Мао Цзэдуна "О десяти важнейших взаимоотношениях". Таким образом, явно делалась заявка на новый вклад в формирование идейно-политической платформы партии. В некоторых материалах партийной пропаганды утверждалось, что в то время как Дэн Сяопин заложил теоретические основы строительства социализма с китайской спецификой, Цзян Цзэминь дал ответ на конкретные вопросы в этом области. Как прорыв в теории и практике преподносились мысли Цзян Цзэминя по реформе госсектора.

Правда, попытки утвердить генсека в качестве высшего идеологического авторитета в КПК не имели серьезного успеха. Не случаен в этом плане выход в свет сборника избранных произведений бывшего председателя ПК ВСНП Вань Ли - ближайшего соратника Дэна и одного из зачинателей процесса реформ в Китае.

В своих многочисленных выступлениях на протяжении 1995 г. Цзян Цзэминь в большей или меньшей степени коснулся всех важных проблем развития страны. Достаточно ясно вырисовалась общая политическая линия Цзян Цзэминя: избегать радикальных преобразований, поддерживать стабильность и статус-кво, ограничиваясь медленными реформами, стремиться в той или иной степени удовлетворения запросов максимально широкого круга политических сил. С точки зрения укрепления базы личной власти, такая линия, видимо, в данный момент оптимальна и отвечает интересам правящей элиты.

Компартия Китая насчитывает 55 млн. чел. (в том числе более 26 млн. чел. в деревне), объединенных в 3,4 млн. низовых парторганизаций. За годы реформ качественный состав партии заметно улучшился. Доля членов партии, вступивших в нее в реформенный период, достигла 47%, в то время как в 1978 г. КПК наполовину состояла из набора времен "культурной революции". Почти 40% членов КПК имеют среднее и высшее образование, что на 27% больше, чем в 1978 г.

Политическая монополия КПК опирается на солидную экономическую базу в виде госсектора, который доминирует в народном хозяйстве и через различные каналы в той или иной степени контролирует другие уклады (следует иметь в виду, что второй по значению после государственного сектора уклад - коллективный - на деле в значительной степени огосударственен). Власть партии закреплена ее безраздельным контролем над политическим механизмом, а также законодательно - в Конституции и других нормативных актах как открытых, так и закрытых. Учитывая уроки тяньаньмэньских событий 1989 г., КПК предприняла серьезные меры по усилению органов безопасности и внутренних функций армии, в которой принят "Устав НОАК по предотвращению беспорядков". Но все-таки главное, что обеспечивает прочность власти КПК, - это высокие темпы развития страны и повышение жизненного уровня абсолютного большинства населения, реализация широкого набора социальных программ, дающих ощутимые выгоды простым китайцам. КПК остается ведущей силой китайского общества, надежно контролирует ситуацию в стране и не имеет конкурентов. Она является гарантом стабильности и единства Китая. Партия, аккумулировавшая в своих рядах по существу весь интеллектуальный цвет нации, несмотря на наличие в ее рядах большого числа консервативных элементов, пользующихся значительным влиянием, по-прежнему сохраняет достаточно высокий реформаторский потенциал. Весьма велико число желающих вступить в партию - в настоящее время заявления подали почти 13 млн. чел., среди которых более 50% - лица в возрасте до 35 лет (в 1994 г. прием составил 1,87 млн. чел.).

В то же время КПК сталкивается со сложными проблемами. Прежде всего речь идет о том, что осуществляемые партией перемены в общественной жизни создают объективные и субъективные условия для подрыва господства КПК, по крайней мере, в том виде и в тех формах, в которых оно существует.

Вопрос о том, как вести партийное строительство в новых условиях, остается открытым, и каких-либо свежих и оригинальных идей на этот счет не заметно. На практике применяются уже апробированные методы. В области партстроительства Цзян Цзэминь по-прежнему делает упор на традиционные методы, прежде всего на усиление идейно-политической обработки пар-

тийных рядов. Именно с подачи и при активном участии генсека в партии была развернута массовая учеба у образцового партработника Кун Фаньсэня. По своему приторному политическому и моральному совершенству, фанатичной преданности партии, пренебрежению к личным и семейным интересам новый образец для подражания напоминает худшие аналоги времен "культурной революции".

Однако в высшем руководстве существует понимание, что залог сохранения власти КПК состоит в успехах развития экономики, и вопросы партстроительства должны рассматриваться и решаться, прежде всего с этих позиций. Эта мысль была лейтмотивом выступления Чжу Жунцзи 5 июня перед 1100 руководителями центральных партийных и государственных ведомств. Чжу Жунцзи подчеркнул, что помимо укрепления партруководства, существует проблема его совершенствования. Речь идет о том, чтобы в управлении экономикой еще в большей степени переходить от мер партийного воздействия к укреплению экономических рычагов, покончить с ситуацией, когда парткомы подменяют администрацию предприятий и т.д.

В 1995 г. руководство КПК настойчиво подчеркивало незыблемость принципа *руководящей роли партии в китайском обществе*, независимо от того, какие перемены в нем происходит. В этом плане особое внимание уделялось экономической основе власти КПК - госсектору. Было подчеркнуто, что какие бы преобразования ни претерпевал госсектор, ведущая роль партийных организаций в нем не должна ослабляться. Эта идея пронизывает принятое Орготделом ЦК КПК постановление об укреплении руководства госпредприятий, которое должно вестись под началом партийных инстанций.

В этом русле ЦК КПК принял решение о запрете на прием в нее частных предпринимателей. Таким образом, был положен конец шедшим одно время дискуссиям на эту тему. Мнение о допустимости членства в КПК частных предпринимателей было объявлено неправильным, а местные парторганизации, допускающие в свои ряды частников, должны были немедленно прекратить эту практику. Между тем стремление частных предпринимателей попасть в КПК было весьма заметным, поскольку партийный билет не только повышает личный социальный статус, но и создает дополнительные благоприятные возможности для ведения бизнеса. В свою очередь партийные руководители на новом уровне нередко благожелательно относились к вступлению частников в КПК, поскольку последние оказывали местному руководству реальную помощь. Речь при этом шла не только о подношениях местным чиновникам, но и о вкладе в решение хозяйственных задач.

На протяжении 1995 г. была принята серия нормативных актов, которые в той или иной степени направлены на укрепление партийного контроля над кадровой политикой. Касаясь всевозможных новшеств, вводимых в рамках реформы кадровой системы, министр кадров Сун Дэфу подчеркивал, что они не отменяют основного принципа кадровой политики - "партия руководит кадрами". По словам министра, ни о каком политическом нейтралитете госслужащих не может быть и речи. Первым и главным критерием при их отборе остается идейно-политическая лояльность партии.

Резко активизировалась борьба с коррупцией. Первоочередное внимание уделялось руководящим партгосорганам. Значительное число чиновников, включая провинциальный и министерский уровень, подверглась суровому наказанию. Издана серия нормативных актов, направленных на пресечение коррупции, в том числе об обязательном декларировании доходов руководящими кадрами.

В партийном строительстве основное внимание уделялось укреплению более 800 тыс. парторганизаций в деревне, в первую очередь тех, которые фактически прекратили свою деятельность. В конце декабря 1994 г. Орготдел ЦК КПК издал по этому вопросу специальное постановление. В нем отмечалось, что в таких ячейках нет прочного руководства, они не способны эффективно управлять хозяйственной работой и содействовать повышению жизненного уровня крестьян, их кадровые работники совершают всякого рода злоупотребления и имеют напряженные отношения с массами, что в свою очередь ведет к возникновению негативных явлений в социальной атмосфере на селе и ухудшению там общественного порядка; в некоторых партиях руководство захватили клановые группировки. В постановлении ставилась задача реорганизовать слабые партичейки, прежде всего сменив их руководство. Параллельно надлежало укрепить сельские государственные и общественные структуры, принять меры к улучшению экономического положения.

В этих целях в деревню было направлено 450 тыс. городских кадровых работников, которые реорганизовали, в том числе сменили руководство, в 60 тыс. сельских партичек. Количество сел, где нет членов партии, сократилось на треть. На специальном совещании по итогам этой работы (ноябрь 1995 г.) отмечалось, что, несмотря на достигнутые результаты, ситуация в деревенских парторганизациях отстает от требований ЦК КПК, ее исправление ведется недостаточно энергично, и нельзя недооценивать трудности в этом деле. Для закрепления наметившихся сдвигов Орготдел и Отдел пропаганды ЦК КПК издали в ноябре совместное постановление об организации зимой 1995 г. - весной 1996 г. (в период спада в сельхозработах) краткосрочных курсов по переподготовке сельских кадровых работников. Содержание занятий будет включать общее идеологическое воспитание, изучение партийной политики в деревне, форм и методов партработы на селе.

Параллельно шло укрепление низовых властных структур - комитетов сельских жителей (КСЖ) и комитетов городских жителей (КГЖ), которые в соответствии с китайским законодательством являются низовыми массовыми органами самоуправления и в совокупности с низовыми органами власти представляют собой "опорные пункты" реализации политики партии. Они призваны играть важную роль в поддержании общественного порядка и урегулировании споров между гражданами. При комитетах городских жителей функционируют предприятия, в том числе довольно крупные. Они помогают решать проблему трудоустройства и отчисляют средства в местные бюджеты.

В ноябре 1995 г. состоялось первое в истории КНР всекитайское совещание по этому вопросу. На нем были рассмотрены итоги реализации "Закона об организации комитетов сельских жителей" (1988 г.) и "Закона об организации комитетов городских жителей" (1990 г.), а также дальнейшие задачи по их воплощению в жизнь. В настоящее время в Китае насчитывается 48165 волостей и поселков (в том числе 16702 поселка, 30141 волость и 1322 национальных волости), 413 городов без районного деления и 697 районов в городах, имеющих районное деление. В этих административно-территориальных единицах создано 5372 уличных канцелярии, 541 комитет сельских жителей и 110112 комитетов городских жителей.

В феврале 1995 г. были приняты "Временные положения о подборе и назначении руководящих партийных и государственных кадров". Они касаются руководящего состава партгосорганов и общественных организаций от уездного уровня до центрального. На их основе провинциальные парткомы

должны разработать соответствующие правила для волостного уровня и ниже, а центральный военный совет - для армейских руководящих работников.

Лейтмотив документа - жесткое и детальное закрепление партийного контроля над подбором и расстановкой кадров. Первостепенное значение при выдвижении на руководящие посты имеет критерий идейно-политической надежности. В то же время кандидаты должны иметь высшее или среднее специальное образование, а для постов в центре и на провинциальном уровне - высшее образование. Необходимо также пройти курс подготовки в системе партучебы или в школах административного управления.

Семь из одиннадцати разделов документа посвящены порядку подбора и выдвижения кадров, который призван обеспечить жесткую и всестороннюю проверку на благонадежность. Предусматривается тщательная проверка кандидатов специальными проверочными группами. К процессу отбора привлекается широкий круг заинтересованных партийных и государственных ведомств, а также руководящие работники демократических партий и видные беспартийные деятели. В специальной статье содержится запрет на ряд уловок, позволяющих нарушать принцип коллегиальности в кадровых делах. Таким образом, решение кадровых вопросов принимает более демократический характер, хотя и не выходит из-под контроля руководства КПК.

Специальный раздел посвящен борьбе с *местничеством, ведомственностью и семейственностью*. Предусмотрена принудительная ротация партийно-государственных руководителей между регионами и ведомствами. Срок работы членов руководства парткомов и правительств в данном регионе ограничивается 10 годами. На посты секретарей парткомов и глав правительств уездов и городов, как правило, не должны назначаться местные уроженцы. Если это случается, то такие руководители могут работать на своей родине только один срок. Запрещается находиться в служебной зависимости лицам, имеющим близкие кровные или родственные связи.

Слабым местом документа является механизм контроля и наказания за нарушения порядка принятия кадровых решений. Эта часть сформулирована весьма расплывчато. Контрольные и карательные функции возлагаются на парткомы и партийные дисциплинарные комиссии, т.е. сохраняется ситуация "судьи в собственном доме", которая во многом повинна в нынешних злоупотреблениях в партгосаппарате, в том числе и в кадровых делах.

В декабре 1995 г. приняты первые в истории КПК "Временные положения о работе партийных школ КПК". Они касаются всей системы этой категории учебных заведений - от Центральной до уездных и предусматривают как полный курс обучения, рассчитанный на несколько лет, так и краткосрочные курсы переподготовки. Основное содержание учебного процесса составляет идеологическая подготовка, призванная обеспечить усвоение кадрами идейно-политической платформы партии. В соответствии с Положениями, все кадровые работники - члены партии должны пройти через учебу в партшколах. В свою очередь окончание партшколы дает основание претендовать на руководящую должность. Таким образом, повышается роль партийных школ в подборе, проверке и расстановке кадров, что усиливает партийный контроль над кадровой политикой.

В то же время принимались меры по укреплению уставных норм в жизни и деятельности партии. В июле 1995 г. опубликованы принятые в декабре 1994 г. впервые в истории КПК "Положения о гарантиях прав членов КПК (для осуществления в опытном порядке)". Этот документ представляет собой конкретизацию и развитие Устава КПК. Перечисленные в нем права членов партии формально открывают для них широкие возможности участия

по внутривнутрипартийной жизни, влияния на разработку и принятие решений, высказывания собственного мнения по всем вопросам политической и организационной жизни партии, критики партийных руководителей и т.д. Подчеркнуто равенство членов партии перед нормами партийной дисциплины и недопустимость посягательства на права членов партии ни со стороны других членов партии, ни со стороны партийных организаций любого уровня. Правда, тут же вводятся существенные ограничения провозглашенных прав. Так, в ходе внутривнутрипартийных дискуссий члены партии обязаны отстаивать линию партии и поддерживать идейное и политическое единство с ЦК партии. Понятно, что это требование делает невозможным серьезное обсуждение принципиальных вопросов теории и практики партии. Далее, члены партии имеют право в письменном виде критиковать любую партийную организацию и любого члена партии. Однако критические материалы могут направляться только в адрес критикуемой организации или в парторганизацию критикуемого члена ЦКП, а также в вышестоящие партийные организации. Таким образом, сор остается в избе.

Каждой статье, посвященной правам членов партии, соответствует статья, обязывающая партийные организации обеспечивать соблюдение перечисленных прав. Специальная глава посвящена наказаниям за нарушения прав членов партии. Уставные нормы на этот счет дополнены новыми наказаниями: критика, принесение извинений и т.п. К категории серьезных нарушений прав членов партии отнесены те, что связаны с посягательствами на выборный процесс и право членов партии на оспаривание вынесенных им наказаний, зажимом и мстостью за критику, клеветой. Защищать права членов партии призваны парткомы и партийные комиссии по проверке дисциплины. Естественно, что внутривнутрипартийный контроль, как и любой внутривнутриведомственный надзор, малоэффективен и весьма уязвим для объектов критики и жалоб, тем более, что ими почти всегда являются руководящие работники и целые организации, в то время как критиками и жалобщиками выступают рядовые члены партии.

В 1995 г. завершился очередной этап *административно-кадровой реформы*, начавшийся в 1993 г. и охвативший все партийно-административные органы (ПАО) сверху донизу. Задача состояла в том, чтобы сократить разбухший бюрократический аппарат (около 35 млн. чел. и изменить функции ПАО, что означало переход от прямого управления предприятиями и ресурсами к макроэкономическому регулированию на основе экономических и правовых методов. В осуществлении этой задачи был достигнут некоторый прогресс. Правда, на центральном уровне сдвиги оказались куда более значительными, чем на местном, где сохраняется жесткая зависимость предприятий от АПО.

Штаты ведомств ЦК ЦКП сократились на 15%, Госсовета - на 20%, местных ПАО - на 25%. Всего в центре было сокращено 20 тыс. чел., а на местах - 2 млн. чел. Высвобожденные работники направлены на предприятия и в коммерческие структуры, в том числе специально созданные для трудоустройства сокращенного персонала ПАО.

Активно велась работа по формированию современной системы госслужащих. В 1995 г. расширились эксперименты по введению конкурсной системы набора рядовых и руководящих работников (в последнем случае речь идет о среднем звене). В центральные ПАО таким образом было набрано 500 чел., причем впервые в истории к конкурсу прибегли ведомства ЦК ЦКП. На провинциальном уровне эта практика применялась еще шире. Популярность службы в ПАО очень велика: на одно место претендуют десятки человек.

В июле 1995 г. приняты "Временные положения об уходе и увольнении в отставку госслужащих". В условиях Китая это - поистине революционная мера, ломающая систему, при которой пребывание на госслужбе было пожизненным, а уволить бездарного работника было практически невозможно. Достаточно сказать, что с 1990 г. из почти 30 млн. кадровых работников за некомпетентность, недисциплинированность и т.п. было уволено 2776 чел., в том числе всего лишь 400 руководящих работников, и то весьма низкого уровня. И это в условиях, когда жалобы на плохую работу управленческого аппарата уже набили оскомину. Правда, как откровенно признавал министр кадров Сун Дэфу, реализация "Положений" будет идти трудно, так как натолкнется на сильное сопротивление. В августе 1995 г. приняты "Временные положения о поощрении госслужащих". Они вносят четкость в порядок и критерии поощрения чиновников, создают дополнительные стимулы добросовестного выполнения ими своих обязанностей.

Новым моментом стали эксперименты по *повышению роли местных Советов народных представителей* в назначении и смещении правительственных чиновников и контроле за их работой. В некоторых уездах введена система оценки депутатами их деятельности. В результате не один чиновник был снят за допущенные провалы на вверенном ему участке.

В 1995 г. делались *попытки развернуть реформу учреждений и организаций науки, культуры, образования, здравоохранения, спорта и т.д.*, которые не относятся к категории партийных и государственных органов, общественных организаций, хозяйственных предприятий. Таких учреждений в Китае насчитывается более 1,3 млн., и в них работают свыше 26 млн. человек. Значение их реформы с точки зрения кадровой политики состоит в том, чтобы вывести их сотрудников, в том числе руководящих, из категории партийно-государственных кадровых работников и таким образом уменьшить колоссальные размеры бюрократии и непомерные расходы на ее содержание, которые к тому же растут быстрее, чем любая другая статья бюджетных расходов.

В конце 1995 г. в Китае вновь громко зазвучала тема о *соотношении политики и экономики в деятельности партии*. Казалось бы, этот вопрос окончательно разрешился еще в конце 70-х гг., когда одна из главных идей Мао Цзэдуна - "политика - командная сила" была осуждена, и ей на смену пришла установка Дэн Сяопина "экономика - центр тяжести всей работы партии и государства".

Как сообщала китайская пресса в конце ноября - декабре, в последнее время руководящие товарищи из ЦК многократно указывали на то, что чем дальше продвигаются реформы и открытость внешнему миру, тем большее внимание надо уделять политике. Последняя включает политический курс, позицию, взгляды, дисциплину, чутье и проницательность. Утверждается, что социалистический строй и вера в коммунизм в Китае сталкиваются с несогласием. В этих условиях отдельные кадровые работники не устояли, потеряли веру в марксизм-ленинизм и коммунизм, "кое-кто из руководящих работников мало думает о политике, не способен почувствовать, распознать, подвергнуть критике и пресечь ошибочные, низкопробные и даже связанные с феодальными суевериями явления внутри партии и общества". Эти люди пребывают в "расслабленном и парализованном состоянии", некоторые дошли до того, что не могут провести грань между правильным и неправильным. Прозвучали также упреки в адрес некоторых руководителей за недостаточную твердость в поддержке политического единства с ЦК партии, в защите авторитета центра и обеспечении исполнения его указаний.

Эти тезисы были подтверждены и развиты Цзян Цзэмином на прошедшем в последних числах декабря 1995 г. Всекитайском совещании по политико-юридической работе. Было отмечено, что кадровые работники всех уровней непременно должны уделять серьезное внимание политике, обладать политическим чутьем и проницательностью, а все руководящие кадры партии, включая секретарей парткомов и губернаторов провинций, министров, должны хорошо разбираться в политической обстановке.

Резко возросшее внимание к политическим вопросам, тенденция к выпячиванию их на передний план обусловлено широким кругом социально-экономических и идейно-политических причин. При всем их многообразии, в конечном счете они сводятся к тому, что нарастающий плюрализм китайского общества разъедает организационную систему партии. Китайское руководство, конечно же, понимает, что партийный механизм дает сбои, но оно все еще надеется, что можно поправить положение старыми методами, не прибегая к глубоким политическим реформам.

В этой связи необходимо рассмотреть широко распространенный тезис, согласно которому в Китае незрело *острое противоречие между экономическими и политическими преобразованиями*. Как представляется, степень остроты этого противоречия в решающей степени определяется следующими факторами: экономической мощью негосударственных укладов, уровнем политического самосознания класса собственников и связанных с ним социальных групп, уровнем политического самосознания населения в целом, способностью правящей элиты решать социально-экономические проблемы страны и надежностью механизма ее контроля над обществом. Сегодня эти факторы ни каждый по отдельности, ни в совокупности не подошли к такому состоянию, чтобы поставить в повестку дня вопрос о радикальных политических реформах. Нынешняя политическая система, несмотря на все свои недостатки и сбои, пока еще способна обеспечивать поступательное развитие общества, хотя ее потенциал явно ослабевает.

В 1995 г. в идеологической ситуации в Китае наблюдалось как усиление консервативных тенденций, направленных на блокирование дальнейших рыночных преобразований и сохранение status-quo, так и развитие идейного плюрализма в партии и обществе в целом.

Предшествующий, 1994 г. в идеологическом плане характеризовался тем, что происходило утверждение духовного наследия Дэн Сяопина в качестве не только основы, но и по существу единственного содержания идейно-политической платформы КПК. При этом на первый план выдвигались идеологизированная и прагматическая стороны дэндовского учения. Одновременно много говорилось о необходимости искоренения левачества.

В 1995 г. вышеуказанные процессы явно забуксовали. Теория Дэна о строительстве социализма с китайской спецификой (ТССКС) по-прежнему фигурировала в качестве основы партийной идеологии. Однако отчетливо обнаружилось выхолащивание того, что еще недавно объявлялось "душой" и "квинтэссенцией" этой теории: прагматизм, отказ от априорных схем, ориентация на конкретный практический результат и т.п. Однако заметно больший акцент делался на положения Дэна, о господстве общественной собственности, ведущей роли государства в экономике.

Исходя из этого, Цзян Цзэминь подчеркивал, что Китай строит не капиталистическую, а социалистическую рыночную экономику. Последняя, по его словам, представляет собой первый и совершенно новый эксперимент в истории социально-экономического развития человечества. Таким образом,

определение "социалистическая" - вовсе не дань традиции, не лозунг и т.п., а демонстрация твердого намерения продолжать поиски синтеза основ социализма с рынком. Главной чертой искомой экономической модели будет сохранение главенства государственной собственности и государственного регулирования народного хозяйства. Другим укладам отводится роль - "дополняющего" компонента. Вопрос о равенстве форм собственности таким образом снимается.

Повторение установки на обеспечение приоритета государства в народном хозяйстве имеет глубокое политическое значение. От этого, как указывает Цзян Цзэминь, напрямую зависит само существование социализма с китайской спецификой.

На заключительном заседании 5-го пленума ЦК КПК 14-го созыва 28 сентября 1995 г. Цзян Цзэминь выступил с речью, озаглавленной "Правильно регулировать некоторые важные взаимоотношения в ходе социалистической модернизации". В ней генсек коснулся всех важнейших внутривластных проблем: баланс между реформами в различных сферах, развитием и стабильностью, между темпами роста и эффективностью, вопросы народонаселения и ресурсов и окружающей среды, отраслевая политика, региональное развитие, соотношение между рыночным и макроэкономическим регулированием, хозяйственные уклады, распределение, соотношение между открытой политикой и опорой на собственные силы, отношения между центром и местами, оборонное и экономическое строительство, вопросы строительства духовной культуры. Ни по одной из указанных проблем Цзян Цзэминь не сказал ничего принципиально нового.

13 июня в Пекине состоялось собрание, посвященное 90-летию со дня рождения Чэнь Юня, выходя в свет дополненного издания трехтомных избранных произведений покойного, а также альбома о его жизни и деятельности. В этом мероприятии приняло участие все высшее руководство страны, с речью выступил Цзян Цзэминь, подчеркнувший исключительно большую роль, которую играет наследие Чэнь Юня.

В октябре 1995 г. в Китае начало выходить в свет новое издание избранных произведений К.Маркса и В.И.Ленина. Этому событию было придано весьма важное значение. Оно трактовалось как важный шаг в деле формирования идейно-политической платформы партии. Согласно указаниям Отдела пропаганды ЦК КПК, изучение их трудов призвано способствовать лучшему пониманию дэндовских идей. Понятно, что это изучение может выявить несовместимость многих основополагающих концепций Дэн Сяопина и классиков научного социализма. В прошлом году были найдены подходы к разрешению этого конфликта: марксизм-ленинизм преподносился как исторически пройденный этап в развитии социалистического учения, а посему методологически неправомерно критиковать Дэна, опираясь на Маркса с Лениным.

Между тем идеологическая ситуация в партии продолжала развиваться в направлении большего плюрализма. В апреле 1995 г. Секретариат ЦК КПК провел закрытое совещание по идейно-политической работе, на котором с докладом "Вопросы современного внутривластного кризиса и идеологические тенденции" выступил член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ху Цзиньтао. Докладчик выделил следующие основные явления в идеологической жизни в партии.

Среди кадровых работников и рядовых членов КПК распространено мнение, что международное коммунистическое движение потерпело крах, а развал СССР и тенденция развития внутривластной обстановки в Китае свидетельствуют о том, что социалистическая модель развития не способна

обеспечить модернизацию КНР. Пролетарский характер партии сомнителен, и необходимо внести соответствующие коррективы в ее Устав. В Китае уже давно произошло ярко выраженное "отчуждение" от социализма, и это как раз создает благоприятные предпосылки для модернизации экономики. Бытует даже точка зрения, что КПК должна встать на капиталистический путь, однако не допуская при этом наличия буржуазной многопартийной системы.

В то же время существуют и прямо противоположные взгляды, согласно которым капиталистические рыночные методы не пригодны для Китая, нынешний политический курс, начатый 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., осуждается как ревизионистское отклонение от социализма. Один из краеугольных камней идейно-политической платформы партии - "четыре основных принципа" (социалистический путь, демократическая диктатура народа, руководящая роль КПК, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна) сохраняется только в устах высшего руководства страны. Происходящие в стране социально-экономические перемены могут привести к возникновению нового "правящего класса" и "новой социальной революции".

Столь сильные идеологические расхождения в КПК отражают острые противоречия современной китайской действительности. Социально-экономические реалии и тенденции их развития явно не стыкуются с социалистической фразеологией. В жизни современного Китая причудливо переплетаются и социалистические, и капиталистические явления.

На сегодняшний день в Китае нет сколько-нибудь серьезных сил, выступающих за возвращение к маоистскому прошлому. Эта мечта владеет умами лишь немногочисленных левачков, не делающих никакой погоды. Однако это вовсе не означает, что левачество необратимо ушло в прошлое. Оно весьма глубоко укоренилось в сознании широких масс населения и пребывает там в своего рода анабиозе.

Капиталистический путь развития в Китае официально отвергается. Однако, как отмечают некоторые китайские обществоведы, в стране уже существует правое социально-экономическое течение, выступающее за формирование свободной рыночной экономики. Его сторонники, среди которых - представители директорского корпуса, часть чиновников хозяйственных ведомств, немало менеджеров и членов правлений корпораций из числа детей и прочих родственников власть предержащих пытаются использовать находящиеся в их руках политические и административные полномочия, чтобы приватизировать госсобственность. Эти люди и сейчас фактически распоряжаются госсобственностью, хотя и не в полной мере, и к тому же их положение нестабильно и может измениться в любой момент. Поэтому они крайне заинтересованы превратиться из почти что собственников де-факто в настоящих собственников де-юре.

Как представляется, идеологическая обстановка в партии, которая отражает развитие соответствующих процессов в обществе в целом, будет продолжаться осложняться. Уже сегодня единственное, что сдерживает развертывание открытых идейных дискуссий в верхах - это партийная дисциплина, во многом подкрепляемая нежеланием раскачивать лодку в нынешней непростой внутри- и внешнеполитической ситуации.

Пожалуй, впервые в Китае столь открыто и развернуто прозвучала критика постепенности в реформенном процессе. Ее общий смысл сводится к тому, что постепенность не позволяет решать фундаментальные проблемы общественной перестройки, ведет к накоплению и усугублению многих старых и новых противоречий, консервирует переходный характер общества, создает

мощные объективные и субъективные препятствия на пути преобразований, непрерывно генерирует реставраторские тенденции.

Что касается госсектора, то в 1995 г. была представлена самая развернутая и детализированная аргументация в пользу господства госсобственности в народном хозяйстве. Ирония состояла в том, что когда защитники этого положения изложили все свои доводы и постарались при этом сохранить объективность, избегая пропагандистских трюков, то обнаружилось, что их рассуждения как раз подводят к выводу о несостоятельности огосударствления экономики. В свою очередь их оппоненты, открыто призывали покончить с засильем государства в народном хозяйстве, доказывали, что разговоры о преимуществах госпредприятий - это либо пустая пропаганда, либо статистическая подтасовка. И это происходило в условиях, когда на защиту госсектора встал лично генсек ЦК.

В 1995 г. уделялось повышенное внимание идейно-политической работе среди населения. В октябре состоялось Всекитайское совещание по повышению духовной культуры. Дин Гуаньгэнь, курирующий в Политбюро ЦК КПК идеологическую сферу, заявил, что от того, как будет вестись это дело, зависит победа или поражение социализма.

В то же время работа совещания отразила осторожный и сбалансированный подход китайского руководства к вопросам идейно-политической работы. Отмечалось, что в новой обстановке надо повысить внимание к повышению духовной культуры, главным содержанием которой являются партийная идеология и социалистические ценности. Но и при сохранении твердости в отстаивании партийной линии в духовной сфере нельзя перегибать палку, к идейным вопросам надо подходить осторожно, нельзя научные вопросы превращать в политические, а течения в искусстве - в идейные уклоны. Даже в случаях, когда последние все же возникают, то и тогда необходимо действовать внимательно и урегулировать проблему надлежащим образом, говорил докладчик.

На практике китайское руководство в целом следовало этой установке. Идеино-политическая платформа партии, даже в ее официальной трактовке, дает весьма широкий простор для свободы мысли и творчества во всех сферах. Табу касается лишь нескольких основ общественного строя, да и то в реальности речь идет только о руководящей роли партии и вопросах, относящихся к территориальной целостности страны. Именно за посягательство на политическую монополию КПК и за сепаратизм здесь жестоко преследуют диссидентов и представителей национальных меньшинств, прежде всего в Тибете и Синьцзяне.

Косвенно признается, что партия уже не в состоянии полностью контролировать духовную сферу, и задача на нынешнем этапе состоит в том, чтобы линия партии доминировала здесь, а партия держала в своих руках основную материально-техническую базу этой сферы (средства массовой информации, издательства и т.д.).

В 1995 г. каких-либо новых методов в воспитательной работе с населением не появилось. Видимо, в этом деле наблюдается нехватка новых идей. Это очень хорошо видно на примере ноябрьских постановлений Отдела пропаганды ЦК КПК об усилении идейно-политической работы на предприятиях (совместно с Госэкономкомитетом) и в деревне (совместно с Министерством сельского хозяйства). Эти документы не отличались наполненностью и содержательностью и представляли собой стандартные, даже не привязанные к специфике текущего момента указания об активизации воспитания трудящихся..

Китайское руководство энергично претворяло в жизнь прошлогоднее решение о патриотическом воспитании населения. Оно придает этой работе исключительно важное значение. Выступая на собрании ветеранов антияпонской войны в июле 1995 г., Цзян Цзэминь назвал патриотизм мощной духовной опорой нации, подчеркнув, что он является той самой силой, которая способна в самой большой степени сплотить и мобилизовать народ.

В 1995 г. стержнем патриотического воспитания стала крупномасштабная пропагандистская кампания в связи с празднованием 50-й годовщины разгрома милитаристской Японии. В Китае уже становится нормой широко и на высоком уровне отмечать все сколько-нибудь крупные исторические даты, так или иначе связанные с темой патриотизма. Кроме того, проводилась целенаправленная работа по созданию и пропаганде патриотических произведений литературы и искусства. В конце года была образована специальная Ассоциация патриотических программ, задача которой состоит в дальнейшем развитии всех форм патриотического воспитания.

Параллельно все громче звучали призывы поддерживать и защищать национальную культуру. Зачинателем в этом деле выступил Цзян Цзэминь. 23 марта все газеты опубликовали речь Цзян Цзэминя от 27 декабря 1994 г. на собрании по случаю 100-летия со дня рождения выдающихся актеров пекинской оперы Мэй Ланьфаня и Чжоу Синьфана. Основным смыслом выступления генсека сводился к тому, что необходимо всемерно возрождать национальную культуру и использовать ее для современных нужд, прежде всего, для воспитания в духе патриотизма, коллективизма и социализма.

В речи Цзян Цзэминя прозвучала новая тема, связанная с противодействием культурной экспансии из-за рубежа. Он заявил, что если будет утрачена независимость в сфере литературы и искусства, то, в конечном счете, Китай может превратиться в придаток зарубежной культуры, особенно западной. Этот призыв нашел живой отклик не только в среде идеологических работников и тесно связанной с правящей элитой интеллигенции, но и среди творческих работников и в научных кругах в целом. Появился даже термин "культурный колониализм". Его проявления находили повсюду: начиная от увлечения западными экономическими теориями до сделанных на иностранный манер надписей на товарах ширпотреба.

Памятуя уроки прошлого, некоторые специалисты по Китаю высказывают опасения, как бы воспитание патриотизма не обернулось шовинизмом и ксенофобией. Такие опасения, по меньшей мере, небезосновательны, особенно в условиях, когда в Китае громко зазвучала тема внешней опасности, причем тон в этом деле задает сам Цзян Цзэминь. В упоминавшемся выше выступлении на собрании ветеранов антияпонской войны, генсек отметил, что хотя "холодная война" завершилась, однако враждебные силы на Западе ни на миг не отказались от своих замыслов по вестернизации и расколу Китая. Он указал на поддержку сепаратистского движения на Тайване, использование в подрывных целях прав человека и национально-религиозной проблемы.

Таким образом, политическая обстановка в Китае в 1995 г. в целом оставалась стабильной, находясь в русле строительства социалистической рыночной экономики. В то же время наблюдался рост консервативных тенденций: усиление влияния партии и идеологической работы. Укрепились позиции Цзян Цзэминя, в том числе благодаря кадровым перестановкам. На ближайшую перспективу хорошее экономическое положение, видимо, гарантирует устойчивость китайского общества.

Экономика

Общая ситуация

Основные направления хозяйственной работы в Китае в 1995 г. определялись кругом задач, поставленных на серии всекитайских совещаний в конце 1994 - начале 1995 гг. и 3-й сессии ВСНП 8-го созыва (март 1995 г.). Их лейтмотивом было стремление стабилизировать общую ситуацию в экономике, осуществить "мягкий" (то есть не вызывающий депрессию) выход из инфляционного перегрева 1993-1994 гг. и укрепить макрорегулирование народного хозяйства. С этой целью были выдвинуты следующие конкретные задачи и показатели: снизить темпы экономического развития до 8-9% в год, роста промышленного производства (в расчете на чистую продукцию) - до 10%; сбить инфляцию до 15% в год; ограничить темпы роста инвестиций в основные фонды на уровне 7% в год, а объем инвестиций в 1995 г. - на уровне 1,7 трлн. юаней; сдержать прирост банковского кредита на уровне 18% в год; довести товарооборот внешней торговли до 240 млрд. долл. в год при сбалансированности в основном экспорта и импорта; обеспечить рост сельскохозяйственного производства на уровне 3-4% в год, увеличить сбор зерна до 455 млн. тонн; продолжить проведение рыночно ориентированных экономических реформ, в центре которых должно было быть реформирование предприятий госсектора.

По итогам года удалось в основном выполнить главную задачу - стабилизировать ситуацию в народном хозяйстве и снизить инфляцию.

По итогам года удалось в основном выполнить главную задачу - стабилизировать ситуацию в народном хозяйстве и снизить инфляцию. Улучшилась управляемость народного хозяйства. Правда, показатели темпов экономического роста, инвестиций, кредита, денежной массы оказались несколько выше намеченных. Лучше запланированного развивались внешнеэкономические связи. В целом успешно складывалась ситуация в сельском хозяйстве. Значительно возросли средние реальные доходы населения.

Темпы экономического роста снизились с 11,8 в 1994 г. до 10,2%, что почти соответствует плановому показателю. Объем валового внутреннего продукта КНР составил 5,77 триллионов юаней (св. 660 млрд. долл. США). Удалось резко сократить темпы прироста инвестиций в основные фонды (19 против 28% в 1994 г.), которые в условиях Китая служат одним из основных факторов инфляции. Абсолютный размер инвестиций превысил 1,9 млрд. юаней. До приемлемых значений понизились и темпы роста промышленного производства (16,4 по валовой продукции или около 14% по чистой продукции), объем которого составил 4,4 трлн. юаней (свыше 2,3 трлн. юаней по чистой продукции).

В течение года экономика развивалась неравномерно. В первом квартале сохранялись "излишне высокие", по оценкам правительственных экспер-

тов, темпы роста (11,2%), а затем они последовательно сокращались - до 8,5-9% в четвертом квартале. По мнению ряда экспертов, экономика страны, избавившись от "перегрева", не вошла в нормальный ритм развития, а оказалась на грани "переохлаждения". Кое-кто сравнивает нынешнюю ситуацию в народном хозяйстве с положением, сложившимся на стыке 1989-1990 гг., когда падение темпов роста ниже "предельного" уровня сопровождалось сохранением относительно высокой инфляции, то есть возникла "стагфляция". Вместе с тем по состоянию на конец 1995 г. есть основания говорить лишь о потенциальной опасности стагфляции. Реализуется ли она на практике, будет зависеть от экономической политики в начале 1996 г.

Во втором полугодии 1995 г. удалось в основном нормализовать ситуацию в финансовой и денежно-кредитной сферах. Если в первом полугодии темпы роста бюджетных расходов опережали увеличение доходов (27,4 против 26,9% соответственно), и дефицит бюджета возник уже в первом полугодии (обычно основной объем бюджетных расходов падает на второе полугодие, особенно на четвертый квартал, а бюджет первых трех кварталов сводится без дефицита), то во втором полугодии, благодаря жестким мерам по наведению бюджетной дисциплины и увеличению собираемости налогов, ситуацию удалось переломить. В целом за год бюджетные доходы и расходы вышли на запланированные параметры. Доходы увеличились, по предварительной оценке, на 24, расходы - на 23%. Дефицит бюджета, вероятно, удастся удержать в запланированных рамках (15=-155 млрд. юаней). Вместе с тем недобор налогов с предприятий всех форм собственности составил около 30 млрд. юаней, или 5% от всей суммы запланированных на год налоговых поступлений.

Прирост кредитов банковской системы Китая составил 23%, что, по оценке экспертов Народного банка Китая (НБК), является приемлемым показателем, хотя и выше планового лимита. Значительно снизилась, по сравнению с предшествующим годом, денежная эмиссия. Агрегат М₀ (наличные деньги в обращении) увеличился на 14%, что на 10 проц. пунктов ниже уровня 1994 г. и соответствует плану. В абсолютном выражении денежная эмиссия составила 60 млрд. юаней против 140 млрд. юаней в 1994 г. Агрегат М₁ (наличные деньги плюс вклады до востребования) увеличился на 17% (план - не более 20%) по сравнению с 27% по итогам предшествующего года. Вместе с тем по-прежнему чрезмерно высокими (30 по сравнению с 34% в 1994 г. и запланированным на 1995 г. уровнем в 24%) остались темпы увеличения агрегата М₂, включающего все виды депозитов. По оценке Госстатуправления Китая, это указывает на то, что в экономике сохраняется значительный инфляционный потенциал, и стабилизация положения в денежно-кредитной сфере не носит устойчивого характера.

Видимое противоречие между показателями денежной массы (значительное опережение темпов роста агрегата М₂ по сравнению с другими показателями) объясняется тем, что для населения КНР в последний период характерна высокая склонность к сбережениям. Около четверти денежных доходов граждан направляются на банковские счета, при этом предпочтение отдается срочным депозитам². Прирост частных банковских вкладов за год составил свыше 800 млрд. юаней, или на 23% выше, чем в 1994 г. По оценкам экспертов (НБК), средства населения обеспечивают до 80% общего прироста ссудного фонда кредитно-банковской системы Китая.

В 1995 г. наблюдался стабильный и быстрый рост средних доходов населения Китая. По предварительной оценке, средние номинальные доходы жителей городов в 1995 г. вырастут на 25% и составят 3900 юаней на душу на-

селения. С поправкой на инфляцию рост реальных доходов горожан составит 5-6% (в 1994 г. - 8,8%). В деревне, как ожидается, доходы достигнут 1550 юаней на одного жителя (рост в среднем на 5% с поправкой на инфляцию - на уровне 1994 г.)

Динамичное повышение доходов населения стимулирует быстрый рост внутренней торговли и потребления в Китае. По оценкам, товароборот розничной торговли в 1995 г. увеличился на 27% и впервые превысит 2 трлн. юаней. Потребление китайским населением, особенно в городах, продуктов питания и ряда товаров длительного пользования приближается к уровню стран со средним уровнем доходов. Так, потребление мяса в 1995 г. составило около 39 кг на душу населения. Китай вышел на второе место в мире по производству пива (15 млн. тонн). На 100 городских семей в Китае приходится 90 цветных телевизоров, 65 холодильников, 89 стиральных машин, 30 фотоаппаратов.

Вместе с тем китайские эксперты обращают внимание на то, что повышение средних показателей доходов скрывает ухудшение материального положения достаточно широких слоев населения. Так, по официальной статистике, реальные доходы 20% городских жителей в 1995 г. снизились⁴. В 1995 г. возросло число работников простаивающих госпредприятий, которые находятся в административных отпусках из-за отсутствия работы. По данным ГСУ КНР, оно превысило 7 млн. человек против 5 млн. в 1994 г. Настораживающим фактом стало и то, что в потреблении населения вновь возросла доля расходов на продовольствие (с 49,3 до 50,5%), что обычно свидетельствует о падении жизненного уровня.

Основной задачей экономической политики руководства КНР в 1995 г. оставалась борьба с инфляцией. Эта политика проводилась в жизнь в целом значительно более последовательно, чем в предшествующем году, о чем, в частности, свидетельствуют приведенные выше показатели темпов роста инвестиций, а также динамики денежной массы. Ее результатом стало ослабление инфляции. Ежемесячные темпы роста цен (в сравнении с тем же месяцем прошлого года) снизились с 21 в январе до 11% в декабре 1995 г. Среднегодовой показатель инфляции составил 14,8%, что соответствует плановому уровню.

Однако снижение инфляции стало не столько результатом общего оздоровления экономической ситуации, сколько вследствие резкого ужесточения административного регулирования цен, а также увеличения на 70-80% бюджетных дотаций. По единодушному мнению китайских экспертов, снижение инфляции пока не приобрело устойчивого характера, опасность скачкообразного выхода цен из-под контроля сохраняется.

Из экономических мер антиинфляционного характера можно назвать периодический пересмотр ставки индексации частных вкладов (см. сноску 8), а также незначительное повышение процентной ставки по кредитам (с 1 января 1995 г. она была повышена в среднем на 0,24 проц. пункта, или примерно на 2% средневзвешенной ставки по кредитам). Официальная кредитная ставка остается ниже уровня инфляции и примерно вдвое ниже полулегальной рыночной ставки. Повышению ее до реально положительных значений препятствует политика государственного протекционизма в отношении госпредприятий, которые поглощают 70-80% банковского кредита и объем кредитной задолженности которых превышает 80% стоимости их имущества.

Ослабление инфляции носило локальный характер, структурные перекосы в ценообразовании усилились. В силу того что борьба с инфляцией велась по преимуществу административными методами, все внимание было сосредоточено на снижении одного показателя - темпов роста розничных цен - до запланированного рубежа в 15%. Вместе с тем сводный показатель инфля-

ции, рассчитываемый НБК³, но не публикуемый в открытой печати, зафиксировал значительно более медленное и не столь заметное снижение темпов подорожания товаров и услуг: в то время как официальный индекс розничных цен с начала года непрерывно снижался, индекс НБК вырос с 24,11 в январе истекшего года до 25,45% в июле и к концу года снизился лишь до 23%. Опережающими темпами росли цены на услуги, продовольствие, а также на средства производства для сельского хозяйства. Общий инфляционный эффект этих структурных диспропорций сдерживался лишь за счет дотаций. По оценкам, требования товаропроизводителей о пересмотре цен на их продукцию в денежном выражении сейчас больше, чем в 1992-1993 гг., когда было произведено самое крупномасштабное в истории реформ в Китае "упорядочение" и частичная либерализация цен.

Вместе с тем даже скромные успехи в борьбе с инфляцией дались дорогой ценой. Ужесточение хозяйственной политики нанесло ощутимый удар по экономическому положению товаропроизводителей, в первую очередь госпредприятий. По предварительной оценке, объем их убытков увеличился на 28%, а доля убыточных предприятий превышает 40% и имеет тенденцию к возрастанию. Жесткость кредитной политики банков госпредприятия компенсировали ростом взаимной задолженности и просроченного банковского кредита. Общая просроченная задолженность госпредприятий (около 800 млрд. юаней на конец 1995 г.) за год возросла на 20 и достигла 14% ВВП Китая. Увеличилась и убыточность коллективных предприятий.

Нарастание экономических трудностей госпредприятий послужило основанием для полемики относительно оптимальной экономической политики на ближайшую перспективу. Ряд центральных ведомств (в первую очередь Министерство финансов, НБК и Госплан) отстаивают необходимость продолжения умеренно жесткой экономической политики, пока инфляция не снизится до уровня ниже темпов экономического роста (оптимальным соотношением для Китая аналитики считают темпы экономического роста на уровне 8-9% в год, а уровень инфляции в 5-6 % годовых). В то же время представители отраслевых ведомств и региональных властей все громче требуют ослабления ограничений и перехода к политике стимулирования экономического роста. Они апеллируют к выкладкам тех экспертов, которые считают, что Китай стоит на пороге стагфляции.

Во втором полугодии 1995 г. появились признаки того, что позиция лоббистов отраслевых и региональных интересов начинает одерживать верх. Начиная с августа было объявлено о некотором смягчении ограничений на кредитование госпредприятий. По предварительным оценкам, в августе-декабре 1995 г. объем кредитных вложений примерно вдвое превысил сумму кредитов, выданных в первые семь месяцев этого года.

В целом, в 1995 г. экономическая ситуация в КНР эволюционировала в заданном правительством направлении "мягкого" выхода из инфляционного перегрева. Однако, по признанию первого вице-премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи в интервью газете "Financial Times" в конце 1995 г., "мягкая посадка еще не произошла и политика стабилизации должна быть продолжена".

Подводя итог развитию в 1995 г., всекитайское совещание по экономической работе (5-7 декабря 1995 г.), отметив несомненные успехи, в то же время констатировало: "Равновесие в экономике остается непрочным, а ее структура - неоптимальной, экономические отношения неупорядочены, темпы роста цен по-прежнему слишком высоки. Все эти проблемы нельзя недооценивать".

Итоги и перспективы экономической реформы

В 1995 г. заметного продвижения в экономической реформе не произошло. Проводились отдельные мероприятия в основном технического характера в тех областях экономического механизма, которые были объектом активного реформирования в предшествующий период. Зачастую под реформами понимались, по выражению председателя Госкомреформы КНР Ли Теина "любые меры, которые помогают решать назревшие проблемы." Значимые реформенные мероприятия проведены лишь в кредитно-денежной сфере. Но и здесь новые по форме решения во многом закрепляли и освящали старые принципы хозяйственного механизма.

Кредитно-денежная система

Приняты Закон КНР о Народном банке Китая (центральном банке) и Закон КНР о коммерческих банках. Эти документы призваны придать юридическое оформление основам кредитно-денежной системы, соответствующей принципам "социалистической рыночной экономики". Закон о НБК формально закрепляет обязанность центробанка обеспечивать стабильность национальной валюты в качестве приоритетной задачи его деятельности. По заявлению его разработчиков, он нацелен на превращение НБК в подлинный центральный банк, реализующий функцию макроэкономического регулирования банковской системы страны. Закон о коммерческих банках направлен на постепенное превращение нынешних государственных специализированных банков в коммерческие кредитные учреждения, ориентирующиеся в своей деятельности на получение прибыли и ответственность за свою кредитную деятельность. Данные законы содержат, однако, четкие указания относительно того, что такие административные рычаги управления кредитным рынком, как кредитный план и определение центробанком (и утверждение правительством) обязательных для всех банков ориентиров процентных ставок по кредитам и депозитам, сохраняются в качестве основных средств регулирования. Сохраняется, согласно закону, и прямое подчинение НБК Госсовету КНР, а также обязанность для государственных коммерческих банков кредитования проектов, признанных приоритетными правительством КНР независимо от их коммерческой целесообразности.

Предпринят шаг по совершенствованию централизованного контроля над кредитной эмиссией: лимиты выдачи кредитов с 1995 г. распределяются головным отделением НБК по головным отделениям прочих банков и доводятся до местных отделений последних из центра, а не местными отделениями центробанка.

Усилен контроль над рынком ценных бумаг: после серии скандалов запрещены фьючерсные операции с гособлигациями, ужесточен запрет на большинство операций с деривативами (производными ценными бумагами), резко ограничен круг иных фьючерсных сделок.

Продолжились эксперименты по расширению сети банковских учреждений: в течение года проведена работа по созданию первого формально негосударственного акционерного банка "Миньшэн" (создан Всекитайской ассоциацией промышленников и торговцев); объявлено о проведении в пяти городах (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Шэньчжэнь и Шицзячжуан) экспериментов по преобразованию городских сетей кредитных кооперативов в общегородские кооперативные банки (к концу года было объявлено об учреждении первого такого банка в Шэньчжэне); расширен круг городов, в которых разрешено создание банковских учреждений с иностранными инвестициями (так, в Пекине выданы лицензии на создание четырех таких банков).

Налогово-бюджетная система

Предпринимались отдельные шаги по совершенствованию механизма взимания налога на добавленную стоимость, а также порядка разделения налоговых поступлений в бюджеты различных уровней. Велась эксперименты по созданию рыночного механизма распространения гособлигаций. Проводились отдельные мероприятия технического характера по совершенствованию бухгалтерского учета и исчисления взимания налогов.

Продолжалась реформа механизма финансирования государственного долга. В 1995 г. дефицит госбюджета не финансировался за счет онкольных кредитов центробанка. Однако дефицит бюджета лишь на две трети был покрыт за счет эмиссии гособлигаций для физических и юридических лиц. Оставшаяся сумма была позаимствована, как и прежде, у НБК - на этот раз под залог специальных казначейских обязательств. Однако, по существу, это не меняет эмиссионного характера покрытия значительной части дефицита госбюджета.

Анализируя ход налоговой реформы в 1995 г., представители китайского правительства отмечали, что она осуществлялась успешно. В качестве доказательства приводится факт стабильного роста налоговых поступлений (более чем на 20%). Вместе с тем истекший год подтвердил, что налоговая реформа не выполнила главную поставленную перед ней задачу: не удалось остановить сокращение удельного веса госбюджета в ВВП и удельного веса центрального бюджета в общем бюджете. Доходная часть бюджета увеличилась, по предварительной оценке, на 24% по сравнению с номинальным увеличением ВВП на 27%, дефицит бюджета вырос с 2,6 ВВП до 2,7%. Доля доходов центрального бюджета снизилась с 70 до 56%⁶, расходов - с 35 до 32%⁷. По мере течения переходного периода налоговой реформы (см. предыдущую сноску) наблюдается обычная для китайской бюджетной системы динамика снижения доли центра как в доходной, так и в расходной части госбюджета. Это свидетельствует о неблагоприятном ходе налогово-бюджетной реформы.

Система валютного регулирования

Здесь крупных изменений в течение года не происходило. Шла отработка и совершенствование созданного в 1994 г. механизма единого межбанковского валютного рынка. Организована проверка соблюдения предприятиями-экспортерами и импортерами правил валютного режима. Правительство объявило о намерении в порядке эксперимента допустить прошедшие такую проверку в добровольном порядке и имеющие положительный валютный баланс предприятия с участием иноинвестиций к купле-продаже СКВ у китайских банков.

С целью усиления контроля за валютными средствами, включая средства негосударственных держателей, Госсовет КНР осенью 1995 г. принял положение о регистрации валютных платежей предприятий и граждан.

В течение года происходил быстрый рост валютных резервов Китая (с 51 млрд. ам. долл. в конце 1994 г. до 73,5 млрд. долл. на конец 1995 г.). Это обусловило денежную эмиссию более 200 млрд. юаней⁸. По мнению многих экспертов, порядок обязательной стопроцентной продажи валюты приводит к неоправданному росту денежной массы и усиливает инфляционное давление в экономике КНР. В этой связи некоторые эксперты предлагали изменить данный порядок и разрешить предприятиям открывать собственные валютные счета. Однако правительство пока воздерживается от любых шагов в данном направлении.

Быстрый рост валютных резервов послужил основанием для первого вице-преьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи заявить, что КНР ускорит переход к конвертируемости юаня по текущим операциям (ранее намеченный на конец десятилетия). По его словам, юань может стать конвертируемым уже в 1996 г. Однако эксперты высказывают сомнение в готовности валютного рынка КНР к данному шагу.

Реформа государственных предприятий

Эта сфера оставалась предметом оживленных дискуссий при отсутствии заметного продвижения вперед. В течение года удалось приступить к практическому осуществлению запланированного еще на 1994 г. "эксперимента по созданию современной системы госпредприятий" только на 17 из 100 отобранных для этой цели предприятий. План проведения эксперимента утвержден лишь для 70 из этой сотни предприятий. Кроме того, в 18 крупных промышленных центрах Китая проводился эксперимент по "оптимизации структуры государственного имущества", предусматривающий проведение санации хронически убыточных госпредприятий путем их реорганизации, перепрофилирования, слияния, а в отдельных случаях - банкротства. Однако последний элемент данного эксперимента вызывал постоянные возражения и в течение года неоднократно появлялись сообщения о "моратории" на банкротства (правда, позднее они опровергались).

После длительных дискуссий о судьбе госсектора на "социалистическом рынке" в руководстве страны окончательно возобладало мнение о необходимости сохранить "ведущую роль госпредприятий в народном хозяйстве". Принципы реформы сформулировал высший руководитель КНР Цзян Цзэминь на серии совещаний в Шанхае и на Северо-Востоке. По его словам, "целью реформы экономики Китая является построение социалистической рыночной экономики, а не капиталистического рынка. Важно развивать и укреплять госпредприятия и другие объекты общественной собственности на средства производства, сохраняя главное место общественной собственности в экономике и основную роль государственной собственности. Если последние два элемента будут утрачены, построение социализма с китайской спецификой станет невозможным. Поэтому улучшение ситуации на госпредприятиях (особенно на крупных и средних) - это и важный экономический вопрос, от которого зависит развитие народного хозяйства в целом, и политический вопрос, связанный с судьбами социализма в Китае. В процессе построения социалистической рыночной экономики общественный сектор и госпредприятия могут только усиливаться и не должны ослабевать. Серьезные трудности, испытываемые госпредприятиями, вызваны не системой собственности, а несовершенством управленческого механизма, внешними причинами и тем наследством, которое досталось госпредприятиям от прошлого. Коммунисты должны осознавать преимущества госпредприятий"⁹.

Разработка конкретных подходов к реформе госпредприятий на основании официально затвержденных принципов остается предметом дискуссий. К концу года предложения на этот счет были представлены в ЦК КПК Госкомитетом КНР по реформе экономсистемы. Они носят достаточно радикальный, по китайским меркам, характер. Предусматривается в течение ближайших пяти лет реорганизовать по принципу компаний с ограниченной ответственностью две трети крупных и средних госпредприятий Китая, провести реформу государственного аппарата отраслевого управления, создать систему органов по доверительному управлению госимуществом. Для решения вопроса задолженности предприятий предлагается пойти на частичное списание долгов (до одной трети всей задолженности), а для покрытия оставшейся части

привлекать средства негосударственных (включая иностранных) инвесторов с помощью создания инвестиционных фондов. Намечаются и подходы к "оживлению" мелких и средних госпредприятий путем их преобразования в арендные, подрядные акционерно-кооперативные и т.п. формы. Вместе с тем проект предлагает ускорить создание крупных консорциумов, в которых крупнейшие государственные предприятия объединили бы вокруг себя мелкие и средние предприятия.

Схема Госкомреформы КНР предлагает применить различные принципы реформирования к различным типам предприятий:

Первая группа - предприятия-монополисты, а также предприятия, имеющие стратегическое значение, включая практически все предприятия в таких отраслях как нефтехимия, ядерная энергетика, воздушный транспорт, оборонная промышленность, городское водоснабжение; кроме того, в эту группу должны войти еще около 2000 крупнейших предприятий других отраслей промышленности, имеющих хорошую экономическую эффективность (на них приходится примерно 25% валовой промышленной продукции КНР); эти две категории предприятий должны быть преобразованы в полностью государственные компании. Оставшаяся часть крупных и средних госпредприятий может быть преобразована в компании с привлечением капиталов негосударственных инвесторов, однако подразумевается, что государство сохранит всю полноту контроля над этими предприятиями. Малые предприятия (66 тысяч), многие из которых находятся в тяжелом экономическом положении, предлагается перепрофилировать или включить в состав консорциумов, возглавляемых крупными госпредприятиями; допускается и сдача таких предприятий в аренду и даже продажа их коллективам и частным предпринимателям, а также преобразование их в предприятия с иноинвестициями; как крайняя мера не исключается и банкротство безнадежных предприятий.

В соответствии с установкой Цзян Цзэминя о необходимости в ходе реформ "не ослаблять, а укреплять и расширять госсектор", в предложениях Госкомреформы сформулирована концепция "государственного капитала". В соответствии с ней к госсектору необходимо относить не только чисто государственные предприятия, но все предприятия, где присутствуют государственные инвестиции.

В целом данный проект реформы предполагает, что государство сохранит за собой полное право собственности над стратегически наиболее важными и наиболее жизнеспособными промышленными предприятиями Китая. Для поддержки тех неэффективных крупных и средних предприятий, которые не относятся к числу жизненно важных отраслей и на дальнейшее финансирование которых уже не хватает ресурсов госбюджета и государственных банков, предлагается привлекать средства негосударственных инвесторов, сохраняя, однако, контроль над этими предприятиями в руках государства. Негосударственным инвесторам по этому плану отводится незначительная роль в управлении предприятиями. Через систему консорциумов государство сможет сохранить контроль и над значительной, если не основной, частью малых предприятий.

Госкомреформы и Минтруда КНР предлагают также провести реформу системы заработной платы на госпредприятиях, предусматривающую отказ государства от прямого контроля за фондом заработной платы и перехода к установлению зарплаты путем "многосторонних консультаций". Вместе с тем проект предусматривает сохранение некоего механизма "макроэкономического" контроля над зарплатой, с тем чтобы темпы ее роста по отдель-

ным предприятиям не опережали роста производительности труда, а также платежей предприятий в бюджет.

Сельское хозяйство

В 1995 г. положение в сельском хозяйстве Китая было, в целом, благоприятным. Однако, по оценке китайских экспертов, аграрная политика руководства страны продолжала носить "лозунговый характер". Положительное влияние на динамику сельхозпроизводства в завершившемся году оказало значительное повышение государственных закупочных цен на зерно и хлопок в 1994 г., способствовавшее росту активности крестьян по выращиванию этих видов культур и увеличению доходов жителей села.

Сбор зерновых составил, по предварительной оценке, 450-460 млн. тонн, что больше планового задания и уровня рекордного 1993 г., и на 15 млн. тонн больше урожая 1994 г. (достоверность данной цифры вызывает сомнения! см. сноску 1). Вместе с тем восстановительный по своему характеру рост урожая не компенсировал увеличения внутренних потребностей КНР в зерне. В результате правительство Китая в 1995 г. вынуждено было практически прекратить экспорт зерна и перейти к его крупномасштабным закупкам за рубежом¹⁰. Производство хлопка (4,3 млн. тонн) увеличилось на 1,2% по сравнению с 1994 г. и не достигло запланированного уровня (4,5 млн. тонн). Рост производства хлопка имеет восстановительный характер после его значительного снижения в 1992-1993 гг. (в 1991 г. сбор хлопка составлял 5,7 млн. тонн).

В целом стабильно развивалось в истекшем году животноводство. По предварительным данным, годовое производство мяса выросло на 9% и достигло 47 млн. тонн, яиц произведено 15 млн. тонн (рост на 4%), молока - 6,2 млн. тонн (рост на 2%). По оценкам экспертов, значительный прирост производства мяса был обусловлен увеличением забоя скота из-за удорожания кормов (соотношение цены кормов к цене мяса ухудшилось с 1:6,64 в начале до 1:3,88 в середине 1995 г.).

В 1995 г. не была выполнена задача обеспечения преимущественного положения сельского хозяйства в системе народнохозяйственных приоритетов. Продолжалась утечка ресурсов из сельского хозяйства. Увеличились "ножницы цен" на сельхозпродукты и средства производства для сельского хозяйства. Последние, по предварительной оценке, выросли за год на 30%. В то же время в целях подавления инфляции в городах закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию оставались под жестким контролем правительства. Так, было запрещено повышать цены на зерно, закупаемое по госконтрактам. Государственные закупочные цены на зерно оказались значительно ниже рыночных. Компенсация этой разницы крестьянам для стимулирования производства и закупок зерна была возложена на местные бюджеты и ее размеры зависели от финансовых возможностей последних. Перепроизводство продукции животноводства привело к стагнации цен на нее. Существенно (на 30%) были повышены лишь закупочные цены на хлопок.

Несмотря на установки многочисленных совещаний по работе в деревне в условиях жесткой финансовой политики возобновилась тенденция к снижению удельного веса инвестиций в сельское хозяйство в общих капвложениях в экономику. Особенно резко он снизился в первом квартале 1995 г. (с 2,5 по итогам 1994 г. до 1,5%). Затем его удалось несколько увеличить, но по итогам года инвестиции в сельское хозяйство не превысили 1,6-1,7% общих капиталовложений.

Сохранился и даже усилился дефицит инвестиционных ресурсов. Во время весеннего сева предложение химических удобрений не превышало 83%

потребностей (в 1994 г. - 88%), пестицидов - 89% (1994 г. - 94%), полиэтилена - 80% и т.д.

Серьезной проблемой для китайской деревни продолжали оставаться поборы с крестьян. Эффект от упорядочения и сокращения различных сборов с крестьян, проведенного два года назад, оказался недолговечным. Отчисления в коллективные фонды, а также платежи, предусмотренные подрядными контрактами, и иные неналоговые сборы в первом полугодии 1995 г. увеличились в полтора раза.

Недовольство крестьян вызывают и неплатежи организаций, осуществляющих закупки зерна в госфонды по закупочным контрактам. В 1995 г. сохранялся запрет на выдачу крестьянам расписок вместо денег. Однако стала распространяться практика формального зачисления причитающихся за госпоставки дефицита наличных денег в низовых банковских учреждениях в деревне подобная практика может стать новым источником напряженности на селе.

В истекшем году удалось приостановить сокращение посевных площадей под зерновыми. Их размер составил 109,3 млн. га - на 100 тыс. га больше прошлогоднего уровня. Однако план по увеличению пашни (160 тыс. га) выполнен не был.

В 1995 г. сельское хозяйство Китая понесло значительный ущерб от стихийных бедствий. От наводнений пострадало 16 млн. гектар, от засухи - еще около 20 млн. гектар. Примерно на половине подвергшихся наводнению территорий урожай сократился как минимум на 30%. Общий ущерб экономике КНР от стихийных бедствий составил 163 млрд. юаней, что уступает лишь ущербу, зафиксированному в 1994 г.¹¹

В истекшем году государственное регулирование сельхозпроизводства сохранилось и даже усилилось. Если в 1994 г. государственная торговля контролировала менее половины внутреннего рынка зерна, то в 1995 г., по заявлению министра торговли Китая Чэнь Банчжу, эта доля повысилась до 70-80%. С целью усиления контроля над закупками сельхозпродукции и поставками средств производства в деревню в 1995 г. воссоздана Всекитайская федерация снабженческо-сбытовых кооперативов (ранее система снабженческо-сбытовой кооперации входила в структуру Министерства торговли КНР, нынешняя реорганизация привела к повышению ее статуса и веса во взаимоотношениях с другими правительственными ведомствами в центре и на местах). В течение года был подтвержден запрет на децентрализованные закупки хлопка. Ужесточен и запрет на закупки зерна в деревне на децентрализованные закупки хлопка. Ужесточен и запрет на закупки зерна в деревне любыми организациями (кроме уполномоченных на осуществление госзакупок) до завершения закупок по госконтрактам.

В реформе в сельском хозяйстве в 1995 г. серьезных подвижек не было. Продолжались имевшие ограничение масштабы эксперименты по укрупнению размеров семейных подрядных хозяйств, что способствовало бы увеличению доходов крестьян от аграрного производства. Однако сохраняющаяся проблема избыточной рабочей силы в деревне (оценивается в 120-150 млн. человек) не позволяет в короткие сроки сократить число занятых сельским трудом.

Попрежнему высокими остаются темпы развития сельской промышленности (39 в сравнения с 35% в 1994 г.). Вместе с тем рост органического строения капитала этого сектора китайской экономики ведет к уменьшению трудоемкости производства и к уменьшению прироста занятых на сельских предприятиях. В результате способность сельских предприятий выступать в

качестве альтернативного резервуара рабочих мест для деревни сокращается (за год количество занятых на этих предприятиях выросло со 120 до 126 млн. человек, или на 5%).

По-прежнему значительные масштабы имеет миграция рабочей силы из деревни в города. По разным оценкам, количество рабочих, покидающих свои родные места в поисках заработка, составляет 80-100 млн. человек. Эта мигрирующая рабочая сила служит одним из важнейших источников быстрого развития промышленности и поддержания высоких темпов экономического роста китайской экономики в целом. В то же время приток мигрантов из деревни осложняет проблемы крупных городов, ведет к перенапряжению городской инфраструктуры, ухудшению криминогенной обстановки, дестабилизирует работу железнодорожного транспорта, не справляющегося с перевозками многомиллионных масс мигрантов.

Внешнеэкономические связи

1995 г. стал одним из наиболее успешных периодов развития внешнеэкономических связей для Китая. Последние превратились в двигатель экономического роста КНР, приобрели ключевое значение для сохранения социальной и политической стабильности в этой стране.

Товарооборот внешней торговли Китая в 1995 г. увеличился на 18,6% (132 млрд.долл.). Продолжал расти приток в Китай иностранных инвестиций. Объем использованных зарубежных капиталовложений увеличился на 10% и достиг в 1995 г. 37 млрд. ам.долл. Однако сумма планируемых инвестиций по вновь заключенным контрактам вновь, как и в 1994 г., снизилась (на 25%). Китай в последние несколько лет уверенно удерживает второе (вслед за США) место в мире по использованию зарубежных капиталов.

Таким образом рост экспорта (28 млрд. долларов, или 230 млрд. юаней) обеспечил пятую часть всего прироста ВВП КНР или около 40% прироста промышленного производства. Доля внешней торговли в ВВП в целом составила 40% (в 1994 году - 42%), что является очень высоким показателем для экономики таких масштабов, как китайская. Доля иностранных инвестиций в общих капиталовложениях в КНР в 1995 г. достигла 17%, а с учетом внутренних связанных инвестиций, по оценкам китайских экспертов, не менее 35% всех инвестиций в КНР были обусловлены созданием предприятий с участием иностранного капитала. В целом же вклад внешнего фактора в прирост валового внутреннего продукта Китая¹² можно оценить в 1995 г. в 30%.

Быстрый рост внешней торговли Китая в истекшем году был обусловлен рядом факторов:

а) Продолжалось сказываться влияние девальвации юаня, проведенной с 1 января 1994 г.; однако к концу 1995 г. стимулирующее влияние девальвации на развитие экспорта сошло на нет, себестоимость одного доллара экспорта, по подсчетам китайских экспертов, к концу года достигла 8,4-8,6 юаня при курсе 8,31-8,32 юаня за доллар США; большинство специализированных внешнеторговых компаний к концу года оказалось убыточными.

б) Важным фактором роста экспорта стали налоговые льготы экспортерам, предусматривающие возврат им ранее уплаченного налога на добавленную стоимость в размере 17% цены товаров; однако эта льгота было обещана, но не реализована: сумма обязательств по возврату НДС в целом за 1995 г. приблизилась к 100 млрд. юаней, что значительно превысило возможности госбюджета; правительство КНР объявило сперва о снижении ставки возврата НДС с 1 августа 1995 г. с 17 до 13%, а затем - о дальнейшем снижении с 1 января 1996 года до 9%, а также об уменьшении периодичности платежей по возврату НДС с двух до одного раза в год. Было признано, что госу-

дарство не сможет выполнить свои обязательства перед экспортерами и долг по возврату НДС по итогам 1995 г. составит не менее 50 млрд. юаней (по неофициальным оценкам китайских экспертов, если в течение 1996 г. будет действовать норма возврата в 9%, то к концу этого года долг составит не менее 30 млрд. юаней).

в) Важным, если нерешающим, фактором стимулирования экспорта оказалась в 1995 г. умеренно жесткая финансовая политика и общая внутриэкономическая ситуация в Китае: как признают здешние эксперты, для многих предприятий экспортные поставки стали фактически безальтернативным каналом реализации их продукции, поскольку возможности сбыта ее на внутреннем рынке сужаются, а платежи от покупателей внутри Китая получать становится все труднее.

В 1995 г. процесс либерализации внешней торговли был практически приостановлен. Заметных реформ в этом плане не проводилось. Переговоры о членстве КНР в ВТО застряли на мертвой точке. Однако к концу года, стремясь разморозить переговорный процесс, Китай объявил о намерении с начала 1996 г. снизить пошлины на 4000 позиций своей номенклатуры импортных товаров в среднем не менее чем на 30% и довести тем самым средний размер импортных таможенных пошлин с 36 до 22-23%, а также на 30% (на 147 позиций) уменьшить номенклатуру импортных товаров, ввоз которых в Китае регулируется квотами. По словам китайских представителей, это — "самое большое разовое снижение пошлин в истории внешней торговли КНР". Вместе с тем данный шаг трудно назвать сенсационным, поскольку он означает лишь возврат китайского руководства на позиции полуторгогодичной давности, когда (в марте 1994 г.) было объявлено о намерении в "ближайшее время" снизить размер импортных пошлин на 40% (это обещание было положено "под сукно" в связи с трудностями на переговорах о членстве КНР в ГАТТ-ВТО). После указанного снижения средней размер импортных пошлин Китая все равно будет в полтора раза выше уровня, принятого в ВТО для развивающихся стран. Снижение таможенных пошлин будет сопровождаться отменой многочисленных льгот на импорт, что в значительной степени компенсирует потери госбюджета от снижения пошлин и влияние этой меры на развитие внешней торговли Китая.

То же самое может быть сказано и в отношении заявления китайских властей о сокращении круга товаров, импорт которых регулируется квотами. Оно означает лишь еще один шаг в реализации утвержденной еще в 1993 г. программы постепенной либерализации внешней торговли Китая. По мнению ряда зарубежных экспертов, ход выполнения этой программы лишь частично связан с ходом переговоров об участии КНР в ВТО. Решающее значение для темпов либерализации китайского импорта имеет состояние внутреннего рынка Китая и соотношение сил между различными отраслевыми лобби.

Политика КНР в отношении иностранных инвестиций в истекшем году отличалась непоследовательностью. В общем плане было заявлено о желании КНР ввести в отношении предприятий с участием иностранного капитала национальный режим¹³ и перейти от стимулирования иноинвестиций с территориального на отраслевой принцип. Шагом в данном направлении стали утвержденные Госсоветом КНР в июне 1995 г. приоритеты отраслевой политики для создания предприятий с иноинвестициями¹⁴. Продолжала расширяться географическая сфера создания совместных предприятий, отнесенных к "чувствительным" отраслям. Так, было объявлено о расширении списка городов, где разрешено создание кредитно-финансовых учреждений с участием иностранного капитала.

Однако "поэтапное" предоставление предприятиям с иноинвестициями национального режима ведет и к отказу от льгот, что стало новым моментом в истории открытой внешнеэкономической политики КНР. Так, было объявлено, что будет отменен беспощадный порядок ввоза предприятиями с иноинвестициями оборудования в счет пая иностранного участника в капитале предприятия. По оценкам представителей зарубежных деловых кругов в Пекине, данная мера может заметно ухудшить инвестиционный климат в Китае.

Непоследовательность политики в отношении иноинвестиций проявилась в ее территориальном аспекте. Было объявлено, что политика в отношении спецекономзон останется "в основном неизменной, но в нее будут внесены некоторые коррективы". На данном этапе эти коррективы касаются лишь взаимоотношений СЗЗ с центром и не затрагивают интересов иностранных инвесторов. Одновременно было объявлено, что впредь новые "зоны технико-экономического развития", статус которых близок к статусу СЗЗ создаваться не будут, а существующие спецзоны всех форм не будут наделяться новыми привилегиями. Однако исключение делается для Шанхая, являющегося своего рода "опорной базой" генсека ЦК КПК Цзян Цзэминя. Было объявлено о планах создания за счет средств центрального бюджета специального фонда развития шанхайского района Пудун¹³, а также о новых политических преференциях, включающих создание в экспериментальном порядке китайско-иностраных предприятий в сфере внешней торговли (ранее участие иностранных инвесторов в данной отрасли не допускалось), выдачу некоторым иностранным банкам в Пудуне разрешения на ведение операций в национальной валюте и некоторые другие.

Дискуссии о территориальных принципах политики в отношении иноинвестиций продолжаются. Внутренние регионы КНР, на которые приходится менее 15% общей суммы привлеченных в КНР иностранных капиталов, требуют уравнивать их права в этой области с приморскими провинциями, и эти требования, похоже, встречают понимание со стороны части центрального партгосаппарата, тем более, что реальной альтернативы инокапиталам в качестве источника финансирования развития отсталых регионов КНР внутри самого Китая на сегодня не существует.

В заключение отметим, что 1995 г. стал периодом завершения очередного пятилетнего периода в развитии экономики Китая. Общая тенденция "охлаждения" экономики и относительного восстановления равновесия экономической системы была обеспечена главным образом за счет расширения административного вмешательства в хозяйственные процессы. Однако такое вмешательство позволило, пусть и не надолго, стабилизировать экономику в узких рамках между инфляционным ростом и депрессией. Данное равновесие остается неустойчивым, высока вероятность "скатывания" к одному из этих традиционных "зол" китайского экономического развития. В этих условиях руководство страны будет стремиться в ближайшее время закрепить достигнутый в 1995 г. успех, перевести народное хозяйство в состояние долгосрочного, устойчивого и динамичного роста.

1. По оценкам китайских экспертов, минимально допустимым уровнем снижения темпов экономического роста (своего рода "нулевым ростом") в условиях Киртая является 8%. Эта граница определена в значительной степени эмпирическим путем и означает, что с учетом низкой эффективности китайской экономики и постоянного увеличения населения рост ниже 8% приведет к резкому повышению убыточности предприятий госсектора, массовому закрытию предприятий иных укладов, скачко-

образному увеличению безработицы и падению жизненного уровня населения, что, в свою очередь, может привести к массовым волнениям.

2. Предпочтение банковских вкладов прочим инструментам накопления, кажущееся парадоксальным в условиях относительно высокой инфляции, объясняется следующими факторами: гибкая политика процентных ставок, обеспечивающая защиту от инфляции срочных вкладов (не менее трех лет); структурный характер роста цен, при котором наиболее быстрое подорожание наблюдается в тех секторах потребительского рынка (продукты питания и услуги), где создание запасов (по крайней мере в бытовых условиях) невозможно; цены же на удобные для накопления товары (товары длительного пользования, золото и т.п.) растут в последние несколько лет значительно медленнее средних темпов инфляции, что делает их накопление невыгодным; стабильный курс юаня, что лишает смысла перевод в СКВ; изменение в последние годы приоритетов потребителей: их ориентация на долгосрочное накопление (приобретение жилья, оплата учебы и расходов на свадьбу детей, на "черный день" и т.п.). Относительно малая доступность для рядовых граждан иных достаточно надежных кредитных инструментов накопления (ценных бумаг, услуг инвестиционных фондов и т.п.) за исключением облигаций государственного займа, доход по которым увязан с доходом по банковским вкладам; достаточно высокий уровень доверия населения к политической стабильности и к правительственной экономической политике.
3. Эта цифра роста доходов крестьян не удовлетворяет требованиям достижений к 2000 г. в деревне уровня "сяокан" ("малой зажиточности"). По расчетам китайских экспертов, для решения данной задачи, среднегодовые темпы роста доходов крестьян в 1995-2000 гг. должны составлять не менее 7%.
4. Эта цифра, объявленная Госстатуправлением КНР на пресс-конференции для китайских и иностранных журналистов, по всей видимости, не отражает всего размаха проблемы. Не публикуемые столь широко данные выборочных обследований по 35 крупнейшим городам КНР зафиксировали снижение дохода у 36% их жителей.
5. Данный индекс служит для расчета ставки компенсации по индивидуальным банковским вкладам сроком не менее трех лет. Он учитывает темпы роста цен как в розничной торговле, так и на услуги, а также цены на средства производства для сельского хозяйства, приобретаемые крестьянами, то есть цены на все виды товаров и услуг, приобретаемые индивидуальными потребителями и таким образом гораздо точнее описывает истинную картину инфляции. Есть основания считать данный показатель достаточно достоверным, поскольку от него зависит размер процентной ставки до депозитам для населения и, следовательно, привлекательностью банковских вкладов для индивидуальных вкладчиков.
6. Для обеспечения сопоставимости сравнения обе эти цифры приводятся по планам бюджетов соответственно на 1994 и 1995 годы. Подробные данные об исполнении бюджета за 1994 г. официально не публиковались, а приведенные в Ежегодном статистическом сборнике цифры за 1994 г. находятся в резком противоречии с планом бюджета, утвержденным ВСНП.
7. В 1994 г. в результате бюджетной реформы доля центра в общих бюджетных доходах резко повысилась (в 1993 г. доходы центра составили лишь 23% общих бюджетных доходов). Однако это увеличение носило чисто номинальный характер, поскольку сопровождалось твердыми обязательствами центрального правительства о перечислении в течение пяти лет в местные бюджеты сумм, компенсирующих потери последних в результате реформы. Характерно, что в 1994 г. доля центра в расходной части бюджета (то есть его способность к реальному распределению финансовых ресурсов) по сравнению с 1993 г. не изменилась.
8. Общая денежная эмиссия по итогам года составила 60 млрд. юаней. Это означает, что выкуп центробанком валютных средств у специализированных и коммерческих банков служит основным источником эмиссии. За вычетом его наблюдалось бы чистое сокращение денежной массы.
9. По данным для 52 предприятий, для которых к концу ноября 1995 г. была утверждена программа эксперимента, лишь 7 должны быть преобразованы в акционерные компании с участием капиталов негосударственных инвесторов. При этом госу-

- дарство сохраняет всю полноту контроля над этими предприятиями. Остальные предприятия остаются полностью государственными компаниями.
10. До 1994 г. включительно КНР оставалась нетто-экспортером зерна (в 1994 г. чистый экспорт составил около 8 млн. тонн). В 1995 году, по зарубежным оценкам, импорт Китаем зерна превысил 20 млн. тонн.
 11. В целом, по стандартам Китая, 1995 г. не выделялся по масштабам стихийных бедствий. Наиболее серьезные в текущем десятилетии наводнения произошли в 1991 г., когда только в двух провинциях (Цзянсу и Аньхуэе) урожай был полностью уничтожен на 9 млн. гектар.
 12. По данным для 52 предприятий, для которых к концу 1995г. была утверждена программа эксперимента, лишь 7 должны быть преобразованы в акционерные компании с участием капиталов негосударственных инвесторов. При этом государство сохраняет всю полноту контроля над этими предприятиями. Остальные предприятия остаются полностью государственными компаниями.
 13. Такое обещание, в частности, содержалось в утвержденных 5-м пленумом ЦК КПК 14-го созыва Предложениях к 9-му пятилетнему плану и перспективной программе до 2010 года.
 14. В данном документе все отрасли народного хозяйства Китая были разделены на три группы: те, где создание предприятий с участием иностранного капитала поощряется, те, в которых оно ограничивается, и те, где оно запрещено. Список последней группы отраслей существенно сокращен по сравнению с прежними установками. Для отраслей второй группы введен особый порядок регистрации СП - только с разрешения центра. Принятие данных установок отраслевой политики стало новым раздражителем в отношениях КНР с западными партнерами по торгово-экономическим связям превращается в дополнительное препятствие к членству КНР в ГАТТ-ВТО. По оценкам зарубежных экспертов, эти установки не соответствуют требованиям ВТО по ряду положений: они содержат требование к запрету или ограничению импорта ряда товаров (например, автомобилей); в них присутствует требование обязательного использования отечественных комплектующих как условие создания предприятий с иностранными инвестициями; они содержат требование обязательного экспорта значительной части продукции предприятий с иностранными инвестициями.
 15. Этот план носит особенно раздражающий как для старых спецэкономзон, так и для внутренних районов Китая характер, поскольку прежние СЭЗ развивались при практически полном отсутствии бюджетного финансирования, а внутренние районы сейчас сами претендуют на средства центрального бюджета для развития своей инфраструктуры.

(продолжение следует)

Регламентация местного самоуправления на Тайване

© 1996

Л.Гудошников, К.Кокарев

Одним из важных событий в политической жизни Тайваня, последовавших за конституционной реформой, явилось принятие в 1994 г. давно ожидавшихся законов о местном самоуправлении. Они были приняты отдельно для провинциального и уездного уровней (Закон о провинциальном и уездном самоуправлении) и городов непосредственного, то есть центрального подчинения, к которым относятся Тайбэй и Гаосюн (Закон о самоуправлении городов непосредственного подчинения). Эти два принятых Законодательной палатой акта кодифицировали уже имевшиеся нормы в области управления на местах и вместе с тем ввели новые. Непосредственным следствием принятия этих двух законов явилось избрание 3 декабря 1994 г. прямым голосованием губернаторов провинции Тайвань и мэров городов Тайбэй и Гаосюн.¹

Если взять формальную сторону дела, местное самоуправление - отнюдь не новый термин в политической лексике Тайваня. В действующей на острове Конституции Китайской Республики 1947 г. одна из глав (X) определяет разделение функций центрального и местного правительств, а следующая глава (XI) устанавливает систему местного самоуправления.

Время от времени в официальных изданиях цитировались слова Сунь Ятсена о самоуправлении как о "краеугольном камне государства".² Однако практически до недавнего времени на Тайване существовала довольно централизованная система местного управления с весьма урезанными правами административных органов провинциального уровня (провинции Тайвань, городов центрального подчинения Тайбэй и Гаосюн), городов и уездов. На местах эта система вызывала много жалоб прежде всего со стороны местных администраций, как в отношении финансовой небеспеченности местных органов, так и в отношении недостаточности их полномочий. Собственно, главная претензия местных властей определялась фразой "центральное правительство купается в роскоши, местные органы нищенствуют".³ Местные власти, особенно на уездном уровне, были существенно ограничены даже в подборе ру-

Гудошников Леонид Моисеевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ.

Кокарев Константин Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник РИСИ.

ководящего персонала своих исполнительных органов, который в значительной мере назначался и смещался из Центра (то есть на общерегиональном уровне) или провинцией (для уездов и городов). И это распространялось не только на руководящий персонал на уровне соответствующих административно-территориальных единиц. Так, даже директора и инспектора уездных начальных школ назначались не уездными, а провинциальными органами управления образования.

Много нареканий со стороны местных властей вызывала и система оплаты и ранжирования местных чиновников, поставленных в значительно худшие условия в этом отношении по сравнению с чиновниками центрального аппарата. Например, указывалось, что для служащих уездного уровня высший ранг 9-й, что эквивалентно младшему инспектору в канцелярии центрального министерства. Отсюда наблюдалась большая текучесть местных административных кадров.⁴ В целом местные органы выступали главным образом в качестве агентов центра, проводя спускаемые сверху решения.

Полномочия различных уровней местного управления не были разграничены. Обещанное Конституцией 1947 г. (ст.112) введение Общих принципов провинциального и уездного самоуправления задержалось более чем на 45 лет. До 1994 г. не существовало сколько-нибудь разработанной правовой базы управления на местах. Единственным его правовым основанием можно считать изданные в 1950 г. в административном порядке "Главные пункты введения самоуправления в городах и уездах провинции Тайвань", который представлял собой краткий документ объемом в одну страницу печатного текста. Затем, также чаще в административном порядке, были изданы 64 акта, разрозненно регулирующих различные стороны деятельности местных правительств и представительных органов.⁵

История местного управления на Тайване началась в 1945г. после его возвращения Китаю и ликвидации колониального статуса учреждением канцелярии главного администратора, управлявшего островом сразу после восстановления над ним китайского суверенитета. В мае 1947 г. канцелярия была заменена тайваньским провинциальным правительством во главе с председателем провинции. Первым и единственным главным администратором провинции Тайвань был генерал Чэнь И. Упразднение этого поста связано с событиями февраля - марта 1947 г. - восстанием тайваньцев против гоминьдановских властей. Последние после жестокого подавления восстания генералом Бай Чунси прибегли к ряду политических маневров, направленных на успокоение населения острова. В числе их была и замена главного администратора из гоминьдановского генералитета Чэнь И гражданским чиновником Вэй Даомином. Назначаемый Президентом Китайской Республики по предложению Исполнительной палаты (правительства) председатель провинции должен был представляться на предварительное одобрение провинциального собрания.

Однако в то время провинциального собрания еще не было. В этом качестве тогда действовал Народно-политический совет провинции, сформированный в апреле 1946 г. из представителей, делегированных уездами и городами провинциального подчинения. Только в 1951 г., уже после эвакуации центральных гоминьдановских властей на Тайвань, Народно-политический совет был преобразован во Временное провинциальное собрание. Этому событию в 1950 г. предшествовали первые выборы собраний и глав администраций уездного уровня. Указанными собраниями и были избраны депутаты провинциального представительного органа.

Выборы 1950 г. даже американскими друзьями тайваньского режима рассматривались как весьма далекие от западных стандартов демократии.⁶ Тем не менее именно тогда была положена традиция регулярных выборов на местах, которые с течением времени стали настоящими.

Прямым голосованием состав провинциального собрания был избран в 1954 г.. Пять лет спустя из названия провинциального органа постановлением Исполнительной палаты (то есть правительства региона) слово "временное" было исключено. До 1960 г. полномочия переименованного представительного органа продолжал исполнять прежний его состав.

С 1960 г. выборы в провинциальное собрание стали регулярными. В указанный год они были избраны на 3-х годичный срок. Однако в дальнейшем срок полномочий депутатов был продлен до 4-х лет. Этот срок стал обычным для последующих созывов собрания, хотя собранием 7-го созыва срок полномочий был значительно превышен (1981 - 1989). Имели место и другие случаи продления сроков полномочий собрания, чтобы совместить с другими местными или общетайваньскими выборами (например, выборами нижестоящих органов власти, глав местных администраций или центрального представительного органа). Для компетенции провинциального собрания, как и нижестоящих, было характерно отсутствие определения сфер деятельности, указывались лишь функциональные полномочия (принятие решений по бюджету и докладу аудитора, относительно провинциальной собственности, статуса провинциальных предприятий, предложений правительства и членов собрания и других вопросов).

Одновременно формировался и аппарат правительства, достигший к началу 90-х годов солидной цифры, превышающей 300 тысяч служащих. Правительство возглавил председатель (губернатор) провинции, который до 1994 г. вопреки положениям действовавшей на острове Конституции Китайской Республики 1947 г., не избирался населением, а назначался премьером Исполнительной палаты. Только с 1988 г. это назначение стало утверждаться провинциальным собранием. В составе аппарата правительственного совета 17 департаментов, к которым примыкают 33 хозяйственные корпорации, где провинциальному правительству принадлежит свыше 50 процентов капитала.

К моменту эвакуации центрального гоминьдановского правительства на Тайвань последний был единой провинцией, на территории которой отсутствовали административно-территориальные единицы, не подчиненные провинциальным властям. В 1967 г. статус города центрального подчинения получил главный город провинции Тайбэй, а в 1979 г. такой же статус был предоставлен Гаосюну. Мэры этих городов стали назначаться Исполнительной палатой. Во всех других единицах главы местных администраций избирались населением. В период действия чрезвычайного положения, то есть до 1987 г., в подавляющем большинстве случаев ими обычно избирались члены Гоминьдана и лишь в редких случаях - беспартийные независимые кандидаты. Известно, например, что в период 1951 - 1985 гг. на выборах глав местных администраций Гоминьдан выигрывал от 80 до 100 процентов мест. Такой же была картина и при выборах представительных органов: 70 - 85 процентов мест в провинциальном собрании, 75 - 92 процента в тайбэйском городском собрании (1957 - 1985).⁷ Ситуация стала меняться с выходом на политическую арену Демократической прогрессивной партии (1986), а затем и Новой партии (1993). Так, выборы в Законодательную палату, проводившиеся в 1989, 1992, 1995 гг., продемонстрировали растущее влияние оппозиционно настроенных избирателей. Если в 1989 г. от Демократической прогрессивной партии (ДПП) в палату вошли 21 депутат, то в 1995 г. - 54 депутата, а Новая партия (НП),

впервые участвовавшая в выборах в тайваньский парламент в 1995 г., сумела сразу получить 21 место.⁸ Как известно, совместные действия этих партий на выборах мэра Тайбэя в декабре 1994 г. привели к поражению гоминьдановского кандидата на этот пост.

Избрание прямым голосованием губернатора провинции и мэров Тайбэя и Гаосюна было давним требованием как оппозиционных сил, так и либералов в Гомиьдане. Еще в 1990 г. по этому вопросу был достигнут консенсус различных политических течений на Конференции по национальным проблемам. Вскоре после этого Министерство внутренних дел (нэйчжэн бу - министерство внутренней администрации) приступило к разработке проектов законов о местном самоуправлении. Первоначальные проекты законов, разработанные МВД, очень сильно ограничивали самоуправление мест в пользу центральных исполнительных властей. В 1993 г. они были представлены в Законодательную палату и после соответствующих парламентских процедур и соглашений между оппозицией и правящей партией приняты и введены в действие 29 июля 1994 г. С введением этих законов и проведением выборов губернатора последний стал именоваться начальником провинции (шэнчжан), а не председателем.⁹

Как уже отмечалось выше, во многих положениях законы о самоуправлении кодифицировали уже имевшиеся нормативные акты о представительных и административных органах на местах.¹⁰ Так, например, Закон о провинциальном и уездном самоуправлении закрепил существующее административное деление провинции на уезды, города провинциального подчинения, волости, поселки, города уездного подчинения. Было также определено, что города делятся на районы, а те в свою очередь на кварталы. Последние также создаются в поселках и городах уездного подчинения. Волости же имеют в своем составе деревни. Внутри деревень и кварталов создаются соседские общины. Все единицы административно-территориального деления от провинции до волости являются, согласно закону, юридическими лицами. Они осуществляют в определенных законом пределах местное самоуправление, и также занимаются и делами, порученными им вышестоящим правительством. То есть также выступают и как агенты центра или вышестоящих административных властей.

Закон в первых же статьях установил критерии отнесения различных населенных пунктов к городам и городам уездного подчинения. Так, к городам отнесены важные в политическом, экономическом и культурном отношении населенные пункты с числом жителей свыше 60 тыс. человек. Для городов уездного подчинения такого рода важности не предусмотрено, однако численность населения должна составлять более 150 тыс. человек, а также должны быть развиты промышленность и торговля, необходимо обладать достаточно самостоятельными финансовыми источниками, иметь удобные коммуникации и коммунальные службы.

Далее законом определяется система местных представительных и административных органов: в провинции это провинциальное собрание и провинциальное правительство, в уездах (городах) - уездное (городское) собрание и уездное (городское) правительство, в волостях (поселках, уездных городах) - советы народных представителей и волостные (поселковые, городские) управы (гунсо). В районах представительные органы не создаются, но учреждаются управы. В деревнях и кварталах в качестве административных органов функционируют канцелярии. Контроль за самоуправлением провинции, согласно закону, осуществляется Исполнительной палатой, других единиц - вышестоящими местными правительствами.

Вторая глава закона посвящена правам и обязанностям граждан соответствующих административно-территориальных единиц. Эти права сведены к нескольким пунктам. На первое место вынесено право пользования местными общественными сооружениями, образованием, культурой и социальным обеспечением. Далее следует перечисление политических прав: право на внесение предложений и проектов и участие в референдумах по местным вопросам, а также право требовать открытых отчетов о расходовании средств местными правительствами. К обязанностям граждан отнесены соблюдение местных законоустановлений и уплата местных налогов.

В следующей главе раскрывается содержание самоуправления. Сферам деятельности каждой из ступеней самоуправления посвящен отдельный раздел, причем сферы самоуправления провинции и уездов (городов) полностью совпадают, отличаясь лишь указанием на принадлежность той или иной сферы к провинции или уезду. Таких сфер выделено 27 и ещё один пункт соответствующих его статей носит отсылочный к другим законам характер ("другие, установленные законом сферы компетенции"). Сферы деятельности волостного (поселкового) самоуправления ограничены 15-ю пунктами. Ряд направлений деятельности у всех трех уровней самоуправления совпадает. Это, например, избрание и отзыв должностных лиц данной единицы, земельное регулирование, образование и культура, здравоохранение, сельское хозяйство (включая сюда вместе с земледелием скотоводство, рыболовство и лесоводство), ирригация, коммуникации, управление собственностью каждой из административно-территориальных единиц, коммунальные дела и ряд других сфер. В то же время из компетенции самоуправления волостного уровня исключены такие сферы, как полицейские расследования, прописка и регистрация населения, служба трудоустройства и управление трудовыми ресурсами и ряд других. Разрешение конфликтных ситуаций в сферах самоуправления отнесено к компетенции Исполнительной палаты, которая должна принимать соответствующие постановления на этот счет.

Первый раздел следующей 4-й главы закона (Организация самоуправления) посвящен местным представительным органам всех уровней, т.е. собраниям провинции и уездов (городов) и советам народных представителей волостей (поселков, уездных городов). Срок полномочий этих органов одинаков - 4 года. Их количественный состав формируется по следующим критериям: 1) численный состав провинциального собрания ограничивается 79 депутатами (не может превышать это число), при этом каждый уезд должен быть представлен не менее чем одним депутатом и не более чем двенадцатью; 2) численность депутатов уездных (городских) собраний поставлена в зависимость от численности населения соответствующей единицы, минимально это 11 человек, максимально - 65; 3) количество депутатов собраний волостного уровня, также в зависимости от численности населения, колеблется от 5 до 31 человека. В местах сравнительно компактного проживания аборигенов острова (если их насчитывается свыше 1,5 тыс. человек) они должны быть представлены в соответствующих собраниях или советах. Предусматривается и обязательное представительство женщин.

Полномочия провинциального и уездных (городских) собраний и советов народных представителей волостного уровня сформулированы идентично. Все они принимают местные нормативные акты и бюджеты, устанавливают местные налоги, принимают акты о распоряжении принадлежащей соответствующей единице собственности, организационной структуре правительства (управ) соответствующей ступени и подчиненных им предприятий, вносят предложения в правительства (управы) равной ступени, заслушивают бюд-

жетные отчеты и принимают по ним решения, рассматривают предложения, внесенные им членами представительных органов, принимают петиции от населения.

Характерно, что, кроме специально оговоренных в законе случаев, вышестоящие правительства не могут вносить изменения в местные законоустановления и правила, которые им докладываются для сведения.

Все решения местных представительных органов местные народные правительства должны исполнять. В отдельных случаях, предусмотренных законом, соответствующее правительство может отправить принятый представительным органом акт на пересмотр (в течение 30 дней после его принятия). В случае, если он будет вновь одобрен двумя третями голосов присутствующих членов представительного органа, он вступает в законную силу.

Своеобразно урегулирован законом вопрос о случаях противоречия провинциального законодательства центральному, то есть общерегиональному, и уездного - провинциальному, а также волостных правил - уездным актам. Решения провинциального собрания в части, противоречащей центральному законодательству, утрачивают свою силу в течение 4-х лет после ввода в действие закона о самоуправлении. По истечении четырехлетнего срока они автоматически теряют силу. Новые решения собрания в случае противоречия центральному законодательству не имеют силы, также и решения уездных собраний в случае их противоречия центральному или провинциальному законодательству. То же самое - с решениями волостных собраний, если они противоречат нормам региона, провинции или уезда. Обо всех случаях такого несоответствия докладывается вышестоящим по отношению к данным самоуправлениям органам. Предусмотрен и судебный порядок отмены решений.

Председатели представительных органов и их заместители избираются и отзываются членами соответствующих собраний и советов.

В обязанность глав администраций всех уровней входит представление собраниям и советам докладов о положении дел. Для докладов могут быть также приглашены главы структурных подразделений аппарата местных правительств, к которым депутаты могут обращаться с запросами.

Члены местных представительных органов не несут ответственности за свои высказывания и голосование. Во время сессий собраний и советов они не могут быть арестованы или задержаны, кроме случаев задержания на месте преступления. Им обеспечивается необходимое денежное содержание для выполнения служебных функций и компенсируются расходы на питание, напитки и транспорт во время работы сессий представительных органов.

Вместе с тем депутатам не разрешается совмещать свои обязанности в представительных органах с государственной службой, преподаванием в частных или государственных учебных заведениях или другими выборными должностями. Им не разрешается также работа по совместительству в администрациях провинциального, уездного или волостного уровня или подчиненных им учреждениях и деловых структурах или даже числиться там номинально.

Далее закон регулирует организацию местных административных органов, которыми являются правительства провинции и уездов (городов) и управы единиц волостного уровня.

Главой провинциального правительства является губернатор провинции, который ведает административно-политическими делами провинции и направляет и контролирует органы самоуправления уездов и городов.¹¹ Как и все главы местных администраций, губернатор избирается прямым голосованием электората и может быть переизбран ещё раз. У губернатора два заместителя.

тителя (вице-губернаторы), каждый из которых является чиновником 14-го класса (т.е. самого высшего ранга). Однако между двумя вице-губернаторами имеется существенное различие: один из них уходит в отставку вместе с губернатором, т.е. является как бы политическим вице-губернатором. Другой - чиновник гражданской службы, на положение которого выборы или изменение статуса губернатора по другим причинам не влияют, это как бы административный вице-губернатор.

Губернатор производит назначения и смещения главных чиновников провинциального правительства. Однако эти его полномочия не распространяются на одного из вице-губернаторов и глав ряда провинциальных ведомств (ревизионного, кадрового, полицейского, административно-контрольного), назначаемых в особом, предусмотренном законом, порядке.

Начальник уезда (мэр города) и главы администраций единиц волостного уровня также избираются прямым голосованием электората и тоже на срок 4 года с возможностью переизбрания ещё на один срок. Каждый из них ведаёт административно-политическими делами соответствующей единицы, а начальник уезда, кроме того, направляет и контролирует самоуправление единиц волостного уровня. Главы администраций городских районов - начальники районов - являются назначаемыми чиновниками.

Во главе деревень и кварталов - избираемые населением старосты (начальники деревень и кварталов). Избираются они на 4 года и могут переизбираться без ограничения срока. По всей вероятности, должности старост деревень и кварталов не относятся к особенно привлекательным, поэтому вышестоящим администрациям предоставлено право продлевать полномочия старост, если на должность не претендует кто-либо еще.¹² Закон упоминает и о созыве в деревнях и кварталах собраний жителей, но никаких деталей этого вопроса не касается. Определение порядка их проведения возложено на провинциальные власти.

Порядок организации провинциального правительства отнесен к его же компетенции. Однако правительство провинции должно получить согласие на введение этого порядка со стороны провинциального собрания и лишь затем направляет акт, закрепляющий этот порядок, для сведения в Исполнительную палату. Правительство провинции в свою очередь разрабатывает принципы организации уездных (городских) правительств, которые принимают свой порядок организации и выносят на собрание представительных органов равной ступени, а затем сообщают для сведения провинциальному правительству.

Провинциальное правительство одобряет и принципы организации волостных, поселковых и городских (уездного подчинения) управ, которые после одобрения провинциальным собранием передаются для сведения Министерству внутренних дел (внутренней администрации). Управы волостного уровня сами определяют порядок своей организации и после одобрения советом народных представителей волости сообщают его для сведения соответствующему уездному правительству. Принципы и порядок организации правительств всех уровней не должны противоречить общетайваньскому кадровому законодательству. Для этого они обязательно предоставляются в Экзаменационную палату, являющуюся высшим органом кадровой администрации.

Законом довольно подробно регламентируются финансовые права самоуправления, которым посвящена отдельная глава (V). Там определяются источники финансовых доходов всех трех ступеней самоуправления, принципы и порядок установления пропорций распределения различных видов на-

логов и т.д. Однако большинство содержащихся в главе статей носят отсылочный характер, чаще всего к будущему законодательству.

Предпоследняя, шестая глава закона регулирует вопросы контроля в отношении местного самоуправления. Если вышестоящими правительствами замечаются нарушения центральных или местных нормативных актов провинциальными и нижестоящими правительствами, они делают соответствующие представления, которые должны быть исполнены. Если эти предписания не выполняются, то они проводятся в жизнь министерством внутренних дел с санкции вышестоящих органов, осуществляющих контроль над самоуправлением. Последние в определенных случаях наделены правом освобождать от должности как глав местных администраций, так и членов представительных органов. Такие права предоставляются, в частности, в случае совершения этими лицами уголовных преступлений, признания выборов недействительными по суду, запрещения заниматься управленческой деятельностью и т.п. Кроме освобождения от должности, предусматривается возможность отстранения глав администраций различного уровня в случае их ареста в процессе разбирательства уголовного дела, имеющегося ордера на арест, подозрения в совершении определенных преступлений (в том числе в получении взяток). В этой же главе урегулированы вопросы, связанные с проведением довыборов членов представительных органов и глав администраций в случае образования вакансий.

Наконец, последняя седьмая глава закона (Дополнительные положения) содержит разъяснение некоторых его терминов и определяет порядок вступления закона в силу. Одна из статей главы определяет, что организация представительных органов и администраций в районах центрального подчинения, не входящих в провинцию, определяется Исполнительной палатой. Здесь прежде всего имеются в виду прибрежные острова провинции Фуцзянь-Цзиньмынь и Мацзу, удерживаемые тайваньскими вооруженными силами. С 1992 г. на этих островах восстановлено гражданское правление.¹³

Закон о самоуправлении городов непосредственного подчинения во многих отношениях идентичен закону о провинциальном и уездном самоуправлении. Поэтому мы обратим внимание лишь на его специфические нормы. Так, законом устанавливается, что в городе этой категории должно быть не менее 1,5 млн. жителей и имеется особая потребность в политическом, экономическом и культурном развитии города и его региона.

Самоуправление этих городов непосредственно контролируется Исполнительной палатой. Город делится на районы, районы - на кварталы, кварталы - на соседские общины. На уровне города функционируют городское собрание и городское правительство, в районах действуют районные управы и представительных органов не создается. В кварталах административные функции осуществляются канцеляриями.

Права и обязанности граждан этой категории городов урегулированы так же, как для жителей провинции, уездов и городов, волостей и поселков. Довольно близко к провинциально-уездному уровню сформулировано и содержание самоуправления, однако как специальная сфера деятельности городского самоуправления выделена планировка города.

Городское собрание избирается на 4 года. При полуторамиллионном населении города в него избирается не более 44 депутатов. Максимальное число депутатов - 52. Если в городе проживает более 4 тыс. аборигенов Тайваня, они должны быть представлены в городском собрании. Каждый избирательный округ, в котором выбирается 5 и более депутатов, должен иметь в их составе женщин.

Полномочия городского собрания сформулированы так же, как и у собрания провинциально-уездного уровня. Принимаемые городским собранием законоустановления направляются для сведения в Исполнительную палату, которые, как и в случаях с провинцией, не имеет право вносить в них изменения.

Решения городского собрания обязательны для исполнения городским правительством и, если такое исполнение не последует, собрание вправе потребовать от правительства объяснений на этот счет. При необходимости оно может обратиться к Исполнительной палате.

Собрание избирает председателя и заместителей председателя. Порядок проведения работы сессий урегулирован так же, как и в отношении провинции и уездов. Одинаково урегулировано и правовое положение депутатов.

Мэр, как и губернатор провинции, избирается на 4 года прямым голосованием электората и может быть переизбран ещё на один срок. Действует и такая же система заместителей, из которых один является постоянным, а другой уходит в отставку вместе с мэром. У заместителей мэра тот же высокий чиновничий ранг (14-й класс), что и у вице-губернаторов провинции. Районы возглавляются начальниками, назначенными и опирающимися в своей работе на аппарат чиновников районной управы. Организация управы устанавливается городским правительством и после утверждения городским собранием направляется для сведения в Министерство внутренних дел. Положения, связанные с комплектованием аппарата, докладываются Экзаменационной палате.

Квартальный староста, как и главы местных администраций, избирается на 4 года и может переизбираться без ограничения срока. При отсутствии желающих баллотироваться на эту должность, районная управа может назначить на эту должность любое лицо, обладающее, по её мнению, необходимыми качествами для этой работы.

Финансовые вопросы и вопросы контроля урегулированы в законе о самоуправлении городов непосредственного подчинения идентично с соответствующими положениями закона о провинциальном и уездном управлении.

* * *

У нас нет пока данных, которые могли бы сколько-нибудь полно охарактеризовать практику местного самоуправления на Тайване после принятия рассмотренных выше законов. По поводу предстоящего их принятия тайваньскими специалистами высказывался определенный скепсис, о чем уже говорилось на страницах нашего журнала.¹⁴ Нельзя не отметить, однако, что отход от прежней централизованной системы местного управления, только формально называвшейся "самоуправлением", все же положен. Отныне она почти во всех её звеньях снизу доверху строится по принципу выборности не только представительных, но и административных органов. Отрегулирована и их финансовая база. Места получили защиту от слишком назойливого вмешательства центра, довольно большую самостоятельность в местном нормотворчестве, конечно ограниченном сферами их компетенции. Вместе с тем в руках у центральных и вышестоящих органов оставлены достаточно сильные рычаги для того, чтобы обеспечить проведение своих решений на местах в рамках закона. Как этот механизм будет работать покажет время.

1. Подробнее об этом событии см. ПДВ. - 1995. - № 5. - С.52-59.
2. См., например, Гуанхуа (Синорама). - 1993. - № 12. - С.80.
3. Там же. - С.85.

4. Там же.
5. См. Тайваньская система местного управления// В: Тайвань. Краткие справочные сведения. - М.: ИДВ, 1995. - Вып. VI. - С. 28.
6. См., например, Taiwan Elections: Political Development and Democratisation in the Republic of China by John F. Copper with George P. Chen. Occasional Papers/Reprint Series in Contemporary Asian Studies.
7. Martin L. Lasater. A Step toward Democracy: the December 1989 Elections in Taiwan, Republic of China - Washington: AEI Press, 1990. P.10.
8. Чжу Юньхань. Демократизация Тайваня и партийно-политическое развитие. Доклад сделан профессором политологии Тайваньского университета Чжу Юньханем на 7-ой международной конференции "Перспективы Азии", проходившей в Гаосюне (Тайвань) 18 -22 августа 1995 года. . Об усилении политической активности избирателей свидетельствуют также данные распределения голосов на выборах в Законодательную палату, приведенные теми же источниками. Так, ДПП: 1986 г. - 22,2%; 1989 г. - 28,2%; 1992 г. - 31,8%; 1995 г. - 33,2%; Гоминьдан: 1986г. - 66,7%; 1989 г. - 60,6%; 1992 г. - 60,5%; 1995 г. - 46,1%. За НП в 1995 году голосовало 12,95% избирателей. - The Free China Journal. - 1995. - December 8. - Vol. XII. No 476. - P. 1-2.
9. В тайванских публикациях на английском языке глава провинциальной администрации, будь то председатель или губернатор (начальник провинции), всегда именовался governor (правитель, губернатор).
10. Авторы при написании статьи пользовались текстами обоих законов о самоуправлении, которые были официально изданы МВД Тайваня отдельной брошюрой на китайском языке. - Тайбэй, 1994 - С. 1-62.
11. В ведении провинциального правительства находится 5 городов и 16 уездов. В свою очередь эти административные единицы включают в себя 358 более мелких городов, поселков и волостей. - См.: Tian Hungmao. The Great Transition. sition: Hoover University Press. California. - 1989. - P.129.
12. Разумеется, наше предположение не исключает случаев конкуренции многих кандидатов на выборах старост. Известно, например, что в июне 1994 года на выборах старосты деревни Чжун Син уезда Гаосюн конкурировали 6 кандидатов (население деревни 10 тыс. жителей). - Из доклада профессора Чэнь Вэньцзюня "Демократизация тайваньской бюрократической системы и местной политики: последствия для материкового Китая" на состоявшейся в Москве 28 декабря 1995 года совместной конференции ИДВ РАН и тайваньского Университета им. Сунь Ятсена (Гаосюн) "В поисках объединенного Китая". - С. 23
13. Уездное правительство Цзиньмыня (Куэймой) заменило в 1992 г. Комиссию по политическим делам, подчинявшуюся военному командованию. Роль представительного органа при ней играла Консультативная делегация, в которую входили старосты поселков и деревень (выборные с 1971 г.), а также другие местные лидеры. В 1991 г. она была преобразована во временное уездное собрание. Первые выборы начальника уезда состоялись в ноябре 1993 г. За ними в январе 1994 г. последовали выборы самого уездного собрания. В те же сроки состоялись оба вида выборов на островах Мацзу, считающихся в настоящее время уездом Ляньцзян. Все депутаты представительных органов Цзиньмыня и Ляньцзяна являются членами Гоминьдана - альтернативные кандидатуры от других партий там не выставлялись, но члены правящей партии конкурировали между собой.
14. ПДВ. - 1995. - № 5. - С. 59.

Новые подходы Японии к обеспечению безопасности

© 1996

В. Бунин

28 ноября 1995 Совет безопасности и Кабинет министров Японии приняли важный документ "Основные направления программы национальной обороны на период с 1996 г.", который будет служить военной доктриной страны на ближайшие 20 лет.

До сих пор основополагающими документами, на базе которых велось строительство вооруженных сил и обеспечивалась национальная безопасность страны, служили:

- Устав ООН, в соответствии с требованиями которого Япония проводила в жизнь политику исключительной обороны¹, не выдвигала целей стать военной державой, провозгласила три неядерных принципа, обеспечивала гражданский контроль над армией и соблюдала вето на экспорт вооружений.

- 9-я статья Конституции Японии 1947 г., декларировавшая отказ на вечные времена от войны и использования вооруженной силы для разрешения международных споров. На основе этой статьи были разработаны следующие парламентские принципы применительно к реализации военной политики: запрет на обладание наступательными видами вооружения, такими как МБР, стратегические бомбардировщики дальнего действия и ударные авианосцы; запрет на посылку вооруженных сил на иностранные территории для участия во всех видах военных операций, запрет на участие Японии в коллективной обороне, запрет на введение системы воинской повинности.

- Основной курс обороны 1957 г., наметивший поддержку деятельности ООН и налаживание международного сотрудничества, умеренное создание базы оборонного потенциала и использование японо-американской системы безопасности в качестве основы обороны Японии.

- Основные направления национальной обороны 1976 г., положившие начало базовой оборонительной концепции, которая установила предельные уровни для личного состава, частей, подразделений и вооружений, минимально необходимых для самообороны страны в условиях развития тенденций к глобальной стабилизации; намечалось, что контрольные уровни для базовых сил обороны должны быть выполнены к моменту завершения программы в середине 90-х гг., что и было достигнуто.

- Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны 1978 г. предусматривали совместные действия по предотвращению и отражению агрессии против Японии, а также на случай обострения ситуации в районе Дальнего Востока, которое существенно отразилось бы на безопасности Японского архипелага.

Бунин Вячеслав Николаевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра исследований Японии ИДВ РАН.

Основные направления программы национальной обороны на период с 1996 г. воплощают в себе все предыдущие позитивные оборонительные принципы (минимальные разумной достаточности вооруженные силы, предназначенные только для самообороны, жесткий лимит количества соединений, частей и основных вооружений). И вместе с тем они значительно видоизменяют и расширяют функции оборонного потенциала в сторону мирных усилий в связи с новыми условиями, сложившимися в Азиатско-Тихоокеанском регионе после окончания холодной войны и вызвавшими необходимость формирования здесь новой модели безопасности при сохранении сложившейся в годы конфронтации системы на основе двусторонних договоров США со странами Азии, в том числе с Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Сингапуром, Таиландом и Австралией.

Оценивая международную обстановку, Основные направления особо выделяют аспект неопределенности и непредсказуемости; несмотря на окончание холодной войны и малую вероятность глобального вооруженного конфликта, постоянным явлением стали диверсифицированные локальные конфликты, принимающие затяжной характер, появились новые виды угроз, среди которых самым опасным является распространение оружия массового уничтожения.

Наряду с этим, как указывается в документе, развиваются тенденции к стабилизации международных отношений, такие как политико-экономическое сотрудничество, предотвращение эскалации дестабилизирующих факторов, расширение мероприятий в сфере безопасности. К последним относятся: контроль над вооружениями и разоружением, поиски моделей региональной безопасности, развитие переговорного процесса на многосторонней и двусторонней основе, повышение роли ООН, реорганизация и изменение функций вооруженных сил в основных странах, инициативы, направленные на расширение международного сотрудничества.

Что касается региональной обстановки, то в документе делается акцент на сокращении вооруженных сил, в том числе и на Дальнем Востоке России.

В регионе также отмечаются факторы неопределенности и непредсказуемости, которые вызываются концентрацией крупных военных потенциалов, включая ядерные арсеналы, расширением модернизации вооруженных сил и сохраняющейся напряженностью на Корейском полуострове.

Вместе с тем существуют и позитивные тенденции - углубление отношений сотрудничества между государствами в целях достижения региональной стабильности путем развития двустороннего диалога и совместные поиски новых рамок безопасности в АТР.

В Основных направлениях подмечены и изменяющееся внутреннее положение Японии, которое вызывается, во-первых, продолжающимся развитием науки и передовых технологий, что благоприятно сказывается на сфере безопасности, а также негативные моменты, такие как снижение численности молодого поколения и жесточившиеся экономические и финансовых условий, которые могут отрицательно сказаться на общей оборонной политике.

Главный раздел документа "Безопасность Японии и основа оборонной политики" условно можно разбить на три части: подходы и концепции, японо-американские мероприятия по безопасности, роль и основные функции сил самообороны Японии.

В первой части излагаются два основных подхода к выработке оборонной концепции:

- приверженность доктрине базовых сил обороны минимально необходимой достаточности;
- пересмотр основного содержания концепции с целью поисков наиболее эффективных возможностей оборонного потенциала.

Первый подход предусматривает содержание минимального оборонного потенциала, необходимого для самообороны нации; недопущение перерастания его в источник нестабильности, который мог бы послужить поводом для обвинения Японии в угрозе соседним странам; уточнение функций по обеспечению национальной обороны, включая сбалансированность организационной структуры и дислокации, в зависимости от стратегического окружения, географических характеристик и других аспектов положения Японии.

Второй принцип предусматривает реорганизацию с целью сокращения сил самообороны, а также модификацию их функций: придание им большей мобильности, эффективности и компактности, освоение новых функций и качественное совершенствование; нацеливает на гибкость действий соразмерно с развитием ситуации.

В отдельную часть, чего не было в документе 1976 г., выделены мероприятия в рамках японо-американской системы безопасности. Особенно подчеркивается их насущная необходимость для безопасности Японии, ключевая роль в достижении регионального мира и стабильности, в создании более благоприятной обстановки в оказании помощи усилиям Японии, направленным на мир и процветание международного сообщества путем развития диалога по проблемам безопасности и сотрудничества, а также поддержки деятельности ООН.

В документе подчеркивается важность укрепления надежности системы японо-американских обязательств в сфере безопасности. С этой целью даны рекомендации налаживать обмен информацией и проводить политические консультации, создавать благоприятные условия для сотрудничества в двустороннем изучении возникающих проблем, проведении учений и тренировок, а также взаимной поддержки. Указывается также на необходимость расширения взаимного обмена боевой техникой и военными технологиями, принятия необходимых мер для безынцидентного и эффективного размещения войск США в Японии.

Роль оборонного потенциала рассматривается по трем группам его основных функций:

Во-первых, что касается национальной обороны, то миссия сил самообороны состоит в предотвращении агрессии против Японии совместно с войсками США; относительно ядерной угрозы Японии следует полагаться на американское ядерное сдерживание. В остальном быть готовой к немедленным решительным действиям против агрессии.

Во-вторых, функции сил самообороны по ликвидации последствий крупномасштабных стихийных бедствий и в других аналогичных ситуациях состоят в оказании адекватной и своевременной помощи районам бедствия, в реагировании в соответствии с конституцией на изменения региональной ситуации, которые могут оказать серьезное влияние на мир и безопасность страны. Для этого предписывается в случае необходимости оказывать соответствующую помощь деятельности ООН, добиваться точного и эффективного применения мероприятий по безопасности.

В-третьих, вклад в создание более стабильной и безопасной международной обстановки требует от Японии:

- участие в международном мирном сотрудничестве и деятельности по оказанию помощи районам стихийных бедствий;
- налаживания диалога безопасности и обмена военными делегациями с целью укрепления взаимного доверия;
- сотрудничества с ООН в области контроля над вооружениями и разоружением.

Новые Основные направления содержат много принципиальных положений, отсутствовавших в документе 1976 г. Это прежде всего относится к включению в текст программы обязательства, что Япония не станет крупной военной державой, а также о приверженности страны трем неядерным принципам, которые ранее существовали в виде парламентской резолюции, и впервые записаны в утвержденный парламентский документ. В тексте Основных направлений четко сформулированы функции сил самообороны по ликвидации стихийных бедствий внутри страны и за ее пределами, участию в миротворческих операциях ООН. В качестве нового положения, зафиксированного в документе, следует отметить "совместные с США действия по установлению мира и стабильности в регионе и глобальном масштабе, поддержанию деятельности ООН"². Из этого следует, что Япония выступает за сохранение договора безопасности и продолжение присутствия американских войск в АТР, служащих до сих пор составными элементами безопасности в регионе.

В письменном заявлении генерального секретаря кабинета министров, сопровождающем документ, подчеркивается, что Япония и впредь будет придерживаться вето на экспорт вооружений и в соответствии с конституцией воздерживаться от участия в коллективной обороне.

Основные направления 1996 г. планируют 20-процентные сокращение штатного состава сухопутных войск со 180 тыс. до 145 тыс. человек, переформирования 4-х из 12 пехотных дивизий в бригады. Одновременно расформируются 3 дивизиона эсминцев военно-морских районов, 1 флотилия минных тральщиков, 3 эскадрильи противолодочной авиации, 1 эскадрилья истребителей-перехватчиков. Преобразуются в 21 эскадрилью 20 из 28 групп ПВО.

Изменяется и группировка войск, имевшая политическую направленность³ на о. Хоккайдо, непосредственно противостоящего дальневосточным районам России, из 3-х дивизий 2 переформируются в бригады пониженной численности.

Сокращаются и основные вооружения: танки - на 300 единиц, артиллерия - на 100 стволов, эсминцы - на 10 единиц, боевые самолеты противолодочной авиации - на 50 единиц, боевые самолеты ВВС - на 30 единиц.

За счет сокращения численности пехотных соединений создается отсутствовавший до сих пор в Японии постоянно действующий резерв первой готовности численностью 15 тыс. человек.

Программой установлены предельные уровни частей и вооружений (базовые силы), которые должны быть достигнуты к моменту завершения программы. (См. табл.).

14 декабря 1996 г., учитывая положения "Основных направлений программы национальной обороны на период с 1996 года", Совет безопасности и Кабинет министров Японии приняли очередной среднесрочный план оборонного строительства на 1996-2000 гг.⁴, который, как говорится в сопроводительном письме генерального секретаря Кабинета министров, составлен с учетом требований Основных направлений программы национальной обороны на период с 1996 г.

Руководящими принципами нового пятилетнего плана строительства сил самообороны являются:

- усилия в отношении плавного перехода к новым сокращенным уровням видов вооруженных сил и вооружений;
- меры по обеспечению гибкости и адекватности реагирования на изменяющуюся обстановку, особенно в сферах, требующих длительной адаптации к новым условиям при поддержании высокой степени готовности оперативных подразделений;

- укрепление надежности японо-американской системы безопасности;
- обеспечение вклада в создание более стабильной обстановки в сфере региональной безопасности;
- всемерное повышение качества умеренного оборонного потенциала с учетом более жестких экономических и финансовых условий Японии.

Уровни сил самообороны, устанавливаемые программой 1996 г.

Сухопутные войска

Персонал сил самообороны	160000, в том числе
Регулярный персонал	145000
Резерв первой готовности	15000
	<i>Основные соединения и части</i>
Части, расквартированные по регионам Японии	8 дивизий 6 бригад
Мобильные части	1 бронетанковая дивизия 1 воздушно-десантная бригада 1 вертолетная бригада
Ракетные части ЗУР	8 зенитно-артиллерийских групп
	<i>Основное вооружение</i>
Танки	около 900
Артиллерия	около 900

ВМС

	<i>Основные части</i>
Эскортные части (мобильные)	4 флотилии
Эскортные части (военно-морских районов)	7 дивизионов
Части подводных лодок	6 флотилий
Минно-тральные части	1 флотилия
Патрульные самолеты наземного базирования	13 эскадрилий
	<i>Основное вооружение</i>
Эсминцы	около 50
Подводные лодки	16
Боевые самолеты	около 170

ВВС

	<i>Основные части</i>
Части контроля и предупреждения	8 групп 20 эскадрилий 1 эскадр. раннего предупреждения
Части перехватчиков	9 эскадрилий
Части истребителей поддержки	3 эскадрильи
Часть воздушной разведки	1 эскадрилья
Авиатранспортные части	3 эскадрильи
Ракетные части ЗУР	6 групп
	<i>Основное вооружение</i>
Боевые самолеты	около 400
Истребители (включая боевые самолеты)	около 300

Источник: Полный текст National Defense Program Outline in and after FY 1996, Токуо, 1995, November 28, p. 12.

В разделе, касающемся реорганизации главных соединений и частей предусмотрено:

В сухопутных силах - реорганизация пяти дивизий⁵, две из них преобразуются в бригады, одна из которых - в бригаду с улучшенной авиадесантной мобильностью. Высвобождающиеся подразделения из переформируемых дивизий идут на укомплектование вновь создаваемого Резерва повышенной готовности - 5 тыс. человек к 2000 г. Штатный численный состав сухопутных сил намечается сократить со 180 тыс. до 145 тыс. человек.⁶

В военно-морских силах расформируются два дивизиона эскортных кораблей из состава военно-морских районов, две флотилии минных тральщиков сводятся в одну. В подводных силах намечается формирование учебного подразделения. Расформируется одна патрульная эскадрилья самолетов Р-3С. На базе двух патрульных эскадрилий создается учебная эскадрилья.

В военно-воздушных силах в двух авиационных направлениях создается по одной эскадрилье контроля и предупреждения на базе существующих аналогичных групп, которые подлежат расформированию. Предусмотрено расформировать одну эскадрилью истребителей-перехватчиков.

План насчитывает 14 программ-проектов, из которых наибольшее внимание заслуживают следующие:

- Усиление средств ПВО за счет модернизации существующих ракетно-зенитных комплексов "Пэтриот" и "Хок", приобретения материалов для повышения качества ближнего радиуса ЗУР и управляемых ракет минимального радиуса действия для стрельбы по низколетящим целям. Что касается выдвинутой американцами проблемы о создании обороны против баллистических ракет, японцы полагают, что решение необходимо принять лишь после проведения комплексного тщательного изучения таких аспектов как целесообразность и эффективность ее использования и стоимостные рамки.

- Укрепление обороны окружающего морского пространства и защиты морских коммуникаций. Приобретение новых истребителей непосредственной поддержки F-2, созданных совместно с американскими компаниями на основе истребителя США F-16 с целью повышения возможностей противостояния авиа- и морскому десанту (за пятилетку закупается 47 единиц F-2 на замену устаревших японских моделей F-1).

- Создание новой центральной разведывательной организации, укрепление ее структуры, способной производить сбор и анализ достоверной разведывательной информации высокого уровня вплоть до стратегической (до сих пор в силах самообороны разведка официально отсутствовала); создание новой центральной командной системы (NCCS), энергично внедрять интегральную цифровую оборонительную сеть связи (IDDN)¹.

- Поднятие на должный уровень морали и квалификации личного состава, обеспечение безболезненного перехода к новым организационным структурам, улучшение условий службы и быта военнослужащих..

- Проведение НИОКР по разработке новых образцов тактических ракет различных классов при минимальных затратах.

- Укрепление надежности японо-американской системы безопасности. Этот пункт дан дважды в принципах и программах, причем во втором случае детализирован в соответствии с требованием Основных направлений.

- Оказание своевременной и адекватной помощи при стихийных бедствиях как внутри Японии, так и за ее пределами.

- Развитие диалога сотрудничества с военными организациями, в том числе и соседних с Японией стран, с целью укрепления взаимного доверия;

налаживание международного мирного сотрудничества, поддержание усилий ООН и других международных организаций в области контроля над вооружениями и разоружением.

В заключение подчеркнута, что план при необходимости может быть пересмотрен через три года в рамках общей суммы установленных на него расходов, для того чтобы учесть особенности международной обстановки, технологических тенденций, экономического и финансового положения и других факторов внутри и вне Японии.

Как видно из сравнительной таблицы, масштабы закупок вооружения для сухопутных войск (танков, артиллерии, броневедомостей) по сравнению с планом 1991-1995 гг. значительно снижены. Для реализации программы выделена сумма в 25,15 трлн. иен (в ценах 1995 г.), что на 2,25% выше расходов предыдущей пятилетки. На выполнение внеплановых программ и проектов выделено дополнительно 110 млрд. иен.

Сравнительная таблица вооружения

Виды вооружения	Количество	
	1996-2000	1991-1995
<i>Сухопутные силы самообороны</i>		
Танки	96	132
Артиллерия (за исключением самоходной)	45	716
Многоствольные ракетные системы	45	36
Броневедомости	168	218
Управляемые ракеты "земля-корабль"	24 установки	40 установок
Противотанковые вертолеты AH-1S	4	20
Транспортные вертолеты CH-47JA	12	14
Аппаратура и материалы для улучшения управляемых ракет "земля-воздух" "Хок"	для 2-х групп	для 2-х групп
<i>Военно-морские силы самообороны</i>		
Эскортные корабли	8	10
Подводные лодки	5	5
Другие корабли	18	20
Всего будет построено кораблей (общий тоннаж)	31 (около 100 тысяч тонн)	35 (около 96 тысяч тонн)
Патрульные вертолеты SH-60J	37	36
<i>Военно-воздушные силы самообороны</i>		
Истребители-перехватчики F-15DJ	4	42
Истребители поддержки F-2	47	—
Транспортные вертолеты CH-47J	6	2
Реактивные учебные самолеты средней высоты T-4	59	90

Источники: 1. Полный текст *The Mid-Term Defense Build-Up plan (FY 1996-2000)*. Токио, 1995, December 14, p. 9.
2. *Бэй хандобукку* 1995, с. 84.

В целом следует отметить, что основной акцент в плане сделан на то, чтобы силы самообороны были более компактными и мобильными, способными выполнять функции в рамках концепции исключительной обороны, оснастить их высококачественной техникой при соблюдении принципа строгой экономии

средств. Количественное наращивание боевых подразделений и вооружений не предусматривается, хотя их боевой уровень даже при реализации предусмотренного сокращения не снизится. Силы самообороны Японии, таким образом, представляют собой наглядный образец претворения в жизнь концепции минимально необходимого оборонного потенциала для обеспечения национальной безопасности с одновременным вкладом в мир, стабильность и экономическое процветание региона.

Таким образом можно сказать, что приняв новую оборонную политику, Япония как крупнейшая индустриальная держава, будет использовать для своего международного авторитета не вооруженную силу, хотя роль и функции сил самообороны существенно расширяются, а развитие взаимного торгово-экономического сотрудничества со всеми государствами, стимулируя диалог безопасности в регионе без создания новых многосторонних политических структур, при сохранении договора безопасности с США в его модифицированной форме и продолжении американского военного присутствия в АТР.

- 1 "Исключительная оборона" - термин, принятый в оборот западными и российскими политологами в качестве наиболее приемлемого перевода трудно передаваемого на русский язык сочетания японских иероглифов "сэнсю бозэй" ("оборона исключительно ради обороны"), обозначающего оборонительный характер военной политики Японии. Английский эквивалент "exclusive defence".
- 2 National Defense Program Outline in and after FY1996. - Tokyo, 1995. - November 25. - P. 3.
- 3 Антисоветскую и антиросийскую.
- 4 См. полный текст: Mid-Term Defense Built-UP Plan (FY1996-FY2000. - Tokyo, 1995. - December 14. - P. 11.
- 5 Основными направлениями предусмотрено реформировать в бригады четыре пехотные дивизии.
- 6 В настоящее время сухопутные силы самообороны имеют штатную численность (без резерва) 180 тыс. чел.
- 7 Integrated Defense Digital Network.

Экономика

Традиции и рыночная экономика в современном Китае

(В порядке постановки проблемы)

© 1996

В.Портяков

90-е годы отмечены резким ростом интереса китайских и зарубежных ученых к исследованию проблемы взаимодействия и взаимовлияния традиционных и рыночных сил и элементов в процессе перехода Китая к рыночной экономике. Соединение воедино двух, до недавнего времени существовавших практически автономно, направлений исследований - традиций Китая и его современной экономики - необходима, чтобы дать ответ на такие важные вопросы, как отличительные особенности китайского варианта экономических реформ, факторы роста и торможения в китайской экономике, перспективы и варианты социально-экономического развития Китая, вероятная эволюция общественно-политического устройства страны.

Что касается самого Китая, то спонтанный рост тяги к взаимовлиянию традиционных и рыночных начал в обществе обусловлен действием многих факторов, накопление "критической массы" которых шло, можно сказать, с самого начала реформ.

Во-первых, ослабление гнета левацкой идеологии и разного рода запретов на использование индивидуальных форм организации производства практически мгновенно дало мощный толчок оживлению и возрождению близких к традиционным формам и типам организации труда - семейного подряда в деревне, ремесленничества и мелкой розничной торговли по всей стране. Возросшая мобильность населения, сопутствовавшая развитию горизонтальных хозяйственных связей, реанимировала институт земляческих отношений, который стал играть важную роль в трудоустройстве в городах мигрантов из других мест.

Во-вторых, с развитием экономической реформы, и особенно с официально провозглашенной руководством страны ориентацией на создание в Китае рыночной экономики, вся духовная культура и политические институты

страны объективно оказались перед необходимостью самотрансформации, облегчающей как их собственное приспособление к реалиям переналаживаемой на рыночные принципы экономики, так и обеспечивающей активное влияние национальной культуры, традиционной системы ценностей и действующих политических институтов на особенности функционирования рыночной экономики в стране. Говоря проще, перед китайской духовной культурой и политической властью сегодня стоит задача - выжить, уцелеть в условиях нарастающего давления рыночных сил как внутри страны, так и косвенно - извне, коль скоро крах социализма в СССР и Восточной Европе был многими в мире и в Китае воспринят как доказательство универсальности западных принципов рынка и демократии, рано или поздно устраниющих со своего пути все им не соответствующее.

В-третьих, политика открытости страны внешнему миру не только содействовала внедрению рыночных начал в китайскую экономику, но и подсказала Китаю возможный вариант ответа на проблему соединения традиционных институтов и рыночных принципов. Сегодня в Китае особенно велик интерес к опыту стран "конфуцианского культурного ареала", или "китайской иероглифической культуры" (Японии, Южной Кореи, Тайваня, Гонконга, Сингапура), сумевших не допустить уничтожения традиций рынком и не просто встроить традиции в реалии рынка, но и создать, благодаря опоре на традиции, рыночную экономику с отчетливо выраженной национальной спецификой. В глобальном плане континентальный Китай стремится дать свой собственный ответ на пришедший с Запада вызов "рынка и демократии", вдохновляясь примером стран Восточной Азии, сумевших это сделать до него.

Интерес современного западного китаеведения к проблеме взаимодействия традиционных и рыночных факторов в китайской экономике имеет и научную, и практическую сторону. В научном плане феномен развития рыночной экономики в Китае, с одной стороны, частично опровергает суждения Макса Вебера о застойности китайского общества, а с другой, - подтверждает его выводы об особой роли в этом обществе внеэкономических факторов. В практическом плане экономический рост Китая превращает его во все более обширный рынок для западных товаров, капиталов и даже идей и одновременно - во все более серьезного политического и экономического конкурента.

Российское китаеведение, располагающее собственной школой изучения и традиций, и современной экономики Китая, пытается сегодня соединить эти исследования воедино, с тем чтобы через изучение Китая, также найти пути формирования рыночной экономики, учитывающей национальные традиции России, да и поднять сами эти традиции на достойное место в системе ценностей населения страны. Одной из первых удачных попыток такого рода исследований стала монография А.С.Мугрузина "Аграрно-крестьянская проблема в Китае в первой половине XX века" (Москва, 1994). Заслуживает упоминания и цикл статей Э.С.Кульпина "Макс Вебер и Китай" ("Проблемы Дальнего Востока", 1990. № 3,5). Отдельные аспекты данной проблемы затрагиваются в публикациях М.Л.Титаренко, Л.С.Васильева, Л.С.Переломова, Г.Ф.Салтыкова И.Н.Наумова, В.Ф.Феоктистова, Е.М.Зиновьевой. Роль традиций и национальной специфики в процессе модернизации Китая стала центральной темой научной дискуссии российских, западных и китайских ученых на

пятой конференции "Китай. Китайская цивилизация и мир", проведенной Институтом Дальнего Востока в октябре 1994 г. в Москве.

Принципиальный интерес представляет само понимание содержания и качества традиций Китая применительно к задачам модернизации страны и перевода ее экономики на рыночные рельсы. В самом общем виде здесь можно выделить три подхода.

Достаточно распространенным является представление о традиции как о бремени, "грузе прошлого", мешающем развитию экономики и общества, неизбежно сужающем ареал распространения рыночных принципов хозяйствования и деформирующем их. Соответственно, задача модернизации видится не столько в усвоении традиций, сколько в преодолении, если не сказать - отбрасывании их, в том числе и за счет максимально полной и быстрой "вестернизации" Китая, рассматриваемой сплошь и рядом не как самоцель, а именно как один из немногих действенных инструментов разрыва с оковами прошлого. Признаки именно такого отношения к традиции четко прослеживаются в заимствовании марксизма в Китае, в некоторых идеях и практических действиях Мао Цзэдуна, включая "культурную революцию", "кампанию критики Линь Бяо и Конфуция". (При этом попутно Мао Цзэдун своей политикой блестяще доказал, сам того не желая, что борьба с традицией вовсе не обязательно расчищает дорогу рынку и капитализму. Это может быть и дорога к варварству и невежеству).

Классическим примером абсолютно негативного отношения к традициям Китая можно считать известный телесериал "Хэ шан" ("Плач по реке"), увидевший свет в 1988 г. и подвергнутый ожесточенной критике годом позже, после печально известных событий на площади Тяньаньмэнь. В нем китайцы были представлены "нацией, на которой висело и висит тяжкое бремя тысячелетних традиций", а Китай - государством с базирующейся на сельскохозяйственной цивилизации системой централизованной власти, препятствующей нормальному развитию частной собственности, промышленности, экономики в целом. Выход для Китая авторы телесериала однозначно видели "в сломе структуры традиционной культуры", "в осуществлении прорыва к культуре внешнего мира"¹.

На преимущественно негативных - с точки зрения потенциала общественного развития - сторонах китайской цивилизации акцентирует внимание и А.С.Мугрузин, выделяющий в качестве основных особенностей этой цивилизации следующие: приниженное положение отдельной личности и общественных институтов перед государством, преобладание ограниченных, неполных форм частной собственности, перенасыщенность производственной сферы трудовыми ресурсами и отсутствие необходимости экономить живой труд².

Напротив, в последние годы на фоне несомненных экономических достижений страны нередко можно встретить с абсолютно некритическим отношением в Китае к традиции, представляемой неким "бесценным сокровищем". Китайская цивилизация объявляется первопроходцем в осуществлении аграрной, торговой, мореплавательной, социальной и интеллектуальной революции в древности, средоточием наибольшего количества высших достижений человечества в сфере культуры, искусства, строительства, науки и технологии³. А нынешний процесс модернизации Китая выдается за "блистательное

продолжение и развитие пятитысячелетней истории цивилизации"⁴, как будто бы в истории Китая не было примеров того, как мертвечина традиций гасила многие модернизаторские порывы - начиная с дискуссии "о соли и железе" в I веке до нашей эры и вплоть до "ста дней реформ" Кан Ювэя в конце прошлого столетия.

Наконец, и это отрадно, большинство ученых в Китае и за рубежом начинают относиться к традиции и национальной специфике не как к бремени или к "священному писанию", но как к реальности, которую надо исследовать и учитывать во всей ее сложности и противоречивости. Традиция для них есть продолжение в настоящее время вещей и явлений "прошлого", которые могут иметь историческую ограниченность и отсталость и, следовательно, их необходимо видоизменять в новой ситуации, перед лицом новых потребностей⁵. Соответственно, речь идет не об отбрасывании или некритическом воспроизведении традиций в новых условиях, а о "выявлении тех факторов в культуре и традициях Китая, которые способствуют модернизации, и тех, которые ей препятствуют"⁶, об "избирательном отношении к традициям". Понимание традиций и специфики собственной страны открывает путь к успешному заимствованию опыта других стран, что особенно важно в условиях перехода Китая к рыночной экономике⁷.

На начальном этапе экономических реформ в Китае научное осмысление традиций как реальности, требующей всестороннего, со всеми ее плюсами и минусами, учета в экономической политике, нашло свое отражение в исследовании так называемых "основных особенностей" Китая - "гоцин", инициированного такими авторитетами, как Юй Гуанъюань, Ма Хун, Сунь Шанцин не без влияния высказываний Дэн Сяопина и Чэнь Юня о многонаселенности страны с преобладанием крестьянства и ее слабой экономической базе. Положение "и большой, и бедной" страны предопределяло для Китая, по мнению ученых, невозможность достижения высокого уровня развития за короткий период, неизбежную неравномерность, мозаичность развития.

Значительно позднее, уже в 90-е годы, после основательного знакомства с современной западной экономической мыслью научное осмысление проблемы взаимосвязи традиций и современной организации экономической жизни было продолжено в Китае в виде особо пристального внимания к трудам Д.Норта об институциональной эволюции общества. В работах Д.Норта, в его теории "path dependence", китайская экономическая наука нашла прямое подтверждение своим, сделанным на основе практики, предположениям о том, что совместимость новых институтов (экономической жизни) с культурным наследием значительно снижает издержки перехода от старых институтов к новым⁸.

Принципиальное значение имеет структурирование массива традиций, выявление тех традиций, которые в наибольшей степени влияют на выбор стратегии и конкретные особенности перехода к рынку в Китае, на общий облик формирующейся рыночной экономики.

На наш взгляд, в этом плане к ведущим традициям Китая можно отнести традицию крестьянскую, комплекс неэкономических традиций и традицию социалистическую. Общий вектор их совокупного воздействия на рыночную экономику в Китае проявляется в тяготении общества к постепенно-

поступательным темпам внедрения рыночных принципов, не создающим серьезной угрозы общественной стабильности, в достаточно заметном (и не всегда оправданном) ограничении ареала распространения рыночных принципов, в стремлении жестко контролировать на макроуровне функционирование рынка и подчинить его реализации считающихся более высокими целей - модернизации страны, процветанию китайской нации, преодолению отставания Китая от развитых стран и т.п.

Порожденное конфуцианской и социалистической традициями требование "ставить ответственность перед обществом выше личной выгоды" преломляется в попытках добиваться от рыночной экономики "соединения интересов государства, предприятий и трудящихся" нередко порождающих, в свою очередь, боязнь радикальных мер, вытекающих из логики развития рынка, многочисленность паллиативных экспериментов. Наилучшей иллюстрацией здесь служит ситуация с реформой крупных и средних государственных предприятий, провозглашенной в качестве первоочередной задачи реформы еще на начальном ее этапе, но до сих пор далекой от завершения.

Воздействие традиций сказывается в весьма высокой доле "китайской специфики" в конкретных формах и методах организации хозяйствования и управления в стране. В ряде случаев - и классическим примером здесь могут служить семейный подряд в деревне и действовавший до 1993 г. включительно финансовый подряд на уровне провинций - традиционные формы ведения хозяйства, которые явились своеобразной подсказкой из прошлого на проблемы настоящего.

По сути дела, семейный подряд в его нынешнем виде, будучи стихийным ответом китайского крестьянства на державшуюся на внеэкономическом принуждении систему народных коммун, стал, с точки зрения выполнения задачи модернизации сельского хозяйства, псевдорешением. Сегодня становится все более очевидным, что тяготеющее к универсальности и самообеспечению мелкокрестьянское хозяйство с низким уровнем специализации и товарности препятствует поступлению в рыночный оборот земли или хотя бы права пользования ею, затягивает сроки модернизации и технического переоснащения села, в целом выступает тормозом на пути полноформатного включения китайской деревни и китайского крестьянства в систему рынка¹⁰. В других случаях специфика форм и методов является всего лишь атрибутом переходного состояния и изживается по мере развития того или иного рыночного института от "детства" к зрелости, от эксперимента к норме. Это можно видеть на примере акционирования, становления рынка ценных бумаг, эволюции всей системы внешней торговли и привлечения иностранного капитала.

Заслуживает быть отмеченной особая роль государственных институтов в функционировании рыночной экономики в Китае, также связанная и с древней, преимущественно легистской, и с социалистической традицией. В результате рынок в Китае формируется в значительной мере как рынок патерналистский, с правом неэкономического вмешательства государства-арбитра в экономические процессы. Несомненно, это способствует поддержанию стабильности в обществе (вспомним периодически вводимые замораживания цен, в том числе в конце 1993 г.), но в тоже время явно затрудняет разделение функций государства как собственника и как управляющего, ве-

дет к появлению новых нерыночных экономических институтов в переходящей к рынку экономике, вроде такого “детища” банковской реформы, как “политические” банки. Зло это или благо? Во многом - зло, коль скоро нерыночный характер государственного вмешательства в экономику привел на бытовом уровне к возрождению, возможно, наихудшей из китайских традиций, а именно, опоры прежде всего на систему личных связей (“гуанси ван”), к спонтанному росту коррупции на всех уровнях общества. В то же время критикам чрезмерной роли государства в регулировании рыночных процессов в Китае вполне уместно адресовать вывод А.С.Мутрузина: “Чем значительнее груз социальных и экономических проблем, доставшихся современному обществу, тем больше объем исторически прогрессивной работы, которую может провести недемократический режим, нацеленный на модернизацию народного хозяйства и общества”¹¹.

Разумеется, не только традиции воздействуют на рынок, но и рыночная экономика влияет на характер проявления традиций, а нередко и делает необходимым если не полную трансформацию, то хотя бы модификацию самой сущности традиций. Давая индивидуальному производителю гораздо большую свободу функционирования в рамках закона, вне традиций, вопреки традициям и даже прямо против традиций, рыночная экономика уже сегодня действует в Китае как мощная антитрадиционалистская сила.

Сокрушительный удар нанесен рынком по “трем важнейшим догмам” традиционных экономических воззрений - “уделять большое внимание земледелию и ставить на второй план ремесло и торговлю”, “придавать большое значение справедливости и пренебрегать выгодой”, “избавляться от расточительности и поощрять бережливость”¹². Хотя сельское хозяйство и объявляется по привычке “основой народного хозяйства”, реальная его доля в структуре валового национального продукта уже, пожалуй, ниже объективно необходимого для Китая уровня. В стране фактически избрана западная модель потребления, по крайней мере в приморских городах. Резко сдала свои позиции социалистическая традиция, нередко воспринимаемая в массовом сознании как мешающий развитию рынка “консерватизм”. Даже, казалось бы, непоколебимая самоидентификация китайцев как единых по духу и крови “сыновей желтого императора” дает сбои - китайские эмигранты в США, Австралии, Англии в гораздо большей степени, чем раньше, предпочитают инкорпорироваться в новое общество, а не оставаться навсегда китайцами.

В целом взаимодействие и взаимовлияние традиций и рыночной экономики в Китае сегодня, в 90-е годы XX века, нельзя представлять как абсолютно мирное сосуществование, как преобладающее наступление традиций на оставленные ослабевшим социализмом позиции, или же, напротив, окончательный разгром рынком традиций, и без того основательно ослабленных социализмом.

Скорее, имеет место противоречивый процесс взаимного приспособления, взаимной адаптации традиционных и рыночных сил, способствующий усилению одних и ослаблению других традиций, сопровождающийся позитивными, на наш взгляд, попытками подправить слепое действие “невидимой руки” рынка с помощью морально-этических ценностей и принципов.

Представляется, что сегодня Китай в процессе перехода к рынку стоит перед очень непростой задачей отыскания адекватной состоянию общества формы соединения и меры соотношения традиционных и рыночных начал в хозяйственной жизни страны.

На этом пути ему необходимо избежать двух ловушек: "традиционалистской" и "рыночной". Первая ловушка состоит в том, что следование традициям помогает облегчить переход к рынку, но слишком буквальное, некритическое следование традициям мешает достичь конечной цели такого перехода - создать современную рыночную экономику. Суть "рыночной ловушки" такова: переход к рынку объективно требует расставания со значительной частью "груза прошлого", в том числе со многими традициями и привычками, однако излишний "пуризм", бескомпромиссность при оценке соответствия рыночным принципам тех или иных форм хозяйствования и явлений общественной жизни чреваты крупными социальными издержками, огромными потерями в национальной духовной культуре.

На наш взгляд, у Китая есть неплохие шансы найти должный ответ на проблему удовлетворительного соединения традиций с рынком. Все более глубокое изучение этой проблемы и активное обращение китайских реформаторов к соответствующему опыту Японии, Тайваня, Сингапура, Кореи свидетельствует, что Китай ведет поиск в правильном направлении.

1. Цитируются по: Ю.М.Галенович. Противостояние: Пекин, Тяньаньмэнь, 1989 год. - Часть 3. - Телесериал "Плач по реке" // Информационный бюллетень ИДВ РАН. - Москва, 1985. - № 8. ! С. 16, 17, 34.
2. А.С.Мутрузин. Аграрно-крестьянская проблема в первой половине XX века. - Москва: Наука // Восточная литература. - 1994. - С. 210.
3. См.: Сун Тайцин. Эпоха Китая. Прогноз на 21 век. - Гуйчжоу жэньминь чубаньшэ. - 1993. - 200-203. - на кит. яз.
4. Лу Цзяньцае. Культурные традиции Китая в процессе модернизации и комплексной реконструкции // Китай. Китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. - Москва, 1995. - Часть 1. - С. 183.
5. Е. Тань. Китайская традиционная культура и модернизация // Вопросы экономики. - Москва. 1994. - № 7. - С. 142.
6. Ли Чжэнся, Ван Чжэньли. Модернизация Китая: традиции и ситуация в стране // Китай. Китайская цивилизация и мир.. 1995. - Часть 1. - С. 47.
7. Е. Тань. - Цит. соч. - С. 142.
8. Подробно о восприятии взглядов Д.Норта в Китае. Смотри: О.Борох. Теория прав собственности и китайская реформа // Проблемы Дальнего Востока. - 1995. - № 1. - С. 65-66.
9. Ли Чжэньчжи. Глобализация и китайская культура // Тайпиньян сюэбао. (Pacific Journal) - 1994, -212, - с.7
10. Хань Цзюнь. Влияние совмещения занятий крестьянским двором на развитие сельского хозяйства и деревни // Чжунго нунминь (Китайское крестьянство) - 1995. - № 9. - С. 14-17.
11. А.С.Мутрузин. - Цит. соч. - С. 225.
12. Е. Тань. - Цит. соч. - С. 147

Бюджетное право современной Японии

© 1996

А.Козырин

Формирование современного бюджетного права Японии происходило в ходе общего конституционного развития, важнейшими вехами которого стали императорская конституция (Конституция Мэйдзи) 1889 г. и послевоенный Основной закон 1947 г. При этом в отличие от государственного (конституционного) права бюджетное право не претерпело столь радикальных изменений. Основные принципы бюджетного права, закрепленные в Конституции 1889 г. (ст. 62-72), а также в ряде других источников бюджетного законодательства довоенного (до 1945 г.) периода были в основном воспроизведены в аналогичных правовых актах, принятых вслед за Конституцией 1947 г.

Важнейшим принципом бюджетного права Японии является требование обязательного облечения бюджета в форму акта, принимаемого представительным органом власти. Действующая конституция сформулировала его сначала в самом общем виде (ст. 83): "Право распоряжения государственными финансами осуществляется на основе решения Парламента", - а затем уже конкретно (ст. 86): "Кабинет составляет и представляет Парламенту на обсуждение и утверждение бюджет на каждый финансовый год". Важной особенностью японского бюджетного права является то обстоятельство, что, несмотря на использование при рассмотрении проекта бюджета в парламенте процедуры утверждения обычного закона, после одобрения бюджета обеими палатами он не промульгируется и не становится законом в формальном смысле слова.

Другим важным принципом является требование полноты бюджета, в соответствии с которым доходы и расходы, поддающиеся предвидению, должны быть представлены в полном объеме. Законодатель определяет, что "никакие государственные средства не могут быть израсходованы, и никакие государственные денежные обязательства не могут быть приняты иначе как по решению Парламента" (ст. 85). Для покрытия непредвиденных публичных расходов может создаваться специальный резервный фонд. Действующее законодательство во избежание нарушения принципа полноты бюджета и превращения резервного фонда в так называемую "черную кассу" предусматривает, что Кабинет должен получить последующее одобрение Парламента в отношении всех ассигнований из средств резервного фонда (ст. 87 Конституции 1947 г.). В соответствии с принципом полноты бюджета все расходы императорской фамилии, например, должны утверждаться Парламентом как часть бюджета (ст. 88).

Требование полноты бюджета дополняется принципом единства бюджета, нацеливающим на объединение всех доходов и расходов государства в

рамках одного универсального бюджета. Этот принцип не следует понимать буквально, то есть как принятие единого бюджетного акта. Единство бюджета выражается в единстве бюджетной системы, единообразии бюджетной документации с одной классификационной схемой доходов и расходов.

Современная бюджетная система, как и вся система государственных финансов Японии, отличается значительной сложностью. Ежегодно парламент рассматривает и утверждает общий (генеральный) счет центрального правительства, около 40 специальных счетов (автономных бюджетов), бюджеты ряда публичных и финансовых корпораций, а также государственную программу займов и инвестиций (так называемый "второй бюджет").

Средства, аккумулируемые на общем (генеральном) счета правительства (иппан кайкэй), являются основным источником покрытия государственных расходов. Поэтому, когда говорят о государственном бюджете, обычно имеют в виду общий счет центрального правительства.

Как справедливо отмечал известный японский юрист Ё.Ода, "существование специальных счетов представляет собой определенное отклонение от принципа единства бюджета, что обуславливает ряд особенностей в отношении процедуры учреждения и ведения таких счетов". В качестве важнейших гарантий единства бюджета им выделялись принцип законодательного учреждения специальных счетов и принцип единства казначейства, предполагавший концентрацию всех финансовых ресурсов в едином казначействе, независимо от того поступили эти средства с общего (генерального) или специальных счетов.

В настоящее время существование специальных счетов предусмотрено Законом о публичных финансах (ст. 13). В нем, в частности, установлено, что специальные счета (токубэцу кайкэй) учреждаются на основании специальных законов в трех следующих основных случаях: 1) для обеспечения специфических государственных обязательств; 2) при распоряжении государством специфическими фондами; 3) для организации учета при выделении специфических доходов, покрывающих специфические расходы.

Многочисленные специальные счета могут быть сведены в следующие основные группы: спецсчета для государственных учреждений (монетных двор, почтово-сберегательная служба и др.); спецсчета всех видов страхования и пенсионного обеспечения; спецсчета управления государственными образовательными учреждениями, больницами; спецсчета государственных инвестиций и займов (развитие городов; Бюро доверительных фондов и др.); спецсчета фондов консолидации (государственного долга, государственной собственности, развития электростанций и др.).

Государственная программа займов и инвестиций, иначе называемая "вторым" или "инвестиционным" бюджетом, впервые появилась в 1952/53 финансовом году. Она представляет собой денежную смету, аккумулируемую правительством из различных доверительных фондов (сберегательных, страховых, пенсионных и др.). Бюро доверительных фондов Министерства финансов, являясь распорядителем положительного сальдо специального счета, на котором находится основная масса этих средств, выступает одним из крупнейших кредиторов государства. На 80% государственная программа займов и инвестиций финансируется за счет Бюро доверительных фондов². Аналогичные финансовые институты есть и в других развитых странах - Национальный фонд займов в Великобритании. Бюджет операций временного характера во Франции. По своей экономической сути "второй бюджет" не совпадает с генеральным (общим) счетом. Он находится на стыке государственной финансовой и кредитной системы. Однако составление, утверждение и исполнение

государственной программы займов и инвестиций происходит практически аналогично основному бюджету (генеральному счету)³.

Под особым контролем государства находятся счета публичных и финансовых корпораций, в капиталах которых присутствует государственная собственность. Счета корпораций с более чем 50-процентным участием государственного капитала подлежат обязательному аудиту, проводимому сотрудниками Ревизионной палаты. Сейчас таких счетов более ста. Из них бюджеты двенадцати наиболее тесным образом связанных с правительством - речь идет об одной публичной корпорации (Японские государственные железные дороги)⁴, девяти финансовых корпорациях (Японская финансовая корпорация для муниципальных предприятий, Компания по страхованию кредитов для малого бизнеса, финансовая компания по развитию Окинавы и др.) и двух банках (Экспортно-импортный банк Японии и Японский банк развития) - ежегодно утверждаются парламентом вместе с государственным бюджетом. Свыше 80 остальных публичных и финансовых корпораций с государственным участием (Корпорация по развитию ресурсов питьевой воды, Национальная нефтяная корпорация, Банк Японии и др.) не утверждают свои бюджеты в законодательном собрании, но представляют свои окончательные финансовые счета для обязательного аудита, который осуществляют сотрудники Ревизионной палаты.

Принцип ежегодного утверждения бюджета представляет собой важнейшую характеристику функционирования бюджетной и всей финансовой системы Японии во времени, но не исключает возможности утверждения парламентом публичных расходов на многолетний период. Продолжительность финансового года в Японии установлена в Законе о публичных финансах с 1 апреля по 31 марта. Сам же финансовый год определен как период действия бюджетных предписаний. При этом закрепляется принцип "независимости финансового года", предполагающий, что расходы текущего финансового года могут покрываться доходами, собранными исключительно в этом году. Финансирование многолетних инвестиционных, промышленных и иных проектов осуществляется через выделение в структуре бюджета специального раздела "длящиеся многолетние расходы". В подобных случаях первоначально парламент одобряет объем публичных расходов на весь срок финансирования (при этом по Закону о публичных финансах этот срок не должен превышать пять лет), а затем при обсуждении ежегодного бюджета утверждает только ту часть расходов, которая приходится на предстоящий финансовый год.

Для обеспечения гласности финансовой политики и нормотворчества, а также организации бюджетного контроля закрепляется принцип достоверности и наглядности бюджета. Требование правдивости и реальности бюджета в первую очередь нацелено на борьбу с фальсификацией бюджетных росписей. В недопущении фальсификации в значительной мере заинтересованы влиятельные банковские и предпринимательские круги, требующие полной и неискаженной информации о состоянии казначейства. Наглядность бюджета, то есть представление его в наиболее информативной и доступной для понимания форме, имеет большое значение для реализации парламентских бюджетных полномочий. Наглядность бюджета позволяет депутатам парламента "прочитать" основной финансовый документ года: выяснить источники и размеры доходных поступлений; цели, на которые предназначены те или иные расходы; величину расходов, направленных на финансирование конкретных государственных задач и проектов. Реализации этого принципа помогает совершенствование бюджетной классификации и оптимизации структурного

строения бюджетного документа, деления его на главы и разделы. Подобная работа проводится в Министерстве финансов.

Утверждению гласности бюджета и бюджетного законодательства содействует издательская деятельность Министерства финансов. Бюджетное бюро Министерства финансов ежегодно выпускает в свет специальную брошюру, популяризирующую среди населения как само бюджетное право Японии, так и основные характеристики государственного бюджета на текущий год. Издаваемый справочник "Коротко о бюджете" содержит основную информацию, в том числе и статистическую по следующим вопросам: экономическая и финансовая политика Правительства на текущий год; бюджетный доклад, представленный Парламенту; основные характеристики государственного бюджета на текущий год; основные бюджетные социально-экономические программы; государственная программа займов и инвестиций; общие сведения о бюджетной системе и бюджетном процессе в Японии.

Исключения из правила публичности и гласности бюджета допускаются только по соображениям высших государственных интересов и связаны с сохранением государственной и военной тайны. Однако подобные исключения не должны влиять на эффективность парламентского утверждения проекта бюджета и отчета о его исполнении, что обеспечивается специальными процедурами при обсуждении "секретных" статей.

Публичности бюджетного процесса в Японии уделяют особое внимание. Закон о парламенте предусматривает, что заседания бюджетных комиссий обеих палат, учитывая общественный интерес и значимость обсуждаемых на них вопросов, должны обязательно иметь публичный характер. Заседания Бюджетной комиссии в прямом эфире транслируются государственным телевидением. Дата и время публичных слушаний бюджета в парламенте объясняются в официальной газете. Сами же депутаты охотно используют обсуждение бюджета в политических и пропагандистских целях.

Важной конституционной гарантией публичности бюджетного процесса является обращенное к Правительству конституционное требование "через регулярные промежутки времени, но не менее чем один раз в год, докладывать Парламенту и народу о состоянии государственных финансов" (ст. 91).

Первая, начальная стадия бюджетного процесса сводится к подготовке проекта бюджета. По конституции (ст. 73) Кабинет наделяется исключительным правом составления бюджета и внесения его на рассмотрение Парламента. Разработка проекта бюджета возлагается на Министерство финансов (Окурасэ). Остальные министерства и ведомства готовят финансовые заявки и проекты своих отраслевых бюджетов, направляя их не позднее 31 августа в Бюджетный департамент Министерства финансов (Сюкэй Кёку). В структуру этого департамента входят 8 отделов: фискальный, юридический, контроля за ассигнованиями бюджетных средств, исследовательский, координации, страхования, эксперта по бюджету и Главного инспектора по бюджету⁵. На бюджетное бюро возложены следующие функции: 1) подготовка проекта государственного бюджета; 2) выработка предложений относительно изменений в системе учета и отчетности; 3) подготовка, исполнение и контроль за исполнением бюджетов 12 публичных корпораций, наиболее тесным образом связанных с Правительством; 4) управление правительственными резервными фондами; 5) контроль за состоянием государственных финансовых обязательств; 6) сбор, анализ и проверка поступающих отчетов об исполнении бюджета; 7) некоторые другие функции.

Кабинет министров специальным решением определяет максимальные ассигнования на следующий финансовый год. С сентября по декабрь (а иногда

и позже) в Бюджетном департаменте идет сложный процесс составления проекта бюджета. Как правило, к ноябрю министерства получают неофициальные ответы на свои бюджетные заявки.

Особенностью подготовительного этапа является активное участие в составлении проекта бюджета ряда консультативных органов, прежде всего Экономического совета при Управлении экономического планирования, Комитета по использованию капиталовложений при Канцеляции премьер-министра. Без обсуждения в этих органах проект бюджета не может быть принят Кабинетом. Активная роль консультативных органов при определении общей структуры государственного бюджета, предполагаемого уровня экономического роста, основ налоговой политики соответствует принципу планомерного развития японской экономики. На этом этапе происходит согласование проекта бюджета с представителями промышленно-финансовых кругов.

В ходе выработки проекта бюджета Министерство финансов руководствуется ободренными Кабинетом директивами, среди которых "Основные направления национальной экономики" и "Общие принципы выработки проекта государственного бюджета".

После завершения работ в Бюджетном департаменте Министерства финансов проект передается на рассмотрение и одобрение в Кабинет министров. Обычно на этом этапе заинтересованные министерства повторно обращаются в правительство, дабы отстоять свои бюджетные интересы на следующий финансовый год, внося последние коррективы в проект государственного бюджета до того, как он будет передан в Парламент.

Передаваемый на утверждение в Парламент проект бюджета должен иметь структуру, предусмотренную Законом о публичных финансах, и включать в себя следующие части: 1) Основные положения бюджета; 2) Бюджет доходов и расходов; 3) Длющиеся многолетние расходы; 4) Одобренные переходящие расходы; 5) Разрешенные контрактные ассигнования; 6) Резервы.

В "Основных положениях бюджета" обозначен ряд важнейших экономических показателей: предельные суммы, на которые государство может выпускать облигации и предоставлять кредит; предельный размер государственного долга, гарантируемого Банком Японии, а также максимальный объем кредитов, представляемых этим Банком; максимальные суммы казначейских векселей или краткосрочных кредитов и др.

Бюджет доходов и расходов - основная часть утверждаемого Парламентом финансового документа. Обычно эта часть и представляет собой государственный бюджет в узком смысле слова. В основе бюджета доходов и расходов лежит ведомственный способ классификации. Доходы и расходы распределяются в зависимости от министерства или ведомства, далее - в зависимости от источника дохода или цели ассигнования. Основной, базовой структурной единицей бюджета доходов и расходов является статья. Парламент обсуждает и утверждает проект бюджета постатейно. В целях уточнения статьи, в свою очередь могут дробиться, но это дробление будет носить исключительно технический характер. Прошлые бюджеты содержали, как правило, около 500 статей⁶.

Две другие части бюджетного документа (длительные многолетние расходы и одобренные переходящие расходы) связаны с ограниченным во времени характером бюджетного финансирования, с уже упоминавшимся нами принципом "независимости финансового года".

В разделе "Разрешенные контрактные ассигнования" предусматривается возможность выделения средств на финансирование ряда расходов, не-

посредственно не предусмотренных бюджетом, например, на восстановление объектов, пострадавших от стихии, и т.п.

Что касается последнего раздела "Резервы", то он в соответствии с Законом о публичных финансах не учитывается при подсчете объема ежегодного бюджета. В то же время резервы составной частью входят в бюджет доходов и расходов и утверждаются Парламентом. Основное назначение резервов - покрывать непредвиденный бюджетный дефицит.

В парламенте проект бюджета рассматривается в ходе очередной сессии. Принятие государственного бюджета - главная задача парламентской сессии. Сам график сессионной работы парламента формировался исходя из необходимости вовремя начать новый финансовый год. Практика работы законодательного органа Японии показывает, что основная часть сессионного времени уходит на обсуждение бюджетного проекта⁷. Иногда для реализации своей бюджетной функции Парламент собирается на внеочередную сессию. Так, в 1953 г. Палата советников собралась на внеочередную сессию принять проект временного бюджета⁸.

По Конституции (ст. 60) бюджет сначала поступает на рассмотрение в Палату представителей. Двухпалатная структура японского парламента предполагает необходимость четкого правового регулирования взаимодействия обеих палат при утверждении бюджета. Следует отметить, что японское законодательство в бюджетном процессе отдает "предпочтение" нижней палате - Палате представителей.

Во-первых, через ограничение времени рассмотрения проекта бюджета в верхней палате. Если Палата советников не приняла решение в течение 30 дней⁹ после получения одобренного Палатой представителей проекта бюджета, решение нижней палаты по государственному бюджету становится решением всего парламента.

Во-вторых, в случае принятия палатами различающихся решений по проекту бюджета, при несовпадении мнений палат по тем или иным вопросам по требованию Палаты представителей может созываться Согласительная комиссия. Если же разногласия возникают по бюджетным вопросам, то созыв такой комиссии в силу Закона о парламенте (ст. 87) становится обязательным. В случае невыработки Согласительной комиссией компромиссного варианта бюджета решение Палаты представителей становится решением всего парламента.

Не будет преувеличением сказать, что обсуждение проекта в комиссиях обеих палат - один из важнейших этапов парламентского утверждения бюджета. Бюджетная парламентская комиссия в силу пропорционального распределения мест между партийными фракциями представляет собой макет соответствующей палаты. Поэтому результаты обсуждения проекта в комиссии благодаря механизму партийной дисциплины позволяет предположить исход голосования по бюджету в палате. Решение бюджетной комиссии об одобрении законопроекта по существу лишь закрепляется на пленарном заседании палаты.

Сообразно роли, которую законодательное собрание играет в бюджетном процессе, в каждой палате японского парламента в соответствии с Законом № 3 от 1955, внесшим изменения в Закон о парламенте, создается по три постоянные комиссии, связанные с финансовой проблематикой. Финансовая комиссия (Окура иинкай) занимается вопросами налогообложения финансовой отчетности, денежного обращения, кредита и страхования, а также иными финансовыми проблемами, кроме тех, которые относятся к компетенции ревизионной и бюджетной комиссии. Ревизионная комиссия (Кассан иинкай) осу-

ществляет деятельность, преимущественно связанную с финансовым контролем, проведением необходимых ревизий и проверок, дает разрешение на расходы из резервных фондов и т.д. Исключительно бюджетной проблематикой занимается специальная бюджетная комиссия (Ёсан иинкай). В каждой из палат она является самой представительной: в бюджетной комиссии Палаты представителей - 50, а Палаты советников - 45 членов. Бюджетные комиссии палат - наиболее престижные парламентские комиссии. На языке парламентского сленга они именуются "цветочными". Работа в них для депутата позволяет завязать очень важные для политической карьеры контакты с деловыми кругами. Сам факт включения политика в партийный список кандидатов в бюджетную комиссию считается признанием его высокого положения в партии. На практике в эту комиссию часто попадают ушедшие в отставку члены правительства¹⁰.

Для тщательной проработки бюджета в комиссии создаются подкомиссии и секции, в которых бюджетный проект изучается по частям и подвергается основательной экспертизе (ст. 75 Регламента Палаты советников и ст. 97 Регламента Палаты представителей). Правовыми нормами не урегулировано количество бюджетных подкомиссий (обычно их создается 4-5)¹¹. Результаты работы в подкомиссиях сообщают их руководители на заседании Бюджетной комиссии. обстоятельному изучению проекта бюджета способствует деятельность исследовательского бюро при кабинете министров. Работающие в нем специалисты в области финансов и финансового права непосредственно в рассмотрении бюджета в комиссии не участвуют, но в то же время выполняют ряд важных задач: подготовку необходимых справочных материалов, проектов докладов и выступлений председателя бюджетной комиссии на заседаниях палат и др.

Работа по обсуждению проекта в бюджетных комиссиях длится с середины января по середину марта. В начале с общим докладом выступает министр финансов. Затем дополнительные разъяснения в рамках своей компетенции дают руководители трех бюро Министерства финансов - Бюджетного, Налогового и Финансового, а также руководитель Координационного бюро Управления экономического планирования.

Первая неделя обсуждения проекта, как правило, уходит на вопросы к адрес премьер-министра и членов Кабинета, которые должны присутствовать на заседаниях Бюджетной комиссии в начале и в конце обсуждения проекта бюджета. Количество вопросов, время, отводимое на каждый вопрос, а также распределение количества вопросов между политическими партиями - эти и другие организационные проблемы регулируются руководителем бюджетной комиссии. Вопросы, задаваемые Правительству на заседаниях Бюджетной комиссии, требуют незамедлительных ответов¹². Правительство оказывается, по существу, под сильнейшим прессингом, усиливающимся по мере повышения активности оппозиционных партий на заседаниях.

После первоначального общего обсуждения бюджета наступает этап общих вопросов. На этом этапе обязательно присутствие только министров, премьер-министр временно высвобождается из бюджетной процедуры. Члены Бюджетной комиссии продолжают задавать министрам вопросы, связанные с деятельностью руководимых ими ведомств. Члены комиссии могут запрашивать у Правительства различную информацию, справочные и иные материалы, необходимые для уяснения бюджетной политики на следующий финансовый год. Часто депутаты запрашивают у Правительства тексты законопроектов, которые предполагается принять для законодательного "подкрепления"

бюджета. Число подобных законопроектов, "сопровождающих" принимаемый бюджет, нередко переваливает за пятьдесят.

После общих вопросов начинаются открытые слушания, длящиеся обычно два дня и транслируемые в прямом эфире по государственному радио и телевидению. Затем обсуждение переносится в подкомиссии и секции. После чего наступает этап окончательных вопросов (длится один-два дня). Премьер-министру и членам кабинета в последний раз перед дебатами и голосованием задаются возникшие у депутатов вопросы.

Дебаты в Комиссии чаще всего возникают по поводу поправок к проекту бюджета, которые в большинстве своем предлагаются представителями оппозиции. Решение в Бюджетной комиссии, как и в других парламентских комиссиях принимается простым большинством голосов. Председатель Комиссии участвует в голосовании только при равенстве голосов, что иногда случается в парламентской практике (так, в 1983 г. только благодаря голосу председателя Бюджетной комиссии был одобрен проект государственного бюджета).

После рассмотрения проекта в Бюджетной комиссии он в тот же день передается на пленарное заседание и рассматривается там как срочный законопроект.

Принципиальную важность на этапе утверждения бюджета парламентом имеет наделение парламентариев правом вносить в проект поправки и дополнения. По Закону о парламенте поправка в проект бюджета может быть внесена 50 депутатами при обсуждении в Палате представителей и 20 депутатами - в Палате советников. Если депутаты внесли предложения о поправках в проект бюджета, то они утверждаются вначале, до голосования всего проекта. Если поправки проходят, то проект государственного бюджета голосуется с учетом уже внесенных поправок.

После утверждения парламентом бюджета начинается его исполнение, возложенное в целом на Министерство финансов. Оно организует и координирует все основные мероприятия, связанные со сбором доходов и осуществлением публичных расходов, предусмотренных бюджетом. В Японии сложилась банковская система кассового исполнения бюджета. Прием бюджетных средств, их хранение и выдача в строгом соответствии с бюджетной росписью, ведение соответствующего учета и отчетности возложены на Банк Японии (Ниппон гинко), деятельность которого урегулирована Законом о Банке Японии 1949 г.

На этапе выполнения бюджета японский парламент наделяется широкими полномочиями по контролю за исполнительной властью. Не реже одного раза в три месяца правительство обязано информировать парламент об исполнении бюджета. Контрольные функции парламента реализуются с помощью письменных запросов правительству (интерпелляции) и проведения специальных расследований. Последний способ используется крайне редко. При возникновении каких-либо проблем в ходе исполнения бюджета материалы обычно направляются в соответствующие парламентские комиссии (чаще всего в подобных случаях разбирательство проводится в ревизионных комиссиях обеих палат). К интерпелляциям депутаты (особенно представители оппозиционных партий) прибегают достаточно часто.

Для покрытия непредвиденных расходов правительство может затребовать дополнительный бюджет, который также должен быть рассмотрен и утвержден Парламентом. Обсуждение дополнительного бюджета на текущий финансовый год проводится, как правило, одновременно с обсуждением проекта бюджета на следующий год.

Контроль за исполнением бюджета в Японии непосредственно возложен на специально созданный в этих целях орган - Ревизионную палату (Кайкэй кэнсаин)¹³ - специализированный орган государственного финансового контроля, независимый от исполнительной власти. К основным источникам права, регулирующим сферу государственного финансового контроля, помимо соответствующих конституционных норм, следует отнести принятый по прямому указанию Конституции Закон о Ревизионной палате 1947 г. с многочисленными последующими изменениями и дополнениями, Закон о публичных финансах и Регламент самой Палаты.

Ревизионная палата (РП) состоит из Совета ревизоров (аудиторов) и Генерального секретариата. Органом, принимающим решения от имени РП, является Совет в составе трех ревизоров¹⁴. Ревизоров назначает Кабинет министров с согласия обеих палат парламента (ст. 4 Закона о РП). Назначение и освобождение от должности подлежат утверждению императора, что подчеркивает особую важность и значение РП в системе государственных органов.

Срок полномочий ревизора - семь лет. Должность свою он не может занимать свыше двух сроков. Важной гарантией независимости ревизора является его несменяемость. Полномочия ревизора могут быть прекращены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным в Законе о РП (ст. 8).

Возглавляет РП ее Председатель, избираемый из своего состава и утверждаемый Кабинетом министров. Председатель РП не обладает какими-либо особыми полномочиями. Он председательствует на заседаниях Совета ревизоров и представляет РП во взаимоотношениях с другими государственными органами. В Законе о РП особо оговаривается одинаковый вес голосов всех трех ревизоров, в том числе и Председателя РП. Ревизионная палата Японии в этом отношении схожа с органами финансового контроля ряда европейских стран функционирующих в соответствии с принципом коллегиальности принятия решения.

Совет ревизоров имеет право ревизовать ежегодный окончательный отчет о государственных доходах и расходах; запрашивать документы и информацию, необходимые для проведения ревизии; принимать решение о привлечении к ответственности нарушителей финансовой дисциплины и др.

Под руководством Совета ревизоров работает Генеральный секретариат, осуществляющий оперативную деятельность и проводящий аудиторские проверки. В структуре Генерального секретариата функционируют секретариат и пять аудиторских бюро¹⁵. Последние осуществляют ревизии и контролируют отдельные направления государственной деятельности. Численность персонала РП в начале 1990-х гг. превысила 1200 человек¹⁶.

С момента своего возникновения Ревизионная палата была нацелена на проведение контроля, осуществляемого после производства расходов или поступления доходов в бюджет на основе материалов учета и отчетности. Основными целями устраиваемых РП проверок являются проверка фактического наличия государственных или имеющих опосредованное отношение к государству денежных сумм и иного движимого и недвижимого имущества, установление законности совершаемых финансовых операций. Осуществляя свои функции, РП должна обращать особое внимание на соблюдение всех установленных законом финансовых процедур. Так, например, на этапе контроля за исполнением государственного бюджета РП должна обязательно отметить соблюдалась ли установленная процедура парламентского утверждения проекта бюджета, выполняя тем самым функции конституционного контроля. Кроме того, в результате проводимых РП проверок вскрывается и отношение чиновников к исполнению своих обязанностей в финансовой сфере. Для реа-

лизации этой задачи РП наделена квази-судебными полномочиями. В этом аспекте японское законодательство воспроизводит с некоторыми изменениями соответствующие нормы французского законодательства, регулирующие сферу действия судебного контроля Счетной палаты. Как и Счетная палата во Франции, японская РП выносит решения о состоянии учета и отчетности, не касаясь субъективной стороны ведения учета. Однако в отдельных случаях (ст. 32 Закона о РП) Палата наделается правом привлекать должностных лиц за совершенные ими финансовые проступки к дисциплинарной, материальной и административной ответственности. О выявленных фактах должностных преступлений сотрудники РП извещают прокуратуру.

По результатам контрольных мероприятий РП направляет министрам и руководителям соответствующих ведомств уведомления о фактах нарушения финансовой дисциплины, а также выявленных недостатках в системе ведения учета и отчетности (ст. 34 Закона о РП). Предписания РП об устранении вскрытых нарушений финансового законодательства являются обязательными к исполнению. РП может давать министрам и другим компетентным руководителям необходимые рекомендации по улучшению учета и отчетности на подведомственных им предприятиях, организациях и учреждениях (ст. 36).

Характеризуя квази-судебные полномочия РП, следует отметить, что законодательство наделяет Палату и правом по урегулированию претензий в финансово-правовой сфере, поступающих от различных государственных органов, а также ряда публичных корпораций. В этом вопросе определяющее влияние на правовой механизм финансового контроля в Японии оказало американское законодательство, устанавливающее порядок рассмотрения административных жалоб.

Основными методами контроля, предусмотренными непосредственно в Законе о РП, являются стационарный (централизованный) и "выездной" контроль (ст. 24,25). Первый метод состоит в проверке различных финансовых счетов и денежных оправдательных документов, поступающих в РП. Список документов, передаваемых в РП для контроля, определен в утверждаемых Советом ревизоров Правилах проверки финансовых счетов. В 1980-х гг. за один финансовый год через РП проходило свыше 250 тысяч различных счетов и свыше 70 млн. денежных оправдательных документов¹⁷. И с каждым годом эти цифры неуклонно возрастают.

Так называемый "выездной" контроль осуществляется сотрудниками РП непосредственно на контролируемом объекте. Этот метод показал свою эффективность при осуществлении контроля за предприятиями, получающими от государства дотации или иную финансовую помощь.

Ревизии, осуществляемые РП, могут быть подразделены на обязательные и факультативные, проводимые по просьбе компетентного государственного органа. К первым относятся ревизии ежемесячных публичных доходов и расходов; счетов юридических лиц, более половины уставного капитала которых поступило от государства; счетов, подлежащих проверке по закону; проверка полномочий на государственное кредитование и контроль за кредитными операциями государства; контроль за приемом и выдачей наличных денег, драгоценных металлов, ценных бумаг и иных валютных ценностей, которые Банк Японии использует в интересах государства.

Факультативные ревизии проводятся РП по собственной инициативе или по просьбе Кабинета министров. Заметим при этом, что отдельное министерство или ведомство не имеет права инициировать факультативную аудиторскую проверку. Их предметом, как правило, становятся счета, имеющие

отношение к операциям по государственному субсидированию, а также счета, по которым центральное правительство гарантирует выплаты по ссудам или процентам. Нередко факультативные ревизии осуществляются в связи с движением денег, ценных бумаг, иного имущества, не являющегося государственной собственностью, не используемого в публичных интересах.

Как уже отмечалось, Конституция возложила на РП контроль за исполнением государственного бюджета. В Законе о финансах предусмотрено, что Кабинет должен до 30 ноября текущего года представить все необходимые материалы на рассмотрение РП. Порядок заключительного отчета об исполнении бюджета закреплен в ст. 90. Основного закона: "Заключительный отчет о государственных расходах и доходах ежегодно подвергается ревизии в Ревизионной палате и представляется Кабинетом Парламенту вместе с докладом о ревизии в течение финансового года, непосредственно следующего за отчетным периодом". Контролю РП подлежат все счета публичных финансов, ежегодно рассматриваемые и утверждаемые Парламентом.

Конституция определяет опосредованный характер взаимодействия РП и Парламента: подготовленный Палатой доклад о ревизии вносится в Парламент Кабинетом. Однако в Законе о парламенте (ст. 71) предусмотрено, что депутаты могут потребовать личного присутствия Председателя РП для дачи необходимых разъяснений.

В Парламенте доклад о ревизии рассматривается в ревизионных комиссиях, созданных в обеих палатах. В составе Ревизионной комиссии Палаты представителей 25 членов, а в аналогичной комиссии, созданной в Палате советников - 30 членов. В соответствии с Регламентами палат к основным задачам Ревизионной комиссии относятся рассмотрение всех документов, поступающих из РП, предоставление разрешения на расходы из резервных фондов и др. Для более детального и тщательного рассмотрения Заключительного отчета и Доклада о ревизии в ревизионных комиссиях палат создаются специализированные секции. Рассмотрение перечисленных документов в комиссиях завершается принятием соответствующей резолюции палаты.

1. Y.Oda. Principes du Droit administratif du Japon. - 1928. - P. 498.
2. Statistical Handbook of Japan. - Tokyo, 1992. - P. 96.
3. Давыдов А.Ю.. О роли "второго бюджета" Японии в 1970-80-е гг. // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. - 1988, № 2. - С. 41-49.
4. Ранее к числу подконтрольных государству публичных корпораций относили Национальную корпорацию табака и соли и Национальную телефонную и телеграфную корпорацию. С апреля 1985 г. они были полностью приватизированы.
5. Public Administration in Japan. - Tokyo, 1984. - P. 65.
6. Public finance in Japan. - Tokyo, 1986. - P. 54.
7. Стрельцов Д.В. Современный японский парламент. - М., 1995. - С. 19.
8. Kishimoto K. Politics in Modern Japan. Development and Organization. - Tokyo, 1977. - P. 61.
9. В эти 30 дней не должно входить время перерыва в работе парламента.
10. Стрельцов Д.В.. - С. 25, 29.
11. Our House of Representative. - Tokyo, 1990. - P. 41.
12. Там же. - С. 38.
13. Иногда название этого органа переводят с японского как Ревизионный совет.
14. До принятия Закона 1947 г. в состав Совета ревизоров входило 16 аудиторов.
15. Public administration in Japan7 - Tokyo, 1984. - P. 189.
16. Statistical Handbook of Japan 1992. - Tokyo, 1992. - P. 145.
17. Public administration in Japan. - P. 199-200.

Состояние и приоритетные направления внешнеэкономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея

© 1996

Ким Сун Хун (Республика Корея)

Со времени установления официальных отношений между СССР и Республикой Корея наши государства прошли путь от вражды до сотрудничества в самых различных областях. Связи между двумя странами быстро развивались, особенно благодаря проведению встреч на высшем уровне и подписанию Договора об основах взаимоотношений между Южной Кореей и Россией. По мере того как Россия и Корея расширяют сферы взаимного общения, крепнет надежда, что взаимодополняемость экономик обеих стран создает реальные предпосылки для налаживания торгового и инвестиционного сотрудничества между РФ и Кореей.

Несмотря на создание благоприятных условий в политической сфере потенциал взаимовыгодного сотрудничества реализуется не полностью, поэтому особую актуальность имеет анализ факторов, обуславливающих динамику сотрудничества между двумя странами.

Анализ фона экономического сотрудничества двух стран: проблема взаимодополняемости экономических структур

При определении предпосылок заинтересованности России и Южной Кореи в развитии внешнеэкономических связей большое значение имеет сопоставление экономических потенциалов обеих стран с учетом их специфики. Для преодоления экономического кризиса и возрождения экономики России важно решить внешнеэкономические задачи: России необходима новая программа внешнеэкономической деятельности, основанная на глубоком анализе. Перед Россией стоит задача определить свое место в мировой экономике, найти основных партнеров для экономического сотрудничества. Определение экспортных возможностей и импортных потребностей и их соответствия - одна из главных задач внешнеэкономической политики России.

Отличительной стороной экономического потенциала Республики Корея является скудость природных ресурсов, тогда как российский экспорт имеет сырьевую направленность, что обусловлено наличием у России богатых природных ресурсов.

Кроме того, Россия и Республика Корея заинтересованы в развитии сотрудничества в сфере индустриальных и наукоемких технологий. В России высоко развиты передовые технологии, а корейская сторона заинтересована в

получении российских технологий и в совместных исследованиях. В основном это выражается в форме создания совместных институтов.

Наибольший интерес для корейской стороны представляют российские технологические разработки в аэрокосмической области, в проектировании ИС и области Soft Ware, техники связи и оборудования (спутниковой, световой и мобильной связи), судостроения, в создании новых материалов, в области обработки металлов и машиностроения, а также в конверсии ВПК, являющегося источником передовых технологий.

Россия заинтересована в развитии прикладных технологий, которые можно адаптировать к нуждам отечественной индустрии для экономического возрождения и перехода к наукоемкой экономической структуре.

Очень важным элементом в развитии российской экономики является разработка и экспорт природных ресурсов. Корейская сторона заинтересована в развитии данных отраслей на Дальнем Востоке, а также в Тюменской области, на Урале, в Якутии и Иркутской области.

Сотрудничество в разработке природных ресурсов требует больших инвестиций в крупномасштабные проекты. Корейские предприятия имеют возможность не только разрабатывать и импортировать природные ресурсы из России, но и экспортировать соответствующее оборудование, а также получать право на сооружение предприятий по переработке природных ресурсов.

В отношениях между Россией и Республикой Кореей инвестирование является наиболее приоритетной отраслью. Особый интерес у корейских внешнеэкономических субъектов вызывают совместные инвестиционные проекты: это дает возможность получать на постоянной основе сырье и экспортировать его с территории России.

Можно назвать основные отрасли, в инвестировании которых наиболее заинтересованы корейские предприятия: производство потребительских товаров; производство электротоваров и электроники; отрасли с возможностью использования богатых природных ресурсов, отрасли лесопереработки, отрасли с возможностью использования фундаментальных передовых научных технологий.

Говоря о торговле, отметим, что Россия испытывает необходимость в товарах производственного назначения и товарах народного потребления, а корейские потребительские товары помогут удовлетворить многие потребности населения России.

Для России важно интегрироваться в мировую экономику и правильно определиться со стратегией развития, трезво оценив реальные потребности и возможности России. При выборе внешнеэкономических партнеров надо учесть, что Россия пока не готова к полномасштабному экономическому сотрудничеству с Западом, так как экспортные возможности России ограничены, а импортные потребности велики и по многим причинам остаются неудовлетворенными.

В экономических отношениях России с Южной Кореей подобных проблем практически не существует, что приводит к выводу о необходимости расширения и укрепления сотрудничества с Южной Кореей. В этом смысле обнадеживает взаимодополняемость экономик двух стран, их экспортных возможностей и импортных потребностей. Россия достигла мирового уровня в области фундаментальных научных технологий, в тяжелой промышленности, разработке ресурсов, в области авиационных и космических технологий, металлургии и химической промышленности, а Корея достигла больших успехов в сферах прикладной технологии, производства потребительских товаров, кораблестроения, автомобилестроения, строительства управления и маркетинга.

Динамика и перспективы разных форм экономического сотрудничества обеих стран

а) После взаимного ознакомления с возможностями обеих стран были выявлены предпосылки для инвестиционного сотрудничества и производственной кооперации, но по сравнению с торговыми отношениями инвестиционное сотрудничество между Россией и Кореей находится на очень низком уровне.

В 1989 г. Южная Корея вложила в советскую экономику 480 тыс. долл. (2 проекта), в 1990 г. - 16,3 млн. долл. (3 проекта), в 1992 г. - 2,3 млн. долл. (7 проектов). Одними из первых на территории России начали функционировать три российско-южнокорейских СП: "Джиндо-Рус"; "Светлая" (заготовка леса в Приморском крае); СП по реконструкции гостиницы "Спорт" (г. Москва) с участием "Самсунг".

По состоянию на 1 января 1995 г. корейская сторона осуществила инвестиции в 44 российских фактических проектов, общая сумма которых составила 35 млн. долл., в среднем 805 тыс. долл. на один проект, что говорит о небольших размерах инвестиций. При этом следует учитывать, что половина всех корейских инвестиций в российскую экономику приходится на 1 проект (СП "Светлая"). В основном инвестиции делаются в непроизводственные сферы (торговые операции и сфера обслуживания). Размещение южнокорейских капиталов в начале 90-х гг. было локализовано Дальним Востоком и Москвой.

Динамика роста корейских инвестиций в Россию в период с 1990 г. по конец апреля 1994 г. выглядит следующим образом: по количеству инвестируемых проектов: в 1990 г. - 1 проект, в 1991 г. - 7, 1992 г. - 6, 1993 г. - 11, в январе 1994 г. - 24, конец апреля 1994 г. - 28 проектов; реальная сумма корейских инвестиций составляла в 1990 г. 0,7 млн. долл., в 1991 г. - 17,5 млн. долл., в 1992 г. сумма снизилась до 3,2 млн., а в 1993 г. - до 3 млн. долл., 1 января 1994 г. сумма инвестиций составила 23,7 млн. долл., а к концу 1994 г. она увеличилась до 35 млн. долл.

Предполагается, что в перспективе сумма корейских инвестиций в Россию составит 1 млрд. долл., если будут реализовываться такие проекты, как создание в СЭЗ "Находка" корейского технополиса, проект "Сахагаз" и т.д.

б) Одной из основных форм корейско-российского экономического сотрудничества является внешняя торговля. В силу большого интереса корейских фирм к российскому рынку и взаимодополняющего характера экономик обеих стран взаимное тяготение к экономическим контактам ощущалось уже в 70-е годы.

Торговые операции при посредничестве фирм третьих стран начали налаживаться с 1982 г., а с 1986 г. они значительно активизировались. Уже в 1987 г. двусторонний товарооборот, по корейским данным, составил 164,2 млн. долл. Основными советскими товарами, поступавшими в Южную Корею, были уголь, пиломатериалы, рыба, целлюлоза, химические продукты. Корея экспортировала в СССР текстильные изделия, спортивные товары, электронные компоненты. В 1988 г. были приняты решения о прямых связях между советскими коммерческими организациями и корейскими фирмами.

В динамике российско-корейской торговли прослеживается устойчивая тенденция к росту. В 1980-1985 гг. размер товарооборота возрос в 2,5 раза (с 48 млн. до 122 млн. долл.), в 1985-1990 гг. - до 889 млн. долл., а за период с 1990 г. по 1994 г. - до 2,072 млрд. долл.

В настоящее время торговые отношения с Россией поддерживает около 400 корейских компаний, 40 из которых имеют постоянные представительства в России. Около 95% двустороннего товарооборота приходится на 20 крупнейших корейских чеболь, причем 90% товарооборота приходится на 7 ведущих компаний - "Хендэ", "Самсунг", "Дэу", "LG", "Сонкен", "Кохап", "Джиндо", для которых Россия остается стратегическим рынком, освоение которого входит в их глобальные планы по завоеванию прочных позиций на мировом рынке.

В структуре российского экспорта в Корею (в 1994 г. составлял 1,205 млрд. долл.) преобладают сырьевые товары: нефть и нефтепродукты, каменный уголь, древесина, хлопок-сырец, никелевый и урановый концентрат, морепродукты, а также сталь и стальные изделия, алюминий, химические товары, метилен, капролактамы, удобрения, пиломатериалы.

Структура корейского экспорта по потребительским товарам выглядит следующим образом: продукты питания - 4,3, промышленные товары - 95,7%. Структура импорта по группам товаров определяется следующими показателями: средства производства - 37,7, сырье - 52,0, сырая нефть - 2,7, зерно и проч. - 10,3%.

В январе 1995 г. корейский экспорт в Россию составил приблизительно 835 млн. долл. (по сравнению с 1993 г. больше на 63,3%), а импорт из России составил 1,125 млрд. долл. (больше на 27,6%), в целом объем российско-корейской торговли по сравнению с 1993 г. увеличился на 39,0%.

Структура экспорта и импорта по товарам выглядит следующим образом: основные товары корейского экспорта - цветные телевизоры, видеокассеты, видеотехника, кондитерские изделия, легкие масла, автомобили; импортные товары из России: металлические заготовки, икра, Н-профильная сталь, чугун, алюминий, плиты.

Долгосрочная перспектива развития российско-корейской внешней торговли видится очень благоприятной (к 2000-2005 г. объем торговли Южной Кореи с Россией и странами СНГ возрастет до 10 млрд. долл.). Для Южной Кореи Россия представляет немаловажный рынок, а в будущем предполагается, что Россия станет одним из основных рынков Кореи.

в) Наряду с торговым и инвестиционным сотрудничеством между Россией и Южной Кореей развиваются и другие формы сотрудничества, прежде всего научно-техническое сотрудничество, кооперация в сфере разработки природных ресурсов и прочие проекты, связанные со строительством, развитием инфраструктуры и т.д.

В современных условиях в конкурентной борьбе главное значение приобретает качество и наукоемкость продукции. Научно-техническое сотрудничество между двумя странами является в перспективе важнейшим направлением взаимных связей. На его основе перспективно развитие производственной кооперации и совместного предпринимательства. Получили развитие такие формы сотрудничества, как обмен специалистами и информацией, продажа лицензий и т.п.

Налаживается кооперация российских и корейских научно-исследовательских центров, разрабатывается программа научно-технического сотрудничества, создан механизм межправительственных консультаций по науке и технике, ведутся совместные российско-корейские разработки на российских предприятиях. Многообещающей является совместная реализация российских научно-технических разработок с использованием российского на-

учного потенциала в соединении с внедренческими и маркетинговыми возможностями корейских фирм.

Южная Корея планирует в процессе конверсии российского ВПК проведение совместных исследований, связанных с передовыми технологиями военной промышленности, осуществление совместных инвестиций в данной сфере, создание российско-корейских консультативных органов.

Отдельно следует упомянуть валютно-финансовое сотрудничество. В январе 1991 г. было достигнуто соглашение о предоставлении советской стороне внешнего займа на сумму 3 млрд. долл. в 1991-1993 гг. Большая часть кредита предназначалась для закупки корейских товаров; вторая часть (1 млрд. долл.) представляла собой несвязанный банковский кредит; остальная (0,5 млрд. долл.) часть в форме инвестиционного кредита предназначалась для закупки в Корее комплектного оборудования. Из-за распада СССР предоставление внешнего займа было прекращено, и вплоть до 1994-1995 гг. проблема возвращения Россией кредита была камнем преткновения в отношениях между РФ и Кореей, но в настоящее время эта проблема решена.

Факторы, создающие барьеры на пути развития экономического сотрудничества России и Кореи

Выше отмечалось, что торговое и инвестиционное сотрудничество между Россией и Южной Кореей находится на низком уровне, хотя существуют взаимодополняющие факторы и потенциал для его развития. Основываясь главным образом на результатах проведенного весной 1995 г. анкетного исследования среди корейских бизнесменов, работающих с российскими партнерами, можно выделить ряд препятствующих факторов, возникающих с российской стороны, причем тормозящие факторы в области торговли можно рассматривать в аспектах экспортного и импортного регулирования, а в области инвестиций - с точки зрения макроанализа и микроанализа.

а) С точки зрения импортного регулирования можно назвать ряд тормозящих факторов: тарифные барьеры (повышение таможенного налога на импорт в России); нетарифные барьеры (внутренние налоги, система экспертизы, система лицензирования и т.д.); трудности с получением экспортных расчетов (проблемы при сделках посредством аккредитивов из-за низкого доверия к российским банкам с корейской стороны, недостатки финансовой системы и финансовой инфраструктуры, нехватка валюты); таким образом, корейские экспортеры производят расчет в следующих формах: сделки наличностью (38%), получение аккредитивов через гарантов из развитых стран (12%), бартер (12%), комиссионные продажи (29%), вексельные сделки (5%), остальное - 4%); активизация межправительственного Комитета по сотрудничеству в области торговли и инвестиций.

Что касается прочих трудностей корейских субъектов внешнеэкономической деятельности, то 66% опрошенных корейских экспортеров считает существенной проблему высоких финансовых издержек, из них 19% полагает, что финансовые издержки в России выше, чем в других странах в 2 раза и более, 22% - в полтора-два раза, 25% опрошенных - в 1,5 раза; 37% опрошенных корейских экспортеров считает большой помехой российско-корейским отношениям бюрократические препоны.

Распространение российскими производителями фальшивых товаров, якобы выпущенных в Корее, 31% опрошенных считает наносящим вред корейскому

экспорту в Россию; 72% корейских экспортеров в качестве тормозящего фактора видят нехватку необходимой информации о российском рынке.

Одним из препятствующих факторов 47% опрошенных считают неразвитость в России финансовой системы. 79% респондентов выделили также такую проблему, как несоответствие масштабов дальневосточных морских портов количеству грузов.

В то же время 86% опрошенных считает, что причины, связанные с корейскими законами, экономической политикой Кореи и внешнеторговым климатом являются серьезной помехой российско-корейским торговым отношениям.

б) Что касается системы экспортного регулирования, то можно выделить следующие лимитирующие факторы. Проведенный анкетный опрос среди корейских импортеров, связанных с Россией, показал, что 93% опрошенных придает большое значение проблеме высоких финансовых издержек в России, считая их более высокими по сравнению с другими странами, при этом 43% опрошенных полагает, что данные издержки в России выше более чем в 2 раза, 30% - в 1,5-2 раза, и 20% считает, что издержки по сравнению с другими государствами больше в 1-1,5 раза.

Серьезной проблемой для корейских предпринимателей является нарушение сроков поставок российскими партнерами: 56% опрошенных сталкивались с подобными трудностями; как и опрошенные корейские экспортеры, респонденты-импортеры (41%) видят тормозящий эффект бюрократических помех. Серьезной проблемой для корейских импортеров является и увеличение импортных цен (79% опрошенных) в результате инфляции.

В качестве других тормозящих факторов корейские импортеры в ходе опроса назвали следующие проблемы: отказ российской стороны от передачи технологий (14% опрошенных считает, что данное обстоятельство наносит большой ущерб сотрудничеству); проблема самостоятельного регулирования российской стороной цен и количества товара (19% респондентов); 51% корейских импортеров считает требование российской стороной заказа в крупных размерах проблемой, препятствующей развитию торговых связей.

Подобно опрошенным корейским экспортерам большинство импортеров относит к причинам, лимитирующим развитие торговых отношений между двумя странами, нехватку информации о российском рынке (81%) и неразвитость финансовой системы (ограниченное количество видов финансовых товаров, отсутствие политического и торгового финансирования партнерам) - 65% опрошенных. 31% респондентов считает препятствующим фактором также частые потери товаров при транспортировке и на таможне. Причины, связанные с корейскими законами, экономической политикой Кореи у корейских импортеров получают приблизительно ту же оценку, что и со стороны экспортеров.

в) Говоря о причинах, препятствующих развитию российско-корейского инвестиционного сотрудничества, с точки зрения макроанализа (проблемы системы управления и внешнеэкономической политики) можно выделить следующие: политическая нестабильность в России (предстоящие в конце 1995 г. и в 1996 г. в России, парламентские и президентские выборы создают дополнительную неуверенность); недостаточные гарантии иностранным инвесторам по безопасности и прибыли, изменения в экономической политике правительства.

Отношение российских властей к зарубежным инвестициям декларативно чрезвычайно благожелательное, фактически же стимулы и гарантии не

удовлетворяют интересы иностранных инвесторов: власти не могут предложить ни адекватной структурной политики, ни долгосрочных льгот (по налогам, таможенному режиму, реинвестированию, репатриации прибылей); кроме того, вынуждены постоянно менять "правила игры" в зависимости от изменения ситуации; высокие внутриэкономические и внешнеэкономические риски.

Особое место среди факторов, ограничивающих корейские инвестиции в Россию, занимают проблемы, связанные со свободными экономическими зонами. В 1991-1992 гг. 12 территориям в России был предоставлен статус СЭЗ, однако на практике все они так и не начали функционировать и в итоге были лишены всех привилегий; неэффективность свободных экономических зон во многом определяется отсутствием законодательной основы, регулирующей статус и деятельность СЭЗ; в стадии рассмотрения в Госдуме находится проект соответствующего закона, согласно которому создаваемые на территории России СЭЗ должны получить налоговые и таможенные льготы, без которых они лишены всякой привлекательности для инвесторов.

Пожалуй, одним из главных барьеров в российско-корейском инвестиционном сотрудничестве является нестабильность, вызываемая частыми изменениями в законодательстве и экономической политике; тяжесть налогового бремени и необходимость реформ в налоговой системе; неразвитость банковской системы и необходимость усовершенствования соответствующего законодательства.

Практическое отсутствие корейских портфельных инвестиций в России во многом обусловлена неустойчивостью рынка ценных бумаг (многие российские акции выпускаются при нарушении норм необходимой процедуры); данные анкеты опроса подтверждают крайне незначительные размеры операций корейских предпринимателей на российском рынке ценных бумаг (3% опрошенных): ситуация обусловлена отсутствием действенного соответствующего законодательства.

Следует упомянуть также необходимость регулирования индустриальной структуры; неясности в разделении полномочий федеральной и местных властей (противостояние между центральной и региональными властями); проблема отсутствия международного доверия к России по кредитам.

Особенно острой является необходимость усовершенствования законодательства об иностранных инвестициях, поскольку основной закон об иностранных инвестициях в России, созданный 4 июля 1991 г., нуждается в скорейшем изменении; в частности, по причине возможного ухода иностранных инвесторов из России в страны, законодательства которых предоставляют иностранным инвесторам больше льгот по сравнению с российским, которое уравнивает отечественных и зарубежных инвесторов.

Одним из основных факторов, лимитирующих иностранные инвестиции в российскую экономику, является инфляция, приводящая к усилению экономической нестабильности, что не позволяет получать инвесторам гарантии стабильной прибыли - важнейший критерий инвестиционной деятельности.

г) С точки зрения микроанализа большим препятствием на пути экономического развития России стоит неофициальная экономика (теневая и подпольная экономика), вызванная государственным регулированием и высокими налогами, сводящими прибыль на нет.

Кроме того, следует назвать проблему неразвитости и нехватки инвестиционной информации (67% опрошенных корейских бизнесменов ощущают

нехватку необходимой деловой и инвестиционной информации); увеличение косвенных издержек (уплата "второго налога" структурам организованной преступности; взятки чиновникам и служащим): 89% опрошенных автором корейских предпринимателей выплачивают "налог" мафии, при этом 78% находится в партнерских отношениях с мафиозными структурами (под предлогом охраны корейских предпринимателей), 11% насильно вынуждены платить "дань". Другим видом косвенных издержек является возникающая необходимость дачи взяток чиновникам и служащим.

К числу прочих проблем, связанных с ограничениями корейских инвестиций в России, базируясь на результатах анкеты, можно отнести неразвитость инфраструктуры (транспорт, связь, финансы), устарелость связанной с инфраструктурой индустрии и резкое увеличение из-за этого издержек (67% опрошенных считают это обстоятельство серьезной помехой инвестиционному сотрудничеству); неэффективность дистрибутивной структуры (26% респондентов); проблема получения сырья или его заменителя и материалов, связанных с производством, и роста цен на них (17% опрошенных).

Можно выделить некоторые моменты, способные смягчить российский инвестиционный климат: необходимо не применять к инвестиционным проектам на протяжении всего периода окупаемости нормативные акты, ухудшающие инвестиционный климат; создать систему государственного страхования инвестиций, соответствующую международной системе страхования и обеспечивающую защиту коммерческого капитала, в том числе и от политических рисков; усовершенствовать законодательно-правовую базу для иностранных инвестиций в России и т.д.

Практические советы корейским предпринимателям, работающим с российскими экономическими партнерами.

С учетом факторов, ограничивающих внешнеэкономическое сотрудничество между Россией и Южной Кореей, имеет смысл привести некоторые практические рекомендации корейским внешнеэкономическим субъектам, которые работают или будут работать на российском рынке.

Корейским фирмам следует расширить объем информации о корейских товарах, чтобы, в первую очередь, сделать их "узнаваемыми" для российского потребителя (партнера), показать их преимущества по сравнению с аналогичными товарами других производителей.

Следует заранее исследовать российский рынок, его специфику. По данным КОТРА, после открытия российского рынка 88% корейских предпринимателей вернулись из России с пустыми руками, что явилось следствием именно незнания российского рынка, но по мере дальнейшего знакомства с российской спецификой это число заметно сократилось.

Поиск предприятий-импортеров и "вскармливание" специализированных импортеров: командировки сотрудников фирмы в Россию; через распространение каталогов с информацией о своей фирме и ее продукции, использование прайс-листа; через привлечение российских "челноков", к обоюдно выгодной торговле через корейские предприятия; через рекламу в СМИ; участие в выставках; через посредническую помощь КОТРА.

Необходимость открытия магазинов и филиалов корейских предприятий на территории России, поскольку это дает ряд преимуществ: возможность продажи со склада, возможность быстрого реагирования на изменения

конъюнктуры, возможность саморекламы товаров своей фирмы покупателям, облегчение поиска покупателя; вхождение на оптовый рынок.

Необходимость создания системы продажи со склада, так как, несмотря на быстрые изменения в рыночном спросе в России, Корея географически удалена от нее, а потому не может быстро реагировать на эти изменения, и таким образом снижается конкурентоспособность корейских товаров.

Необходима гибкость в подходе к платежам, так как корейские банки не принимают аккредитивы, выпущенные большинством российских банков. Особо отмечу, что в случае платежей наличными деньгами следует получить аванс - минимум 30%, а остальное - после передачи товара.

Необходимо отдавать товары на реализацию только тем предприятиям, которые хорошо зарекомендовали себя на российском рынке и в международной торговле. Другой причиной, по которой корейские предприниматели готовы пойти на поставку товаров на реализацию, является отсутствие у многих бизнесменов в России платежеспособности по факту.

Создание платежной стратегии: следует дифференцировано подходить к клиентам и партнерам: партнерам малого бизнеса следует предлагать недорогие товары, крупным дельцам - дорогие товары. Следует развивать отношения одновременно в обоих направлениях, но в то же время необходимо ориентироваться на крупных клиентов.

Активизация бартерной торговли с Россией необходима, чтобы создать стабильный источник природных ресурсов, тем более, что Россия испытывает недостаток денежных средств для оплаты корейских товаров, однако процедура бартерной торговли очень сложна, поэтому корейские предприятия недостаточно используют этот способ, несмотря на его несомненную выгоду.

Лоббирование на уровне корейского правительства. Для того, чтобы Россия продолжала предоставлять корейским фирмам льготный таможенный налог для развивающихся стран, корейское правительство должно постараться лоббировать в отношении данного вопроса.

Необходимо понимание обычаев, культуры, менталитета россиян. Это может облегчить вхождение на рынок, устанавливать взаимовыгодные отношения с российскими партнерами, избегать различных конфликтных ситуаций.

Только очень смелый инвестор может войти в российский рынок. Инвестиционный риск в России очень велик, но прибыль настолько велика, насколько велик риск. Наиболее выгодным представляется активная инвестиционная деятельность в таких отраслях экономического сотрудничества, как совместное производство и маркетинг с выбором приоритетных партнеров. Инвесторам, боящимся риска, нельзя ни в коем случае входить на российский рынок.

Вхождение с помощью льгот в Свободные экономические зоны. Так как СЭЗ предусматривают различные льготы, то при инвестировании они являются наиболее благоприятными регионами на территории России.

Расширение вхождения средних и мелких предприятий бизнеса в российский рынок. Инвестиции средних и мелких предприятий и инвестиции крупных предприятий существуют отдельно на российском рынке. Крупным предприятиям необходимы крупномасштабные проекты, которых немало на территории России; в свою очередь не меньше неизвестных для корейской стороны проектов, где и следует работать средним и мелким предприятиям, обладающим способностью к маневрированию.

Резкое увеличение рынка персональных компьютеров и спроса на них.

Уникальный рынок сбыта автомобилей: в России продолжает расти спрос на автомобили иностранных марок. Корейским производителям автомобилей следует расширить экспорт своей продукции, причем наиболее эффективным направлением является прямое инвестирование (создание в России предприятий по производству и сбыту автомобилей), что позволит корейской стороне значительно облегчить вхождение на российский рынок.

Выгодный рынок сбыта автомобильных двигателей и аккумуляторов. Спрос на автомобильные аккумуляторы в России растет с увеличением числа владельцев автомобилей. При этом наиболее приоритетным направлением является совместная с российскими предприятиями деятельность.

Создание на территории России собственных складских помещений и сдача их в аренду. Корейским внешнеэкономическим субъектам следует создавать склады открытой формы в крупных городах, где возможен легкий сбыт со склада. При этом важно наличие международного аэропорта или морского порта, где возможны крупные операции с товарами. Средним и мелким предприятиям в целях экономии выгоднее объединять усилия для создания складов на территории России.

Устойчивый рынок сбыта лекарственных средств. Спрос на российском лекарственном рынке высок, но промышленность его не может удовлетворить, поэтому корейским предприятиям необходимо экспортировать лекарственные товары и одновременно вкладывать капитал в российскую фармацевтику (в форме СП, так как это дает возможность знакомиться с новыми технологиями и практически их использовать).

Приоритетный рынок Fast Food. Корейским предприятиям Fast Food имеет смысл обратить внимание на соответствующий российский рынок, так как становится возможен экспорт не только корейской продукции питания в Россию, но и связанного с выпуском продукции оборудования. В настоящее время в России количество мини-кафе по сравнению со спросом населения недостаточно, потому очень выгодным представляется создание сети корейских предприятий Fast Food в российских городах.

Российский рынок строительства является одной из самых приоритетных экономических отраслей. В перспективе эта отрасль имеет большой потенциал роста, поэтому многие западные фирмы участвуют на российском рынке строительства, своевременно войти на российский рынок следует и корейским строительным предприятиям.

Инвестиции на российский рынок ценных бумаг расширились после начала второго этапа приватизации, что обуславливает необходимость для корейских фирм вхождения на данный рынок, что даст им не только возможность получать прибыль, но и возможность наблюдать экономическую конъюнктуру через рынок ценных бумаг, выделять приоритетные предприятия (выбор партнеров), и возможность поглощения и приобретения приоритетных предприятий.

Отрасль коммуникационной сети является одной из наиболее приоритетных отраслей для иностранных инвесторов. Корейским инвесторам в данной отрасли необходимо прежде всего провести исследование конкретных проектов по регионам и принимать участие в сооружении коммутаторных станций.

Участие на российском рынке рекламы. Российский рынок рекламы имеет очень большой потенциал развития, поэтому представляется целесооб-

разным инвестирование со стороны корейских предприятий на рынок рекламы в России.

Думаю, что данные рекомендации облегчат корейским внешнеэкономическим субъектам вхождение в новый для них российский рынок и тем самым будут способствовать дальнейшему развитию экономических связей двух стран.

Заключение

Новый мировой экономический порядок предусматривает активный поиск форм сотрудничества. Формирующаяся в АТР ситуация характеризуется стремлением государств АТР к интеграции и налаживанию диалога. Россия не может оставаться в стороне от интеграционных процессов в АТР, тем более, что после распада СССР дальневосточное направление имеет для России приоритетное значение.

В этой связи большое значение имеет дальнейшее развитие отношения между Россией и Южной Кореей, основанных на принципах взаимодополняющего партнерства. Внешнеэкономические связи двух стран, учитывая взаимодополняемость экономических потенциалов России и Кореи, соответствие импортных потребностей и экспортных возможностей строятся на партнерской, а не на конкурентной основе. Фактор партнерства является одним из самых важных для решения проблем как в возрождении российской, так и в развитии корейской экономики.

Торгово-экономические отношения между Россией и Кореей постоянно развиваются, большие успехи достигнуты в научно-техническом сотрудничестве, но потенциал двустороннего внешнеэкономического взаимодействия только начинает использоваться. Действительно высокого уровня развития сотрудничества можно добиться лишь при поиске взаимовыгодных общих сфер деятельности и создании атмосферы энергичного взаимодействия.

Подводя итоги, хочется дать оптимистическую оценку прогнозам развития экономического сотрудничества между Россией и Кореей и отметить наличие предпосылок для взаимовыгодного сотрудничества: богатые ресурсы, которыми обладает Россия, и в которых нуждается Корея, российские передовые технологии; корейский опыт производства высокотехнологической продукции; относительная дешевизна рабочей силы в России и корейский управленческий опыт. Эти факторы останутся основой для взаимовыгодного экономического сотрудничества Кореи и России.

Об итогах пяти лет деятельности Шанхайской фондовой биржи

Созданная в декабре 1990 г. впервые в КНР, Шанхайская фондовая биржа (ШФБ) за 5 лет существования прошла колоссальный путь в своем развитии, превратившись в один из ключевых финансовых институтов Китая, крупнейший в стране центр фондовых операций с широкими международными связями, важнейший канал реализации государственных облигаций.

Оборот ШФБ в прошлом году вырос в 500 раз по сравнению с 1991 г. и достиг астрономической суммы в 5,5 трлн. юаней, лишь незначительно уступающей величине ВВП Китая. ШФБ утвердилась как абсолютный лидер на фондовом рынке КНР: в 1995 г. ее оборот составил около 70% общекитайского показателя и в 6 раз превысил оборот Шэньчжэньской фондовой биржи.

Значительно расширился ассортимент продаваемых ценных бумаг. Их число за 5 лет повысилось с 30 до 260, включая государственные и финансовые облигации, облигации компаний, акции типов А и В¹, сертификаты инвестиционных фондов и другие. Количество котироваемых акций возросло с 8 до 218, их общая рыночная стоимость - с 10 до 260 млрд. юаней. Вместе с тем с 1994 г. на ШФБ, как и на всем китайском фондовом рынке, наблюдается устойчивая тенденция к снижению курса акций, которая проявляется в снижении биржевых коэффициентов. Причины этого лежат в основном за пределами деятельности ШФБ и остаются предметом исследований, как правило, к ним относят жесткую кредитную политику, решительные меры против биржевых спекуляций, ухудшение результатов хозяйственной деятельности выпустивших акции компаний и как следствие всего этого - недостаточность эффективного спроса со стороны общества на акции. Одновременно сокращается доля акций в обороте ШФБ, основная часть которого приходится на операции с государственными облигациями (в 1995 г. - 94%). В прошлом году Министерство финансов реализовало через ШФБ гособлигаций на сумму 40 млрд. юаней (29% годового объема эмиссии) - больше, чем через любую другую финансовую структуру.

С октября 1993 г. на ШФБ впервые в Китае были введены новые виды операций с государственными облигациями: фьючерсные и риперчейсные² сделки. Разрешение фьючерсных операций дало возможность путем хеджирования³ избежать риска финансовых потерь при сделках по облигациям, а риперчейсные сделки позволили использовать облигации как залог для получения кредита. Фьючерсные сделки с гособлигациями сразу же стали преобладающей формой биржевой торговли: в 1994 г. на них пришлось 3/4 всего оборота ШФБ⁴. Вместе с тем открылся огромный простор для биржевых спекуляций, что привело к ряду серьезных инцидентов, особенно в начале 1995 г.⁵ В результате в мае прошлого года фьючерсные операции с гособлигациями были запрещены на неопределенный срок. Что касается риперчейсных сделок, то негативным последствием их разрешения стало образование целой цепи взаимной задолженности. Хотя использование сложных форм биржевой торговли пока остается весьма проблематичным, начатый в этой области эксперимент полезен для совершенствования биржевого законодательства и системы контроля.

ШФБ с самого начала замышлялась как центр общенационального значения и довольно быстро смогла преодолеть свойственный ей в начальный период существования преимущественно локальный характер. Половина из 190 компаний, акции которых котируются на бирже, расположены не в Шанхае, а в 22 провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения КНР. Это компании из почти всех секторов экономики, включая различные отрасли промышленности, торговлю, недвижимость, финансы; более 3/4 из них входят в число 10 сильнейших в своих отраслях.

За прошедшие 5 лет число брокерских компаний-членов ШФБ в среднем ежегодно удваивалось и достигло 554; более 90% из них в настоящее время не являются шанхайскими. Такие компании действуют во всех провинциях КНР и приравненных к ним административных единицах. Число операционных отделений брокерских компаний-членов ШФБ превысило 2000, теперь они есть практически в любом крупном и среднем городе. Их широкое распространение обеспечило привлечение к покупке ценных бумаг через механизм ШФБ широких масс населения: число инвесторов за 5 лет выросло с 30 тыс. до 7 млн.

Благодаря свободной продаже иностранцам акций типа В удалось добиться значительных сдвигов в интернационализации китайского фондового рынка. К настоящему времени акции китайских предприятий, реализованные через ШФБ, приобретены юридическими и физическими лицами из 78 стран, включая Россию. Специально для проведения операций с акциями типа В торговые места на бирже получили 35 иностранных брокерских компаний.

Достигнут огромный прогресс в области технического оснащения ШФБ.

ШФБ связана компьютерной связью с 23 центрами фондовых операций провинциального уровня, которые заключают сделки по акциям только через биржи.

Число торговых залов ШФБ за 5 лет возросло с 1 до 8, при этом количество торговых мест в них повысилось на два порядка и достигло 3750. На конец 1996 г. запланирован переезд биржи в новое современное здание, специально сооружаемое для этой цели в зоне финансов и торговли Луцзяцзуй в Пудуне.

Хотя все функционирование ШФБ в прошедшие 5 лет во многом носило характер эксперимента, окончательные результаты которого подводить еще рано, колоссальное значение опыта ее деятельности для Китая несомненно. Дальнейшими планами предусматривается к концу века превратить ШФБ в крупнейшую фондовую биржу азиатско-тихоокеанского региона.

© 1996

Д.Шаринов

- 1 Акции типа А продаются и покупаются только за юани и только китайскими юридическими и физическими лицами, акции типа В - только за СКВ и только иностранцами.
- 2 Гиперчейсные сделки означают продажу облигаций с обязательством выкупить их через определенный срок с доплатой определенного процента.
- 3 Хеджирование представляет собой одновременное заключение двух контрактов на одинаковую партию товара - контракта на покупку или продажу наличного товара и фьючерсного контракта на продажу или покупку. Используется для страхования от потерь, связанных с изменением биржевых цен.
- 4 Более того, хотя в 1995 г. фьючерсные операции на ШФБ велись только в течение первых пяти месяцев, на них пришлось около 90% годового оборота биржи.
- 5 В связи с происшедшими инцидентами в сентябре 1995 г. был смещен директор ШФБ, занимавший этот пост со времени ее создания.

Наши рефераты

Новый тип отношений между Китаем и Россией и его влияние на ситуацию в Восточной Азии и АТР

© 1996

Сюй Цзишунь, Ван Фуши

Авторы убеждены, что сформировавшийся новый тип отношений между Китаем и Россией к середине 90-х годов, в основу которого положены принципы добрососедства, партнерства и дружбы, имеет громадное значение для развития обеих стран и, вне сомнения, будет оказывать благоприятное влияние на ситуацию в Восточной Азии и АТР.

Основные положения статьи сводятся к следующему:

Авторы признают крупные изменения, произошедшие в мире после распада СССР и окончания "холодной" войны. Однако они полагают, что в результате этих изменений в мире не прибавилось стабильности и спокойствия. Эти изменения не привели к единству мира под эгидой одной из сверхдержав, как по этому поводу строили иллюзии некоторые политические деятели. На смену двухполюсного политического противостояния по линии Восток-Запад пришла активно формирующаяся многополюсность; продолжаются и даже обостряются вооруженные конфликты и локальные войны; резко усиливается неравномерность экономического развития различных стран и регионов; продолжают действовать сторонники гегемонизма и политики с позиции силы. Следовательно, необходим тщательный анализ меняющегося геополитического распределения влияния международных сил.

Что касается ситуации в Восточной Азии, то авторы отмечают отсутствие здесь ярко выраженных конфликтов и локальных войн. Кроме того, это - один из наиболее динамично развивающихся в экономическом отношении регионов мира. Тем не менее и здесь существуют проблемы взаимных трений и противостояний в связи с борьбой между старым и новым геополитическим распределением влияния международных сил.

Сюй Цзишунь, профессор, первый вице-президент Ляонинской АОН Китая,
Ван Фуши, старший научный сотрудник Института Северо-Восточной Азии АОН Китая, член правления всекитайского общества по изучению России и Восточной Европы.

Восточная Азия, или, по-другому говоря, Западное побережье Тихого океана, простирается от Российской Чукотки на севере до Сингапура на юге. Авторы выделяют здесь три крупных части: Северо-Восток (Северный и Северо-Восточный Китай, оба корейских государства, Япония и Российский Дальний Восток); Центральная часть (динамично развивающееся восточное и южное побережье Китая, а также "Тайвань, Гонконг и Аомэнь, активно интегрирующиеся в экономическом отношении в единое целое с континентальной частью Китая"; относительно стагнирующие районы Центрального и Западного Китая); Юго-Восточная Азия.

Авторы отмечают, что исторический опыт после второй мировой войны и в годы "холодной" войны свидетельствует о том, что страны Восточной Азии в своем развитии, включая взлеты некоторых из них, неизменно испытывали на себе сильное влияние отношений, складывавшихся между Китаем и Россией.

Это влияние испытывали на себе и страны ЮВА. В связи с этим авторы обращают внимание на два факта: а) некоторые из стран этого региона, являющиеся ныне участниками АСЕАН, прежде входили в Организацию договора ЮВА (СЕНТО), некоторые статьи которого были "непосредственно направлены против Китая и СССР"; б) в настоящее время в связи с общепризнанными успехами в экономическом развитии эти страны имеют тенденцию стать в XXI в. такой силой, игнорировать которую будет невозможно.

Несмотря на изменения в мире, в Восточной Азии все еще сохраняется старое геополитическое распределение влияния международных сил. Это прежде и острее всего обнаруживается в военном противостоянии на Корейском полуострове. Кроме того, продолжают сохраняться военно-договорные отношения между США и Японией, США и Южной Кореей, сложившиеся в годы "холодной" войны. Причем по мере возрастания экономического могущества Японии и расширения ее влияния в мире углубляются и противоречия между США и Японией в форме "торговой войны". Чем могут обернуться для Восточной Азии военно-договорные отношения этих стран? Будут ли они "фактором стабильности", как это продолжают утверждать некоторые деятели?

Осмысливая эти проблемы, общественность Восточной Азии никак не может игнорировать опыт Европы последних лет. К примеру, известно, что некоторые политические деятели провозглашали, что с распадом Организации Варшавского договора НАТО будет утрачивать военные и усиливать политические функции. Однако, как показывает пример решения Боснийского кризиса, НАТО по-прежнему, как и в годы "холодной" войны, продолжает играть роль инструмента исполнения воли одной или нескольких держав и главным образом - роль инструмента военного решения проблем.

Особенно тревожна обстановка на Корейском полуострове, где 65 млн. корейцев - людей одной нации, искусственно разделены. По степени серьезности и сложности ситуация на полуострове, считают авторы, не уступает проблемам на Балканах: именно в Корее "холодная" война переросла в "горячую". На Корейском полуострове налицо наличие географического, исторического и торгово-экономического факторов, объективно затрагивающих геополитические интересы Китая, России, Японии и США.

В современном мире наблюдаются две тенденции - стремление к интеграции в одних районах и к регионализации, блокированию, - в других. Никогда прежде не было столь сильного стремления людей к осознанию и утверждению своей национальной принадлежности, культурных традиций, своего образа жизни. Это в значительной мере стимулирует переход от двухполюсного к многополюсному миру. При анализе и прогнозировании этих процессов невозможно не учитывать существование влияния Китая, России, США и Японии. Независимо от того, могут ли эти страны стать полюсами будущего политического мира, на каждой из них объективно ложится громадная ответственность за мирное развитие человечества. А Северо-Восток Восточной Азии - это, пожалуй, единственный район в мире, в котором в прочный узел увязаны как традиционные, так и современные интересы этих четырех стран. Здесь непременно должно быть соблюдено равновесие международных сил. Вот почему так важно добиваться такого положения в Восточной Азии, чтобы, как отмечали Президент РФ Б.Н.Ельцин в 1992 г., и Председатель КНР Цзян Цзэминь в 1994 г., новый тип отношений между Китаем и Россией - добрососедство, партнерство и дружба - стал бы образцом для всей Восточной Азии.

С конца 70-х годов Китай осуществляет политику модернизации, открытости миру и строительства социализма с китайской спецификой. Первоочередной важности проблема для него - обеспечить мирные условия. Совершенно ясно, что отношения нового типа с Россией - это важная гарантия создания мирных международных условий развития Китая. Россия также нуждается в благоприятном мировом окружении. И Китай как самый крупный сосед России, будучи сторонником добрососедства (а наша общая граница свыше 4300 км), партнерства и дружбы с Россией, объективно, конечно же, является необходимой гарантией осуществления Россией ее стратегических целей.

Учитывая протяженность наших границ, количество населения, экономический потенциал, международное влияние, новый тип отношений между Китаем и Россией является фактором стабильности в Восточной Азии и в АТР.

Очень важное значение имеет факт совместного Заявления Китая и России о том, что они не стремятся к гегемонии в АТР или в каком-то ином районе мира, а также выступают против любых проявлений гегемонизма и политики с позиций силы. Эта общая позиция Китая и России является серьезным сдерживающим фактором по отношению к гегемонистским устремлениям любой державы.

Наши страны выступают против распространения ядерного оружия, выступают за то, чтобы все вопросы, межгосударственных отношений решались мирным путем - путем диалога и консультаций, включая международные форумы, решительно выступают против жестких односторонних мер, а также против использования двойных стандартов при решении важных мировых проблем. Близость или сходство позиций Китая и России в вопросах перевода кризисных ситуаций в русло взаимных консультаций и переговоров уже сыграли свою важную роль.

В последние 20-30 лет мощно продвинулись в своем экономическом развитии Япония и НИС. Восточная Азия в целом представляет собой бурно развивающийся регион. Проблемами мирового экономического порядка, тре-

ний между США и Японией в области торговли, в которых отражаются их геэкономические и геополитические интересы, пренебрегать никак нельзя. Все эти проблемы по-своему отражают проблему трений между старым и складывающимся новым геополитическим распределением влияния международных сил в этом регионе.

Экономическое сотрудничество Китая и России является составной частью многостороннего международного экономического сотрудничества. Авторы отмечают неустойчивость торгово-экономических отношений между нашими странами. После взлета в этой области в 1992-1993 гг., который характеризовался неупорядоченностью, хаотичностью и проходил в значительной мере за счет "бартерной" и "приграничной" торговли, начался спад. Правительства обеих стран прилагают все усилия, чтобы ввести наши торговые отношения в русло общепринятых в мире форм.

"Дорожить сложившимися отношениями между Китаем и Россией и развивать их - высокая миссия наших народов" - так назван авторами последний раздел статьи. В отношениях наших стран были и периоды традиционного добрососедства и дружбы, и периоды испытаний. Распад СССР также явился для наших стран крупным испытанием. В новых условиях воплотить в жизнь принципы добрососедства, партнерства и дружбы нелегко. Необходимы большие усилия с обеих сторон и не только со стороны правительств наших стран. Специалисты, представители общественных наук, средств массовой информации должны тщательно разобраться в складывающихся ныне отношениях между нашими странами, отказаться от прежних стереотипов времен "холодной" войны и всемерно способствовать взаимопониманию и дружбе наших стран в новых исторических условиях.

Рецидивы прежних стереотипов, которые необходимо преодолевать, встречались и встречаются и в России, и в Китае. Так, известные факты незаконного перехода китайскими гражданами Российской границы некоторые авторы и средства массовой информации в России квалифицировали как "экспансию" Китая. В таких оценках авторы видят проявление стереотипов периода противостояния Китая и СССР. Есть примеры и неадекватного восприятия событий в России с китайской стороны. Так, некоторые люди в Китае, наблюдая массовые демонстрации в Москве, прежде всего обращают внимание на лозунги, с которыми идут демонстранты, и на этом основании пытаются представить себе перспективы развития идейно-политической ситуации в России. В этом опять-таки проявляется стереотип времен "холодной" войны: делить мир на основе определенных идеологических и политических критериев. Непродуктивно и вредно новые явления пытаться выражать с помощью устаревших понятий и ярлыков. Общая задача ученых Китая и России, пишут авторы, состоит в том, чтобы правильно понимать настоящее и заботиться о будущем наших стран и народов.

История

Чан Кайши и проблемы реконструкции китайской деревни

© 1996

А.Писарев

Окончание. Начало в ПДВ № 2

Весной 1937 г., уже незадолго до начала антияпонской войны, сторонники принятия Гоминьданом более энергичной аграрной политики, объединившиеся в Общество изучения аграрной политики, предприняли новую попытку склонить на свою сторону партийное и государственное руководство. Этому предшествовала радикализация представлений самих членов общества на характер проблем, с которыми сталкивалась китайская деревня. Если на первой (январь 1933 г.) и второй (апрель 1935 г.) конференциях речь шла главным образом о необходимости решения технико-экономических вопросов, то на третьей (апрель 1936 г.) появились некоторые новые идеи. В декларации, принятой на этой конференции, подчеркивалось, что необходимо иметь в виду, что конечной целью крестьянской политики Гоминьдана является осуществление принципа Сунь Ятсена "каждому пахарю - свое поле".

Неизбежным шагом на пути к этому должна стать реорганизация арендных отношений, для чего необходимо было в кратчайшие сроки ввести прогрессивное налогообложение в зависимости от цены земли. На основе этой системы государству следовало стремиться к созданию такой ситуации, при которой землевладельцам, сдающим землю в аренду, пришлось бы прибегнуть к продаже земли, в то время, как арендаторы получили бы возможность приобрести ее. Далее в декларации подчеркивалось, что в районах наибольшей концентрации землевладения правительство, не откладывая, должно осуществить выкуп "помещичьей" земли и передачу ее за выкуп крестьянству¹.

Наконец, в апреле 1937 г. на четвертой конференции общества были выдвинуты следующие рекомендации, обращенные к правительству: в качестве первого шага аграрной реформы провести выкуп земель абсентеистов, а затем вообще всех земель, которые не обрабатывались их владельцами самостоятельно. После этого земля подлежала распределению среди крестьян, которым государство должно было оказывать помощь в организации крестьянских банков и кооперативов².

Предложения членов общества, направленные на радикализацию аграрной политики с целью осуществления принципа "каждому пахарю - свое

поле" при посредничестве Чэнь Гофу были доведены до Чан Кайши, который распорядился ограничиться пока глубоким изучением вопроса и проведением соответствующей пропагандистской работы. Таким образом, не отказываясь окончательно от принятия предложений сторонников радикализации курса Гоминьдана в аграрном вопросе, Чан Кайши в очередной раз продемонстрировал свое нежелание поддерживать более смелые шаги в этом направлении³.

Разразившаяся вскоре война с Японией отодвинула на второй план проекты реформирования земельных отношений. Хотя в речах Чан Кайши этого периода мы находим подтверждения его верности (про крайней мере на уровне политической риторики) принципам аграрной политики Сунь Ятсена. Так, в речи "Движение за строительство государства", произнесенной через десять дней после начала японского вторжения, говоря о наиболее неотложных задачах, стоящих перед гоминьдановским правительством, Чан Кайши на первое место поставил именно осуществление принципа "уравнивания прав на землю". Он сказал: "Мы должны осуществить учет и обмен земель, ввести в действие аграрное законодательство, добиться взимания налога в соответствии с ценой земли. Земельный вопрос - это самая важная проблема в том, что касается народного благосостояния. Решив ее, мы тем самым устраним классовые противоречия и неравенство в обществе, добьемся поставленной цели - реализации принципа "каждому пахарю - свое поле"⁴. Возможно, это было началом формирования нового подхода к проблеме земельных отношений в Китае, однако после падения Нанкина и Уханя неотложного разрешения потребовали уже другие вопросы.

Тем не менее и в годы войны с Японией в написанных им в это время крупных работах "Судьбы Китая" и "Китайская экономическая теория" он вновь поднимает проблематику, связанную с положением дел в сельском Китае, обсуждает возможные пути его преобразования. Возможно, именно эти труды дают наиболее полное представление о его взглядах на эти вопросы.

С его точки зрения, традиционному аграрному строю Китая не были свойственны противоречия, проистекавшие из неравномерного распределения земли. Объяснение этому феномену Чан Кайши усмотрел в том, что противоречие между крупной земельной собственностью и мелким землевладением является порождением феодальных общественных устоев, а феодализм, по его мнению, прекратил свое существование в Китае несколько тысячелетий назад⁵. На самом же деле, в деревне традиционного Китая господствовали общинные институты, предполагавшие скорее равенство. Причем ядром этих институтов были родственные, клановые структуры. "Если взглянуть на проблему с точки зрения отношений родства, то оригинальная социальная структура Китая, имея своим исходным пунктом индивидуум, базировалась на семье, а затем на клане. Она состояла из уровней, включавших семейный клан, затем систему "баоцзя", наконец, "сельскую общину". Представляется, что в подобной трактовке социальных институтов, господствовавших в императорском Китае, Чан Кайши был глубоко прав. Трудно также отказать в справедливости выдвинутому им суждению об отсутствии феодализма в европейском смысле в предколониальном китайском обществе⁶.

Те же социальные противоречия, которые были порождены неравномерностью распределения земли, на самом деле, являлись результатом развития в деревне торгово-предпринимательских отношений. Именно по этой причине, по Чан Кайши, насильственное перераспределение земли было лишено особого смысла. "Разве бедный крестьянин, который сегодня убивает богатого, задавал он вопрос, не станет богатым завтра? Такие насильственные методы вводят в заблуждение относительно земельной проблемы, поскольку

они основаны на подходе с точки зрения материальных условий, но не сущности человеческой природы. Если следовать такой линии, то неизбежной станет череда исторических заблуждений”.

Каким же представлял себе Чан Кайши будущее устройство сельского общества Китая? Надо признать, что его взгляды в период антияпонской войны перекликаются с тем, о чем он говорил ранее, указывая на негативное воздействие милитаристского начала и возможные положительные результаты, связанные с развитием кооперативного движения. Чан Кайши писал: - Соха и плуг должны быть постепенно вытеснены сельскохозяйственной техникой, а современное малоимущее парцеллярное крестьянское хозяйство собрано в коллективных хозяйствах с целью экономии труда и увеличения продукции... В будущем крестьяне, входящие в такое коллективное хозяйство, превратятся также в группу солдат, обязанных обрабатывать землю. Таким образом, производственная единица станет также и военной”⁸.

Приведенный отрывок, думается, ярко показывает, насколько далеки от современных для того времени теорий экономики сельского хозяйства были взгляды Чан Кайши. На самом деле, перед нами эклектическое соединение чего-то похожего на колхозную систему в СССР (и здесь, несомненно, проявилось влияние ближайших сподвижников из группировки “Си Си”) с традиционной для Китая организацией типа военных поселений. Нельзя не признать того, что идеи Чан Кайши этого времени отчасти перекликаются с планом преобразования деревни, составленным вождем тайпинов Хун Сюцюанем и получившим название “Земельная система Небесной династии”. Об этом, в частности свидетельствуют записи в дневнике, сделанные Чан Кайши в октябре 1942 г.⁹

Можно предположить, почему именно коллективные хозяйства произвели столь сильное впечатление на Чан Кайши. Ведь, таким образом отпала необходимость в перераспределении земли в результате экспроприации и верхов, и низов деревни в пользу государства. Очевидно, такая форма экспроприации, в отличие от перераспределения земли в пользу сельских низов, представлялась ему более допустимой.

На протяжении восьми лет антияпонской войны Гоминьдан ни доктринально, ни с точки зрения практической политики, несколько не приблизился к разрешению аграрного вопроса. Наиболее крупной мерой, предпринятой им в эти годы и касавшейся деревни, была передача земельного налога вновь в руки центрального правительства. Однако это не сказалось положительно на ситуации в деревне. Напротив, в силу того, что наряду с существовавшими до этого административными структурами, предназначенными для сбора налогов, возникли новые, созданные непосредственно центральным правительством, реальные изъятия возросли. Причина состояла в том, что возникновение новых звеньев административного аппарата, в силу его “инволюции”, привело только к новым поборам. К этому надо добавить и рост реальных потребностей государства, связанных с необходимостью содержать многомиллионную армию, противостоящую японцам на фронтах¹⁰.

Следует упомянуть также предпринятые в некоторых уездах тыловой Сычуани попытки регулирования арендных отношений, снижения арендной платы. Эти меры, в силу ограниченности и недостаточной последовательности в их применении, также не повлияли сколько-нибудь существенно на положение широких слоев трудового населения деревни¹¹.

Собственно говоря, эти обстоятельства были признаны самим Чан Кайши в его выступлении перед членами Высшего экономического совета в ноябре 1945 г. Он заявил: “Совет должен немедленно принять меры для

улучшения положения крестьянских масс путем ликвидации чрезмерных рентных платежей, а также процентов на займы, провести упорядочение налогов, приведя их в соответствие с возможностями платежей. Соответствующие законы уже приняты Национальным правительством, однако во время войны не было возможности провести их в жизнь"¹².

Скорее всего Чан Кайши имел в виду документы, посвященные аграрному вопросу, принятые в мае 1945 г. VI конгрессом Гоминьдана. Особое значение имели два из них: "Программа крестьянской политики" и "Программа земельной политики". В первом - подтверждалась приверженность Гоминьдана принципам "уравнивания прав на землю" и "каждому пахарю - свое поле", говорилось о необходимости регулирования землепользования и арендных отношений, необходимости поощрения кооперативного движения, обеспечения деревни кредитами и помощи в решении технико-экономических проблем¹³.

Во втором документе были достаточно четко определены практические цели гоминьдановской аграрной политики. В нем говорилось: "Правительство должно постепенно приступить к выпуску облигаций, предназначенных для выкупа земель, находящихся в аренде, с их последующим перераспределением таким образом, чтобы преимущественное право на их получение принадлежало прежним арендаторам и военнослужащим."¹⁴

В целом это были достаточно радикальные для Гоминьдана решения, которые, в случае их осуществления, могли смягчить социальное напряжение в деревне и способствовать возникновению слоя крестьянства, готового оказать поддержку власти Гоминьдана. Разумеется, эта программа, принятая накануне завершения второй мировой войны, была направлена на то, чтобы ослабить позиции КПК в деревне, противопоставить ее политике более энергичную, чем прежде, гоминьдановскую аграрную программу.

Однако и в годы последней гражданской войны политику Гоминьдана в аграрном вопросе характеризовали те же черты, что и в предшествующие десятилетия: нерешительность и непоследовательность, слишком большой разрыв между законодательством и его практическим осуществлением. Между тем, с весны 1946 г. коммунисты перешли к конфискации земель наиболее крупных "помещиков", а после открытия начала гражданской войны приступили к ликвидации всего сколько-нибудь крупного землевладения. Кульминацией их аграрной политики в период последней гражданской войны стал "Земельный закон", принятый в конце 1947 г. и означавший начало всеобщего уравнительного передела в районах, находившихся под контролем КПК.

Гоминьдан же не только ничего не сделал для того, чтобы привлечь на свою сторону сколько-нибудь широкие слои трудового крестьянства, но, напротив, кажется, задался целью полностью разорить деревню, включая и ее имущую часть, при помощи непосильного налогового бремени. Это привело к тому, что по сравнению с довоенным уровнем налоги возросли, возможно, в 3-4 раза, что в свою очередь означало изъятие у крестьянина-собственника, составлявшего большую часть сельского населения Севера, всего прибавочного продукта, а у рентополучателей большей части земельной ренты. Таким образом, Гоминьдан не только оказался неспособным расширить свою социальную базу в деревне, но и утратил связи с традиционно поддерживавшими его группами имущих¹⁵.

Обеспокоенные подобным развитием событий члены Общества изучения аграрной политики стали, пожалуй, наиболее активным в рамках Гоминьдана движением, выступавшим за немедленную радикализацию курса в области земельной политики. На VII конференции общества (апрель 1947 г.) было принято решение выдвинуть требование скорейшего проведения зе-

мельной реформы, в связи с чем было изменено название организации. Отныне ее следовало именовать Общество осуществления аграрной реформы. В момент создания в нее входило чуть более 200 человек, однако вскоре количество членов организации увеличилось более, чем в 10 раз. Несмотря на то, что общество не являлось массовой организацией, да и не стремилось стать таковой, его влияние было значительно, поскольку в его состав вошли представители части либерально настроенной гоминьдановской бюрократии и интеллигенции, продолжавшей оказывать поддержку Гоминьдану и настроенной антикоммунистически. Их целью было спасение гоминьдановского правления и недопущение прихода к власти коммунистов¹⁶.

Первыми документами, принятыми на учредительном съезде новой организации, были Декларация об образовании Общества осуществления земельной реформы и Устав, обнародованные 7 апреля 1947 г. В Декларации были изложены позиции сторонников движения по широкому кругу вопросов, главный из которых состоял в определении программы мер, необходимых для превращения Китая в единое, независимое, демократическое и развитое государство. По мнению авторов Декларации, важнейшим препятствием на пути достижения этой цели были "паразитические" социальные группы, политический эгоизм которых был истинной причиной разложения китайского общества и упадка влияния Гоминьдана. К числу этих социальных групп следовало отнести "феодалную военщину", алчных чиновников, тухао, лешэнь.

Единственным способом подорвать их влияние, подчеркивалось в документе, является решение земельного вопроса. Именно несправедливая система земельных отношений была в прошлом и остается ныне главной причиной политической нестабильности. "Если мы сейчас не решим земельный вопрос, предупредили авторы документа, то в будущем он может стать причиной нашей гибели"¹⁷.

Авторы декларации призвали к началу широкого общественного движения за осуществление земельной реформы, указывая, что его сторонники должны потребовать от правительства срочного принятия целого ряда мер. В собственности государства должны остаться лесные, горные районы, водные артерии. Обрабатываемые же земли (кроме находящихся под управлением государства и местных органов власти) должны быть переданы в собственность земледельцам, что позволит осуществить принцип "каждому пахарю - свое поле". Таким образом, должна быть ликвидирована система арендных отношений.

В целом предложенная членами Общества осуществления аграрной реформы программа выходила за рамки только сельской проблематики. Они выступали также за борьбу с бюрократическим капиталом, развитие политической демократии, которая позволила бы установить контроль над деятельностью правительства со стороны народа, развитие на основе планового начала государственного сектора. Критика гоминьдановского режима, содержащаяся в документе общества, свидетельствовала о серьезных разногласиях среди руководства Гоминьдана. По мнению членов этой организации, спасти правящий режим могли только глубокие экономические и политические реформы¹⁸.

В начале 1948 г. Общество осуществления аграрной реформы приступило к изданию собственного журнала, получившего название "Земельная реформа". На его страницах обсуждались проекты преобразования земельной системы Китая, подвергалась критике политика двух основных противостоящих друг другу политических партий - Гоминьдана и КПК. Первый номер журнала открывался статьей руководителя общества Сяо Чжэна под названием "Мы поднимаем знамя социальной революции". В ней давалась весьма жесткая оценка истории и настоящего положения в Гоминьдане. Сяо Чжэн

писал: "Революционное движение, во главе которого стоял отец государства господин Сунь, было, по сути дела движением за осуществление социальной революции. К несчастью, создав республику, господин Сунь не смог удержать в своих руках политическую власть и осуществить вместе с соратниками принцип "народного благоденствия", радикально изменить общество. После его смерти в Китае развернулась борьба между феодальными и демократическими силами, в основе чего лежало отношение к необходимости проведения социальной революции. После смерти господина Суня китайский Гоминьдан возглавил господин Чан, который и повел его в Северный поход. После его победы он принял руководство делом объединения страны, заняв место господина Суня во главе борцов за демократию и социальную революцию против сторонников феодализма. Однако к великому сожалению, демократия потерпела поражение и к власти вместо демократических сил пришли бюрократические. Так называемое "партийное правление", на самом деле, стало орудием бюрократии и по этой причине оно не выражает требований народа, а лишь отражает интересы бюрократии. Для самой же бюрократической группировки осуществление социальной революции совершенно излишне"¹⁹.

Как видим, это была весьма критическая оценка ситуации, в которой оказался правящий режим. При этом, несмотря на то, что сам Чан Кайши был отнесен к лагерю сторонников демократии, именно на нем лежала ответственность за происходившее в его собственной партии. Далее Сяо Чжэн сформулировал свое представление о социальных истоках гоминьдановской бюрократии. С его точки зрения, она опиралась на "помещиков" и "ростовщический капитал", в связи с чем проведение земельной реформы было наиболее эффективным способом борьбы с бюрократией в Гоминьдане и утверждения демократии²⁰.

20 февраля 1948 г. Общество опубликовало "Проект земельного закона", в котором были устранены неясности и противоречия, содержащиеся в декларации, обнародованной годом ранее. Во введении к проекту подчеркивалось, что его содержание не противоречит положениям законодательства Китайской республики, в частности, статье 143 Конституции²¹. В первом разделе этого документа отмечалось, что он является продолжением принципов суньятсенизма, в первую очередь принципу "каждому пахарю - свое поле", для осуществления которого право собственности на землю должно быть передано тем, кто ее действительно обрабатывает. Во втором разделе проекта содержалось самое главное - указание на то, как практически должна быть осуществлена земельная реформа. В нем говорилось: "лица, являющиеся в настоящее время арендаторами, после проверки цен на землю, получают эту землю на правах собственности и превращаются в самостоятельных крестьян". Окончательно право собственности должно было быть закреплено после внесения выкупных платежей в соответствии с ценой земли. Цена земли устанавливалась в размере семилетней арендной платы и ее следовало вносить в течение 14 лет. В тех случаях, когда в противоречие с законодательством Гоминьдана арендная плата превышала стоимость 37,5% урожая, цену полагалось устанавливать на основе этого уровня.

В разделе четвертом отмечалось, что после получения первой части выкупа, землевладелец утрачивает право собственности и соответствующие документы временно передаются местным органам власти, после чего землевладелец освобождается от необходимости уплачивать поземельный налог. Отныне эта обязанность возлагается на нового собственника, при этом вплоть до окончательного выкупа земли, налог на землю не должен превышать 10%

годового дохода от земли. Наконец, в седьмом разделе речь шла о необходимости организации на период осуществления земельной реформы союзов арендаторов, которым власти должны были оказывать содействие²².

Это было весьма конкретное и весьма радикальное, с точки зрения предшествующего опыта аграрных преобразований, предложение. В случае его проведения в жизнь должен был быть положен конец существованию в Китае арендной системы, при этом учитывались интересы как арендаторов, получавших землю на не слишком обременительных условиях, так и землевладельцев, которым был обещан выкуп. Однако слабой стороной этого проекта было то, что в нем не было речи о сельских низах, составлявших многочисленную и опасную для властей прослойку деревенского населения. Именно к ним, по сути дела, апеллировала КПК, выдвигая свои проекты уравнительного передела земли. Проект был нацелен на решение самой главной для Гоминьдана задачи - объединить вокруг правительства "имущие" слои китайского общества.

Гоминьдановское руководство так и не решилось превратить этот проект в полноценный закон, однако он привлек внимание американского посольства, озабоченного надвигающимся крахом режима, пользовавшегося поддержкой США. 1948 г. стал поворотным в ходе гражданской войны, армии КПК теснили гоминьдановские войска, выйдя за пределы Маньчжурии и развернув боевые действия на территории Северного Китая. При этом КПК маневрировала, проводя свою аграрную политику, учитывая негативные результаты выдвинутой в конце 1947 г. программы уравнительного передела земли.

Заинтересовавшийся "Проектом земельного закона" секретарь посольства США Мод, после многочасовой встречи с представителями Общества изучения аграрной политики пришел к выводу о необходимости проведения проекта в жизнь. Это мнение было поддержано американским послом в Китае, сделавшим соответствующее заявление китайскому правительству. После чего, как отмечает Сяо Чжэн, "наше руководство уже не могло не предпринять каких-то действий"²³.

В том же 1948 г. был создан Китайско-американский комитет по возрождению деревни, получивший от США средства для организации земельных преобразований. В Китай прибыли зарубежные специалисты для оказания помощи в проведении земельной реформы. Работу американских экспертов возглавлял Ф.Ладежинский, выходец из России, поклонник Столыпина, Кондратьева и Чайнова, уже имевший опыт проведения земельной реформы в послевоенной Японии, а впоследствии возглавивший преобразования в деревне Тайваня, Южной Кореи, Южного Вьетнама²⁴.

Вскоре удалось активизировать проведение мер по снижению арендной платы на территории юго-западных провинций, продолжавших оставаться под контролем Гоминьдана. В целом ряде уездов пров. Гуанси, Гуйчжоу, Сычуань власти приступили к снижению платежей²⁵.

В этот критический для судеб аграрной политики Гоминьдана момент с рядом заявлений выступил сам Чан Кайши, объявив о своей приверженности делу реформ в деревне. В частности, в речи, произнесенной им в связи с вступлением на пост президента Китайской республики, он говорил о необходимости проведения земельной реформы, защиты интересов арендаторов и т.д.²⁶

В январе 1949 г. назначение на пост губернатора Тайваня получил один из наиболее способных администраторов в окружении Чан Кайши - генерал Чэнь Чэн. Уже весной того же года он энергично приступил к подготовке осуществления снижения арендной платы в этой провинции Китая. Несмотря на то, что на пост председателя правительства Тайваня Чэнь Чэн был

назначен самим Чан Кайши, он, судя по всему, не получил от него специального задания приступить здесь к проведению аграрных преобразований. Скорее это было результатом личной инициативы Чэнь Чэна, находившегося под влиянием Общества проведения земельной реформы. Во всяком случае, так рисуется ситуация в мемуарах Сяо Чжэна²⁷.

Весной 1949 г. Чэнь Чэн совершал поездку по основным сельским районам Тайваня, встречаясь с представителями местных сельских элит и убеждая их в необходимости пойти на уступки арендаторам, поскольку, если не сделать этого, то коммунисты непременно доберутся и до острова и в этом случае они потеряют все, что имеют. Кампания по снижению арендной платы на Тайване была не только хорошо подготовлена, но и успешно проведена в жизнь на протяжении 1949 г. Арендаторская часть деревни встретила эти меры властей с удовлетворением²⁸.

Надо отметить, что условия, существовавшие на Тайване, все же значительно отличались от тех, что господствовали на континенте. Здесь, по крайней мере, дважды были предприняты реформы в области аграрных отношений. Первая еще в XIX в. была проведена цинским чиновником Лю Минчжуанем и имела своей целью укрепить крестьянское землевладение²⁹. Вторая была организована японцами после захвата ими Тайваня и включала в себя два главных элемента: создание фонда земель, находившихся в собственности самих японцев; она также предусматривала ликвидацию многоступенчатой системы субаренды. Второй элемент преобразований, проведенных японцами, вылился, в сущности, в создание "квазипомещичьего" землевладения путем закрепления в частную собственность владений тех субарендаторов, которые были последней инстанцией, сдающей землю в аренду³⁰.

Между тем, на континенте ситуация для Гоминьдана складывалась катастрофически. К осени 1949 г. это привело, кажется, и самого Чан Кайши к пониманию того, что не колхозы и военные поселения, а регулирование арендных отношений и перераспределение в той или иной форме земли, способны поправить дело. Выступая в октябре 1949 г. в Чэнду перед местным чиновничеством, он произнес: "Коммунистические бандиты, используя лозунг раздела земли, стремятся вовлечь крестьянство в борьбу на своей стороне. Сейчас уже стало ясно, что это абсолютный обман... Мы же сегодня должны пойти навстречу крестьянству, что означает доведение до конца политики снижения арендной платы на 25%. Это будет первым шагом на пути к осуществлению принципа "народного благоденствия и явится нашим последним и эффективным оружием в борьбе против коммунистов"³¹. Сказанное Чан Кайши выглядит весьма красноречиво и звучит как признание того, что первый шаг к осуществлению одного из важнейших положений собственной программы Гоминьдан сделал в самый канун окончательного поражения.

Тем не менее, этот шаг был действительно совершен. С июля по ноябрь 1949 г. было проведено снижение арендной платы, охватившее более 17 млн. человек³². Однако время было упущено и Гоминьдан мог рассчитывать на реализацию своей программы лишь на Тайване. После успешного завершения первого этапа преобразований (снижение арендной платы) к январю 1951 г. Чан Кайши лично распорядился перейти непосредственно к проведению земельной реформы³³.

К середине 50-х гг. земельные преобразования на Тайване были с успехом закончены. Арендные отношения были в основном ликвидированы путем выкупа земли у арендодателей, в деревне господствующую роль стали играть хозяйства самостоятельных крестьян-фермеров. Реформа способствовала стабилизации и подъему сельскохозяйственного производства. Большую

роль в ее организации и проведении сыграла американская помощь, включавшая как предоставление кадров, так и оказание финансовой поддержки¹.

Последовательно проведенная реформа явилась одной из важнейших предпосылок экономической и политической стабильности, а затем и быстрого определенного развития Тайваня. Наряду с этим отсутствием сколько-нибудь определенной и имевшей ощутимые практические результаты политики в земельном вопросе явилось одной из важнейших причин поражения Гоминьдана на континенте. Вот как писал об этом главный организатор аграрной реформы на Тайване Чэнь Чэн: "Мы действительно сожалеем, что нам не удалось осуществить лозунг Сунь Ятсена "каждому пахарю - свое поле" в то время, когда мы были на континенте. Несмотря на то, что неудача попыток осуществить аграрную реформу была частично результатом неустойчивого внутривнутриполитического положения и внешней агрессии, ... основную роль сыграли эгоизм, близорукость и трусость небольшой группы деятелей"². Хотелось бы знать, кого имел в виду гоминьдановский военачальник и администратор и не включал ли он в число "небольшой группы деятелей" и самого президента Китайской Республики?

Было бы вульгарным упрощением утверждать, что именно аграрная политика коммунистов стала основной причиной их успеха. Напротив, в критике этой политики, ориентированной на сельские низы и предполагавшей в связи с этим конфликт не только между помещиками и трудовым крестьянством, но и социальный раскол в среде самого крестьянства, Чан Кайши был во многом прав. Он не был далек от истины и тогда, когда подчеркивал "нефеодалный" характер отношений в китайской деревне. Однако истинной драмой этого человека и руководимой им партии стало то, что он оказался в слишком большой степени в плену китайской традиции. Впрочем, в этом он в равной степени разделял предрассудки, свойственные и его политическим соперникам, что и проявилось позднее в годы "большого скачка" и "культурной революции" в КНР. Не образ фермера-предпринимателя, а видение могучего государства, опирающегося на систему военизированных общин-кланов захватывало его воображение. Именно это было одной из главных причин того, что Гоминьдан, руководимый Чан Кайши, столь упорно придерживался политики "недеяния" в крестьянском вопросе, что, несомненно, стало одной из наиболее существенных причин его поражения на континенте.

1 См.: 2-й Государственный архив КНР (Нанкин). - № 203, 36/2/, 212, 181.

2 А.А.Писарев. "Общество изучения аграрной политики в Китае и его деятельность // 17 научная конференция "Общество и государство в Китае". - М., 1986. - Т. 3. - С. 69.

3 Сяо Чжэн. Мемуары. Пятьдесят лет земельной реформы. - Тайбэй, 1980. - С. 57.

4 Цзян Цзешу. Движение за строительство государства // Учебные материалы по изучению истории Китайского Гоминьдана. - Пекин, 1987. - Т. 3. - С. 7.

5 Chiang Kai-shek. China's destiny. - N.Y., 1947. - P. 283.

6 Ibid. - P. 87.

7 Ibid. - P. 283.

8 Ibid. - P. 274-275.

9 Хуан Жэньхой. Прочитывая дневники Чан Кайши под широким историческим углом зрения. - Тайбэй, 1994. - С. 138.

10 См.: В.А.Козырев. Гоминьдан и местная администрация в 1937-1945 гг. // 19 научная конференция "Общество и государство в Китае". - М., 1988. - Т. 3.

11 Там же.

12 Chiang Kai-shek. China's post-war economic reconstruction. - Shanghai, 1945. - P. 6.

13 Программа крестьянской политики. // Учебные материалы по изучению китайского Гоминьдана. Т. 3. - С. 761.

14 Программа земельной политики // Там же. - С. 772.

- 15 А.В.Меликсетов. Победа китайской революции (1945-1949). - М., 1989. - С. 81.
- 16 2-й Государственный архив КНР.
- 17 Там же.
- 18 Там же.
- 19 Сяо Чжэн. Мы поднимаем знамя социальной революции // Нанкин, 1948. - № 1. - С. 3.
- 20 Там же. - С. 4.
- 21 В гоминьдановской конституции говорилось следующее: "Вся земля, составляющая территорию Китайской республики, принадлежит всему народу. Народ имеет право собственности на землю, которое как обеспечивается, так и ограничивается законом. Частные земли облагаются налогом в соответствии с их ценой, а правительство имеет право их выкупа по установленной цене... С целью упорядочения распределения земли, государство проводит политику, направленную на оказание помощи самостоятельному крестьянству, а также лицам, ведущим собственное хозяйство; оно определяет размеры землевладения, необходимые для эффективного ведения хозяйства" // Сборник законов Китайской республики. - Шанхай, 1947. - С. 28-29.
- 22 2-й Государственный архив КНР.
- 23 Сяо Чжэн. Указ. соч. - С. 288.
- 24 С.Агафонов. Японский опыт или о том, как украинский еврей с американским гражданством спас Японию от коллективизации. // Известия. - 1994. - 11 июня.
- 25 Сяо Чжэн. Указ. соч. - С. 330.
- 26 Речь Чан Кайши по случаю его избрания президентом Китайской республики. // Учебные материалы по изучению истории китайского Гоминьдана. - Т. 4. - С. 474-475.
- 27 Сяо Чжэн. Указ. соч. - С. 342.
- 28 Сунь Чжайвэй. Чэнь Чэн - любимый генерал Чан Кайши. Хэнань, 1991. - С. 291.
- 29 Ф.А.Тодер. Тайвань и его история (XIX век). М., 1978. - С. 181.
- 30 Там же. - С. 265-266.
- 31 Цзян Цзешу. Коммунизм должен быть уничтожен, бунт должен быть подавлен // Учебные материалы по изучению истории Китайского Гоминьдана. - Т. 4. - С. 647.
- 32 Сяо Чжэн. Указ. соч. - С. 364.
- 33 Сунь Чжайвэй. Указ. соч. - С. 292.
- 34 Современный Тайвань. - Иркутск, 1994. - С. 92.
- 35 Chen Cheng. Land reform in Taiwan. - Taipei, 1965. - P. 5.

Тернистый путь к свободе слова

© 1996

Ли Чэ Хек

Рождение корейской газеты произошло в 1883 г., когда группа прогрессивных членов правительства - сторонников реформ под руководством Пак Ен Хе и Юн Гиль Чуна начала издание официальной газеты под названием "Хансон Сунбо". Она печаталась на китайском языке и выходила три раза в месяц. Газета публиковала не только правительственные бюллетени, но и другие материалы о политической, экономической жизни страны, а также зарубежные новости.

Официальный правительственный орган считал своей задачей "просвещать народ" с помощью прогрессивных политиков, ориентированных на Японию. Однако просуществовала газета всего лишь один год. После неудавшегося прогрессивного государственного переворота 1884 г. прокитайская группа консерваторов напала на редакционное помещение "Хансон Сунбо" и сожгла его.

В 1886 г. правительственный издательский отдел возобновил публикацию новостей, но уже в виде "Хансон Чубо", который печатался на корейском языке с использованием китайской иероглифики. После упразднения издательского отдела в 1888 г. еженедельник прекратил свое существование.

Первой современной газетой, появившейся в Корее, была "Тоннип Синмун" ("Независимая газета"), основанная в 1896 г. Ее издавал частным образом Со Чжэ Пхиль (Филип Джейсон), доктор медицины и лидер борьбы за независимость, получивший образование в США. "Тонним Синмун" выходила три раза в неделю на четырех малоформатных страницах тиражом 300 экземпляров. Первые три страницы печатались на корейском языке, а последняя - на английском. Газета имела отделения в Инчхоне, Сувоне, Конхва, Пхачжу, Пусан, Сондо, Вонсане и Пхеньяне. Первый номер вышел 7 апреля 1896 г., а в 1957 г. этот день был провозглашен Днем печати и с тех пор отмечается как день корейской прессы.

Со Чжэ Пхиль был молодым, реформаторски настроенным членом про японской политической группировки Кэхвадан. Это были годы упадка государства Чосон. В 1884 году его политическая фракция предприняла безуспешную попытку государственного переворота с целью свержения правительства, состоящего в основном из консервативных прокитайских политиков. Со Чжэ Пхиль бежал в США, где принял американское гражданство, женился на американке и стал изучать медицину в университете им. Джорджа Вашингтона.

Когда же прокитайская группировка все же пала в 1896 г., он вернулся на родину и снова посвятил себя делу обновления Кореи. Получив от правительства субсидию, он основал "Тоннип Синмун", на страницах которой вы-

Ли Чэ Хек, аспирант МГУ, долгое время работал корреспондентом газеты "Хангере Синмун".

ступал за реформирование социально-политической системы путем просвещения масс.

В передовице первого номера "Тонним Синмун" были такие строки: "Мы намереваемся стать выразителями интересов всего корейского народа. Мы будем сообщать народу о действиях правительства и доводить до правительства правду о том, как живет народ". "Тоннип Синмун" была газетой в самом современном смысле этого слова.

В 1897 г. прокитайская группировка вновь вернулась к власти, и Со Чжэ Пхиль опять был вынужден уехать в США. Газета еще некоторое время продолжала выходить, но в декабре 1899 г. окончательно прекратила существование.

Первой ежедневной современной газетой в Корее стала "Мэиль Синмун", основанная в апреле 1898 г. Ее редактором был Ли Сын Ман, ставший впоследствии первым президентом Республики Корея. Газета выступала за реформу внутренней политики, модернизацию страны и сохранение независимости Кореи, боролась против всяческих посягательств на нее со стороны иностранных государств. Она печаталась на корейском языке и выходила ежедневно на четырех страницах. Просуществовала газета один год.

На рубеже веков несколько иностранных держав развернули борьбу за укрепление своих позиций в Корее, но после китайско-японской и русско-японской войн преобладающим стало влияние Японии. Во время русско-японской войны (1904-1905 гг.) японский главнокомандующий ввел предварительную цензуру во всех газетах. Вскоре после этого японцы установили в Корее военно-полицейский режим, стремясь задушить свободу печати, собраний и союзов.

В этих условиях в 1904 году была создана новая ежедневная газета - "Тэхан мэиль синбо". В тактических целях главным редактором газеты был назначен Эрнест Т.Бетелл - специальный корреспондент лондонской "Дэйли Ньюс" в Сеуле. К британским подданным в Корее в то время было особое отношение, ибо в 1902 г. Япония заключила с Великобританией военное соглашение. В целом газета стояла на позициях сопротивления японскому господству, оказывала на корейцев значительное влияние. Однако это длилось недолго.

В 1905 г. Япония навязала Корее договор о протекторате, обеспечив себе практически неограниченный контроль над действиями корейского правительства. Одно из условий договора требовало, чтобы все корейские дипломатические связи осуществлялись через японское правительство.

"Тэхан мэиль синбо" и другие корейские газеты отчаянно сопротивлялись договору, но в условиях жесткой японской политики потерпели поражение. Бетелл и многие корейские журналисты подвергались судебным преследованиям со стороны японских властей, и в 1905 г. "Тэхан Мэиль синбо" была закрыта.

В 1907 г. японцы приняли "Закон о газетных изданиях", давший им неограниченные возможности влиять на прессу с тем, чтобы она поддерживала их политику в Корее. В 1910 г. Япония аннексировала Корею, положив конец существованию королевства Чосон. "Тэхан мэиль синбо" была приобретена японским владельцем.

В период с 1910 по 1920 гг., который можно назвать черным периодом для корейской журналистики, существовал запрет на выпуск всех газет, кроме тех, которые являлись органами японского правительства. Борцы за независимость Кореи продолжали свою деятельность за рубежом, издавая там такие газеты, как "Коннип синмун" и "Синхан минбо" в Сан-Франциско, "Сиса синбо" и "Кунминбо" в Гонолулу и "Тэдон конбо" и "Хэджо синмун" в России.

В годы японской аннексии в Корее насчитывалось 30 газет, все они издавались японцами: 16 из них выходили ежедневно, 4 - три раза в неделю, 6

- один раз в неделю и 4 - ежемесячно. На корейском языке печаталась только одна газета - "Мэиль синбо", служившая рупором японского генерал-губернатора в Корее.

После окончания Первой мировой войны президент США Вудро Вильсон провозгласил на Парижской мирной конференции принцип самоопределения для стран, находящихся под иностранным господством. Однако Корея продолжала оставаться зависимой. Наиболее драматическим событием, отразившим корейское сопротивление японскому империализму, было всенародное восстание 1 марта 1919 года. Несмотря на свое поражение, это движение положило начало вооруженной борьбе корейского народа за свое национальное возрождение, в которой активное участие принимала и пресса как выразитель национальных идей.

Такие газеты и журналы как "Минджунбо" ("Народный вестник"), "Тхуджэн" ("Борьба"), "Чонтхубо" ("Боевой вестник") и др., содержали сообщения о боевых победах партизан и публиковали материалы на общеполитические и идеологические темы. Естественно, что эти и другие газеты, число наименований которых достигало 500, публиковались в районах дислокации партизанских соединений. Они отражали практически весь политический и идеологический спектр национально-освободительного движения того периода.

Во второй половине 30-х гг. важную роль идеологического оружия в анти-японской борьбе играл орган Общества возрождения Родины ежемесячник "Первое марта", в котором были опубликованы, в частности, известные 10 программных положений Общества. В то же время, после закрытия 11 августа 1940 г. корейских газет "Чосон Ильбо" и "Тон-А Ильбо" на территории генерал-губернаторства в результате проведения японскими колониальными властями политики тотального контроля над СМИ осталось лишь два печатных органа: "Кенсон Ильбо" (на японском языке) и "Мэиль Синбо" (на корейском языке), - а также две радиостанции с вещанием на японском и корейском языках.

После Освобождения Кореи 15 августа 1945 года свобода слова буквально захлестнула всю Корею. Уже на следующий день 16 августа силы Учредительного подготовительного комитета взяли под свой контроль газету "Мэиль Ильбо" и на ее базе выпустили первый номер новой газеты под названием "Хэбан Ильбо" ("Свободная Газета"). Несмотря на то, что японская военщина арестовала членов комитета и возобновила выпуск старого издания, данный инцидент послужил как бы сигналом для демократической независимой прессы.

17 августа корейские сотрудники столичного отделения японского информационного агентства "Домей" подобным же образом взяли под контроль агентство со всем оборудованием и наладили выпуск ежедневных бюллетеней "Хэбан Тхонсин".

8 сентября, за день до вступления американских войск в Сеул, группа молодых журналистов открыла на базе официального органа генерал-губернаторства "Кенсон Ильбо" газету "Чосон Инминбо", использовавшую только национальное корейское письмо. Это было прогрессивное издание, которое поддерживало учредительный подготовительный комитет и Народную республику.

Кроме того до прихода американцев в Сеул были созданы газеты на английском языке "Кориа Таймс" и "Сеул Таймс". В провинциях японские местные газеты также переходили в руки корейцев. В то же время вещание всех 10 существовавших к югу от 38-й параллели радиостанций было остановлено американскими ВС вечером 25 августа и вновь возобновлено уже под контролем военной администрации.

Деятельность демократической и либеральной интеллигенции в период после Освобождения характеризовалась тем, что после возвращения в Корею Ли Сын Мана, а также Ким Гу и других членов Временного правительства, равно как и в результате появления на Юге большого количества беженцев из-за 38-й параллели нарастало политическое противостояние между левыми и правыми силами и происходило постепенное усиление антикоммунистических настроений. Подобные же процессы были характерны и для сферы СМИ.

Такая поляризация особенно усилилась после решения Московского совещания министров иностранных дел трех союзных держав в декабре 1945 г. об установлении режима международной опеки в Корею. С этого времени американцы резко изменили свое отношение к левым СМИ от терпимости к подавлению. В сентябре 1946 г. по подозрению в агитации против присутствия американских войск был приостановлен выпуск газет "Чосон Инминбо", "Хендэ Ильбо", "Чунъан Ильбо", а многие журналисты были арестованы и преданы военно-полевому суду.

Режим Ли Сын Мана продолжал подавление левой и прогрессивной прессы, используя юридические ограничения, введенные еще при американской военной администрации (в частности, известный Указ № 88). Репрессии в отношении левой прессы привели к тому, что к началу корейской войны в 1950 г. она практически полностью прекратила свое существование, а режим стал подвергаться критике уже и со стороны оставшихся консервативных газет. Во главе антиправительственных выступлений в печати стали такие крупные и уважаемые газеты, как "Тон-А Ильбо", "Чосон Ильбо", "Хансон Синмун", "Кенхян Синмун".

К концу 50-х годов начали создаваться журналистские организации, из которых самой влиятельной стала Ассоциация редакторов корейских газет, созданная 7 апреля 1957 года. Эта организация резко выступала против статьи о прессе "компромиссного" Закона о выборах и поправок к Закону о национальной безопасности, фактически ограничивавших свободу слова, активно вступила в борьбу за защиту СМИ от произвола властей в связи с закрытием 9 июня 1959 г. газеты "Кенхян Синмун".

После студенческого восстания 1960 г., которое привело к падению правительства Ли Сын Мана и установлению Второй республики, Указ № 80 был отменен. За этим последовал период неограниченной свободы печати, когда резко увеличилось число газет, информационных агентств и журналов. Количество газет выросло более чем вдвое и достигло 85-ти, расширилась пресс-служба, появилось множество периодических изданий. Однако этому периоду бурного развития положил конец военных переворот 1961 г., в результате которого к власти пришел генерал армии Пак Чон Хи.

Военное руководство ввело ряд строгих мер по контролю за прессой. Регистрация газет и информационных агентств была проведена законом, и в результате выжили только 34 газеты и 6 информационных агентств.

В 70-е годы корейская печать прошла через суровые испытания в условиях непростой политической обстановки на самом полуострове и вокруг него. Преследуя цель сохранения личной власти, Пак Чон Хи, дважды переизбиравшийся на пост президента, нуждался в обосновании легитимности столь длительного правления и для этого использовал проблемы объединения Корейского полуострова в увязке с национальной безопасностью Южной Кореи. Введя в октябре 1971 г. в стране чрезвычайное положение, Пак затем в условиях жесточайшей цензуры провел через референдум поправки к Конституции, обеспечившие ему практически бессрочное правление (т.н. система Юсин, или Обновление). В условиях этой диктатуры пресса рассматривалась

как выразитель правительственной политики и воспитатель масс. СМИ в очередной раз подверглись “добровольной” реорганизации - закрытию и слиянию с целью унификации. Кроме того, газетам давалось “право” “самостоятельно” исключать статьи, содержавшие критику системы Юсин, а также могущие повлиять на безопасность страны и жизнь ее граждан.

С введением по указам президента 8 января 1974 г. и в мае 1975 г. так называемых “чрезвычайных мер” создавалась обстановка фактически непрерывного “чрезвычайного контроля”, в том числе и над прессой.

Со второй половины 70-х годов пресса начала все активнее выступать против невыносимых условий “чрезвычайщины”. Широкий общественный резонанс получило выступление членов Союза журналистов газет “Чосон Ильбо” и “Тон-А Ильбо” с требованием практической реализации свободы слова. Уволенные за это журналисты двух газет, присоединившись к силам неофициальной и радикальной оппозиции, приняли участие в крупномасштабных уличных демонстрациях, а 30 декабря 1977 г. опубликовали “Декларацию о демократической национальной прессе”, в которой заявили о своей готовности до конца бороться за свободу слова, демократическую прессу и выступили против “институализации” прессы режимом Пак Чон Хи.

После убийства Пак Чон Хи в октябре 1979 г. строгие ограничения продолжали действовать на протяжении почти всей первой половины 80-х годов, а политика “институализации” СМИ уступила место их полной “субординации” режиму Чон Ду Хвана. В этот период официальная пресса получила название “3 анти”: антидемократическая, антинациональная и антинародная. Вследствие этого большое развитие получили неофициальные оппозиционные издания. Одним из таких изданий был ежемесячный журнал “Маль” (“Слово”), орган Совета движения за демократические СМИ, 6 сентября 1986 г. опубликовавший эксклюзивный материал “Компас информации” - своего рода обвинительный акт режиму Чон Ду Хвана по насилию над прессой. Этот материал вызвал широкий общественный и международный резонанс и послужил началом массовой борьбы за либерализацию СМИ, которая была достигнута, когда одним из восьми пунктов “Декларации демократических реформ”, опубликованной 29 июня 1987 г. тогдашним кандидатом в президенты Ро Дэ У, стала именно свобода печати.

После избрания Ро президентом и провозглашения Шестой республики новый всплеск свободы слова был воспринят как одна из самых знаменательных перемен, принесенных его администрацией. Так, появилось множество новых газет и журналов, из которых стоит отметить прежде всего газету “Хангере Синмун” - подлинно демократической газеты, созданной на народные средства и выражающей прогрессивные идеи социал-демократического толка, бывшие под запретом во времена господства идеологии антикоммунизма.

С другой стороны, началось формирование профсоюзов работников сферы СМИ, прежде всего газет, также бывших под фактическим запретом с переворота 16 мая (1961).

Развернулось массовое гражданское движение за свободу слова, руководимое Советом движения за демократические СМИ, которое, в частности, принимало активное участие в обеспечении гражданского наблюдения за всеобщими выборами 1992 года. Однако не все средства массовой информации смогли воспользоваться новыми условиями. “Прирученные” за долгие годы диктатуры некоторые из них так и не могли освободиться от идеологических шор и продолжают исполнять функцию воспроизводства господствующей идеологии.

Из истории героической обороны Албазинского острога от маньчжуров

© 1996

А.Артемов

В 1995 году одному из старейших русских поселений на Амуре - Албазину (ныне с. Албазино Сковородинского р-на Амурской обл.) - исполнилось 330 лет.

В отечественной литературе основание Албазинского острога зачастую связывают с именем известного землепроходца Е.П.Хабарова¹. В действительности осенью 1650 г. отряд Хабарова попросту занял покинутый жителями городок даурского князя Албазы на Верхнем Амуре, где участники экспедиции перезимовали². Покидая городок в начале июня 1652 г. Хабаров приказал его сжечь³, после чего он фигурировал в источниках как "городище"⁴.

Новый, подлинно русский этап в истории Албазина начался в 1665-1666 гг., когда на Верхний Амур переселилась группа из 84 казаков во главе с Н.Р.Черниговским. Эти казаки убили на Лене в устье р.Киренги илимского воеводу Л.А.Обухова "....за невозможное свое терпение, что он, Лаврентий, приезжая к ним в Усть-Киренскую волость жен их насильничал, а животы их вымучивал", и вынуждены были бежать от расправы. Они поставили на берегу Амура острог и взяли на себя функции сбора ясака с местного населения. Принято считать, что казаки возвели Албазин на месте даурского городка, но археологических свидетельств этому нет. Царская администрация заочно приговорила Черниговского с семнадцатью товарищами к смертной казни. Однако, албазинцы настолько преуспели в сборе ясака, который они исправно переправляли через Нерчинск в Москву, что в 1672 г. по настоянию проявивших дальновидность сибирских властей были прощены⁵.

В 1674 г. Н.Р.Черниговский сдал острог под начало присланного из Нерчинска приказчика С.М.Вешнякова, а в 1682 г. Албазин стал центром самостоятельного уезда. К этому времени в Приамурье успешно развивалось пашенное земледелие. От слияния рек Шилки и Аргуни вниз по Амуру до устья р. Зеи и по ее берегам там возникло более 20 русских поселений - острожков, зимовий, слобод и деревень⁶.

В 1670, 1685 и 1686-1687 гг. Албазинский острог трижды осаждали войска маньчжурского Китая. Первая из этих осад закончилась для жителей острога успешно⁷. Во время второй осады крепости 450 ее защитников при трех пушках противостояли 10 тысячам маньчжуров с 200 пушками. С боль-

Артемов Александр Рудольфович, кандидат исторических наук, зав. лабораторией Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

шим трудом, потеряв более 100 человек, албазинцы отбили первый штурм, но вскоре вынуждены были капитулировать⁸. Причинами быстрого падения крепости были более чем очевидное превосходство маньчжуров в вооружении и тыновые стены крепости, которые оказались не в состоянии противостоять пушечному бою⁹.

Сожженную маньчжурами крепость восстановили осенью того же года под руководством воеводы А.Л.Толбузина. Она была дерево-земляной и имела конструкцию китай-города. В июне 1686 г. ее строительство было, в основном, закончено и только башни крепости покрыть не удалось, потому что 7 июля (по китайским источникам 8 июля) маньчжуры снова осадили крепость. Новая осада крепости продолжалась пять месяцев. В ходе нее 826 албазинцев успешно отражали атаки 6500 воинов противника. Маньчжуры окружили русские укрепления земляным валом, а севернее острога возвели раскат высотой 15 м, с которого непрерывно обстреливали город из пушек под руководством 20 голландцев-иезуитов. С южной стороны они пытались построить башню для тех же целей, но албазинцы первую из них сожгли, а вторую разрушили подкопом. Ответные подкопы маньчжуров под город успеха не имели. Пять раз албазинцы совершали смелые вылазки из осажденной крепости. Особенно значительной была последняя, совершенная 16 августа, когда они пытались уничтожить северную батарею противника. На пятый день осады воевода А.Л.Толбузин был смертельно ранен ядром, залетевшим в бойницу башни, из которой он наблюдал за противником, и командование острогом принял казачий голова А.И.Бейтон¹⁰.

30 ноября 1686 г. маньчжурские воеводы получили распоряжение императора о снятии осады. Формальным поводом для этого послужил приезд в Пекин гонцов из Москвы с известием о выезде в Приамурье русского посольства во главе с окольничим Ф.А.Головиным для переговоров о мире. Однако не менее весомой причиной такого решения было тяжелое положение, в котором оказались осаждавшие Албазин войска. Оторванные от баз снабжения, они потеряли к декабрю на приступах, от голода и болезней более 1500 человек. Тем не менее, выполнить приказ императора Сюань Е маньчжуры не смогли, поскольку лед уже сковал их суда, и фактически осада продолжалась, так как выходить русским из крепости они не давали. Только в мае 1687 г., когда сошел лед, маньчжуры отступили от города на четыре версты, но не уходили чтобы помешать албазинцам посеять хлеб. К этому времени их потери составляли уже 2500 "воинских людей" и много "рабочих никанских мужиков"¹¹.

Положение осажденных албазинцев было намного трагичнее. В декабре их осталось всего 150 человек, из которых нести караульную службу могли лишь 30 мужчин и 15 подростков, другие ослабели от ран и цинги. Несмотря на это А.И.Бейтон отказался впустить в крепость маньчжурских лекарей, ответив, "что в Албазине служилые люди милостию великого бога все здоровы". На Пасху он послал изумленным китайским воеводам пшеничный пирог весом в один пуд, который они "приняли с честью". К маю 1687 г. в Албазине остались в живых только 66 "осадных сидельцев". По-видимому, осенью 1686 г. умер и священник Воскресенской церкви Федор Иванов, поэтому отпевать павших албазинцев стало некому. Весной А.И.Бейтон доложил об этом нерчинскому воеводе И.Е.Власову: "И те умершие люди похоронены в городе в

зимовьях поверх земли без отпеву до твоего рассмотрения. А ныне я с казаками живу во всяком смрадном усыщении. А вовсе похоронить без твоей милости и приказу дерзнуть не хочу, чтоб, государь, в погрешении не быть. А хоте, государь, ныне и благоволишь похоронить, да некем подумать и невозможно никакими мерами"¹². В это труднейшее для защитников Албазина время тяжелобольной Афанасий Иванович Бейтон написал, вспоминая погибшего А.Л.Толбузина, дивные строки: "Пили мы с покойным одну кровавую чашу с Алексеем Ларионовичом и он выбрал себе радость небесную, а нас оставил в печали и видим себе всегда час гробный, указал нам Господь земному богу служить и правду объявить и памятовать смертный час..."¹³. К сожалению, обстоятельства так и не позволили этому глубоко верующему человеку похоронить павших албазинцев достойным образом возле церкви Вознесения Христова, где в остроге находилось кладбище.

29 августа 1689 г. в Нерчинске был подписан русско-китайский договор, по которому граница между двумя государствами проводилась по впадающей с севера в р.Шилку - р.Горбица. Албазинский острог по нему оказывался за пределами русской территории и подлежал уничтожению, а его жители переселению. Правительство царевны Софьи решило поступиться Албазином и Приамурьем для заключения мирного договора с маньчжурским правительством Цинской империи, который, по их мнению, должен был укрепить пошатнувшийся после провала крымских компаний престиж партии регентши на международной арене и внутри страны¹⁴.

31 августа глава русского посольства Ф.А.Головин послал Афанасию Бейтону указ об оставлении и разорении Албазина, а 5 сентября маньчжурское посольство прибыло к Албазину. Служилые люди на глазах послов и воевод сожгли деревянные строения острога и раскопали вал. После этого они погрузились на предоставленные маньчжурами бусы (большие лодки) и отправились в Нерчинск¹⁵.

Просвещенная Европа узнала о героической обороне Албазина из книги Н.Витсена "Северная и Восточная Татария"¹⁶, в которой был помещен схематичный, но в целом достоверный рисунок осажденной маньчжурами крепости.

Албазинское городище расположено на мысу, ограниченном обрывистым берегом р. Амур с запада и неглубоким оврагом с юга. Валы острога, за исключением западного, уничтоженного рекой, хорошо сохранились и вместе с береговой линией образуют фигуру в виде параллелограмма площадью 0,8 га.

Первые стационарные археологические работы на территории Албазинского острога были проведены в 1974-1976 и 1979-1980 гг. отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедицией Института истории, филологии и философии СО АН СССР. К сожалению, интереснейшие материалы, полученные тогда, так и не были опубликованы¹⁷.

Летом 1989 г. исследования Албазина и его окружи были начаты Амурским археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством автора этой статьи. К настоящему времени нами изучены остатки северо-восточной угловой башни острога, вскрыты значительные участки в северо-западной и западной береговой частях крепости. Раскопки в прибрежной западной части острога, отго-

роженной, как везде в Приамурье, линией пограничных инженерно-технических сооружений, были разрешены нам только в 1991 г. и сразу же принесли интересные результаты. На обрывистом краю городища мы обнаружили скопление человеческих костей, первоначально принятое нами за братскую могилу. Однако оказалось, что это была одна из тех самых полуземлянок, куда по распоряжению А.И.Бейтона казаки сложили тела своих павших товарищей осенью-зимой 1686-1687 гг. Раскопанная полностью в 1992 г., полуземлянка имела размеры 6 x 3,5 м. В ее северо-западном углу находилась кирпичная печь размерами 1,5 x 1,5 м с рухнувшим сводом, в устье которой стоял керамический горшок. Вся остальная площадь открытого помещения была занята останками первопроходцев. Всего там находилось 57 тел. Все они были положены одетыми. Об этом свидетельствуют находки 40 бронзовых пуговиц, а также фрагменты шерстяной ткани и ткани с нашитыми на нее бусинами. Только один-единственный мужчина был положен в полуземлянку в гробу. Отсутствие гробов в других покойных объясняется крайним дефицитом дерева в осажденной крепости и отсутствием сил для их изготовления у ее защитников. Среди погребенных было около 10 женщин и несколько детей. Подавляющее большинство открытых останков тел принадлежали русским казакам. Однако среди женщин были представительницы и местного даурского и эвенкийского населения. Они фиксируются по фрагменту ткани обшитой одекуем (бусами), черной косичкой из волос и телу, завернутому в бересту - чертам, традиционно характерным для аборигенов Верхнего Приамурья. В телах двоих, из обнаруженных в полуземлянке защитников крепости, были найдены наконечники стрел, еще двое погибли от свинцовых пуль. Среди останков тел были обнаружены три раздавленных упавшей кровлей полуземлянки горшка, по-видимому, содержавших поминальную кутью. Помимо предметов, перечисленных выше, при костях были найдены: 25 нательных крестиков, 40 бронзовых и оловянных пуговиц, три ножа, один из которых с бронзовыми и деревянными деталями рукояти и остатками ножен из дерева и кожи, а также бронзовое навершие рукояти ножа; два железных топора, багор, острога, обломок стремени, пряжка, шомпол для ружья, две подковки для сапог, железное и бронзовое кольца от ремней, железная пряжка, кремь для ружья, два каменных грузила для сетей, обломок жернова, точильный камень, обрывок кожи со следами шва, фрагмент берестяного туюска и серебряная копейка царя Федора Алексеевича - 1680 г.

8 августа 1992 г. по инициативе Амурского археологического отряда и по решению Администрации Сковородинского района, с благословения епископа Хабаровского и Благовещенского преосвященного Иннокентия, останки героически погибших защитников крепости были торжественно погребены по православному обряду на территории Албазинского острога. С тех пор ежегодно вторая суббота августа является в Албазино днем поминовения павших при его защите землепроходцев. В этот день по ним служитя литургия, на которой присутствуют прямые потомки албазинских казаков, покинувших Албазин после Нерчинского договора 1689 г. и их правнуков, вернувшихся и восстановивших Албазин после Айгунского договора 1858 г.

1. Алексеев А.И. Одиссея Ерофея Хабарова // Амур - река подвигов. Хабаровск, 1971. - С. 215; Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений XVII - середина XIX в. - М., 1983. - С. 25; Алексеев А.И., Мелихов Г.В. Открытие и первоначальное освоение русскими людьми Приамурья и Приморья // Вопросы и освоение русскими людьми Приамурья и Приморья // Вопросы истории. - 1984. - № 3. - С. 70; Александров В.А. Россия на Дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). - Хабаровск, 1984. - С. 25.
2. Сафронов Ф.Г. Ерофей Хабаров. - Хабаровск, 1984. - С. 51; Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. - М., 1991. - С. 62.
3. Полевой Б.П. Открытие и начало присоединения Дальнего Востока к Российскому государству // История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. - февраль 1917 г.) - М., 1991. - С. 33.
4. Дополнения к актам историческим. - СПб., 1851. - Т. 4. - С. 260.
5. Дополнения к актам историческим. - СПб., 1862. - Т. 8. - С. 275, 276.
6. Александров В.А. Россия на Дальневосточных рубежах. - Хабаровск, 1984. - С. 43-49; Артемьев А.Р. Археологическое изучение памятников XVII - начала XVIII на Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. (историко-археологические исследования). - Владивосток, 1994. - С. 44, 45.
7. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы Т. 1. 1608-1683 // Сост. Н.Ф.Демидова, В.С.Мясников. - М., 1969. - С. 281.
8. Дополнения к актам историческим. - СПб., 1872. - Т. 12. - С. С. 110; Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. Т. 2. 1686-1691 / Сост. Н.Ф.Демидова, В.С.Мясников. - М., 1972. - С. 692.
9. Артемьев А.Р. Новые материалы о героической обороне Албазинского острога в 1685 и 1686-1687 годах // Вестник ДВО РАН. - 1993. - № 4-5. - С. 131, 132.
10. Дополнения к актам историческим. - СПб., 1867. - Т. 10. - С. 253, 259.
11. Русско-китайские отношения в XVII веке. - Т. 2. - С. 123, 149, 150, 776.
12. Русско-китайские отношения в XVII. - Т. 2. - С. 123, 149, 150, 776.
13. Паршин В. Поездка в Забайкальский край. - Ч. 2. - Приложение. - М., 1844. - С. 185.
14. Демидова Н.Ф. Из истории заключения Нерчинского договора 1689 г. // Россия в период реформ Петра 1. - М., 1973. - С. 305.
15. Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. 2. - С. 605, 606, 612, 613, 696.
16. Witsen N. Noord en oost Tartaye. - Amsterdam, 1692.
17. Артемьев А.Р. История изучения Албазина // И не распалась связь времен... К 100-летию со дня рождения П.Е.Скачкова. - М., 1993. - С. 95.

Русские в Китае

Торговый дом И.Я. Чурина в Харбине

© 1996

П.Фиалковский

Своеобразным символом города Харбина многие годы являлся красавец Свято-Николаевский кафедральный собор. К сожалению, он был бесжалостно уничтожен "хунвейбинами" в годы так называемой "Великой Культурной Пролетарской революции". Подобными же символами для харбинцев безусловно являлись универсальные магазины фирмы "И.Я.Чурин и К-о" в Харбине, расположенные в Новом городе, на Пристани и в Модягоу. В течение многих десятилетий "Чурин" был своего рода ориентиром в Харбине, хорошо известным любому жителю города, русскому или китайцу. И безусловно, Харбин без "Чурина" представить себе нельзя - это просто нелегко.

Торговый дом "И.Я.Чурин и К-о" являлся пионером русского предпринимательства на Дальнем Востоке. Его учредитель Иван Яковлевич Чурин (уроженец г. Иркутска) начал свою коммерческую деятельность в 1857 году в пределах Приамурского края сперва в торгово-промышленной организации иркутских купцов, а в 1867 году, пригласив к участию энергичных деятелей, братьев Николая и Василия Петровичей Бабинцевых, учредил товарищество под фирмой "И.Я.Чурин и К-о", открыв свое собственное дело сперва в г. Николаевск-на-Амуре, а позже, с ростом населения Дальнего Востока, и в городах Благовещенске, Владивостоке, Хабаровске, Никольск-Уссурийске, Черниговке и других.

После начала строительства КВЖД Иван Яковлевич Чурин открывает свои отделения в Маньчжурии: в Порт-Артуре, Харбине, Инькоу и Имяньпо.

В 1869 году основатель фирмы И.Я.Чурин принял сотрудником А.В.Касьянова. Александр Васильевич Касьянов - тоже уроженец г. Иркутска, обладал природным пытливым умом, поразительной энергией и трудоспособностью и хорошо сознавал экономические интересы России. А.В.Касьянов вложил все свои силы в развитие фирмы, видя в этом не столько средство накопления личного богатства, сколько почву для приложения своих сил в большом российском предприятии, столь необходимом для экономического и культурного развития Маньчжурии, Приамурского края и всего дальневосточного региона. Вскоре А.В.Касьянов стал главным пайщиком и был избран компаньоном-распорядителем, каковым и оставался до самой смерти (умер в г. Харбине в 1925 году).

Благодаря энергии, чрезвычайной преданности делу и работоспособности всех участников товарищества, предприятие успешно развивалось и в 1880 году

было учреждено "полное товарищество" под фирмой "Торговый дом И.Я.Чурин и К-о". Впоследствии вступили в предприятие в качестве "полных товарищей" В.А.Левашев и И.И.Мамонтов. Общее количество русских и иностранных фирм, поставлявших Торговому дому свои товары, было более пятисот и годовые обороты Торгового дома достигли до революции 35 миллионов рублей.

Кроме разнообразной коммерческой деятельности Торговый дом бурно развивал и промышленно-заводскую. Так, во Владивостоке и Благовещенске были построены фабрики тертых красок, а в Благовещенске - мыловаренный завод, спичечная фабрика, типо- и литография, оборудованная новейшими машинами и первоклассный винокуренный завод.

В 1917 году Торговый дом все свои предприятия в России обратил в паевое товарищество под длинным названием "Торгово-Промышленное Товарищество на паях. Преемники И.Я.Чурин и К-о - А.В.Касьянов и К-о". В то же время, все предприятия в Маньчжурии, в т.ч. и в Харбине были выделены в совершенно самостоятельное дело исключительно в пределах Китая с сохранением лишь прежнего наименования.

Экономический кризис после мировой и гражданской войн негативно отразился на делах "Торгового дома И.Я.Чурин и К-о" в Маньчжурии. Сказывалось и отсутствие в Харбине его главного руководителя А.В.Касьянова, которому удалось приехать из Москвы в Харбин лишь в 1922 году. С его приездом дела фирмы стали быстро оживляться. В дело были влиты запасные капиталы, были быстро восстановлены коммерческие связи с американскими и европейскими промышленными центрами и налажен широкий непрерывный приток товаров высокого качества, отвечающих потребностям населения Маньчжурии. Торговый дом являлся самым крупным поставщиком для КВЖД.

Были открыты дополнительные универсальные магазины: в 1923 году в г. Маньчжурии и позже в г. Мукдене (Шэньяне) и Гирине.

После смерти А.В.Касьянова компаньоном-распорядителем был избран его старший сын, Н.А.Касьянов. В Харбине в 1927 году было три крупных "чуринских" универсальных магазинов: в Новом городе, на Пристане и в Модягоу и действовало несколько собственных заводов и фабрик: папиросная и гильзовая, чайная, парфюмерная, колбасная, лаков и красок, водочный завод и винные подвалы, мыловаренный, уксусный, кожевенный заводы.

Универсальные магазины фирмы Чурина учитывали практически весь спрос населения Харбина и были приспособлены к удовлетворению самых разнообразных потребностей покупателей. Магазины имели отделы: мануфактурный, модно-галантерейный, парфюмерии, дамского и мужского платья и шляп, обувной, бакалейный, вино-гастрономический, москательный, скобяной, технико-строительный, посудно-хозяйственный, золотых и серебряных изделий, фотопринадлежностей, книжный, писчебумажный и игрушечно-музыкальный. С 1926 года был открыт в Харбине оптовый отдел Чурина, оперирующий более чем с тридцатью представительствами первоклассных фабрик и заводов.

Большое значение для развития региона имело открытие в 1927 году сельскохозяйственного отдела, продававшего тракторы, плуги, бороны и другую сельхозтехнику ведущих фирм США и Европы. Только в одном Харбине в это время аппарат предприятия "И.Я.Чурина и К-о" насчитывал более 500 служащих и рабочих. В Харбине же помещалась и главная контора фирмы. Административный аппарат и продавцы в основном подбирались из русских.

Работа в магазинах и на предприятиях фирмы Чурина считалась престижной и хорошо оплачивалась. Неудивительно, что многие русские трудились там по нескольку десятков лет. При довольно сложной системе обслуживания покупателей: продавец-касса-экспедиция (выдача покупки) в магазинах

практически никогда не было очередей. Скорость обслуживания покупателей без применения каких-либо технических средств была просто фантастической. Проявление невнимания к покупателям, а тем более грубость или конфликты с ними не могли иметь место в магазинах Чурина в Харбине.

В годы нашего проживания в Харбине у универсального магазина Чурина, расположенного в Новом городе на углу Большого проспекта и Новоторговой улицы, вокруг здания, с его всегда красочно оформленными витринами, были сплошные скамейки, на которых в теплое время года любили отдыхать и беседовать русские харбинцы. Оба русских кладбища в Харбине были расположены дальше, за магазином Чурина по Большому проспекту, с правой его стороны располагалось "Старое Кладбище", а в конце Большой проспект упирался в "Новое Кладбище". В Харбине поэтомо бытовало выражение "унести за Чурина", что означало похоронить человека. Чурина сопровождал харбинцев от рождения - от соски, первых игрушек и до последнего пути.

После оккупации в 1932 году Маньчжурии японскими милитаристами статус фирмы Чурина изменился, часть акций перешла в руки иностранного капитала. После окончания второй мировой войны и освобождения Маньчжурии (Северо-Востока Китая) Советской Армией фирма под названием "Акционерное общество И.Я.Чурин и К-о" вошла в систему Внешторга СССР. Такая многообразная биография фирмы Чурина, казалось, могла бы сломать ее славные традиции, на самом же деле, смена руководства фирмы не влияла на характер ее деятельности. Безупречный стиль работы характерен для всех этапов работы фирмы. Администрация фирмы Чурина обеспечивала своих сотрудников медицинской помощью, товарами по специальным кредитным книжкам, уделяла максимум внимания общественной жизни и отдыху своих сотрудников. Чуринский клуб в Харбине, особенно после 1945 года при советской администрации, славился успешными концертами своего коллектива художественной самодеятельности, хором и оркестром.

С 1953 года Правительство СССР безвозмездно передало свои права на фирму Чурина правительству Китайской Народной Республики. В 50-е годы китайская администрация фирмы Чурина получила в г. Благовещенске чертежи на здание магазина Чурина в Новом городе в Харбине и двухэтажный "Чурин" вырос до 4-х этажей с полным сохранением всех архитектурных деталей старого здания, включая его купол.

В годы недоброй памяти культурной революции магазин "Чурин" был переименован в универмаг "Сунгари", но это название долго не продержалось. В 1984 году фирме было возвращено ее прежнее название "Чурин".

С годами русские черты города Харбина постепенно сглаживаются, исчезают, а название магазина "Чурин" остается неотъемлемой частью современного Харбина. Даже остановка городского транспорта около него называется "Чулин" - так по-китайски произносится "Чурин". Над главным входом магазина в Новом городе в Харбине высится громадный, размером в 3 этажа транспарант, на котором начертано китайскими иероглифами и написано латиницей "CHULIN" - его столь родное нам название. Хочется верить, что оно сохранится надолго.

На визитной карточке китайской фирмы "Чурин" ныне написан ее девиз: "На первом месте - покупатель, на первом месте - обслуживание, на первом месте - высокая репутация фирмы".

Научная жизнь

Защита докторских диссертаций в ИДВ РАН в 1995 г.

Трудности, переживаемые российской наукой в последние годы, привели к оттоку значительной части молодых ученых из науки в целом и из востоковедения в частности. Количество представляемых в диссертационный совет ИДВ РАН кандидатских диссертаций в последние годы неуклонно снижалось, а в 1995 году не было представлено ни одной.

В то же время возросло число успешно защищенных докторских диссертаций: если в течение ряда лет в диссертационном совете защищались 1-2 докторские диссертации ежегодно, то в 1994 г. их было 3, а в 1995 г. - 5 (по политическим наукам - 1, по экономическим - 1 и по историческим - 3).

Диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук на тему "Формирование государства всеобщего благосостояния в Республике Корея" была защищена видным политическим и общественным деятелем, председателем специального комитета по "северной политике" Демократическо-либеральной партии РК Ким Хан Гю.

В своей диссертации, основные положения которой были освещены в двух опубликованных им в 1990 и 1993 гг. монографиях, автор рассматривает проблему создания государства, в котором все население будет социально защищенным, где будут созданы все условия для обеспеченной и счастливой жизни всех граждан без исключения.

Изучение этой проблемы актуально как для Республики Корея, где в условиях рыночной экономики жизненно необходима социальная защита, которая еще не получила достаточной законодательной разработки и финансово-материального обеспечения, так и для многих других стран, в том числе и для России.

Автор, обобщая опыт становления демократического общества, отмечает, что на пути создания благополучного государства всегда существовали и продолжают сохраняться сегодня большие трудности экономического, социально-политического, исторического и культурного характера. Однако сейчас идея социальной справедливости, которая в прошлом существовала как привлекательная утопическая доктрина, благодаря достижениям экономического и социального прогресса, наполнилась новым содержанием, приобрела практическую значимость и при соответствующих условиях может проводиться в жизнь.

Старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН В.В.Карлусов успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему "Частное предпринимательство в Китае (конец 70-х - начало 90-х годов)" - первую в российской науке фундамен-

тальную многопрофильную работу, в которой дан всесторонний и комплексный анализ частного предпринимательства в смешанной экономике переходного типа на примере Китая. Проблема рыночной трансформации экономической системы актуальна не только для Китая, но и для ряда других стран с переходной экономикой, включая Россию. Известно, что попытки радикального реформирования экономики, связанные с отказом от практики жесткого административного регулирования, сопровождаются кризисными явлениями: спадом производства, инфляцией и т.п. На этом фоне китайская модель рыночных преобразований выглядит своего рода позитивным исключением. Эта модель, характеризующаяся адекватным учетом как общих закономерностей становления рыночной экономики, так и фактора национальной специфики, позволила КНР за время реформы не только избежать глубокого спада производства, но и усилить свой социально-экономический потенциал, сформировать основы эффективного частного национального и смешанного предпринимательского сектора в структуре переходной экономики.

В то же время в ходе современных экономических преобразований КНР пришлось столкнуться с серьезными трудностями, прежде всего связанными с наличием существенных ограничителей действия рыночных регуляторов в переходной экономике, с неполной легитимностью частной собственности, с воздействием социально-демографического и экологического фактора и т.п. В связи с этим всестороннее системное исследование проблемы развития частного предпринимательства в переходной экономике на примере Китая заслуживает серьезного рассмотрения, т.к. позволяет дать достаточно полное представление о реализации эволюционной модели перехода к современной рыночной экономике, оценить возможности и эффективность осуществляемых в КНР рыночных преобразований.

Профессиональный китаевед, имеющий большой опыт работы в практических учреждениях, С.Н.Гончаренко защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему "Китайская этническая группа в Малайзии в 60-80-е годы".

Анализ положения в китайской этнической группе Малайзии актуален с точки зрения переосмысления российской наукой и государственными структурами различных аспектов национальной политики других стран. На этой основе возможен сегодня плодотворный поиск адекватной модели поддержания мира между различными группами населения, отвечающей национальным интересам России.

В своей диссертации автор уделил серьезное внимание изучению коренных вопросов национальной политики Малайзии применительно к истории и политической практике этой страны, особенностей распределения сфер общественной активности ведущих этнических групп, которое, как показывает опыт Малайзии, позволяет избегать межнациональных конфликтов и способствует сохранению крупными этническими группами политической жизнестойкости. В работе в теоретическом плане поставлен и решен ряд вопросов, связанных с существованием чужого этноса в стране, где государственная власть не принадлежит этому этносу. Анализ ряда характерных черт и тенденций жизнедеятельности китайской общины в Малайзии, в особенности таких, которые позволяют китайцам активно участвовать в решении общественных проблем, имеющих значение для всего населения страны, сочетается с исследованием особенностей взаимоотношения государства с неравными по положению в обществе этническими группами, изучением возникающих в малазийском обществе межэтнических конфликтов, причин и следствий того факта, что малазийцы как этническая общность, заявляющая свое исключительное право на государственность, не в состоянии быть самостоятельным и

единственным гарантом равновесия в складывающейся политической ситуации в стране.

Большой интерес вызвала диссертация старшего научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН А.А.Маслова "Социально-исторические и теоретические аспекты ушу и его роль в культурной традиции Китая", представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук.

В работе А.А.Маслова рассмотрен широкий круг проблем, связанных с возникновением и генезисом китайских боевых искусств ушу как важнейшего социально-культурного явления Китая. На протяжении долгого времени ушу представляло собой важную часть китайской социальной и духовной культуры, учитывая, что в ряде уездов свыше 80% населения практиковало в том или ином виде боевые искусства. Ушу представлено как яркий пример одной из наиболее устойчивых "сквозных" традиций Китая, поскольку, возникнув на заре китайской государственности, ушу сохранилось до наших дней, продолжая при этом играть заметную роль в местном социуме, общей культуре и даже в идеологических кампаниях КНР. Диссертант показал, что являясь частью общей культуры Китая, ушу сформировало свою субкультуру, которая характеризовалась особыми формами искусства, литературы, фольклора, системой воспитания и социализации.

Используя большое количество источников, в том числе династических историй, хроник, трактатов по ушу (некоторые из них существуют лишь в рукописном виде), автор дал в диссертации подробный обзор истории становления и развития ушу в Китае с древнейших времен до наших дней. Все это позволило ему впервые проследить все грани развития ушу как культурного явления, показать его роль в жизни различных слоев населения, в деятельности религиозных тайных сект, политических организаций.

Ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан К.Ш.Хафизова успешно защитила в Институте Дальнего Востока РАН диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по опубликованной в 1995 г. монографии "Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV-XIX вв.)".

Отличительной особенностью данной работы является исключительно широкое использование различных источников о политике Китая в Центральной Азии в рассматриваемый период: многолетних китайских исторических и историко-географических трудов, работ китайских, уйгурских, казахских авторов, в том числе историков из СУАР КНР, МНР, а также большого массива документов из российских центральных и областных архивов, архивов бывших республик советской Средней Азии и Казахстана, подавляющее большинство которых впервые введены автором в научный оборот.

Материалы, собранные К.Ш.Хафизовой, позволяют глубже проникнуть в предысторию современной китайской политики в Центральной Азии. Не менее важен и другой ракурс - взгляд на историю международных отношений в Центральной Азии со стороны тех государств, которые являлись объектом внешней политики Китая. Это помогает глубже понять проблемы, с которыми сталкиваются бывшие республики Советского Союза, а ныне независимые государства, определяющие основы своих взаимоотношений с КНР. На защите диссертации отмечалось, что данная работа не только исторический труд, но и, в определенном смысле, практическое пособие для дипломатий республик Средней Азии, помогающее в установлении связи времен, и тем самым еще раз демонстрирующее необходимость усвоения исторического опыта.

Историки мира о холодной войне: конференция в Гонконге

9-12 января 1996 г. в Гонконге состоялась международная научная конференция "Новые свидетельства о холодной войне в Азии", организованная при участии и финансовом содействии Центра международных гуманитарных исследований им. Вудро Вильсона в Вашингтоне (округ Колумбия, США) и департамента истории университета Гонконга. Большую активность и, без преувеличения, энтузиазм, проявили при подготовке конференции директор проекта "Изучение холодной войны как международной истории" Джеймс Хершберг (Вашингтон), директор научных программ Норвежского Нобелевского института Одд Арне Вестад (Осло) и такие видные американские историки, как Уоррен Коэн, Сэмюэл и др.

Эта конференция продолжила цикл международных встреч ученых, занятых разработкой истории холодной войны (первая конференция такого рода состоялась в январе 1993 г. в Москве, вторая - в июне 1995 г. в Эссене (Германия)). На конференцию в Гонконге представили свои доклады более 40 ученых из университетов и других исследовательских центров США, Китая и некоторых других стран, а также из России.

Хронологические рамки представленных на конференцию работ охватывали период второй половины 40-х - конца 60-х гг.

Представленные на конференцию работы были распределены по нескольким секциям, в рамках которых на пленарных заседаниях рассматривались вопросы советско-китайских и китайско-американских отношений, некоторые вопросы внешней политики СССР, КНР, США и других стран. Большая группа выступлений была посвящена анализу войны в Корее.

В той или иной степени в основу всех представленных на конференцию работ были положены архивные и, как правило, ранее не изучавшиеся исследователями материалы - главным образом из российских архивов, таких, как Архив Президента РФ, Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), Архив внешней политики РФ МИД России и некоторые другие. Исследователями анализировались рассекреченные и малоизвестные широкому кругу читателей документы и материалы, и это придавало особую ценность данной конференции. Более полное представление о работе конференции может дать перечисление некоторых из представлявшихся на ней докладов.

Так, в секции "Новые свидетельства основ китайско-советского альянса" значительный интерес вызвало обсуждение вопроса о том, как проходило становление советско-китайских отношений после победы в Китае в 1949 г. народно-демократической революции. Важные свидетельства того, как Сталин и Мао подходили к этим вопросам, выявлены в документах, воспроизводящих записи бесед Сталина и Мао в декабре 1949 г. и в январе 1950 г. Исследователи утверждают, что Сталин не поддержал просьбу Мао ускорить захват Тайваня, но согласился подписать с КНР договор, который и был заключен в феврале 1950 г. В Вашингтоне, согласно американским архивным документам, этот договор расценили как "открытие фронта холодной войны в Азии".

Интерес привлекло исследование, которое подготовил Майкл Шац (Департамент истории университета штата Миссури, США) по теме: "Мао, Сталин и борьба в Маньчжурии в 1945-46 гг. - национализм или интернационализм?". Автор считает, что при оценке ситуации в Китае в первые годы после завершения второй мировой войны Мао руководствовался принципом интернационализма, в основу которого он ставил отождествление интересов КПК и советского народа. Мао была нужна поддержка СССР для того, чтобы противостоять Гоминьдану и США, и поэтому он был готов следовать в русле политики Сталина, строя свои действия таким образом, чтобы они соответствовали изменениям советской внешней политики.

Эта же тема получила развитие в сообщении "О причинах изменений во взглядах Мао в отношении Советского Союза", с которыми выступил Ян Куйсун

(Институт новой истории, Академия общественных наук Китая). Отметив, что Мао считал себя членом "всемирной коммунистической партии, во главе которой стоял Сталин", и что Мао прислушивался к замечаниям Г.Димитрова даже после роспуска Коминтерна, автор подчеркивает, что Мао раздразнило недоверие, с которым к нему относился Сталин. Трения в отношениях Мао с Москвой начались в 1940 г., но наглядно проявились в 1948 г., когда победа КПК над Гоминьданом была близка, а русские продолжали подозревать в Мао "полутитовца". В этом, как считает автор, и заключается главная причина того, что Мао, уже после смерти Сталина, беседа с руководителями компартий других стран об истории КПК, любил повторять, что русские верили Ван Мину и другим китайцам, которые работали или учились в Москве, и не верили Мао и даже нападали на него. К концу 50-х гг. в отношениях между СССР и КНР было "много примеров взаимного недоверия", которые психологически и эмоционально воздействовали на Мао и способствовали его отходу от СССР.

Несколько по-другому смотрит на отношения двух стран Нью Цзюнь (Институт американских исследований, Академия общественных наук Китая). По его мнению, в основе сформировавшегося в 50-е гг. китайско-советского альянса лежали не только взаимная близость, но и взаимодействие интересов каждой из сторон. Мао знал, что ему нужна поддержка Москвы, и знал, что он ее получит, а Сталин хотел, чтобы КПК контролировала большую часть Китая и, вместе с тем, продолжал поддерживать отношения с Гоминьданом, чтобы, в случае неуспеха КПК, сохранить влияние на ситуацию в Китае.

Доклад "Сталин, холодная война и раздел Китая: многоархивная мистерия" подготовил Брайан Мюррей (Колумбийский университет). Сопоставляя источники на русском языке из архивов МИД РФ и МИД Тайваня, автор анализирует действия в Китае в первой половине до мая 1949 г. посла СССР Рощина, главной задачей которого в тот период, по его мнению, было удержать влияние Москвы на Гоминьдан в Южном Китае.

Значительную часть представленных на конференции докладов составили исследования, обсуждавшиеся в секции "Новые свидетельства о войне в Корее". Оживленную дискуссию вызвало обсуждение вопроса о том, чем руководствовался Сталин, когда в своем послании Мао Цзэдуну в октябре 1950 г. настаивал, чтобы КНР направила свои воинские соединения в помощь Пхеньяну, и вопрос о том, в какой степени после начала военных действий в Корее Сталин считал неизбежным возникновение третьей мировой войны. Исследователи подчеркивали, что Мао, несмотря на нажим из Москвы, далеко не сразу принял решение об отправке в Корею китайских добровольцев. Мао считал, что последствия возможного американо-китайского противостояния могут быть очень серьезными для Китая, и даже могут привести КНР к войне с США.

В докладе "Отношения СССР и Северной Кореи и корни корейской войны" исследователь А. Мансуров (Колумбийский университет) приходит к выводу о том, что в первой половине 1949 г. КНДР приложила значительные усилия к тому, чтобы восстановить военный баланс сил на Корейском полуострове. Он утверждает, что Пхеньяну удалось получить от СССР значительную по объему военную помощь и использовать ее для реорганизации, увеличения и модернизации своих вооруженных сил. По ряду причин ни Пхеньян, ни Сеул не начали военные действия летом 1949 г.; Москва и Вашингтон пристально следили за развитием событий в районе 38-й параллели с тем, чтобы не допустить возникновения войны в результате провокационных действий безответственных местных военачальников.

Ким Хак Джун (университет Данкун, Сеул), автор доклада "Игра между северокорейскими лидерами, Сталиным и Мао и ее воздействие на возникновение корейской войны" считает, что войну в Корее в 1950-1953 гг. инициировал Ким Ир Сен, надевшийся таким путем освободить Южную Корею и объединить всю Корею в коммунистическое государство. По мнению автора, Ким Ир Сену удалось убедить сначала Сталина, а потом и Мао в том, что война завершится так быстро, что США даже не успеют вмешаться.

Еще один из аспектов, связанных с войной в Корее, рассматривает Дэвид Цуй (Китайский университет, Гонконг). Пытаясь выяснить, действительно ли КПК подписала секретный документ о взаимной обороне с КНДР в 1949 г., автор рассматривает помимо китайских и северокорейских источников, записи своих бесед с теми, кто имел прямое или косвенное отношение к событиям периода войны в Корее. Это Го Минцю (вдова Линь Фэна, занимавшего тогда пост председателя Объединенного административного комитета провинций северо-восточного Китая), Ван Даган (в начале 50-х годов работавший военным атташе при посольстве КНР в Пхеньяне), Ло Цинчан (занимавший пост заместителя начальника канцелярии премьера Госсовета КНР по вопросам внешней политики и разведки и др.). На основе изученных материалов автор доклада утверждает, что такого документа не было, хотя и замечает, что окончатель-

ное суждение по этому вопросу можно вынести лишь после того, как исследователям станут доступны соответствующие архивные материалы в Пекине и Пхеньяне. Как Сталин, так и Мао, подчеркивает автор доклада, были готовы подписать этот документ скорее после, чем до объединения Кореи, а участие войск КНР в событиях в Корее, таким образом, не было результатом заключенного ранее соглашения.

В докладе Шэнь Чжихуа (Центр восточных исследований, КНР), озаглавленном "Китай должен направить свои войска в Корею: процесс выработки политики и ее причины", утверждается, что, хотя до начала войны в Корее Мао и пообещал Ким Ир Сену направить в Корею китайские войска, однако он не рассчитывал, что Ким Ир Сен начнет объединение Кореи силой. Решающим аргументом для Мао стало введение войска США на территорию Северной Кореи, которое было расценено в Пекине как угроза Китаю; в этих условиях Мао и счел неизбежным участие НОАК в войне. По мнению автора, принимая такое решение, Мао руководствовался тремя соображениями. Во-первых, он хотел не допустить изоляции КНР в социалистическом лагере; во-вторых, хотел предотвратить прямую конфронтацию с американскими войсками, которая могла возникнуть в Северо-Восточном Китае; в-третьих, Мао пытался не допустить того, чтобы СССР, опираясь на советско-китайский договор 1950 г., направил свои войска в Северо-Восточный Китай под предлогом не допустить, чтобы США распространили войну на территорию Китая.

Несколько иную трактовку политики Китая и действиям Мао в период войны в Корее дает Чэнь Цзянь (университет Карбондэйл, Южный Иллинойс) в докладе "Китайская стратегия по завершению Корейской войны". Он считает, что Китай вступил в эту войну в октябре 1950 г. с тем, чтобы обезопасить себя и чтобы одержать победу над контингентом вооруженных сил ООН под предводительством США. Однако участие в этой войне в течение октября 1950 - мая 1951 гг. показало Пекину, что его амбициозные планы не совпадают с его объективными возможностями.

Вопросам взаимодействия КНР и СССР на завершающем этапе войны в Корее посвятил свой доклад "Альянс: Пекин, Москва, корейская война и ее окончание" Фернандо Орланди (университет Тренто, Италия). Используя значительное количество источников на китайском языке, автор приходит к выводу о том, что смерть Сталина ускорила завершение войны в Корее.

В докладе "Сталин и достигнутое путем переговоров урегулирование в Корее, 1950-53 гг." Кэтрин Уэттерсби (университет штата Флорида) утверждает, что к середине 1951 г. Сталин пришел к выводу о том, что война в Корее открывает для СССР ряд преимуществ. Эта война, во-первых, давала Москве благоприятную возможность для проверки собственных сил и позволяла ей ознакомиться с современным американским вооружением, а, во-вторых, была для Москвы гарантией того, что США, завязнув в Корее, не начнут полномасштабную войну с СССР, который был не готов к такой войне после войны с Германией. Автор считает, что после смерти Сталина новое советское руководство просто приказало своим союзникам прекратить войну в Корее.

В секции "Новые материалы по вопросам китайско-американских отношений на ранних этапах холодной войны" внимание привлечен доклад "Китайско-советский альянс и США: войны, политические деятели, возможности в 1950-61 гг.", который представил Одд Арне Вестад (Нобелевский институт, Осло, Норвегия). Автор утверждает, что антиамериканская направленность войны в Корее определила основные направления последующего китайско-советского альянса, а неудачная попытка выработать стратегию действий в глобальной конфронтации с Вашингтоном ускорила распад этого союза. С учетом этого автор предлагает рассматривать отношения китайско-советской дружбы как союз, направленный против послевоенного присутствия США в Азии.

Тао Вэньчжао (Институт изучения США, Академия общественных наук Китая) представил доклад "Разрядка и напряженность в китайско-американских отношениях, 1954-58 гг.". По мнению автора, в ходе кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов, возникавших в Азии во второй половине 50-х гг., главной целью дипломатии Пекина было не допустить военного конфликта между Китаем и США. Он дает высокую оценку действиям Чжоу Эньляя на Женевской конференции 1954 г. по Индокитаю, которые, по его мнению, привели к разрядке в китайско-американских отношениях, и полагает, что во многом благодаря Чжоу в ходе этой конференции было подписано Соглашение о восстановлении мира в Индокитае. В докладе также утверждается, что суть директивы Мао относительно действий НОАК во время первого кризиса в Тайваньском проливе (1955) сводилась не только к тому, что необходимо освободить Тайвань, но и к тому, чтобы сделать это, избегая конфликта с США.

Документальные свидетельства миротворческой роли Чжоу Эньляя на Женевской конференции по Индокитаю в мае 1954 г. приводит в своем докладе "Восстановление мира в Индокитае на Женевской конференции" Ли Хайвэнь (КНР).

По его версии, успех конференции стал во многом возможен благодаря тому, что Чжоу смог установить доверительные отношения с представителями Вьетнама, Лаоса и Камбоджи и убедить их в необходимости мирного урегулирования.

Ли Сяобин (университет Центральной Оклахомы, штат Оклахома, США) представил доклад "Новые оценки кризиса в Тайваньском проливе". Он считает, что действия подразделений НОАК в Тайваньском проливе в августе-октябре 1958 г. показали возросшую политическую и военную мощь Китая, позволили Мао проигнорировать усилия СССР, направленные на разрядку международной напряженности, и бросили вызов американскому военному присутствию на Тайване. Вместе с тем в ходе этих событий Китай впервые заявил о своем намерении участвовать в глобальном соперничестве великих держав; на смену биполярному миру СССР-США пришел "треугольник" Китай-СССР-США. Как показала дальнейшая политика Китая в "тайваньском вопросе", Пекин использовал кризис и возникновение напряженности в Тайваньском проливе для того, чтобы преодолеть международные осложнения, с которыми ему пришлось сталкиваться в период холодной войны.

Этому же вопросу, но уже с точки зрения анализа политики и действий КНР, посвятил свой доклад Чжэн Юнпин (Институт американских исследований, Академия общественных наук Китая). Доклад озаглавлен "Формулируя политику Китая в вопросе о кризисе в Тайваньском проливе в 1958 г.". Известный интерес представляют приводимые выдержки из неопубликованных ранее текстов выступлений Мао в августе 1958 г. В частности, на заседании Постоянного комитета Политбюро КПК 25 августа 1958 г. Мао заявил, что обстрел острова Цзиньмэнь предпринят "с целью выяснить реакцию врага... выяснить американские планы. Мы не говорим, что собираемся высадить войска на Цзиньмэнь, и не говорим, что не собираемся. Мы будем действовать по обстоятельствам". Большую роль в прояснении позиций КНР и США по данному вопросу сыграли встречи послов двух стран, возобновившиеся в Варшаве с 15 сентября 1958 г., в ходе которых стало ясно, что Китай не хочет конфронтации с США.

Центральное место в секции "Китайская политика вне сверхдержав: вовлекая Индию и "националистические государства" занял доклад "От теории "двух лагерей" к "пяти принципам мирного сосуществования": изменения во взглядах в отношении националистических государств, 1949-54", который представил Жэнь Дунлай (Нанкинский университет, КНР). Как пишет автор, после образования КНР ее главной внешнеполитической задачей стало установление дружественных отношений с внешним миром, но без использования наследия старого Китая; поддержание тесных контактов с СССР и другими соцстранами. В этот период Пекину было не ясно, как вести себя в отношении других государств, освободившихся от колониальной зависимости, но не пошедших по социалистическому пути развития, и прежде всего - в отношении соседних Китаю Индии и Бирмы. Автор называет эти страны "националистическими государствами", и утверждает, что руководители КПК относили их к странам, находящимся под влиянием Запада. В период войны в Корее дипломатия КНР вела большую работу с представителями этих стран, результатом которой стала выражавшаяся ими международная поддержка действий Пекина. В этот и последующий периоды важным инструментом и средством осуществления внешней политики Китая стало следование "пяти принципам мирного сосуществования", символизировавшим приверженность Китая существующему международному порядку в условиях, когда Китай еще не был членом ООН.

Родерик Макфаркуар (Гарвардский университет) представил в качестве доклада главу из своей новой монографии. Он озаглавил доклад "Война в Гималаях, кризис в Карибском море" и попытался проанализировать стремление лидеров КНР укрепиться в качестве ведущей силы в международном коммунистическом и рабочем движении во второй половине 50-х - начале 60-х гг.

Интерес участников привлек доклад М.Прозуменщикова (Москва), озаглавленный "Советская политика в китайско-индийском конфликте 1959-62 гг.". Анализируя тексты документов ЦК КПСС, автор пытается проследить влияние вооруженного конфликта на китайско-индийской границе осенью 1962 г. на состояние китайско-советских отношений. Москва не поддержала Пекин в этом конфликте, но и Пекин, в свою очередь, не поддержал Москву в ходе Карибского кризиса. В ходе полемики выявились разногласия по принципиальным вопросам, но впервые партия, не поддержавшая КПСС (то есть КПК) не только не оказалась в международной изоляции, но даже образовала в других странах свои фракции.

Среди докладов, представленных в секции "Аспекты китайско-советских разногласий", внимание привлек доклад Т.Тройковой (Владивосток) "Советский Дальний Восток и советско-китайские отношения в годы Хрущева", при подготовке которого были использованы малоизвестные архивные документы и другие материалы из Госу-

дарственного архива Приморского края и Государственного архива Хабаровского края. Среди этих документов - стенографические отчеты о беседах Хрущева, Булганина и Микояна с местным руководством во время пребывания в Хабаровске и во Владивостоке в октябре 1954 г., беседы автора доклада с теми, кто в те годы составлял партийно-хозяйственное руководство Хабаровского края, и другие материалы. Автор утверждает, что, хотя в те годы Советский Дальний Восток был экономически более развит, чем сопредельные районы Китая, поддержание контактов между русским и китайским населением было взаимовыгодным.

В докладе "На границах китайско-советского конфликта: новые подходы к холодной войне в Азии" Дэвид Вольф (Принстонский университет, США) попытался проследить, как в 60-е гг. в СССР формировался новый подход к изучению происходящих в Китае событий, и определить роль академических учреждений (ИДВ АН СССР и др.) в выработке и принятии руководством СССР решений по политике в отношении КНР.

Вопросы советско-китайского сотрудничества в военной области были рассмотрены в докладе С.Н.Гончаренко (Москва).

Кристиан Астерманн (Архив национальной безопасности, Вашингтон, США) представил доклад "Столкновения на китайско-советской границе в 1969 г. и новые свидетельства из архивов Социалистической единой партии Германии (ГДР)". Автор воспроизводит на английском языке тексты подготовленных для высшего руководства ГДР 10 документов информационного характера (за период с августа 1969 г. по февраль 1971 г.) о положении на советско-китайской границе. До марта 1969 г., отмечает автор в комментарии, обе стороны старались избегать вооруженных столкновений при разрешении пограничных конфликтов. Готовность Пекина пойти на советско-китайские переговоры после известной встречи Косыгина с Чжоу осенью 1969 г. объяснялась намерением разыграть "советскую карту" в китайско-американских отношениях.

Семь документов из архивов Польши воспроизводит на английском языке в своем докладе "Китайская карта" Польши: китайско-польские отношения и Советский Союз, сентябрь-октябрь 1956 г." Л.Глуховски (Центр русских и восточно-европейских исследований, университет Торонто). Автор утверждает, что, когда в конце октября 1956 г. возникла вероятность введения советских войск в Польшу, руководство КНР осудило намерения Москвы, которые Мао назвал "великодержавным шовинизмом". В декабре 1956 г. Мао заявил послу ПНР в Пекине, что КНР с самого начала поддерживала право ПОРП принимать собственные решения в польских делах.

Пять документов из архивов ГДР воспроизводит на английском языке Вернер Майсснер (Баптистский университет Гонконга) в докладе "Отношения между ГДР и КНР в 1956-64 гг. и китайско-советский раскол". Главная мысль этого доклада в том, что, хотя ГДР и поддерживала Москву, В.Ульбрихт старался не портить отношения с Пекином и "держал дверь открытой".

В секции "Новые материалы о деятельности китайских и советских лидеров и холодная война в Азии" значительное внимание привлек доклад японского ученого Харуки Вада (университет Токио) "Сталин и Компартия Японии, 1945-53", в котором предпринята попытка рассказать о малоизвестных страницах истории КПЯ, связанных с политикой СССР. Автор утверждает, что с момента окончания второй мировой войны и вплоть до победы в Китае революции 1949 г. Москва не афишировала свои контакты с руководством КПЯ; связи поддерживались через Сандзо Нозака, который впоследствии стал почетным председателем КПЯ и, как это выявилось в 1992 г., сотрудничал с НКВД и с "советскими агентами ГРУ". После окончания второй мировой войны, утверждает профессор Вада, Сталин был готов к сотрудничеству с США в Азии на основе разделения сфер влияния и выработки баланса сил, однако этим планам помешали китайские коммунисты. Победа КПК в гражданской войне поставила Москву перед необходимостью выработки новой линии в советско-китайских отношениях и заставила считаться с реальностью "экспансии китайской революции на Дальний Восток".

Интересный подход к разработке отдельных аспектов внешней политики СССР в Азии в послевоенный период продемонстрировал Владислав Зубок (Архив национальной безопасности США), представивший доклад "Цели Сталина на Дальнем Востоке: от Ялты к китайско-советскому договору 1950 г.". Автор утверждает, что, хотя Сталин в своих посланиях Мао Цзэдуну и настаивал на необходимости прекращения состояния войны с Гоминьданом, это не означало, что он хотел разделить Китай на советскую и американскую сферы влияния; скорее, Сталин стремился уменьшить риск вооруженного вмешательства США на Дальнем Востоке и предотвратить возникновение азиатского фронта холодной войны. Во время встречи с Ким Ир Сенем в марте 1949 г. Сталин не согласился с его предложением объединить Корею путем военного наступления на юге. Мао, в свою очередь, не согласился с этой тактикой Сталина, по-

лагая, что она дезориентирует народные массы и увеличит риск вмешательства США. Последовавшая в начале 1949 г. миссия Микояна в Сибайпо подтвердила намерения Сталина переосмыслить приоритеты советской внешней политики на Дальнем Востоке.

Интересные и малоизвестные исследователям документы о советско-вьетнамских отношениях привел в своем докладе "Москва и Хо Ши Мин, 1945-1969 гг." И.В.Бухаркин (Москва).

Не секрет, что в последние годы многие исследования по истории холодной войны, которые базируются на документах и материалах из архивов России, в значительной степени финансируются из-за рубежа. Ни у наших архивов, ни у научно-исследовательских институтов РАН таких средств нет. В то же время профессиональная квалификация российских историков, и конференция в Гонконге еще раз продемонстрировала это достаточно наглядно, весьма высоко. Достаточно сказать, что зарубежные авторы постоянно обращаются к монографиям и другим исследованиям российских историков, публикуемых в отечественных научных изданиях. Как считают зарубежные исследователи, к числу наиболее ярких и содержательных материалов последнего времени, затрагивающих в том числе вопросы холодной войны в Азии, относятся публикация известного отечественного историка, академика РАН С.Л.Тихвинского "Переписка И.В.Сталина с Мао Цзэдуном в январе 1949 года" в журнале "Новая и новейшая история" (№ 4-5, 1994), и публикация кандидата исторических наук А.М.Ледовского "Секретная миссия А.И.Микояна в Китай (январь-февраль 1949 года)" в журнале "Проблемы Дальнего Востока" (№№ 2 и 3, 1995). Практически во всех докладах, представленных на конференции в Гонконге, широко использовались документы, приведенные в этих двух публикациях, а также оценки и суждения, взятые из этих и других работ российских авторов.

Хотелось бы также отметить, что в рамках проекта "Изучение холодной войны как международной истории" подготовлено и уже выпущено пять бюллетеней, в которых в переводе на английский язык приведены тексты некогда секретных документов, относящихся к послевоенному периоду. В основном это документы из архивов России, предоставленные американской стороне в первой половине 90-х годов в соответствии с межправительственной договоренностью. Участники конференции в Гонконге неоднократно отмечали, что исследования по всем аспектам истории холодной войны в Азии могли бы только выиграть, если бы исследователям стали доступны архивы КНР. Пока этого не произойдет, вряд ли можно всерьез говорить о достаточно полной оценке событий тех лет. С учетом этого обстоятельства становится очевидным, какой важный шаг сделала Россия, предоставив исследователям возможность работать в своих архивах, чтобы, осмысливая опыт не такого уж и далекого прошлого, применять его к современности.

Хотелось бы сказать и о следующем.

К моменту выхода из печати этого номера журнала будет во многом завершена работа по подготовке к изданию докладов, представленных на конференцию в Гонконге. Как представляется, издание такой книги вызовет немалый интерес мирового исторического сообщества и вновь высветит необходимость издать в России такое исследование по вопросам послевоенной истории, в котором объяснялось бы, чем руководствовалась Москва при определении своей внешнеполитической линии в Азии в этот период. Похоже, что наступило время, когда отечественные ученые могут и должны, опираясь на документы из архивов разных стран, подготовить такое исследование. Во всяком случае, неослабевающий интерес зарубежных исследователей к событиям времен холодной войны дает основания предполагать, что создание такого труда может быть осуществлено в США, Японии, да и других странах. Не хотелось бы отставать, а потом довольствоваться анализом оценок исследователей других стран по тем вопросам, которые сохраняют свою актуальность для России.

Научные сообщения

Публикации о Ху Ши в исторических журналах КНР

После провозглашения китайским руководством "политики реформ и открытости" в исторической науке КНР начался пересмотр трактовки многих событий новой истории¹. Это проявилось и в переоценке роли ряда исторических личностей, в том числе и выдающегося общественного и политического деятеля Ху Ши (1891-1962). Как известно, в середине 50-х гг. резкая критика Ху Ши стала темой одной из развернувшихся в КНР идеологических кампаний²; в дальнейшем само имя Ху Ши было, практически, предано забвению. Сегодня интерес к личности Ху Ши постепенно возрастает. Так, в 80-е гг. стали появляться отдельные публикации, связанные с ним: дневники, переводы некоторых западных исследований, статьи китайских ученых³.

Заметные изменения, по крайней мере в количественном отношении, произошли после 1991 г., когда в связи со столетием со дня рождения Ху Ши была проведена научная конференция на его родине в провинции Аньхой. На конференции присутствовало более 50 специалистов по истории, литературе, философии из 11 регионов Китая, было представлено более 30 докладов, посвященных культурологической и научной деятельности Ху Ши. Основные дискуссии развернулись по следующим проблемам: Ху Ши и культура Хуэйчжоу; Ху Ши и "научная полемика" (кэ сюань луньчжань), связь Ху Ши с традиционной культурой Китая) Ху Ши и движение за новую литературу; Ху Ши и перемены в традиционном образовании; Ху Ши и историческая наука; как оценивать философскую и культурную деятельность Ху Ши⁴. Затем, видимо, по следам данной конференции, в 1993 г. и 1994 г. в журналах "Лиши яньцзю" и "Цзиньдайши яньцзю" появилось несколько публикаций, посвященных различным аспектам его деятельности. Кроме того, журналом "Цзиньдайши яньцзю" был подготовлен первый выпуск сборника статей "Изучение Ху Ши", включающий 27 работ китайских историков, в том числе Ло Эргана, Ху Мина, Ван Чжунцзяна, Оуян Чжэшэна и др.⁵

Расширяется тематика публикаций о Ху Ши. Прежде всего историки КНР обратились к роли Ху Ши в "движении 4 мая" и, особенно, в "движении за новую культуру". Сегодня уже признано, что он был одним

из лидеров этого движения, наряду с Чэнь Дусю, Лу Синем и др.⁸. Особенно подчеркивается вклад Ху Ши в обновление науки: “благодаря его взглядам и концепциям, традиционная китайская наука вышла на современный уровень развития”⁷.

Ряд ученых, обратившихся к изучению деятельности Ху Ши, вспоминая о кампании “критики Ху Ши” в 1954-55 гг., считают: “эта кампания была вызвана необходимостью, но при этом нельзя огульно отрицать всю деятельность Ху Ши, все его идеи, необходимо избрать “взвешенный подход к изучению Ху Ши”⁸. Некоторые исследователи обращают внимание на то, что философские взгляды ученого “несли в себе много нового и полезного, несмотря на то, что его “прагматизм” коренным образом противостоял марксизму”⁹.

Уже в публикациях 80-х гг. появился интерес к Ху Ши как историку¹⁰. Причем и философские, и исторические исследования Ху Ши привлекают сегодня ученых в первую очередь в методологическом отношении¹¹. Так, выступая на упомянутой выше конференции, Вэнь Цзинин назвал философские идеи Ху Ши “методологической философией”. Надо отметить, что на современном этапе развития исторической науки КНР возник интерес к проблемам методологии в целом. Вследствие этого явления сегодня появляются статьи, посвященные методологическим концепциям Ху Ши. Особенно активно дискутируется выдвинутая им концепция “быть смелее в допущениях (гипотезах), внимательно относиться к поиску доказательств”. При этом, оценивается она очень неоднозначно. Многие авторы отмечают, что Ху Ши сыграл важную роль в “революции в исторической науке,” одним из первых китайских ученых начал применять принцип историзма¹².

Наиболее осторожно китайские историки подходят к освещению политических взглядов Ху Ши, к его участию в острых дискуссиях 20-30-х гг. Такого рода статьи начали появляться лишь в 90-е гг. Так, например, Сюй Цзилинь отмечает, что Ху Ши необходимо рассматривать в первую очередь как представителя китайской интеллигенции, и, следовательно, его отношение к политической деятельности служит показателем изменений взглядов интеллигенции в целом: от активного участия в революции и интереса к политике в первые годы республики - к “отказу от политических разговоров” и повороту к преобразованию науки и культуры в период “движения за новую культуру”, и вновь к переносу внимания на политические проблемы в 20-е гг.¹³. Гэн Юньчжи, Сюй Цзилинь и некоторые другие авторы настаивают на необходимости оценивать деятельность и взгляды Ху Ши, во-первых, в контексте конкретно-исторической обстановки, и во-вторых, (для некоторых авторов это главное) стараясь понять мотивы его поступков. Так, Гэн Юньчжи, анализируя реакцию Ху Ши на “события 18 сентября” 1931 г. (вторжение японских войск), отмечает, что выступления Ху Ши против войны с Японией связаны с его надеждами на возможность мирного решения, на помощь мировой общественности. Он считал, что для Китая это будет “выгодное решение проблемы при наименьших потерях”¹⁴.

Деятельность Ху Ши оказалась в центре идущей сегодня среди китайских историков дискуссии по проблеме “заимствований у Запада”. Многие историки считают именно Ху Ши одним из главных выразителей и ярких представителей так называемой идеи “всеобщей вестернизации”¹⁵. Однако в ряде последних публикаций отмечается, что Ху Ши одну из главных задач своей деятельности видел в соединении традиционной китайской культуры с современностью, т.е. в ее модернизации. Безусловно, такого рода модернизация для Ху Ши была возможна только по западному, в первую очередь по американскому, образцу. Да и сам Ху Ши, в силу целого ряда причин, воплощал в себе эту двойственность: “в Китае он был китайцем, а на Западе жил по западным образцам”¹⁶. Одной из наиболее интересных публикаций, посвященных Ху Ши, на мой взгляд, является статья Гэн Юньчжи, посвященная предварительному анализу личного архива Ху Ши¹⁷. Архив хранится в Институте новой истории АОН КНР и содержит около 15000 единиц хранения, в том числе черновые рукописи Ху Ши, его обширнейшую переписку, личные и деловые дневники, государственные и частные документы. Автор статьи подчеркивает, что большинство данных материалов не опубликованы не только в КНР, но и за рубежом. При этом наибольшую историографическую ценность, по мнению Гэн Юньчжи, представляют письма, содержащие сведения, интересные для изучения деятельности самого Ху Ши или его современников и для анализа общей обстановки в Китае того периода. В архиве хранится переписка Ху Ши со многими видными политиками, дипломатами, учеными самых различных взглядов, в том числе: с Чан Кайши, Ван Цзинвэем, Ху Ханьминем, Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Чэн Вандао, Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем, Сунь Цинлин, Лян Цичао и др. В этих документах затрагиваются и обсуждаются самые разные проблемы, острейшие вопросы, стоявшие перед китайским обществом в первой половине XX века.

Таким образом, довольно активно идет процесс “возвращения” Ху Ши в новую историю Китая; многими авторами отмечен вклад, внесенный им в самые разные области знания. Можно даже сказать, что его начинают рассматривать как одного из основных политических деятелей периода Китайской республики. В вышеназванных публикациях высказывается идея, распространенная среди тайваньских ученых о том, что главным в деятельности Ху Ши была попытка синтеза “традиции и современности”: “Ху Ши перекинул мост между традицией и современностью, между западной и китайской наукой”¹⁸.

© 1996

Д.Руденко

1. По периодизации ряда китайских историков “новая история” - это период с 1840 по 1949 г.
2. См. Кюзаджан Л.С. Идеологические кампании в КНР (1949-1966). - М., 1970.
3. См., например: Ху ши юй чжунго да вань фу син (чжун и бэнь). (Ху Ши и китайское Возрождение): Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 1989.
Хушида цзычжуань (Биография Ху Ши): Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ, 1981.
Хушида жицзи (Дневники Ху Ши): Чжунхуа шуцзюй, 1985; Ху ши сюаньцзи (Ху Ши. Избранные произведения). - Тяньцзин, 1991.

- Ху ши сюэшу вэньцзи (Сборник научных материалов о Ху Ши): Чжунхуа шуцзюй, 1991.
- Гэй Юньчжи. Ху ши няньпу (Биография Ху Ши): Сычуань жэньминь чубаньшэ, 1989.
4. Ху ши сюэшу таолуньхуй цуншу (Научная конференция по изучению Ху Ши. Обзор) // Чжунго шэхуйкэсюэ. - 1992. - № 2. - С. 189.
 5. См. Цзиньдайши яньцзю. - 1994. - № 6.
 6. См. Гэн Юньчжи. Чжунго синьвэньхуа юаньлю цзи ци цюйсян (Истоки "новой культуры" Китая и ее перспективы) // Лиши яньцзю. - 1994. - № 2. - С. 127.
 7. Шэнь Вэйвэй. Ху ши дуй хуйчжоу вэньхуадэ цзичэн юй чаоюэ (Ху Ши - наследник и преемник культуры Хуйчжоу) // Шисюэ юэкань. - 1994. - № 1..
 8. См.: Дандай чжунго шэхуйкэсюэ шоуцэ (Справочник по современным общественным наукам КНР). - Пекин: Шэхуйкэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1989.
 9. Там же
См. также: Ху ши сюэшу таолуньхуй цуншу (Научная конференция по изучению Ху Ши. Обзор) // Чжунго шэхуйкэсюэ. - 1992. - № 2. - С. 189.
 10. Гэн Юньчжи. Пин Ху ши лишисюэ чэнцзю цзи ци лилунь хэ фанфа (Достижения Ху Ши в исторической науке, ее теории и методах) // Лиши яньцзю. - 1983. - № 4. - С. 39.
 11. См. Шэнь Вэйвэй. Ху ши дуй хуйчжоу вэньхуадэ цзичэн юй чаоюэ (Ху Ши - наследник и преемник культуры Хуйчжоу) // Шисюэ юэкань. - 1994. - № 1.
 12. Вэнь Цзинин. Пипаньдэ лиши цзиншэн - Ху ши лиши чжэсюэ сысян чутань (Критический историзм - начальные исследования исторической философии Ху Ши) // Лиши яньцзю. - 1994. - № 4. - С. 104.
 13. Сюй Цилинь. Чжунго цзыючжуйдэ утобань - Ху ши юй "хао чжэнфу чжуи" таолунь (Либеральная утопия в Китае - Ху Ши и дискуссия о "хорошем правительстве") // Цзиньдайши яньцзю. - 1994. - № 5.
 14. Гэн Юньчжи. Ху ши сыжэнь дангань цзешао (О личном архиве Ху Ши) // Цзиньдайши яньцзю. - 1993. - № 6. - С. 162.
 15. Хуан Цингэнь. "Цюаньпань сихуа" цзай цзиньдай чжунгодэ цинь цзи ци почан (Первопричина и крах идеи "всеобщей вестернизации" в Китае в новое время) // Чжунго цзиньдайши. - 1987. - № 4.
Ян Дунлянь. "Ши и чан цзи" юй "цюаньпань сихуа" ("Заемствование у варваров новой техники" и "всеобщая вестернизация"). - Гуанмин жибао // 1.08.90.
 16. Гэн Юньчжи. Ху ши сыжэнь дангань цзешао (О личном архиве Ху Ши) // Цзиньдайши яньцзю. - 1993. - № 6. - С. 176.
 17. Там же. - С. 180.
 18. Шэнь Вэйвэй. Ху ши дуй хуйчжоу вэньхуадэ цзичэн юй чаоюэ (Ху Ши - наследник и преемник культуры Хуйчжоу) // Шисюэ юэкань. - 1994. - № 1. - С. 55.

Письмо в редакцию

Об этике использования архивных документов

Уважаемая редакция!

После отмены ограничений на доступ исследователей к ранее закрытым фондам государственных архивов Российской Федерации и снятия грифа секретности с огромной массы дипломатических документов НКВД СССР, стали появляться серьезные работы российских авторов по вопросам истории советско-японских отношений, вводящие в научный обиход много интересных, ранее не известных, документов и материалов из Архива Внешней Политики России МИД Российской Федерации (АВП РФ).

Так, академик Г.Н.Севостьянов, исследовавший хранящиеся в архиве дневники видного советского дипломата Я.А.Малика, бывшего в годы войны сначала советником Посольства СССР в Японии, а затем назначенного Чрезвычайным и Полномочным Послом в Японии, на основании материалов этих дневников опубликовал интересную работу, посвященную политике правящих кругов Японии на последнем этапе войны на Тихом океане¹. Приводимые Г.Н.Севостьяновым документы, принадлежащие перу талантливого советского дипломата, содержат убедительную характеристику японских милитаристов, ввергнувших страну в пучину войны и сопротивлявшихся до конца требованию стран антифашистской коалиции о безоговорочной капитуляции, обрекая тем самым японский народ и народы оккупированных японскими войсками стран Азии на дополнительные жертвы и страдания. Выявленные в архивах новые документы о советско-японских отношениях 1941-1945 гг. опубликованы за последнее время также д.и.н. А.А.Кошкиным², д.и.н. В.П.Зимониным³ и другими историками⁴. К сожалению, наряду с учеными в архивы устремились и любители сенсаций в надежде привлечь к себе внимание и заработать известность и деньги на ставшими модой "разоблачениях" внешней политики нашей страны, в том числе и в отношении Японии.

Одним из таких "исследователей" стал бывший заместитель главного редактора журнала "Проблемы Дальнего Востока" Б.Н.Славинский так же, как и Г.Н.Севостьянов и другие упомянутые выше ученые, ознакомившийся в архиве с перепиской Посольства СССР в Токио с НКВД в годы войны (в том числе и с дневником Я.А.Малика) и другими материалами о советско-японских отношениях.

В то время как Г.Н.Севостьянов в своей работе, приводя выдержки из дневника Я.А.Малика, отмечает достоверность и объективность сообщавшейся послом информации, глубину анализа этой информации и пишет, что в дневнике посла "объективно отражены неумолимо развивавшиеся в стране события, борьба различных течений во внешней политике и дипломатии офици-

ального Токио, воздействия на нее крайних экстремистов, крушение их иллюзий и несбыточных планов продолжения войны до конца, завершившихся катастрофическим финалом"⁸, Славинский предвзято, с явно прояпонских позиций подходит к оценке дневниковых записей посла и других документов Посольства СССР в Японии и аппарата НКВД СССР, бросает тень сомнения на объективность поступавшей от советских дипломатов в Японии информации.

Недавно опубликованная Б.Славинским книга о советско-японском Пакте о нейтралитете⁹, более чем на 90% состоит из выборочно переписанных автором около 200 документов и материалов советского посольства в Токио и ряда подразделений НКВД СССР, хранящихся в фондах АВП РФ. Приводя ранее строго засекреченные служебные документы, Б.Славинский сопровождает их своими, далекими от науки комментариями, видимо, в надежде на признание определенными кругами в Японии его заслуг в качестве "первопроходца". Публикуемые документы в своем большинстве представляют, безусловно, интерес для объективного изучения истории советско-японских отношений, однако они не вносят ничего принципиально нового в уже сложившуюся в российской исторической науке оценку этих отношений и лишь подтверждают известные факты о нарушении Японией Пакта о нейтралитете. Славинский, однако, вопреки общепризнанным фактам о грубом нарушении японскими милитаристами советско-японского Пакта о нейтралитете, подписанного в Москве в апреле 1941 г.⁷ (что было, в частности, зафиксировано в материалах международного Токийского процесса над японскими военными преступниками)⁸, уже в предисловии к своей книге утверждает, что в 1941-1945 гг. между СССР и Японией сохранились "нормальные деловые мирные отношения"⁹ и расточает похвалы в адрес "государственных мужей Японии, в том числе и военных", за то, что они не вступили в войну против Советского Союза¹⁰. Одновременно он обвиняет И.В.Сталина в том, что тот "санкционировал разрыв Пакта о нейтралитете и, уступив давлению союзников, вверг Советский Союз в войну против Японии"¹¹. В заключительной главе Славинский вновь утверждает, что 1941-1945 гг. советско-японские отношения были "нормально-деловыми"¹² и хвалит Японию за то, что она "проявила государственную мудрость и сохранила мир между двумя странами", хотя и имела основание "для развертывания каких-то враждебных действий против Советского Приморья" по причине осуществления Советским Союзом после нападения фашистской Германии ряда оборонных мероприятий на Дальнем Востоке, по словам Славинского, "ущемлявших интересы Японии"¹³.

Тексты публикуемых Славинским (полностью или в пересказе) советско-японских дипломатических документов находятся в прямом противоречии с вышеприведенными декларативными утверждениями автора. Так, например, публикуемый Славинским в двух местах его книги текст дневниковой записи посла Я.А.Малика от 7 июня 1945 г. (т.е. за три месяца до вступления СССР в войну на Тихом океане) содержит ясную характеристику политики правящих кругов Японии: "ожидать от них, писал Я.А.Малик, добровольного согласия на какое-либо выгодное нам существенное изменение позиции Японии в Маньчжурии, Корее, Квантуне и Северном Китае трудно. Подробное возможно только в результате поражения и безоговорочной капитуляции Японии. ...Без этого любые переговоры с Японией не дадут коренного решения проблем длительного мира и безопасности на Дальнем Востоке" (выделено нами, С.Г.)¹⁴.

Под давлением даже выборочно включенных им в книгу архивных документов Славинский в конце книги, по сути, вынужден признать справедливость материалов Международного Токийского трибунала, обвиняющих япон-

ское правительство в нарушении Пакта о нейтралитете 1941 г., хотя делает это с оговоркой, возлагая вину на обе стороны: "Пакт о нейтралитете, - утверждает Славинский, - нарушали и Япония, и Советский Союз"¹⁵.

Сознавая невозможность на основе цитируемых или пересказываемых в книге документов опровергнуть или даже как-то поколебать концепцию об ответственности японских милитаристов за нарушение Пакта о нейтралитете, Славинский перемежает свой скудный авторский текст злобно-ироническими эпитетами в адрес советских дипломатов ("услужливые защитники советских действий по нарушению Пакта о нейтралитете", "кадровые дипломаты сталинской школы", "истинные патриоты"). Одновременно он адресует бранные эпитеты советским историкам и юристам-международникам ("лжецы", "лицемеры", "фальсификаторы истории советско-японских отношений", занимающие "злобно антияпонские позиции", ставящие "своей целью вызвать у советских людей негативное отношение к Японии и ее народу" и т.д. и т.п.). В разряд фальсификаторов Славинский зачисляет также японских авторов пятитомной "Истории войны на Тихом океане". Достается от Славинского и МИД РФ за попытку "камуфлировать", "сгладить" "антикитайскую"(!?) по его мнению, "направленность японо-советского сближения на основе Пакта о нейтралитете"¹⁶, а также руководству АВП РФ за отказ предоставить Славинскому какой-то документ из-за того, "что его содержание", по домыслу Славинского, "может каким-то образом бросить тень на отношения СССР с Соединенными Штатами"¹⁷.

Наряду с безграничной амбициозностью, самовосхвалением и менторским тоном поражает и полная некомпетентность журналиста Славинского в элементарных вопросах дипломатии. Ему, например, ничего не стоит обозвать наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова "лжецом" за отказ сообщить японскому послу Сато, какие вопросы обсуждали главы трех государств на конференции в Крыму¹⁸, или призвать к пересмотру существующих в исторической науке критических оценок "Антикоминтерновского пакта", поскольку, по утверждению Славинского, "Сталин был согласен присоединиться четвертым членом к Тройственному пакту"¹⁹. Но отнюдь ни прояпонские и откровенно руссофобские комментарии Славинского к публикуемым им архивным документам и ни его навязчивая антикоммунистическая риторика вынудили меня обратиться в редакцию с этим письмом. Российскую общественность вряд ли удивит появление еще одной публикации такого рода о российско-японских отношениях. С начала 90-х гг. в средствах массовой информации стали активно выступать сторонники передачи Японии российских Южно-Курильских островов, и даже извинения перед Японией за вступление СССР в войну на Тихом океане. Нападки на нашу страну в связи с Пактом о нейтралитете до сих пор появлялись лишь в японских официальных изданиях. Как недавно отметил д.и.н. А.А.Кошкин, "оспаривая доводы добросовестных японских ученых и авторов учебников, чиновники министерства просвещения настаивают на внесении в школьные учебники утверждений о якобы "миролюбивом" характере политики Японии в отношении Советского Союза, стремясь не допускать упоминания об активной подготовке милитаристской Японии к нападению на СССР в годы второй мировой войны. С другой стороны, подрастающее поколение японцев убеждают в том, что "СССР вступил в войну с Японией, стремясь к экспансии, захвату "территорий", пытаются обвинить Советский Союз в "нарушении японо-советского Пакта о нейтралитете". Если раньше в школьных учебниках отмечалось, что Советский Союз заранее известил Японию о непродлении японо-советского Пакта о нейтралитете и, согласно Ялтинскому соглашению, объявил Японии войну, то теперь в

них записано: "Советский Союз разорвал японо-советский договор о нейтралитете, объявил Японии войну"²⁰.

Книга Славинского, как мы видим, прямо отвечает требованиям министерства просвещения Японии.

Я хочу своим письмом обратить внимание на грубейшее нарушение Славинским этической стороны публикации архивных документов. Он допускает глумливые, развязные оценки деятельности советских дипломатов, ныне, увы, уже ушедших от нас. Приведу лишь несколько образчиков "комментариев" Славинского к отдельным, включенным в его книгу документам.

Публикуя на трех страницах текст беседы Я.А.Малика от 14 апреля 1942 года с японскими и иностранными дипломатами в Токио, Славинский пишет: "Мы специально привели дневниковые записи Я.А.Малика в полном объеме и без всяких купюр, в том числе его "хлесткие" высказывания в адрес Японии, для того, чтобы у читателя сложилось правильное представление о том, что ожидали в НКВД от поверенного в делах и о его "морально-политическом облике", и тот факт, что в июне 1942 года Я.А.Малик был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Японии, свидетельствует о его соответствии ожидаемым параметрам"²¹. Приводя другой документ, автором которого был Я.А.Малик, Славинский "комментирует": "Малик, очевидно, знает, какие словесные штампы ждут от него в НКВД и в своих дневниковых записях весьма часто демонстрирует в отношении Японии и ее дипломатов "классовый подход"²². Такую же произвольную оценку Славинский дает донесению Малика из Токио от 20 апреля 1945 года: "Малик, зная, что от него ждут в НКВД, столь беспардонными высказываниями и "раскованностью" своих оценок явно хочет угодить своему московскому начальству"²³. Перечень подобного рода оскорбительных замечаний Славинского можно было бы продолжить; все они преследуют цель очернения этого видного советского дипломата, поставив под сомнение его профессиональные качества и объективность сообщаемой им в центр информации. На этом фоне верхом цинизма выглядит посвящение Славинским его книги "памяти советского дипломата Якова Александровича Малика" и его признание, что "монография публикуется при финансовой поддержке семьи и родственников Я.А.Малика"²⁴.

Не менее оскорбительно отзывается в своей книге Славинский и о другом видном российском дипломате - Николае Борисовиче Адырхаеве, одним из признанных специалистов по советско-японским отношениям, посвятившем работе в НКВД и МИД на японском направлении всю свою жизнь. Славинский ставит Адырхаеву в вину то, что он "твердо отстаивал курс советской внешней политики"²⁵. Напомню, что в 1990 г. Славинский опубликовал в журнале "Проблемы Дальнего Востока" две статьи Н.Б.Адырхаева о советско-японских отношениях и в редакционном предисловии к ним дал исключительно высокую оценку этому опытнейшему дипломату. Совместно с Н.Б.Адырхаевым Славинский летом 1990 г. опубликовал в том же журнале статью "Дипломатическая уловка или дипломатический феномен? (Советско-японский пакт о нейтралитете 1941 года)", в которой тогда содержалась объективная оценка отношения Японии к этому Пакту, от которой Славинский в предисловии к своей книге теперь всячески отрекается²⁶.

Как человек, долгое время работавший на дипломатическом поприще с Я.А.Маликом в Нью-Йорке, Лондоне и Москве, а с Н.Б.Адырхаевым в Лондоне, Токио и Москве и хорошо знавший их как талантливых профессионалов и честнейших людей, я глубоко возмущен отмеченными пассажами и оценками в книге Славинского, попытками поставить под сомнение доброе имя этих за-

мечательных дипломатов, и нарушением элементарных этических норм публикации архивных документов.

Ни в коей мере не ставя под сомнение права исследователя и публикатора архивных документов давать им собственную научную оценку, я хотел бы привлечь внимание научной общественности к вопросу о необходимости во всех случаях соблюдать при публикации документов элементарные этические нормы и не порочить людей, и тем более тех, кто уже не может ответить на произвольные истолкования нравственных мотивов их деятельности.

- 1 Г.Н.Севостьянов. Япония в 1945 г. в оценке советских дипломатов. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. - 1995. - № 6. - С. 32-53.
- 2, А.А.Кошкин. Советско-японский пакт о нейтралитете 1941 г. и его последствия // Новая и новейшая история. - 1994. - № 4-5. - С. 67-79.
- 3 В.Зимонин. Тегеран, Ялта, Потсдам: вопрос о вступлении СССР в войну против Японии // Проблемы Дальнего Востока. - 1995. - № 2. - С. 61-70.
- 4 Позиция Японии в отношении СССР в 1941 г. по материалам архива Службы внешней разведки РФ // Новая и новейшая история. - 1996. - № 1. - С. 92-103.
- 5 Г.Н.Севостьянов. Цит. соч. - С. 53.
- 6 Б.Н.Славинский. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Дипломатическая история. - М., 1995.
- 7 История дипломатии. Дипломатия в годы второй мировой войны - М., 1975. - Том IV. - С. 395-405; История внешней политики СССР. - М.: Наука, 1980. - Т. 1. - С. 486-487.
- 8 А.Н.Николаев. Токио: суд народов. - М., 1990.
- 9 Б.Славинский. Цит. соч. - С. 19.
- 10 Там же. - С. 16.
- 11 Там же. - С. 19.
- 12 Там же. - С. 301.
- 13 Там же. - С. 302.
- 14 Там же. - С. 285, 309.
- 15 Там же. - С. 312.
- 16 Там же. - С. 99.
- 17 Там же. - С. 14.
- 18 Там же. - С. 259.
- 19 Там же. - С. 46, 98.
- 20 А.А.Кошкин. Япония: политика переписывает учебники. Опасные атаки на историю // Советская Россия. - 1995. - 28 февраля.
- 21 Б.Славинский. Цит. соч. - С. 158.
- 22 Там же. - С. 162. Прим. 15.
- 23 Там же. - С. 276.
- 24 Там же. - С. 20.
- 25 Там же. - С. 10.
- 26 Там же. - С. 7-10.

Рецензии

В.Н.Хлынов. Японские "секреты" управления персоналом. М., Наука. Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1995. 110 с.

О японских методах управления давно и много пишут как в самой Японии, так и за ее рубежами, в том числе и у нас в стране. В 70-80-х годах вышли обстоятельные монографии по этой проблеме наших японоведов В.Б.Рамзеса, А.Н.Курицина, В.А.Пронникова, И.Д.Ладанова и других. Концептуальные основы традиционной японской системы управления персоналом уже достаточно глубоко изучены. Этим и обусловлено то, что в заголовке монографии слово "секреты" взято в кавычки. Взяться за эту тему автора монографии, доктора экономических наук, известного нашего специалиста по проблемам труда и трудовых отношений в Японии Владимира Николаевича Хлынова, как объяснено в предисловии, побудило то, что "в настоящее время традиционная модель управления персоналом в Японии вступила в фазу перестройки, вне зоны воздействия которой не остается ни одна из ее составляющих" (с. 6).

Высокая трудовая мотивация японцев, расценивающаяся как главная основа экономических успехов страны, кратко формулируется японским словом маругаказ - "тотальная вовлеченность". Мощное побудительное стремление отождествлять себя с фирмой испытывают не только предприниматели, для которых это естественно, но и наемные работники. Это стремление, подчеркивается в первой главе монографии, сознательно культивируется многими практическими делами в подборе и воспитании персонала, в организации производства. Автор выделяет триаду главных средств выработки "тотальной вовлеченности": "пожизненный найм", "оплата по старшинству", "пофирменная организация профсоюзов". Однако, как отмечается в монографии и показывается на практических примерах, с 70-х годов "триада начинает давать

сбои" (с. 12).

Объясняются сбои в первую очередь научно-технической революцией, которая ведет к сокращению промышленных рабочих, росту доли "белых воротничков" среди наемных работников. Даже многие из высшего руководства компаний в настоящее время считают себя "наемным персоналом". Участие человека в производстве "выражается не столько в непосредственной обработке предметов труда, сколько в выполнении контрольно-управленческих и логических функций, в переработке информации и в принятии ответственных решений" (с. 12).

Принцип "пожизненного найма" и тесно связанный с ним принцип "оплаты по старшинству" эффективно срабатывали в период высоких темпов экономического роста. В 70-х годах обстановка изменилась, экономика Японии вступила в эпоху умеренного роста. В связи с этим в докладе Комитета по вопросам экономического развития (Кэйдай доюкай), одной из ведущих предпринимательских организаций страны, в середине 80-х годов недвусмысленно говорилось: "До сего времени новички, окончившие учебные заведения, нанимались на работу сразу целой группой, им гарантировали пожизненный найм и устанавливалась зарплата по стажу. Однако отныне необходимо, изменив эти методы, активно внедрять индивидуальные формы найма, перейти к такому найму, который не означал бы предоставления работы на одном предприятии вплоть до выхода на пенсию, а также внедрить систему выплаты вознаграждений в зависимости от способностей работника" (с. 17).

В монографии приводятся конкретные примеры столкновения экономических и социальных интересов вокруг системы пожизненного найма. Экономиче-

ские интересы требуют отказа от нее, поскольку она является тормозом в регулировании количественных параметров занятости, создает трудности с рациональным и эффективным распределением рабочей силы (с. 18), ограничивает "возможности найма квалифицированных работников с других предприятий" (с. 19). Но с другой стороны, как показывают обследования, осуществленные Федерацией предпринимательских организаций Японии (Никкэйрээн), желательным сохранение положительных основ системы пожизненного найма. Она вырабатывает важное чувство преданности предприятию, обеспечивает душевное спокойствие работающих, стабильность производственных отношений. Эти факторы расцениваются японскими предпринимателями как весьма важные и они мирятся с тем, что присутствие в штатах большого числа работников старших возрастов с высокой зарплатой ложится весомой ношей на предприятие. Предприниматели пытаются сохранить эту систему различными мерами: сокращением сверхурочных, досрочным увольнением на пенсию пожилых с выплатой компенсации. Однако традиционная система постепенно расшатывается. Экономическая целесообразность поэтапной ликвидации системы пожизненного найма "все заметнее берет верх над социально-политическими мотивами ее сохранения", делает вывод автор (с. 23).

Постепенный отказ от принципа "оплаты по старшинству" по тем же причинам начался еще раньше, с начала 70-х годов. Хотелось бы отметить сразу некоторую погрешность перевода термина. Говорить следует не о "старшинстве", а о "стаже" работы в компании. Разница в возрасте выпускников университета одного года может достигать нескольких лет, но все они принимаются на работу с одинаковой стартовой заработной платой. При переходе в другую компанию, а такие случаи есть, новичку прежний стаж в другой компании в большинстве случаев не учитывается. Это также один из факторов живучести системы пожизненного найма.

Отказ от принципа оплаты по старшинству происходил постепенно и поэтому не бросался в глаза. Просто на предприятиях стали уменьшать размеры ежегодных надбавок за стаж. Затем в некоторых компаниях стали практиковать указание в трудовых договорах предель-

ного возраста, до которого увеличивается зарплата. Генеральный курс изменений в оплате труда - "все более заметный упор на реальные трудовые показатели работника" (с. 24).

Автор показывает, как постепенно рушится вся триада традиционной системы управления персоналом в Японии. "Оплата по старшинству" является основой системы "пожизненного найма", а на последней держится система "пофирменных профсоюзов", поскольку основная задача пофирменных профсоюзов - "следить за соблюдением строгой зависимости размеров зарплаты от числа проработанных на фирме лет" (с. 29). Роль пофирменных профсоюзов снижается по многим причинам, отмечает автор. Здесь и уменьшение доли постоянных работников на предприятиях, а только они по закону могут быть членами профсоюза, здесь и то, что уходящие с предприятия члены профсоюза автоматически выбывают из него, а на новом месте уже не вступают. Сказывается и рост индивидуалистических настроений среди японских рабочих, которые стремятся "уйти из под любой опеки" в том числе и от опеки профсоюзов. По этим и ряду других причин степень организованности японских работников в профсоюзы, которая и раньше была низкой и колебалась на уровне 27-28%, обнаруживает дальнейшую тенденцию к понижению (с. 29).

Для предпринимательских организаций Японии, констатирует автор, возникла противоречивая ситуация, создаваемая "симбиозом постылой им системой оплаты по старшинству и обожаемой системой пофирменных профсоюзов" (с. 31). Тем не менее следует ожидать сохранения пофирменных профсоюзов любой ценой, тем более, что нынешний лидер японских профсоюзных объединений Всеяпонская федерация профсоюзов работников частных предприятий (Рэнго), по оценке автора, "далек от классового антогонизма".

Это оценка стратегии японского менеджмента, но наибольшую ценность работа представляет разбором тактики формирования "человека производства" в Японии. Выделяется четыре ее компонента: подбор и воспитание персонала, профессиональная подготовка и переподготовка кадров, должностное перемещение персонала, стимулирование трудовых усилий (с. 32). Акцент в работе отделов

кадров фирм по подбору сотрудников делается не на профессиональных, а на личных качествах, таких как аккуратность, аналитические способности, умение уживаться в коллективе и т.п. Специализация и дополнительная подготовка осуществляется уже непосредственно в компании. "Формирование человека" на японских предприятиях - непрерывный целенаправленный процесс воспитания необходимых для компании кадров. Все без исключения японские компании большое внимание уделяют "человеческому фактору". Свидетельством этого является то, что практически во всех компаниях весьма тщательно разрабатываются и утверждаются высшим руководством "программы-принципы воспитания персонала" (с. 34).

Коротко, на примере опыта компании "Мацусита дэнки", можно описать цели и задачи воспитания "осознание руководством компании жизненной важности и необходимости организации воспитательного процесса", "уважительное отношение к работнику и почитание его заслуг", "четкое разъяснение персоналу механизма управления предприятием", "материальное удовлетворение персонала", "содействие руководства реализации конструктивных желаний своих работников". Одной из важнейших задач рассматривается формирование "гуманной атмосферы на предприятии, что является ключевым условием формирования человека, поддержание и укрепление принципа человеческого отношения управляющего к работнику" (с. 36).

В монографии рассматриваются некоторые методы воспитания кадров, хотя это скорее не методы, а цели. Для различных категорий служащих они различны. Для новичков такими целями ставятся: воспитание "подчеркнуто уважительного отношения к клиентам предприятия", "выработка чувства заинтересованности в своей работе", "выработка навыков составления графиков работы и выполнения их", "воспитание строжайшей пунктуальности во всем", "необходимость без напоминаний докладывать начальнику о ходе выполнения заданий".

Процесс воспитания рассматривается как непрерывный и цели формулируются также и для руководителей промежуточных звеньев. Одной из важнейших задач для этой категории сотрудников

является воспитание навыков поддержания в рабочем состоянии "коммуникативной системы", под чем подразумевается восприятие информации снизу и доведение ее до руководства, конкретно до тех, кого она непосредственно касается, а также четкое разъяснение указаний сверху. Цели воспитания - это отработка и внедрение целого кодекса поведения: искоренение критики за глаза, открытость в работе с "неприятной информацией, о претензиях, рекламациях, сбоях в работе", "искоренение самоуверенности" и т.п.

Кратко резюмируя все методы и принципы, автор делает вывод, что если в отношении новичков воспитание строится по принципу "сделай сам и покажи, как это делается", то применительно к промежуточному руководящему звену действует "ставка на доверие".

Большой раздел работы посвящен принципам должностных перемещений персонала, методам, которые японцы применяют для защиты "от нахрапистых посредственностей". Множество не поддающихся фальсификации показателей, констатирует автор, "затрудняют вторжение в процесс должностного перемещения элементов фаворитизма, покровительства, протекционизма, дискриминации". Мелкоячеистая сеть различных видов проверок и контроля "сводит к минимуму шансы недобросовестного, ленивого, безынициативного работника на сколь угодно серьезную карьеру" (с. 61).

Большое внимание уделяется "психологическому воздействию на сотрудников". Оно осуществляется и в форме лозунгов на рабочих местах типа: "Повысим качество продукции!", и через дружественное общение руководства с персоналом, "совместным проведением досуга", "назначением старшей сестры" или "крестного отца" для помощи молодым работникам.

Успехи Японии в социально-экономическом развитии повсеместно связываются с особенностями управления персоналом в стране и этот опыт, естественно, привлекает внимание за рубежом с точки зрения возможностей его использования и внедрения. В теоретических спорах по этой проблеме большинство "сходится на признании за японской технологией управления персоналом интернациональных качеств" (с. 85). Среди обращенных к японскому опыту зарубеж-

ных предприятий автор выделяет три группы: "чисто японские предприятия", "совместные предприятия японских компаний и принимающей страны", "местные предприятия".

Предприятия первой группы в подавляющем большинстве случаев "выглядят образцом управления производством вообще и персоналом в особенности". На них насаждается японский организационный климат: эгалитаризм в отношениях, внимание к мелочам, упор на бригадные методы работы, строгая дисциплина и так называемое "движение 5-с" (сэйри-порядок, сэйтон-организованность, сэйсо-уборка, сэйкэцу-чистота, сицукэ-дисциплина). Движение получило значительное распространение на заводском уровне потому, что все его элементы "являются основными предпосылками для производства высококачественной продукции" (с. 90).

На предприятиях двух других групп японские методы управления внедряются фрагментарно, отдельные их элементы "вкрапливаются в привычную для местных кадров систему" (с. 91). И тем не менее несмотря на фрагментарность, результаты в большинстве случаев положительны. В качестве примера приводится совместное предприятие автомобильных гигантов "Тойота" и "Дженерал моторс" в США. Его расценивают как "совместное японо-американское чудо", состоявшееся главным образом ввиду широкого применения "японского стиля управления персоналом". Производительность труда на нем "в два раза превысила средние показатели для других заводов "Дженерал моторс", причем с прежним оборудованием и прежней рабочей силой" (с. 91).

Не всегда все идет хорошо, рядом с успехами есть и провалы, отмечает автор. Есть даже случаи ликвидации совместных предприятий из-за конфликтов, связанных прямо или косвенно с внедрением японских принципов управления персоналом. Все зависит от позиции местных совладельцев. Однако часто, как показано в монографии, японцы при этом находят новых партнеров и доказывают эффективность своих принципов. Так, японская компания "Тосиба" была вынуждена ликвидировать совместное с британской компанией предприятие по выпуску телевизоров из-за подобных разногласий. Предприятие выпускало 250 тыс. телевизоров в год и на нем было занято 2900 человек. Вскоре после отделения от английского партнера, "Тосиба" создала свое предприятие и, внедрив на нем японские методы управления персоналом, довела выпуск до 100 тыс. телевизоров в год при 300 человек занятых.

В работе приводится много примеров успешного внедрения японских методов управления персоналом на зарубежных предприятиях и их модификации в специфических условиях той или иной страны. Автор в заключении указывает, что он отказался от попыток дать "конкретные соображения и предложения по поводу того, какие японские "секреты" управления и каким образом можно использовать на российских предприятиях. Тем не менее в монографии формулируются несколько общих рекомендаций. Главная из них - "никогда и ни в коем случае не стремиться к простому копированию и автоматическому переносу японского менеджмента на свое предприятие", а также помнить, что в японском опыте управления персоналом "нет ничего вечного".

Б.Д.Пак. Корейцы в Советской России (1917 - конец 30-х годов). Иркутский государственный педагогический институт. Москва-Иркутск-С.Петербург. 1995. 259 с.

Этой монографией доктора исторических наук, профессора Бориса Дмитриевича Пака Международная конфедерация корейских ассоциаций (МККА) в сотрудничестве с ведущими научными центрами России и СНГ приступила к выпуску книг из серии "Корейцы в судьбе России, СССР и СНГ". Серия будет состоять из трех основных томов, в которых предполагается осветить социально-политическое и экономическое положение корейцев в России на протяжении почти полутора столетий, а также историю корейцев, проживающих в других государствах, образовавшихся на территории бывшего СССР.

Как отмечается в монографии, после насильственной депортации корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию в 1937-1938 гг. многие аспекты этой истории были недоступны общественности, другие освещались весьма тенденциозно. Автор поставил своей целью осветить историю российских корейцев с современных позиций, на базе новых документальных источников, которые стали доступны исследователям в процессе демократизации российского общества. На этой основе автор считает необходимым пересмотреть некоторые устоявшиеся концепции, а также впервые воссоздать подлинную историческую картину отдельных событий, таких, например, как "Амурский инцидент" 1921 г.

Одна из узловых проблем монографии - новый подход к оценке политики советского государства в отношении корейского населения в период установления советской власти на Дальнем Востоке и "развернутого строительства социализма" и прежде всего проблемы землеустройства корейцев.

Первые три главы исследования посвящены участию корейцев в революционном движении, в гражданской войне и в борьбе против иностранной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, последующие три - проблемам корейского населения в ходе советского строительства в этих регионах и заключительная - депортации корейцев в Среднюю Азию.

На основе многочисленных архивных материалов и свидетельств очевидцев рево-

люционных событий 1917-1919 гг. на Дальнем Востоке автор приходит к выводу, что такие шаги новой власти в России, как Декрет о мире "без аннексий и контрибуций" были "особенно близки и понятны корейцам, находившимся под колониальным гнетом Японии".

В свою очередь, советское правительство "поддерживало антияпонскую борьбу корейского народа и призывало корейцев-трудящихся к борьбе против японских колонизаторов". В частности, в 1921 г. правительство большевиков удовлетворило просьбу Временного правительства Корейской республики, находившегося в Шанхае и возглавляемого Ли Сын Маном, об оказании ему помощи для организации антияпонской борьбы и передало ему, по разным данным от 400 до 200 тыс. рублей золотом. После поездки в США в декабре 1920 г., когда Ли Сын Ман безуспешно пытался добиться от американцев выполнения посреднической роли в деле предоставления японцами Кореи хотя бы полной автономии, с советским представителем в Шанхае И.Л.Юриным было достигнуто соглашение с целью обеспечить Ли Сын Ману "полное содействие советских войск в его борьбе с японцами".

Корейские трудящиеся, находившиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, считали, что Советская Россия отстаивает также и их права и свободу. Поэтому, когда в России началась гражданская война, а затем и иностранная интервенция, революционно настроенные корейцы выступили на стороне большевиков. Первостепенное значение для корейцев, обоснованно отмечает Б.Д.Пак, имел тот факт, что ведущей силой иностранной интервенции на Дальнем Востоке была Япония - главный враг свободы и независимости корейского народа. Автор приводит многочисленные факты активного участия корейцев в боях с интервентами и белогвардейцами в рядах Красной Армии, а также различных корейских формирований.

Вместе с тем в 1920-1921 г. ситуация в корейском партизанском движении, насчитывавшем многие тысячи людей, но лишенном единого командования, стала напря-

женной. Она осложнялась борьбой за руководство между теми, кто целиком ориентировался на большевиков, и деятелями, придерживавшимися националистических взглядов и выступавших за сохранение известной самостоятельности этих отрядов и перенос партизанской борьбы против японцев на территорию Маньчжурии и собственно Кореи.

И без того непростая обстановка была еще более усугублена в результате несогласованных действий Дальневосточного секретариата Коминтерна и Дальбюро ЦК ВКП(б) в вопросах объединения корейских партизанских отрядов и формирования командного состава создаваемой единой партизанской армии. Каждый из этих органов "стремился взять в свои руки руководство всем корейским революционным движением, каждый из них в работе с корейскими революционерами, партизанскими массами игнорировал национальный фактор, стремление корейских партизан, прибывших из Кореи и Маньчжурии, сохранить свое командование, отнюдь не отказываясь от участия в общей борьбе против империализма".

В результате в июне 1921 г. произошли события, вошедшие в историю как "Амурский инцидент", когда представитель Коминтерна Каландарашвили, назначенный председателем вновь созданного Корвоенревсовета, отдал приказ частям Красной армии силой заставить некоторые корейские отряды подчиниться его командованию. Все это затевалось ради реализации авантюристических планов некоторых ультра-левых представителей Коминтерна о походе объединенной корейской партизанской армии для нанесения удара по Японии непосредственно в Корею.

Автор согласен со многими корейцами-участниками тех событий, что Амурский инцидент нанес огромный ущерб корейскому революционному движению, "дал лишний козырь в руки японских империалистов".

Вместе с тем, подводя итог событий 1917-1922 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке, Б.Д.Пак приходит к выводу, что "участие корейских трудящихся непосредственно в вооруженной борьбе против интервенции и белогвардейщины на Дальнем Востоке и оказании помощи партизанам явилось их важным вкладом в укрепление дружбы и революционного сотрудничества двух соседних народов".

Главными проблемами, с которыми пришлось столкнуться корейцам в первоначаль-

ный период советского строительства в этом регионе, были трудности и затяжки с предоставлением им российского гражданства, а также земельных наделов.

Одной из причиной таких затяжек была довольно длительная проверка заявителей органами ГПУ, так как по их мнению, в край в годы японской оккупации проникли и корейцы, занимавшиеся шпионажем, а также "политически неблагонадежные".

Беспаспортные корейцы во многих случаях выдавались Японии, которая рассматривала их в соответствии с колониальным статусом Кореи как своих подданных.

Проволочки с наделением корейских крестьян землей, а также их дискриминация по сравнению с русским населением привели к недовольству корейского населения, в среде которого стали появляться антисоветские настроения и даже террористические группы, действовавшие под лозунгом "Бей коммунистов".

В результате в Приморье, по словам заместителя председателя Корейского бюро при Восточном отделе ИККИ Г.Войтинского, отношение "к корейским партизанам со стороны местных властей было определенно ненормальное".

Вместе с тем по мере принятия корейцев в советское гражданство и наделения их землей, указывает Б.Д.Пак, "уже в первой половине 20-х годов остро встала проблема национально-культурного обустройства корейцев". В 1924 г. вопрос о корейской автономии стал предметом специальной обсуждения в Исполкоме Коминтерна. Однако эта идея, первоначально получив поддержку, уже в 1925 г. была похоронена. Позднее обсуждалась идея создания корейских национальных административных единиц в форме сельсоветов и райисполкомов, но и она не была воплощена в жизнь.

К концу 20-х годов наметились новые противоречия между корейским национальным меньшинством и местными органами советской власти, связанные с планами переселения корейцев в более отдаленные районы региона. Уже в 1926 г. совещание при народном комиссаре иностранных дел Г.В.Чичерине расценило стихийное заселение Дальнего Востока китайцами и корейцами как "серьезную опасность". Однако 5-летний план переселения корейцев в Хабаровский и Амурский округа реализовать не удалось из-за нежелания корейцев переселяться в самые северные районы края, малопригодные для земледелия. Именно в провале этого плана, одобренного Москвой,

автор видит одну из причин более радикального решения проблемы - массовой депортации корейцев в 1937 г.

По мнению доктора исторических наук, профессора Дипломатической академии МИД РФ В.Ф. Ли, который в дополнение к нелегкой миссии ответственного редактора издания написал последнюю главу (совместно с президентом МККА Ким Ен Уном) и заключение монографии, историческая судьба корейского населения России с октября 1917 г. по 1938 г. может быть разделена хронологически на два основных периода: от победы Октябрьской революции в России до 1927 г. и с 1927 г. до противоравной его депортации осенью 1937 г.

В.Ф.Ли подтверждает свою точку зрения новыми архивными данными, которые свидетельствуют о том, что тогдашнее советское руководство уже в конце 20-х годов, за десять лет до трагического 1937 г. предпринимало попытки выселить корейцев из Приморья. Так с 1927 по 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) трижды обсуждало вопрос о корейцах, принимая каждый раз директивы, находившиеся "в прямом противоречии не только с международным... правом, но и с основными положениями Советской конституции".

Он приходит к выводу, что притеснения корейцев в СССР, в том числе и тех, кто уже получил советское гражданство, "началось почти одновременно с окончанием гражданской войны на Дальнем Востоке, когда корейцы, как и другие национальные меньшинства утрачивают свою ценность как дополнительная опора в борьбе за власть".

С этой точкой зрения согласен и Б.Д.Пак, который приводит показательный факт: еще в 1923 г. секретарь Дальбюро ЦК ВКП(б) Н.А.Кубяк в выступлении на 1-й Приморской губернской партийной конференции "огульно обвинил всех корейцев в авантюризме и мошенничестве, приравнял их к японским колонизаторам, подлежащим высылке из пределов Дальне-Восточного края". В том же году начались высылки корейцев в Японию.

В геополитических соображениях тогдашнего советского руководства, заинтересованного в заключении пакта о ненападении с Японией, авторы видят еще одну причину насильственной депортации корейцев в Среднюю Азию, где они должны были заселить обезлюдившие в результате кол-

лективизации и репрессий районы.

Вместе с тем, считает В.Ф.Ли, первый из этих периодов - послеоктябрьский - без преувеличения можно назвать подлинной весной возрождения корейской трудовой эмиграции на российской земле. По его мнению, "Октябрьская революция, провозгласившая гуманистические ценности XX века, вовлекла в революционно-освободительное движение наиболее прогрессивную и сознательную часть корейского населения, выдвинув из его рядов видных политических деятелей, военачальников, организаторов производства, ярких представителей корейской национальной культуры. Феноменальное возрождение корейской диаспоры, ее единение с русским населением края было убедительным свидетельством несостоятельности японского имперского тезиса о мнимой "неспособности корейцев управлять своими делами". Именно в тот период, полагает В.Ф.Ли, в российском Приморье формируются такие "весомые военные, политические и социальные силы, которые могли в потенции сыграть ведущую роль в национально-освободительной борьбе всей корейской нации".

Что же касается второго периода, то автор характеризует его как период угасания послеоктябрьского "ренессанса" российских корейцев. Тотальная депортация нанесла тяжелейший урон не только корейской диаспоре. По мнению В.Ф.Ли, она повлекла за собой "невосполнимые социально-экономические и культурные потери и для всего российского Дальнего Востока, который спустя более полувека продолжает оставаться одним из самых малонаселенных и наименее развитых звеньев в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Несомненным достоинством монографии является то, что представленная в нем многомерная, сложная и, на первый взгляд, довольно противоречивая картина исторических судеб корейской диаспоры в России, как представляется, именно в силу этой неоднозначности, гораздо ближе к истинному ходу событий, чем иные "логичные" и "стройные" повествования на эту тему. Впрочем, авторы не претендуют на исчерпывающее освещение всех поставленных проблем и называют области, изучение которых потребует еще немало лет и усилий специалистов.

**А.С.Костяева. Тайные общества Китая
в первой четверти XX века. М., Издательская фирма
"Восточная литература" РАН. 1995 г. 240 с.**

Проблемы происхождения, характера, внутренней организации и идеологии конспиративных обществ (хуэйдан) - своеобразного феномена социальной жизни Китая - издавна привлекают внимание как представителей властных структур, так и исследователей.

К настоящему времени в мировой историографии утвердилась тенденция деления всей массы тайных объединений Китая на два типа: тайные общества (союзы) и религиозные секты. В утверждении такого подхода не последнее место занимает отечественная синология.¹ Значительный вклад в изучение одного из названных типов, а именно тайных обществ вносит книга А.С.Костяевой, в которой предпринята первая попытка комплексного исследования темы. Усилия автора сосредоточены на теоретической разработке вопросов, связанных с историей этих организаций, в чем и состоит новаторский характер исследования, его научная значимость.

В книге обстоятельно проработана историография, а критический подход к существующим концепциям позволяет четко представить новизну научных достижений автора. При положительной оценке многих достижений предшественников в монографии высказаны сомнения и возражения относительно некоторых принципиальных точек зрения, в частности современных китайских историков: о союзе буржуазии с крестьянством, в котором хуэйданы выступали в роли своеобразных посредников (с. 10); об отсутствии четких граней между тайными обществами и религиозными сектами (с. 19); о единой, нерасчлененной волне антицинской оппозиции (с. 87) и др. Высокая историографическая культура дает возможность А.С.Костяевой определить круг неразработанных или только обозначенных в литературе проблем и сосредоточиться на их изучении. К таковым относятся: типология союзов; региональные особенности социального состава; масштабы и формы участия в стихийных восстаниях; особенности участия хуэйда-

нов разных провинций в Синьхайской революции; эволюция союзов в период новой истории и их дальнейшая судьба после 1911 года.

Монография основывается на многочисленных источниках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот: провинциальные хроники Синьхайской революции, воспоминания ее участников. К сожалению, автор не дает общего обзора источников, а краткие ремарки (например, на с. 32) не позволяют составить полную картину ценности использованных документов и материалов.

Книга состоит из двух частей. Первая содержит общую характеристику тайных союзов и носит теоретический характер. Во второй - показаны роль и место хуэйданов в оппозиционных движениях.

Проблема типологии тайных обществ - одна из центральных в монографии. Автор дает свое определение понятия тайных союзов: "объединения и организации представителей различных слоев, групп и категорий китайского общества, но главным образом его низшей страты, т.е. масс, утративших в силу объективных и субъективных причин производственные, земляческие, родственные клановые и иные традиционные связи и в результате оказавшиеся вне общества, а потому лишенных его социальной и иной защиты" (с. 28-29).

На основании предложенных автором критериев (степень политизации, наличие или отсутствие социально-политических целей деятельности) хуэйданы разделены на две большие группы: 1) объединения взаимопомощи и социальной защиты, не имевшие политических целей, 2) объединения социальной защиты и политической оппозиции. В каждом из этих типов автор выделяет несколько видов и категорий союзов. Подобная систематизация помогает уяснению своеобразия последующей эволюции тех или иных сообществ. К сожалению, А.С.Костяева оставила открытым вопрос происхождения термина "хуэйдан", не заинтересовалась временем его появления.

Кстати, среди названий союзов, упомянутых автором, нет ни одного, в котором присутствовал бы иероглиф "дан" (группа).

Монография интересна новым подходом к анализу социального состава союзов, который предусматривает его изучение в "мирное время". Из трех концепций, бытующих в китайской историографии - преимущественно крестьяне; доминирующая часть - люмпены (ее разделяет большинство историков); неоднородный состав - А.С.Костяева придерживается третьей. В отличие от своих предшественников автор пытается соотнести социальный состав с типом организации, оговаривая условность такого подхода.

В работе выделены четыре социальные группы членов тайных союзов: 1) городские и сельские люмпены и полулюмпены плюс солдаты расформированных войск; 2) низшие слои трудового люда; представители традиционно "презираемых" профессий (хироманты, знахари, бродячие актеры, сказители), лица, занимавшиеся запрещенными видами экономической деятельности; 3) низшие и средние слои имущей части населения, связанные с производством (ремесленники, торговцы, крестьяне, предприниматели); 4) представители активной антицинской оппозиции (шэньши, служащие правительственных учреждений, солдаты и офицеры правительственных войск). Заслугой автора является попытка вскрыть социально-экономические, политические причины разновариантности социального состава в различных районах Китая.

Основываясь на богатом материале, А.С.Костяева знакомит с организационной структурой союзов, рисует колоритные портреты руководителей всех рангов. Изучив биографии и политическую устремленность наставников хуэйданов, автор выделила две категории руководителей: вожаки традиционного типа (как Юй Дунчэнь, один из инициаторов антииностранного восстания в пров. Сычуань) и лидеры новой формации, находившиеся под определенным влиянием китайских революционеров (например Ли Лицин, основатель Саньдяньхуэя в пров. Гуанси). Такая градация позволяет понять причины сотрудничества революционеров с некоторыми вожаками хуэйданов, а также мотивы участия последних в революционных движениях.

Цели и социально-политические идеалы хуэйданов - одна из главных про-

блем монографии. Дифференцированный подход позволил проследить идейное своеобразие разнохарактерных организаций. Для традиционных союзов, подчеркивает А.С.Костяева, характерна нечеткость и неразработанность социального идеала (общие слова о государстве Тайпин или о воцарении на престоле справедливого императора из потомков Мин и т.п.). Автор детально не рассматривает утопические мечты членов союзов, так как эта тема достаточно освещена в историографии, прежде всего в работах Б.М.Новикова². Акцент перенесен на слабо изученную проблему, на программы хуэйданов, попавших под влияние революционеров. Особое место в программах таких организаций, как Лунхуахуэй, Хунцзянхуэй, Гунцзиньхуэй занимала идея социального равенства. Полемизируя с китайскими историками, которые по-разному объясняли мотивы замены этими организациями тезиса революционеров "равные права на землю" девизом "равные права людей", А.С.Костяева трактует их как стремление хуэйданов к ликвидации сословной системы (сыминь). Такая оценка, с нашей точки зрения, не представляется корректной. Подобная задача не стояла даже перед революционными организациями; по-видимому, самое большее, на что³ претендовали члены союзов, как отмечает и автор монографии, это уравнивание себя с привилегированными слоями, улучшение материального положения (с. 73).

Особо следует сказать о разработке вопроса роли революционеров в составлении тайными союзами политической ориентации своих программных установок. Автор прослеживает воплощение суньятсеновских принципов, в основном национализма, в документах хуэйданов, а также показывает особенности понимания этих принципов членами, но главным образом лидерами союзов.

Данная проблема тесно связана с проблемой взаимоотношения союзов с революционным лагерем, новизну постановки и решения которой трудно переоценить. В книге рассмотрен широкий круг вопросов: причины заинтересованности революционеров в хуэйданах; объективные и субъективные возможности установления контактов; временные и региональные особенности характера сотрудничества; реальные результаты сотрудничества. Автор ставит под сомнение

концепции предшественников, которые рассматривали тайные союзы либо как вспомогательную силу в деятельности революционеров, либо как равноправных партнеров. На материале источников доказывалось, что имело место как простое использование боевой силы хуэйданов в вооруженных восстаниях революционеров, так и сотрудничество на равных (с. 109). Изучение взаимоотношений революционеров с тайными союзами на разных этапах (1894-1904, 1905-1908, 1908-1911, 1911-1913 гг.), а также анализ эволюции этих отношений позволили автору убедительно ответить на вопрос, почему после 1911 г. «дороги бывших союзников разошлись, соратники стали врагами» (с. 133).

Рассматривая проблему участия тайных союзов в массовых движениях, автор ставит под сомнение утвердившуюся в литературе концепцию нерасчлененности стихийной, народной оппозиции и вычленяет два типа движений: спонтанные выступления против чрезмерной эксплуатации (антимиссионерские конфликты, «голодные бунты», антиналоговые движения) и борьбу союзов под политическими лозунгами (с. 87). Представляет спорным отнесение антимиссионерских вспышек к категории протеста против «чрезмерных норм эксплуатации». Антимиссионерская борьба носила религиозно-политический оттенок, объяснялась неприятием значительной частью китайского населения христианства, а также отношением к миссионерам как к символу иностранной экспансии.⁴

Книга содержит богатый фактический материал, позволяющий показать степень и формы участия хуэйданов в массовых волнениях конца XIX - начала XX веков. Впервые воссоздана широкая, многоплановая панорама массовых выступлений, инициированных или поддержанных союзами. Прослежена динамика борьбы, проанализированы лозунги. Однако автор несколько увлекается классификацией движений, разбивая их на мелкие виды и подвиды, что затрудняет понимание своеобразия и принципиальных различий между ними.

Глава, посвященная борьбе хуэйданов против цинской династии, впервые в литературе дает представление о многообразии форм оппозиционной деятельности союзов, которые выступали в роли союзников либерального лагеря: то солидаризировались с революционерами, то

действовали самостоятельно. Детальная разработка вопроса вовлеченности хуэйданов в Синьханскую революцию подвела автора к выводам, впервые прозвучавшим в исторической науке, а именно: 1) самостоятельные выступления тайных обществ создавали благоприятные условия для победы революции; 2) вступление членов союзов в народные армии (миньцзюнь) способствовало распространению революции и защите новой власти на местах.

Наиболее сложный и менее изученный вопрос - хуэйданы в первые годы Республики, когда они получили статус легальных организаций. В опубликованных ранее работах по истории революции влияние союзов на общественно-политическую ситуацию в стране, расстановку и соотношение борющихся сил за власть в провинциях, как правило, не учитывалось. Книга А.С.Костяевой заполняет лакуны не только в истории тайных обществ, но и отчасти Синьхайской революции. Анализ положения хуэйданов после 1911 г., особенностей их деятельности, сложных взаимоотношений с новой властью позволил автору показать как позитивную, так и негативную роль союзов. Преобладание традиционно-консервативной направленности в действиях этих объединений в сочетании с агрессивно-разрушительными формами послужили основанием для общего вывода о том, что союзы не могли стать созидательной силой общества (с. 174).

В книге выдвинута и, на наш взгляд, успешно решена совершенно новая проблема, не отраженная в историографии, - проблема эволюции тайных обществ. Рассматривается она в двух аспектах: 1) изменение в предсиньхайский период отдельных качественных характеристик хуэйданов; 2) изменение сути и характера прежних организаций в республиканский период. Основными причинами эволюции союзов до 1911 г. автор считает нарастание социально-политического кризиса, политику китайских революционеров, ход Синьхайской революции. Основываясь на характере эволюции хуэйданов разных типов, автор делает вывод о двух тенденциях их развития: об усилении криминального аспекта в их деятельности и возрастании их роли в социальных конфликтах и политических движениях (с. 184).

Республиканский период А.С.Костя-

ева оценивает как новый этап в истории тайных обществ Китая, когда начался их внутренний кризис, распад и исчезновение большинства из них, главным образом союзов политической ориентации. Одновременно происходило увеличение числа объединений взаимопомощи мафиозной и милитаристской направленности, что подтверждается историей союза Красных пик, детально изложенной в книге.

Стремясь показать устойчивость и живучесть традиции создания конспиративных организаций в Китае, А.С.Костяева дает краткую характеристику тайным объединениям современного Китая, подчеркивая их противоправную, криминальную сущность, доминирующую роль молодежи, заимствование ими организационной структуры, ритуалов, кодекса

поведения тайных союзов старого Китая. Однако это особая тема, требующая глубокого изучения и детальной разработки.

Монография А.С.Костяевой открывает новую страницу в изучении истории тайных союзов. Несмотря на некоторые повторы, что вполне объяснимо, учитывая композиционную особенность исследования, работа выполнена на высоком научном уровне. Она написана хорошим литературным языком, фактический материал и трактовка проблем изложены занимательно, что позволяет выразить уверенность, что книга "Тайные общества Китая в первой четверти XX века" вызовет заслуженный интерес не только специалистов-историков, но и широкого круга читателей.

© 1996

Н.Калюжная

1. Поршнева Е.Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая. Проблемы идеологии. - М., 1991.
2. Новиков Б.М. Социальные утопии тайных обществ "Белый лотос" и "Триады". // Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. - Л., 1967.
3. Например, Чжан Бинлинь, член революционного союза Тунхэнхуэй, который поддерживал тесные отношения с одним из лидеров Лунхуахуэй и который, по нашему мнению, принимал участие в составлении программы этой организации, в разработанном им проекте утопического государства социалистической ориентации, по сути сохранял традиционные сословия (сыминь). - См. Калюжная Н.М. Традиция и революция. - М., 1995. - С. 190-192.
4. См. Волохова А.А. Иностранцы миссионеры в Китае. - М., 1969. - С. 104-123.

Итиро Одзава. Нихон кайдзо кэйкаку (Программа перестройки Японии). - Токио, Коданся, 1993, 258 с. (На японском языке)

Автор рецензируемой книги - бывший видный деятель Либерально-демократической партии (ЛДП), а затем инициатор и организатор Партии новых рубежей (ПНР, Синсинто), созданной в конце 1994 г. путем слияния Партии обновления, Новой партии Японии, других небольших партий и фракций, выходцев из ЛДП с Комэйто и Партией демократического социализма. В декабре 1995 г. И.Одзава был избран председателем ПНР. Объединившая достаточно влиятельные политические силы страны и вышедшая на второе место по представительству в парламенте, Партия новых рубежей претендует на роль серьезного конкурента ЛДП в борьбе за власть. С этой точки зрения было бы небезынтересно познакомиться со взглядами лидера этой партии, обнародованными им буквально накануне разрыва с либерал-демократами.

И.Одзава родился в семье известного политического и государственного деятеля Сазки Одзава, неоднократно избиравшегося депутатом палаты представителей от Либеральной партии, занимавшего посты министров транспорта, строительства и другие. Окончил экономический факультет университета Кэйо, учился в аспирантуре университета Нихон. В 1969 г. впервые был избран в палату представителей от ЛДП по избирательному округу скончавшегося годом ранее отца. Занимал различные посты в ЛДП, в 1989-1991 гг. был ее генеральным секретарем. Неоднократно выезжал в США с целью обсуждения сложных экономических проблем, в марте 1991 г. посетил СССР, где встречался с М.С.Горбачевым, выдвинул предложение о "выкупе четырех островов". В обстановке падения доверия избирателей к правящей партии и обострившихся внутри нее распрей И.Одзава совместно с другим амбициозным политиком Ц.Хата возглавил значительную часть депутатов парламента из расколовшейся осенью 1992 г. наиболее влиятельной среди либерал-демократов фракции Н.Такэсита. Впоследствии эта группа и другие покинув-

шие ЛДП парламентарии стали ядром Партии новых рубежей.

Публикацией в мае 1993 г. своей книги И.Одзава продемонстрировал решимость внести свежую струю в застойную политику консерваторов. Подобно тому, как это в свое время сделал К.Танакэ, представив на суд общественности концепцию "Преобразования японского архипелага" (1972 г.), И.Одзава своей "Программой перестройки Японии" заявлял о выходе на первые роли в политической жизни страны.

И.Одзава обращается к рассмотрению большого комплекса проблем (политических, экономических, социальных, международных), решение которых направлено на выработку в современной Японии политики, соответствующей экономическому статусу этой страны, превратившейся в сверхдержаву. На это нацелены предлагаемые автором проекты реформ, которые подробно рассматриваются в трех разделах книги. По мнению автора, его предложения помогут решить задачу "утверждения личности", без чего "не может родиться подлинно свободное демократическое общество" (с. 5).

В первую очередь в книге обосновывается политическая реформа. Изменение международной обстановки, и прежде всего окончание холодной войны, привели к необходимости пересмотра послевоенной политики, поскольку в Японии, как пишет автор, "в большой степени пожившись во внешней политике на США, занимались исключительно проблемой внутреннего распределения. Поэтому не требовалась сильная власть, удобнее было принимать совместные решения. Установилась так называемая политика консультаций и согласия. Результатом стало почти полувековое пребывание у власти одной партии и неизменность положения "первой партии" в среде оппозиции" (с. 18-19).

Одной из важнейших задач политической реформы И.Одзава считает создание условий, при которых "премьер-министр займет и номинально, и фактически высшее место, станет подлинным

политическим лидером" (с. 45). Для этого предлагается укрепить аппарат ближайшего окружения премьер-министра, его "мозговой центр", чтобы "принимая четкие решения по различным неотложным проблемам, одновременно разрабатывать политические проекты, основывающиеся на перспективном видении" (с. 45). Конкретно И.Одзава говорит о системе помощников премьер-министра по определенным направлениям, поскольку его нынешняя канцелярия слишком малочисленна, поглощена решением текущих проблем и планированием не занимается.

Следующим направлением политической реформы, по мнению И.Одзава, должно стать "соединение в единое целое правящей партии и кабинета министров" (с. 57-58). Он предлагает включить в правительство ведущих должностных лиц правящей партии, реорганизовать партийный орган выработки политики, поставив его под начало правительства и придав ему официальный статус, "то есть создать систему, в которой правительство является ядром партии" (с. 59). По мысли И.Одзава, помимо министров, входящих в кабинет, следует учредить министерские посты вне правительства, в каждом министерстве иметь по 2-3 поста парламентских заместителей и 4-6 постов политических консультантов. Парламентские заместители министров и помощники парламентских заместителей министров, сгруппировавшись по министерствам, будут учиться политике, отстаивая ее в парламенте, займутся изучением насущных проблем, подготовкой законопроектов. Помогая кабинету министров и сотрудничая с ним, они будут нести ответственность за результаты своей работы. "Это будет в подлинном смысле "гражданская" система принятия решений, опора демократии" (с. 60), - И.Одзава делает весьма спорный вывод, входящий в противоречие с известным демократическим принципом разделения исполнительной и представительной ветвей власти.

Автор считает возможным "за партиями оппозиции, стремящимися к власти, также признать право на активную организацию "теневого кабинета", изучить возможность включения его в систему... Это оживит деятельность парламента и необходимо с точки зрения смеяемости власти" (с. 62).

Как и его бывшие коллеги из ЛДП, И.Одзава противник порядка выборов па-

латы представителей по многомандатным избирательным округам, закрывавшего возможность завоевания абсолютного господства одной партией в парламенте, благоприятствовавшего его многопартийному составу. Неотъемлемым элементом политической реформы он считает систему малых, то есть одномандатных, избирательных округов, которая позволит "вернуться к политическому динамизму" (с. 68). Не отрицая возможности ее комбинации с выборами по системе пропорционального представительства, И.Одзава критикует ее как доводящую до абсурда уважение мнения меньшинства. "Пропорциональная система отражает влияние партии в обществе, но в то же время ослабляет динамичное руководство обществом по инициативе политической партии. Кроме того ... усиливается значение партийной организации и затрудняется активное участие личности в политической деятельности" (с. 71).

Отмечая, что "непрозрачность" циркуляции громадных средств, поступающих к политикам, порождает недоверие к самой политике, ведет к абсентеизму, расшатывает парламентскую демократию, И.Одзава не менее важной задачей политической реформы называет "полную открытость политических фондов, расширение общественной поддержки политической деятельности" (с. 71). От рассмотрения других, более радикальных средств предотвращения коррупции (ограничение размеров или даже запрет политических пожертвований от влиятельных банков, промышленных и прочих компаний, а также организаций) автор книги дипломатично уклоняется.

И.Одзава высказывает пожелание коренным образом пересмотреть порядок выборов и в палату советников. Чтобы эта палата приобрела самостоятельность по отношению к палате представителей, она, по мысли автора, должна стать неким "форумом здравомыслящих", чему препятствует определенный конституцией одинаковый для обеих палат прямой порядок выборов всеми гражданами страны.

Ярко выраженное недовольство у И.Одзава вызывают "метод консенсусного решения политических вопросов в парламенте" (с. 77), а также процедуры, которые оппозиция может использовать в парламенте для сдерживания правительства. Для повышения руководящей роли

правительства необходимо, полагает автор, отказаться от принципа непрерывности сессии (законопроект признается непринятым, если его обсуждение не завершено на одной сессии), отменить "нерациональные обычаи", например, практику не проведения заседаний других комиссий во время работы бюджетной, обязательность присутствия министра по требованию комиссий, особенно бюджетной, ответы на депутатские вопросы только членов правительства и т.д.

Заметное место в книге отведено широко дискутирующей в Японии проблеме расширения полномочий органов местного самоуправления. "За исключением случаев, когда государству следует особо вмешиваться, исходя из необходимости обеспечения национального единства, внутренние дела следует решать на местах, их собственными полномочиями и под их ответственность" (с. 83), - пишет автор. Предлагается принять "Основной закон о местных правах", цель которого - сузить круг внутренних проблем, которыми занимается государство, и ограничить государственное вмешательство в дела местных органов. Более того, И.Одзава выдвигает одну из наиболее радикальных концепций реформы местной власти, предлагая реорганизовать более трех тысяч нынешних городов, поселков и деревень в триста "городов", а в дальнейшем изучить возможность укрупнения префектур.

В конце первого раздела книги высказывается мысль о том, что в условиях интернационализации и децентрализации общественной жизни важным направлением деятельности государства должна стать подготовка к кризисным ситуациям. И.Одзава аргументирует необходимость принятия Закона о контроле над кризисными ситуациями и формирование в соответствии с ним системы кризисного контроля.

Второй раздел книги называется "Стать обычным государством". Для того, чтобы Япония смогла сохранить и приумножить свои экономические достижения в XXI веке, она должна, по мнению И.Одзава, принимать, как и другие страны, участие в поддержании международного порядка в политике, экономике, обеспечении безопасности, такого порядка, который будет гарантом свободной торговли. "Для выживания Японии не остается ничего другого, как стать

"интернациональным государством" (с. 103), превратиться из "страны с одним легким", заботящейся только о собственном экономическом развитии и распределении богатства внутри страны", в одно из "обычных государств", живущих в международном сообществе (с. 105). Прежде у Японии не было необходимости платить за мир и свободу. "После окончания холодной войны у США нет причин платить за Японию, - пишет И.Одзава. - В этом смысле фундамент экономического процветания Японии начинает раскачиваться. Чтобы он не был разрушен, Япония должна сама платить, стремиться к защите мира и свободы во всем мире. Уклоняясь от платы, она отвергает собственный мир и процветание" (с. 107). В таких условиях задача Японии - сделать внутреннюю и внешнюю политику единым целым.

В современных условиях, по мнению автора, внешнеполитическая деятельность японского государства по поддержанию мира должна состоять в "совместных шагах с США" при опоре на японо-американский договор безопасности (с. 117).

И.Одзава настаивает на реорганизации японских сил самообороны, чтобы придать им статус "активного, мобильного средства в целях создания благоприятных стратегических условий для мира и безопасности Японии", сделать "крутой поворот от пассивной стратегии исключительной обороны к мобильной стратегии миротворчества" (с. 119). Естественно, при этом возникает вопрос о конституционности участия Японии в миротворческих действиях. "Я думаю, - размышляет автор, - при нынешней конституции силы самообороны можно направлять в мобильные силы ООН, допускать их деятельность за рубежом" (с. 122). Чтобы избежать возражений защитников конституции, он предлагает добавить в ее девятую статью третий пункт со следующим содержанием: "Положения двух предыдущих пунктов не препятствуют содержанию сил самообороны, осуществляющих миротворческую деятельность, и мобильных отрядов международного сообщества для действий по требованию и под командованием ООН, осуществлению деятельности мобильных отрядов под руководством ООН" (с. 124). Другой выход он видит в том, чтобы оставить действующую конституцию без изменения, но

принять Основной закон об обеспечении безопасности, в котором "четко записать, что Япония, обладая правами, адекватными всем суверенным государствам, имеет силы самообороны в минимально необходимых размерах, активно сотрудничает в миротворческой деятельности ООН как один из ее членов, обладает с этой целью специальными вооруженными отрядами для ООН" (с. 125).

Как жертве ядерного оружия, Японии, по мнению автора, следует добиваться прогресса в ядерном разоружении, которое в нынешних условиях должно найти выражение в сокращении ядерного оружия и постановке его под контроль ООН.

Предлагая "новую экономическую дипломатию", И.Одзава видит ее в том, что "Япония по собственной инициативе открывает внутренний рынок, последовательно придерживается принципа недопущения внутренней и внешней дискриминации" (с. 142). Японии следует действовать "с позиции заполнения пропасти, отделяющей Европу и Америку от Азии", добиваться "перехода к либеральной экономической политике, соответствующей уровню экономического развития в Азии" (с. 145). Чтобы новая азиатская промышленная зона получила дальнейшее развитие, Япония призвана играть активную роль в импорте продукции ее обрабатывающей промышленности.

Автор уделяет большое внимание японской дипломатии в Азиатско-тихоокеанском регионе. Он считает, что окончание холодной войны не привело здесь к упрочению стабильности и мира, а, наоборот, породило новые проблемы. Исчезновение угрозы со стороны Советского Союза повлекло за собой значительное сокращение американских вооруженных сил в регионе и было воспринято многими странами как "вакуум силы", заполнение которого стало одной из основных проблем обеспечения безопасности. Япония возлагает надежды на активное сотрудничество со странами АТР, прежде всего странами АСЕАН и Океании, в целях поддержания и расширения связей по типу "гусиного строя", когда последовательно меняется лидер. При этом, по мнению автора, Япония должна делать упор на следующие три момента: 1) количественно наращивать экономическое сотрудничество; 2) четко определить принципиальную политику в отношении

отдельных государств и отдельных направлений (например, усилить помощь странам, недавно вставшим на путь демократии и рыночной экономики); 3) придать сотрудничеству "японский привкус", восходящий к собственному опыту Японии, отличному от стран Европы и США (с. 159).

В целях построения в изменившихся международных условиях нового порядка в АТР И.Одзава предлагает учредить "совещание министров АТР" в качестве постоянного органа, выполняющего роль форума для обсуждения на многосторонней основе проблем обеспечения безопасности с участием Японии и США. В дальнейшем этот постоянный орган должен стать регулярным "азиатско-тихоокеанским саммитом" с участием Китая, двух корейских государств, России, стран Центральной Азии и, в конечном счете, Южной Азии. В нем могут обсуждаться не только инициативы по ядерному разоружению, но и различные региональные проблемы - предотвращение локальных конфликтов, урегулирование отношений между конфликтующими сторонами, поддержания мира после завершения конфликтов, вооружения различных стран, состояния демократии и прав человека в отдельных странах. Япония, прежде делавшая в АТР упор главным образом на двусторонние отношения, перейдет таким образом к многосторонней дипломатии и "сможет стать подлинно интернациональным государством" (с. 161).

Третий, заключительный раздел книги И.Одзава называется "Пять свобод". Все знают, что такое "американская мечта", а вот о "японской мечте" никто не слышал, замечает автор. Наоборот, за границей говорят: "Не хотел бы я быть японцем", критикуя бедность японской жизни по сравнению с США и развитыми странами Европы. Конечно, и в Японии есть, чем гордиться. Это - "безопасное и стабильное общество", "малые различия в доходах и имуществе между ее гражданами", "богатая природа Японии", "тепличное общество", удобное для жизни и защищенное от рисков благодаря государственному вмешательству и регулированию (с. 183-184). Тем не менее такое "прекрасное общество" характеризуется "бедностью народной жизни", в центре общества стоят предприятия, а люди являются колесиками их механизма (с. 184).

Выступая за освобождение личности от различных пут, И.Одзава призывает к достижению "пяти свобод". Первая - "свобода от Токио": ликвидация чрезмерной централизации, деформирующей жизнь человека, решение проблем перенаселенности столицы и опустошения провинции, разработка плана сбалансированного использования территории государства. Вторая - "свобода от предприятия": реформа экономической системы, ядром которой является предприятие, большее внимание личности. Третья - "свобода от чрезмерной работы": сокращение рабочего дня, увеличение количества свободного времени. Четвертая - "свобода от старости и половой дискриминации": активное участие престарелых в жизни общества, повышение статуса женщины в различных сферах. Пятая - "свобода от контроля и регламентирования": отмена устаревших правил и ограничений, либерализация деятельности народа и предприятий. Все это позволит, пишет автор, построить в Японии "общество, в подлинном смысле, для человека" (с. 186).

Изложенное в рецензируемой книге мировоззрение И.Одзава - это не абстрактные рассуждения, а искренние убеждения и конкретные планы, которые он как реальный политик стремится претворить в жизнь. Во время принятия пакета законов о политической партии, его Пар-

тия обновления, входившая в коалиционное правительство, сыграла значительную роль в том, чтобы эти законы оказались возможно более приемлемыми для либеральных демократов, изначально добивавшихся введения выборов палаты представителей по одномандатным округам. В то же время, настаивая на политической реформе в духе собственных представлений, И.Одзава последовательно прокладывает путь к формированию японского варианта двухпартийной системы.

Провозглашенное им стремление к усилению руководящей роли премьер-министра при включении в правительственные органы наибольшего числа парламентариев от правящей партии, отрицанию необходимости для правительства добиваться консенсуса в японском обществе с самого начала было воспринято с большой настороженностью. Авторитарность И.Одзава пугает даже его коллег по созданию Партии новых рубежей. Неоднозначно и отношение японской общественности к призывам И.Одзава усилить международное влияние Японии путем непрямого участия ее вооруженных сил в миротворческой деятельности ООН.

Знакомство с книгой И.Одзава убеждает в неординарности этого политика, помогает составить представление о возможном характере его деятельности в качестве главы крупной политической силы нынешней Японии - Партии новых рубежей.

Научный Совет Отделения экономики РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая совместно с ИДВ РАН и Ассоциацией китаеведов РАН в октябре 1996 г. проводят VII Международную научную конференцию "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы". Особое внимание организаторы конференции предполагают уделить теме: "Проблемы и потенциал устойчивого развития Китая и России в XXI веке".

Проведение конференции совпадает с 30-летним юбилеем Института Дальнего Востока РАН, поэтому часть докладов будет посвящена истории изучения Китая российскими синологами.

На конференции будут работать секции:

- Экономика КНР и других стран Восточной Азии. Проблемы экономического взаимодействия России и Китая.
- Внешняя политика КНР и международные отношения на Дальнем Востоке. Китай и Россия в Восточной Азии и АТР в XXI веке.
- Политические и социальные процессы в современном Китае. Перспективы развития политической ситуации в Китае. История и историография.
- Евразийская и китайская цивилизации и современность. Общее и особенное в политической культуре России и Китая. Опыт взаимодействия западных и восточных цивилизаций. Китайская философия и культура.

В случае Вашего участия в конференции просим сообщить об этом в Оргкомитет до 1 мая 1996 г. Тезисы докладов (объем до 5 машинописных страниц через 2 интервала) просим направлять до 1 июня 1995 г. в Оргкомитет конференции по адресу: 117218, Москва, ул. Красикова, 27, ИДВ РАН, с пометкой "Оргкомитет".

Тезисы будут опубликованы.

Оргкомитет

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Оригинал-макет © 1996 г. Дмитрий Славинский

Сдано в набор 10.04.96 г. Подписано к печати 15.05.96 г. Формат бумаги 70x100 1/16
Офсетная печать. Усл. печ. л. 13,0. Усл. кр.-отт. 16,6 тыс. Уч.-изд. л. 13,1 Бум. л. 5,0
Тираж 1256 экз. Зак. 4333.

Отпечатано в Московской типографии №2 РАН, 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.